

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пятигорский государственный университет»*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ НАКАНУНЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020 г.
В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

**ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД
НАУЧНОЕ МОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ**

Издание выполнено в рамках проектов

№ 748715.Ф.99.1.ББ97АА00002 «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем накануне Всероссийской переписи населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская Республика)»

№ 748715Ф.99.1.ББ97АА00002 «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем накануне Всероссийской переписи населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)».

Москва – Пятигорск – Ставрополь

2019

УДК 316.44

ББК 60.5

М 43

ISBN 978-5-4220-1085-1

Авторский коллектив:

*Р.И. Абакаров, А.З. Адиев, С.И. Аккиева, М.А. Аствацатурова (координатор),
Е.В. Давыдова, Л.Х. Дзахова, М.С. Дзаурова, С.Ю. Иванова (координатор),
В.В. Иванов, Л.В. Кубанова, И.Ю. Теммоев, Р.А. Чихтисов,
Е.А. Щербина, М.М. Шульга, М.М. Юсупов*

Научный консультант – академик **В.А. Тишков**

Ответственный редактор – доктор политических наук,
профессор **М.А. Аствацатурова**

Рецензент – доктор политических наук, профессор **Г.В. Косов**

Межэтнические отношения и миграционная ситуация накануне Всероссийской переписи населения 2020 г. в регионах Северо-Кавказского федерального округа / Экспертный доклад. Научное монографическое издание / Научн. конс. В.А. Тишков. Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Реценз. Г.В. Косов. Пятигорск: ПГУ. 2019. – 135 с.

Экспертный доклад является очередным научным монографическим изданием в серии публикаций о состоянии межэтнических отношений, религиозной и миграционной ситуации в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), которые подготовлены в рамках деятельности *Распределённого научного центра межнациональных и религиозных проблем* Министерства науки и высшего образования РФ.

Под руководством академика **В.А. Тишкова** коллектив экспертов осуществляет этнологический мониторинг, социологические исследования, разработку практических рекомендаций для органов власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества.

Экспертный доклад содержит аналитическое описание результатов социологического исследования по проблемам миграции, межкультурной коммуникации, адаптации и интеграции мигрантов в Северо-Кавказском федеральном округе накануне Всероссийской переписи населения. Выводы и рекомендации сформулированы с учетом современных социально-экономических, общественно-политических и геополитических процессов, а также промежуточных результатов реализации *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»*, *«Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»*.

Для экспертов, специалистов, научных работников, аспирантов, работников органов государственной власти и местного самоуправления, руководителей общественных организаций.

Достоверность публикуемых материалов обеспечивается ответственностью авторов.

ISBN 978-5-4220-1085-1

© Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем, 2019

© Российский государственный гуманитарный университет, 2019

© Пятигорский государственный университет, 2019

© Северо-Кавказский федеральный университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Аствацатурова М.А., Иванова С.Ю.</i> Введение	4
--	---

Раздел I

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

<i>Иванова С.Ю., Иванов В.В., Шульга М.М.</i> (Ставропольский край).....	11
<i>Абакаров Р.И., Адиев А.З.</i> (Республика Дагестан)	17
<i>Дзаурова М.С.</i> (Республика Ингушетия)	23
<i>Аккиева С.И., Теммиев И.Ю.</i> (Кабардино-Балкарская Республика).....	28
<i>Кубанова Л.В., Щербина Е.А.</i> (Карачаево-Черкесская Республика).....	33
<i>Дзахова Л.Х., Чихтисов Р.А.</i> (Республика Северная Осетия-Алания).....	39
<i>Юсупов М.М.</i> (Чеченская Республика)	44

РАЗДЕЛ 2

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ: МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ

<i>Иванова С.Ю., Иванов В.В., Шульга М.М.</i> (Ставропольский край).....	50
<i>Абакаров Р.И., А.З.Адиев</i> (Республика Дагестан)	55
<i>Дзаурова М.С.</i> (Республика Ингушетия)	59
<i>Аккиева С.И., Теммиев И.Ю.</i> (Кабардино-Балкарская Республика).....	64
<i>Щербина Е.А., Кубанова Л.В.</i> (Карачаево-Черкесская Республика).....	69
<i>Дзахова Л.Х., Чихтисов Р.А.</i> (Республика Северная Осетия-Алания).....	74
<i>Юсупов М.М.</i> (Чеченская Республика)	80

РАЗДЕЛ 3

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

<i>Аствацатурова М.А., Давыдова Е.В.</i> (Ставропольский край)	87
<i>Абакаров Р.И., Адиев А.З.</i> (Республика Дагестан)	92
<i>Дзаурова М.С.</i> (Республика Ингушетия)	97
<i>Аккиева С.И., Теммиев И.Ю.</i> (Кабардино-Балкарская Республика).....	102
<i>Щербина Е.А., Кубанова Л.В.</i> (Карачаево-Черкесская Республика).....	106
<i>Дзахова Л.Х., Чихтисов Р.А.</i> (Республика Северная Осетия-Алания).....	112
<i>Юсупов М.М.</i> (Чеченская Республика)	118
<i>Аствацатурова М.А., Иванова С.Ю.</i> Содержание, формы и перспективы миграционных процессов в контексте межкультурного и межэтнического взаимодействия в Северо-Кавказском федеральном округе (заключение и рекомендации)	123

ВВЕДЕНИЕ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ НАКАНУНЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020 года

Миграция в условиях мировой глобализации является нормой международных процессов. В резолюции 68/4 «**О Декларации по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии**» Генеральная Ассамблея ООН признала, что человеческая мобильность является одним из важнейших факторов устойчивого развития. По прогнозам ООН экономическое развитие может в долгосрочной перспективе снизить остроту миграционных проблем, однако в краткосрочной перспективе привести к усилению миграции¹.

Миграция играет важнейшую роль в обеспечении экономического роста и развития, в том числе потому, что удовлетворяет дефицит в работниках всех уровней квалификации. Масштабы массовых перемещений людей будут сохраняться вследствие потребностей мировой экономики и социальной сферы, сферы услуг, а также из-за геополитических трансформаций, войн, террористических угроз, распадов и образований государства, насильственных конфликтов, дискриминации, нищеты, неравенства, изменения климата, стихийных бедствий и ухудшения состояния окружающей среды². Люди перемещаются по многим причинам: для обучения, для воссоединения семьи, в поисках работы и источников средств к существованию, а также с целью обеспечить стабильность и благополучное существование для своих детей.

Миграция – это сложный процесс, который проецируется в мировую экономику и мировую политику. Он необходим для развития, но в то же время чреват рисками социальной и политической дестабилизации. Интеграция мигрантов в принимающих обществах и государствах зависит от множества факторов. Наряду с долгосрочными, слабо подверженными изменениям факторами (общие цели и задачи мигрантов, интересы стран и международных корпораций, исторический опыт и традиции межкультурного взаимодействия принимающего населения, особенности и стереотипы общественного сознания, менталитет групп мигрантов), особое значение приобретают потенциал и уровень интеграции как самих мигрантов, так и принимающего общества, социальные практики взаимодействия местного населения и властей с мигрантами³.

Россия привлекательна для мигрантов наряду с такими странами, как США, Канада, Австралия, а среди стран Европы РФ занимает первое место по миграционному обмену. Начиная с второй половины 2000-х гг., ежегодное число мигрантов в стране составляло от 5 до 10 млн граждан⁴. Миграционная ситуация в современной РФ во многом определяется геополитической архитектурой, а также реалиями мировой экономической, социальной и политической конъюнктуры. Въезд и выезд мигрантов в РФ (численность, интенсивность, частота, состав) напрямую зависят от состояния экономики и финансовой системы, от курса национальной валюты, от состояния рынка труда, а также и от многих иных причин и факторов.

Главным миграционным трендом в РФ является *трудовая миграция* с учетом экстенсивного и интенсивного развития рынка труда в РФ. Под *трудовыми мигрантами* в широком смысле употребляемого термина имеются в виду все иностранные граждане, прибывающие на территорию РФ не туристическими целями. Под трудовыми мигрантами можно понимать как высококвалифицированных специалистов из стран Запада (ученые, банкиры, финансисты, менеджеры, инженеры и др.), так и средне- и низкоквалифицированную рабочую силу из стран СНГ, Китая, Вьетнама и других стран третьего мира. *Трудовые мигранты - высококвалифицированные специалисты* прибывают в Россию преимущественно для работы в российских представительствах иностранных компаний, компаниях, работающих на международных рынках, а также для замещения вакансий, не имеющих надлежащего предложения на внутреннем рынке труда.

Трудовые мигранты средней квалификации, прибывают в РФ преимущественно из стран СНГ, чаще всего из стран с культурно близким населением, к которым можно отнести Армению, Азербайджан, Белоруссию, Грузию, Украину. Это специалисты с высшим и средним специальным образованием,

¹ В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов. Доклад Генерального секретаря ООН 21 апреля 2016 г. // https://refugeemigrants.un.org/sites/default/files/sg_report_russian.pdf

² См: Паскачев А.Б. Террористические риски и миграционная безопасность. М.: Литера. 2019. 198 с.

³ См.: Аствацатурова М.А. Проблема миграции в этнодемографическом и политико-управленческом контексте (Раздел монографии) // Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2008.

⁴ См.: Волох В.В. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами. М. 2015.

полученным еще на советской образовательной базе. Среди прибывших встречаются крайне востребованные специалисты: врачи, учителя, инженеры, специалисты в промышленном производстве, строительстве, науке и других отраслях. Как правило, они относительно хорошо владеют русским языком, имеют общие представления об истории, культуре России. Часто мигранты, прибывающие из Армении и Азербайджана в определенные регионы РФ (Северный Кавказ), хорошо осведомлены об условиях жизни и работы в таких регионах, как Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края в силу того, что в этих субъектах РФ проживают многочисленные одноименные этнические диаспоры.

Также РФ нуждается в *мигрантах как в источнике низкоквалифицированной рабочей силы* – это рабочие, имеющие среднее (школьное) или не имеющие образования. Чаще всего такие мигранты не владеют или владеют русским языком крайне плохо, они не имеют даже минимальных правовых знаний, знаний особенностей российского общежития, русской культуры и истории. Такие мигранты прибывают в РФ из новых независимых стран: Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан. Большинство из них родилось уже после распада СССР. Часто они воспитаны под влиянием регионального национализма, распространенного во многих республиках бывшего СССР, имеют слабые представления о современном российском обществе.

Трудовые мигранты могут легально работать по гражданско-правовым договорам или по патентам при условии наличия сертификата, подтверждающего знание русского языка, истории России и основ законодательства РФ, полиса добровольного медицинского страхования, справок о медицинском освидетельствовании и свидетельства о постановке на налоговый учет (ИНН).

В основном для осуществления трудовой деятельности в Россию приезжают иностранные граждане, с государствами которых Россией заключены соглашения о безвизовом режиме. Для упорядочения миграционных процессов России и стран, имеющих общие с ней интересы, создан **Евразийский экономический союз** – ЕАЭС. Организация действует во благо всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. ЕАЭС – площадка для дипломатического сотрудничества России, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии на самом высоком уровне. ЕАЭС регулирует международный миграционный рынок именно как рынок трудовых мигрантов и стремится к его оптимизации. Организация открыта для вхождения новых членов и нацелена на расширение своей повестки в плане воздействия на мировую экономику, политику, финансовую систему, экологическую сферу и др. *«Мы с вами постепенно, но движемся в направлении снятия этих ограничений по мере готовности наших стран к тем или иным шагам. У нас должна быть в ближайшее время выработана – и, собственно, уже выработана почти – но согласована в окончательном виде стратегия нашего развития»*, – отметил Президент РФ В.В. Путин¹.

В современной РФ сформировалась и реализуется миграционная политика как важнейшее направление внутренней и внешней политики Российского государства с целевыми институтами, субъектами и акторами. Управленческие структуры РФ в сфере регулирования и контроля над миграцией прошли несколько стадий становления. С 2016 г. функционирует **Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации**². Ведомство оказывает государственные услуги в сфере миграции и осуществляет мониторинг их качества, занимается проблемами гражданства РФ, реализует **«Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»**, а также ведет статистический учет в сфере миграции, осуществляет еще ряд значимых полномочий и обеспечивает множество полезных сервисов³. С 2018 г. действует новый состав **Комиссии Правительства РФ по вопросам миграции** под председательством И. И. Шувалова⁴.

Проблемы миграции и адаптации мигрантов систематически рассматриваются на заседаниях **Комиссии по миграционным вопросам и социокультурной адаптации иностранных граждан Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям** (Комиссия). Комиссия в течение

¹ См.: Путин заявил о необходимости согласования стратегии развития ЕАЭС // РИА Новости. 20.12. 2019. <https://ria.ru/20191220/1562650601.html>; Ефременко Д. В., Подберезкина О. А., Шаронова В. Г. Плоды сопряжения. Шансы и риски гармонизации «Шелкового пути» и евразийской интеграции // Международные процессы. Т. 16. 2018, № 1. С. 160-170.

² Главное управление по вопросам миграции создано в соответствии с Указом Президента РФ от 05.04.2016 №156»О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». Положение о Главном управлении по вопросам миграции. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravljenija/guvmhhttps://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravljenija/guvm (дата обращения: 3 ноября 2019 г.).

³ Главное управление по вопросам миграции. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravljenija/guvm (дата обращения: 29 ноября 2019 г.).

⁴ Комиссия является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации единой государственной миграционной политики. Правительственная комиссия по миграционной политике. URL: <http://government.ru/department/198/about/> (дата обращения: 12 сентября 2019 г.).

своего функционирования проводит масштабную экспертную, консультативную, практическую работу, соотнося ее с реализацией государственной национальной политики РФ. Члены Комиссии сотрудничают с организациями мигрантов на федеральном и региональном уровнях, выезжают в качестве общественных инспекторов в территории компактного расселения мигрантов. Также эксперты Комиссии принимают непосредственное участие в разрешении конфликтов с участием мигрантов, готовят и распространяют информационно-методические материалы для мигрантов, принимают участие в сборе гуманитарной помощи, оказывает юридическую помощь и социальный патронаж мигрантам. Также Комиссия прямо сотрудничает с **АНО «Институт миграции и межнациональных отношений»** в многочисленных практических акциях, которые проводятся в разных регионах РФ, где высока доля трудовых мигрантов¹.

Председатель Комиссии, председатель Высшего совета Общероссийского общественного движения **«Российский конгресс народов Кавказа»**, член Президиума **Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям** А.Б. Паскачев подчеркивает, что *«Миграция тесно связана с благополучием экономики нашей страны, благополучием стран ближнего зарубежья. Огромное количество денег отправляется мигрантами в свои страны. Только зафиксированных переводов производится на миллиарды долларов. А сколько увозится неофициально, можно только гадать. Таким образом, стоит задача наведения порядка в этой сфере»*². Комиссия сотрудничает с **Бюро Международной организации по миграции (МОМ)** в Москве. МОМ в своей деятельности придерживается принципа, согласно которому гуманная и упорядоченная миграция должна приносить пользу и мигрантам, и принимающему их обществу. Она приветствует меры по распространению практики оргнабора трудовых мигрантов и готова поделиться информацией об опыте других стран в построении схем организованного набора иностранных граждан. МОМ выступает за обеспечение защиты трудовых прав трудящихся-мигрантов, интеграцию и адаптацию мигрантов и беженцев в РФ. В тесном партнерстве с органами власти РФ МОМ оказывает помощь в решении оперативных задач в области миграции, разъяснению проблем, связанных с миграцией, поддержке социального и экономического развития через миграцию, всемерному содействию подлинному соблюдению человеческого достоинства мигрантов и укреплению их благополучия³.

Проблемы миграции в правовом, социальном, демографическом, политико-управленческом аспектах, а также аспекте национальной безопасности постоянно рассматриваются на общественно-консультативных и экспертных советах при органах МВД, а также при **Федеральном агентстве по делам национальностей (ФАДН)** (руководитель И.В. Баринов) на уровне федеральных округов и субъектов РФ.

Оживление исследовательского и политического внимания к проблемам миграции оправдано в свете реальных потребностей РФ в рабочей силе, в приращении демографического ресурса, а соответственно, ресурса социального в общем плане (интеграция, адаптация, культурная ассимиляция)⁴. С учетом современных реалий в 2018 г. принят Указ Президента РФ В.В. Путина **«О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019- 2025 годы»**⁵. В.В. Путин подписал Указ о реорганизации Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан (Управление), добавив в сферу его ответственности миграционную политику. Полномочия Управления существенно расширились за счет координации работы по реализации **«Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019- 2025 года»**⁶. Суть новых полномочий состоит в координации и анализе деятельности органов государственной власти, их территориальных подразделений, органов МСУ, общественных объединений по вопросам реализации государственной политики в области гражданства и миграционной политике. Проблема защиты прав мигрантов, а также проблема участия в этом институтов гражданского общества актуализировалась в РФ с осуществлением масштабного миграционного потока с конца 90-х – начала 2000-х гг.⁷

¹ Институт миграции и межнациональных отношений занимается изучением вопросов демографии, миграции и межнациональных отношений, а также смежных социальных и политических проблем. Основан в 2012 г. не только для организации и проведения теоретических исследований по указанной проблематике, но и для оказания практической помощи мигрантам и беженцам. В институте работают специалисты в различных областях - демографы, социологи, экономисты, юристы и историки. Институт тесно сотрудничает с ведущими российскими и зарубежными экспертами. Институт выступает как организатор российских и международных форумов, а также содействует публикации и распространению результатов исследований по миграционной проблематике в научном и экспертном сообществе. URL: http://www.migimo.ru/napravlenie_deyatelnosti.php (дата обращения: 3 августа 2019 г.).

² См.: Асламбек Паскачев Армяне - люди мира // Ноев Ковчег. № 21 (227). Ноябрь (16-30) 2013 г.

³ Директор Бюро МОМ в Москве встретился с руководителем Росстата // Международная организация по миграции. Бюро в России. URL: <http://moscow.iom.int/ru/news/direktor-byuro-mom-v-moskve-vstretilsya-s-rukovoditelem-rosstata> (дата обращения: 15 октября 2019 г.).

⁴ См. Вольтер О. Интеграция мигрантов как предмет государственной политики в современной России // Общество и этнополитика: материалы VII Международной научно-практической интернет-конференции 1 мая – 1 июня 2014 г. Новосибирск. 2015.

⁵ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 17 апреля 2019 г.).

⁶ Владимир Путин замкнул миграционную политику на администрацию президента // Коммерсантъ. № 237. 24.12.2018. С. 1.

⁷ См.: Воронина Н.А. Деятельность общественных организаций России по защите прав мигрантов в России // Права человека и правозащитная деятельность государства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 12 мая 2003. СПб. 2003.

На декабрьской пресс-конференции 2019 г. В.В. Путин уделил проблемам миграции отдельное внимание и отметил, что целесообразно усилить адаптацию и интеграцию мигрантов в принимающих сообществах РФ. *«Это нужно, чтобы приезжающие чувствовали себя комфортно, а также для того, чтобы не было раздражения у местных жителей, когда они сталкиваются с неуважением нашей культуры, истории».* *«Это же касается и внутренних мигрантов».* Некоторые из них ведут себя так, как дома бы не вели», – отметил Президент РФ¹.

Проблема миграции в силу ее масштабности и внутри-и геополитической значимости является объектом постоянных и комплексных исследований как академических структур, так и социологических, статистических прикладных центров: **Институт социологии РАН, Институт социально-политических исследований РАН², ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центр, Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат)** и др.

Проблемой миграции занимаются также и многие всероссийские и межрегиональные общественные организации, экспертные сообщества во взаимодействии с органами власти и МСУ, например, **«Форум переселенческих организаций», Комитет помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», Сеть «Миграция и право», «Партнёрство по миграции», Международный альянс «Трудовая миграция», Московское бюро по правам человека, Межрегиональная общественная благотворительная организация «Вера. Надежда. Любовь», а также Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), Гильдия межэтнической журналистики** и др. Большое внимание миграции во всех проявлениях (от управленческого до конфликтного) уделяют известные интернет-ресурсы: **Коммерсант, Эксперт, Национальный акцент, Медуза, Кавказский узел, Клуб регионов, Сова** и др.

На современном этапе актуальной проблемой является социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в связи с новыми идеями пространственного развития РФ, а также в связи с осуществляемыми с 2018 г. национальными проектами³. Интеграцией и адаптацией мигрантов на практике занимаются несколько министерств и ведомств, в частности, ФАДН. В структуре ФАДН образован **Отдел по методическому обеспечению социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан**. По инициативе ФАДН в 2017 г. подготовлен проект ФЗ **«О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»⁴**, который, однако, не принят, как равно до настоящего времени не принят в России ФЗ **«О миграции»**, хотя о принятии такового неоднократно звучали экспертные предложения и проекты такового разрабатывались.

В РФ развивается практика привлечения к социокультурной адаптации мигрантов соответствующих национально-культурных организаций и национально-культурных автономий (федеральных, региональных, местных). Они вносят свой вклад в профилактику межэтнической напряженности и конфликтов мигрантов с местным населением с учетом этнокультурной емкости регионов⁵. В ряде регионов РФ при конфессиональных организациях для мигрантов действуют благотворительные курсы изучения русского языка, а также консультативные пункты правового, социального сопровождения и помощи. В системе отечественного гуманитарного знания сформировалось новое научное направление – миграциология, которое представлено ведущими исследовательскими центрами РФ и известными экспертами⁶.

В России уже несколько лет подряд наблюдается тенденция к снижению притока иностранных трудовых мигрантов. Если в 2019 г. на основании визы в страну могли прибыть 144583 человека, то в

¹ Путин рассказал, как лучше адаптировать мигрантов // Институт миграции и межнациональных отношений. URL: <http://www.migimo.ru/news/2893/> (дата обращения: 26 ноября 2019 г.).

² В 2019 г. исследовательские социологические структуры реорганизованы и объединены в Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН.

³ Воробьева О.Д. Методологические и организационные подходы к интеграционным процессам иммигрантов в России // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. М. 2018.

⁴ Проект ФЗ «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/56715005/> (дата обращения: 3 декабря 2019 г.).

⁵ См.: Паскачев А.Б. Миграция в России: проблемы и возможные пути решения // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Реализация государственной миграционной политики в Российской Федерации в новых условиях». М., 2016.

⁶ См.: Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В.И. Мукомель М.: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014. 245 с.; Мукомель В. И. Урегулирование 2018: индикаторы интеграции иммигрантов. ОЭСР/ЕС. Париж/Европейский Союз, Брюссель: Изд-во ОЭСР, 2018. // Социологические исследования. 2019. № 11, С. 172-174; Он же: Либерализм и миграция // Либерализм в XXI веке: Современные вызовы свободе новые либеральные ответы / Фонд Фридриха Науманна; Экспертная группа «Европейский диалог»; Фонд «Либеральная миссия»; Отв. ред В.А. Рыжков. Москва: Мысль, 2019. С. 205-235; Он же: Почему обществу важно знать о миграции, мигрантах и миграционной политике // ФНИСЦ РАН в публичной сфере. URL: https://www.piar.isras.ru/?post_type=team&p=5130 (дата обращения: 20 декабря 2019 г.); Зорин В.Ю. Миграция и межнациональные отношения // Об основных задачах реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года в части создания инфраструктуры социальной адаптации трудовых мигрантов в субъектах Российской Федерации // Материалы региональной научно-практической конференции. 2-3 декабря 2013 г. Оренбург. 2013.

2018 г. эта цифра была на 20% больше. **Федеральная служба государственной статистики РФ** (Росстат) опубликовал оперативные данные о естественном движении населения за первое полугодие 2019 г. Естественная убыль населения в январе–июне этого составила 198,8 тыс. человек. Это максимальное значение после 2008 г.: тогда в январе–июне естественная убыль достигала почти 258 тыс. человек. По итогам 2018 г. миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения – на 57,2%, по итогам января – мая 2019 г. на 64%. В 2018 г. миграционный прирост перестал на 100% компенсировать естественную убыль населения впервые после 2010 г.¹

В условиях депопуляции населения Российское государство заинтересовано в приеме мигрантов, особенно образованных и квалифицированных специалистов, иностранных граждан, обладающих знанием русского языка и сходной цивилизационной идентичностью. В целом иммигранты, приезжающие в Россию, успешно адаптируются в экономическом отношении. Однако процессы интеграции часто тормозятся за счет сложностей получения гражданства и неготовности принимающего сообщества². Также существенной проблемой является взаимодействие местного населения и мигрантов, которые часто в силу многих объективных и субъективных причин отмечены ксенофобией, противостоянием, конфликтами³.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2019 г. № 1271 «**Об установлении на 2020 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности**» число разрешений на въезд трудовых мигрантов в 2020 г. составит 72,6% от квоты, установленной на 2019 г.⁴ Допустимая доля рабочих-иностранцев, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории России отдельные виды деятельности, разнится в разных регионах и в разных сферах⁵: В Постановлении Правительства РФ подтверждена недопустимость привлечения иностранных работников в сферы розничной торговли лекарственными средствами в аптеках, розничной торговли в нестационарных торговых объектах и на рынках и иной розничной торговли вне магазинов, палаток, рынков⁶. Значимой проблемой является выявление и профилактика нарушений миграционного законодательства РФ. За 2019 г. в России к административной ответственности привлечено более 100 тыс. иностранцев. Более 9000 человек выдворено из страны. Еще 35000 мигрантов получили запрет на въезд в страну⁷. Эксперты дают неутешительные прогнозы, т.е., несмотря на проводимую политику против нелегальных мигрантов, их количество не уменьшается. Поэтому следует направить все усилия на контроль и надзор над теми, кто законно и незаконно проникает в Россию.

Проблемы и противоречия миграционных процессов в РФ и между регионами РФ стали основой для значимого в двух аспектах результата:

- во-первых, государство отозвалось на насущные потребности управления в сфере миграции и выстроило как концептуально-доктринальные основы, так и организационно-административные технологии воздействия на миграционные потоки в плане их регулирования и оптимизации отношений местного населения и мигрантов;
- во-вторых, научное сообщество отозвалось на очевидную необходимость осмысления миграции

¹ Башкатова А. В России – очередная демографическая катастрофа. Естественная убыль населения достигла максимальных после 2008 года значений. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-08-14/1_7649_birthrate.html (дата обращения: 25 ноября 2019 г.).

² См.: Соловьев И.А., Щитова Н.А., Белозеров В.С. Проблемы адаптации и интеграции иммигрантов в региональные сообщества (на примере Ставропольского края) // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь. Изд-во СКФУ. 2016. С. 229.

³ См.: Мукомель В.И. Ксенофобия сосредотачивается: интервью с Владимиром Мукомелем // Вестник общественного мнения. № 1 (119). 2015. С. 130-140; Мукомель В.И. Миграционные процессы в России 1985-2015 // Сайт проекта Последние 30. URL: <http://last30.ru/issue/migration/research/> (дата обращения: 20.07.2015 г.).

⁴ Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2019 г. № 1271 “Об установлении на 2020 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности” // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.RU. URL: // www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72716152/ (дата обращения: 10 декабря 2019 г.).

⁵ Выращивания овощей – 50% общей численности работников, используемых хозяйствующими субъектами (если в 2019 г. эта норма не касается Приморского края и Астраханской области, то в 2020 г. она будет распространена на всю территорию России); строительства – 80% общей численности работников, используемых хозяйствующими субъектами (эта норма не будет распространяться на территории Республики Бурятия, Амурской области и Москвы, а на территории Республики Дагестан составит 50%); розничной торговли алкогольными напитками и табачными изделиями в специализированных магазинах – по 15% общей численности работников; деятельности прочего сухопутного пассажирского транспорта, а также автомобильного грузового транспорта – по 26% общей численности работников, используемых хозяйствующими субъектами; прочей деятельности в области спорта – 25% общей численности работников.

⁶ Установлена предельная доля иностранных работников в экономике России на 2020 год // URL: <http://www.garant.ru/news/1297859/> (дата обращения: 16 сентября 2019 г.).

⁷ Самые громкие рейды против нелегалов в России за 2019 год. URL: https://migranews.ru/articles/storys/samy_e_gromkie_reydy_protiv_nelegalov_v_rossii_za_2019_god/ (дата обращения: 30 ноября 2019 г.).

как процесса и как феномена и разработало научные идеи и практические рекомендации в этой сфере.

Большое внимание проблеме миграции во всех аспектах уделяет **Распределенный научный центр межнациональных и религиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ**. Под руководством академика В.А. Тишкова сетевое сообщество экспертов с 2013 г. в нескольких федеральных округах РФ ведет многопрофильные исследования межэтнических отношений, этнополитических процессов, национально-культурного самоопределения, а также религиозной ситуации. Важнейшим аспектом исследований является интеграция и социокультурная адаптация мигрантов в принимающих сообществах, взаимодействие местного населения и мигрантов с учетом реалий экономики, социальной жизни, а также этнокультурной и этнополитической ситуации¹.

Миграционные процессы при их общем содержании и формах существенно разнятся по регионам и территориям страны. Так, самостоятельное содержание и формы миграционные процессы имеют на Северном Кавказе, в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО)². Их изучение и систематический мониторинг важны в контексте общих процессов экономического и социального развития региона, а также упрочения стабильности, консолидации северокавказского сообщества. Проблема миграции имеет в СКФО особое звучание с учетом содержания и форм межэтнических отношений в сообществах федерального округа, а также с учетом проблем экономического развития, доступности социальных услуг местному населению. Кроме того, все социально-экономические и политико-управленческие процессы имеют выраженные этническую и религиозную составляющие (зачастую, в конфликтном выражении), что важно учитывать при организации трудовой миграции или при приеме соотечественников из-за рубежа. В связи с этим исследования миграционного процесса в СКФО имеют высокую практическую значимость и востребованность³.

В рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ образовательным организациям высшего образования на 2019 г. Северо-Кавказскому федеральному университету и Пятигорскому государственному университету в субъектах РФ СКФО организовано комплексное исследование **«Анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений накануне Всероссийской переписи населения»**. Инструментарий исследования подготовлен экспертами **Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN)** с учетом общественно-политической и социокультурной ситуации в СКФО, где содержание и формы межэтнических, межкультурных, меж- и внутррелигиозных отношений существенно воздействуют на всю ситуацию. Целевыми группами опроса стали эксперты (так или иначе включенные в проблему миграции и миграционных процессов в общем плане), жители и студенты северокавказских вузов.

Примечательно, что отношение респондентов к проблеме миграции и мигрантов выяснялось в широком контексте содержания, динамики и форм межэтнических отношений, а также религиозной ситуации. Поэтому вопросы анкеты, предложенной респондентам, были направлены на выяснение позиции участников опросов по проблемам этнической и гражданской идентичностей, использования и сохранения родных языков, возможностей межкультурного взаимодействия, ценности традиций и обрядов. Также отслеживалась проблема возможных проявлений дискриминации по этническому и религиозному признаку.

Социологическое исследование имеет самостоятельное значение в преддверии Всероссийской переписи населения РФ 2020 г. как важнейшего мероприятия государственного значения. Поэтому анкеты предусматривали выявление мнения респондентов об общем и частном значении переписи, а также о предпочтительных формах участия в ней.

Целевой блок вопросов и предлагаемых вариантов ответов касался именно миграции – понимания ее причин и проявлений, участия мигрантов в региональном рынке труда и услуг, воздействия мигрантов на материальное и социальное состояние и самочувствие региональных сообществ. Респонденты имели возможность не только выбора вариантов ответа, но и формулирования текстовых пояснений и комментариев. Они позволяют более глубоко проявить отношение участников опроса к поставленным проблемам (понимание сущности миграции, масштаб миграции, трудоустройство мигрантов, использование услуг мигрантов, криминальная составляющая миграционных процессов, возможность интеграции и адаптации мигрантов, предполагаемое совместное обучение с мигрантами,

¹ Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно-общественного партнерства в России / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. 340 с.,

² См.: Межэтнические отношения и миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Научное монографическое издание / Научн. конс. В.А. Тишков, отв. ред. М.А. Аствацатурова/ Реценз. Б.В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2018. 190 с.

³ См.: Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции 2-4 октября 2018 г. / Под ред. В.С. Белозерова. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 452 с.

роль общественных организаций в оптимизации миграционных процессов, информация о мигрантах, взаимная компетентность мигрантов и местного населения о культуре, языках, традициях и др.).

Комплексность социологического исследования, его системность и пролонгированность (аналогичные исследования проводятся в СКФО и других федеральных округах РФ с 2013 г.) дают существенный научно-практический результат. Он позволяет углубить и расширить научный и практико-прикладной контент этнологического (этносоциологического, этнополитологического, этноконфликтологического) мониторинга, проводимого по инициативе **Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ** в целях оптимизации всей системы межэтнических отношений и религиозной ситуации.

М.А. Аствацатурова, С.Ю. Иванова

РАЗДЕЛ I

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

С.Ю. Иванова, В.В. Иванов, М.М. Шульга

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ (эксперты)

В последние годы миграционные процессы превратились в глобальную проблему, обострившую политическую обстановку во многих странах мира. Конфликты с мигрантами в Европе породили страхи, обусловленные потоками негативной информации. Усиление этноконфессиональной дифференциации, рост нагрузки на рынок труда и инфраструктуру создают предпосылки для конфликтов на бытовой и межнациональной почве, которые создают риски наметившейся этносоциальной и этнополитической стабилизации на Северном Кавказе. Невысокая эффективность программ по адаптации мигрантов препятствует оптимизации их отношений со старожильским населением.

Миграционные проблемы актуальны для многих российских регионов и в некоторых из них стали источником рисков региональной стабильности. Ставропольский край (СК) в контексте миграционных процессов может быть охарактеризован как регион риска. В СК в постсоветский период наметилась тенденция оттока русского населения. Причины этого – не только осложнившаяся ситуация в межэтнических отношениях, но и отсутствие карьерных перспектив для образованной молодежи. Отток и даже вытеснение русского населения в прошлые годы были одной из главных тем в политических дискуссиях в регионе. Типичными были публикации, в которых Ставрополью предрекали эвакуационную миграцию русских и этническую катастрофу. Особенно популярными были сравнение СК с Косово¹. Однако заметное уменьшение доли русских можно проследить только при сравнении нынешних показателей с результатами переписи 1959 г. (снижение с 91,3% населения до 80,9%), при этом абсолютное число русских растет от переписи к переписи. К середине второго десятилетия XXI в. такие публикации прекратились.

Исследования, проведенные во второй половине 2010-х гг. свидетельствуют, что проблемы, порождаемые миграцией, устойчиво переместилась с верхних позиций рейтинга проблем, волнующих жителей СК, на последние места². Проблемы, обусловленные миграцией, перешли из разряда конфликтогенных в разряд рискогенных. Вследствие миграционных процессов обозначилась тенденция формирования территорий компактного проживания этнических групп, отдельных моноэтнических поселений и городских кварталов в СК, прежде всего, в его восточных районах. Недостаточная интеграция мигрантов, особенно части молодежи из республик Северного Кавказа в социокультурную среду СК является одной из причин напряжения в отношениях между старожильским населением и мигрантами.

Демографический портрет Ставрополя. Наибольший прирост за постсоветский период характерен для цыганской общины на Ставрополье – с 12617 человек по Всесоюзной переписи населения 1989 г. до 30879 человек в 2010 г., по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. и до 40000 человек в 2019 г., по данным текущего учета³. Это самый большой прирост этнической группы в крае, за исключением туркомехсетинцев, прибывших в край после этнического конфликта 1989 г. в Узбекистане. Практически полная неинтегрированность в общественную жизнь СК цыганского населения создает напряженность в регионах компактного расселения цыган. Вопрос об адаптации цыган неоднократно обсуждался краевыми властями, однако какой-либо стратегии выработано не было. К решению этого вопроса подключилась православная церковь, реализующая совместно с региональным «Культурным центром цыган» проект социокультурной адаптации цыган путем их воцерковления.

Мигранты на региональном рынке труда. По данным официальной статистики в настоящее время в СК трудовые мигранты в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников. Это работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, обработка пищевых продуктов и т.д.), и работа низкой или средней квалификации в сфере услуг (уборка,

¹ Передерий С. Ставрополье – российское Косово? URL: // http://www.stoletie.ru/politika/stavropolje__rossijskoje_kosovo_2010-10-22.htm (дата обращения: 18 октября 2019 г.).

² Авксентьев В.А., Шульга М.М. Ставрополье: проблемы, риски, прогнозы // Вестник российской нации. 2016. №1. С. 171-186.

³ Население Ставропольского края. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1836614> (дата обращения: 15 августа 2019 г.).

торговля и т.д.). Мигранты заняты также в сезонных работах (овощеводы, полеводы, виноградари), т.е. там, где спрос на труд подвержен сильным колебаниям. Чтобы удовлетворить его в период сезонного пика, местных кадров часто не хватает. По заверениям региональных властей, привлечение иностранных работников не приведет к росту напряженности на рынке труда СК и будет способствовать росту экономики края. По данным официальных структур СК, наиболее востребованы на региональном рынке труда квалифицированные рабочие массовых рабочих профессий: повар, пекарь, кондитер, водитель автомобиля, тракторист-машинист сельскохозяйственного производства, слесарь, оператор, монтажник, продавец, официант, литейщик, бетонщик и др.

Социальные характеристики мигрантов. В возрастно-половой структуре мигрантов наибольшей подвижностью отличаются лица в трудоспособном возрасте, которые составляют 71% от общего объема миграции 2017 г. Немногим более половины из них женщины (52%). Среди мигрантов в возрасте 14 лет и старше, указавших уровень образования, лица с высшим и незаконченным высшим образованием составляют 36%, со средним профессиональным образованием – 25%. При этом в крае регистрируется миграционный отток лиц с высшим образованием (2479 человек), причина переезда которых связана с работой – 1670 человек или 67%. Большинство мигрантов (96%) до переселения проживали в составе семьи, из которых только каждый четвертый переселяется на новое место жительства со всей семьей, каждый второй переселяется один. В брачной структуре мигрантов преобладают лица, состоящие в браке (50% от числа всех мигрантов в возрасте 14 лет и старше, указавших брачное состояние). Лица, никогда не состоявшие в браке, составляют 34%, разведенные – 10%, вдовы – 4%¹.

Регионы исхода. Для определенной части мигрантов (например, беженцы из Украины с 2014 г.) Ставрополье стало транзитной территорией, т.к. в силу своей не особенно благополучной экономической ситуации и специфического геополитического положения не является достаточно привлекательной территорией для постоянного местожительства. Тем не менее, миграционные процессы, изменяя уровень этноконфессиональной мозаичности, увеличивают степень конфликтности любой территории. Для Ставрополья характерна внутренняя межрегиональная по СКФО миграция. Большинство приезжих – выходцы из республик Северного Кавказа, среди них много молодежи, приезжающей на учебу, эти потоки незначительны, эффективно «перевариваются» социально-экономическим пространством региона.

Миграционный прирост зарегистрирован только по международной миграции – 1601 человек. В настоящее время для Ставрополья актуальна вялотекущая миграция трудовых мигрантов из Армении, Азербайджана, а также из Таджикистана, Узбекистана. На миграционную ситуацию в крае оказывают значительное влияние многонациональный состав населения, наличие родственных и иных связей в бывших республиках СССР (Армения, Грузия, Азербайджан и других), что порождает так называемую «вторую волну» миграции, когда к обосновавшемуся на территории Ставрополья жителю приезжают многочисленные близкие и дальние родственники. Значительно возрастает «маятниковая» и «сезонная» миграция, для их представителей базой становится место проживания ранее обосновавшегося мигранта.

Проблемы миграции перешли из конфликтных в разряд рискогенных. Наличие специфических миграционных потоков, хотя и не масштабных, и их возможный рост в обозримой перспективе требуют выявления и анализа рисков, возникающих в сфере миграции. Таким образом, научно-экспертная оценка миграционных процессов является важным условием принятия эффективных управленческих решений, чему и был посвящен проведенный опрос экспертов.

Выборка опроса. В ходе исследования опрошено 30 экспертов трех категорий: представители органов управления (5 человек), представители общественных организаций (15 человек), представители научного сообщества (10 человек). Основным критерием для отбора экспертов стала связь их профессиональной или общественной деятельности с проблемой (темой) мигрантов и миграции. В соответствии с этим экспертами-управленцами стали работники: Управления культуры администрации г. Пятигорска, Правительства СК, органов местного самоуправления г. Пятигорска, Комитета СК по делам национальностей и казачества.

Экспертами-представителями общественных организаций стали руководители национально-культурных объединений: Кисловодское Городское Общество «Славяне», Ставропольское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз армян России», Ставропольская городская армянская национально-культурная автономия «Наири», культурный центр «АБАЗА»; а также представители Ставропольской и Невинномысской епархии Московского Патриархата РПЦ, Ставропольского краевого комитета ЛКСМ, общественной организации «Союз ветеранов боевых действий в горячих точках», Союза дизайнеров России.

Экспертами-представителями научного сообщества стали доктора и кандидаты наук, для которых тематика мигрантов и миграции является сферой научного интереса. Специалисты были подобраны в двух вузах СК: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (СКФУ) (Гуманитарный институт и Институт образования и социальных наук), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

¹ Доклад о состоянии и тенденциях демографической ситуации в Ставропольском крае. URL: http://www.minsoc26.ru/social/trud_otnosh/Dem_trud/Demograf/doklad_18.pdf (дата обращения: 1 апреля 2019 г.).

образования «Пятигорский государственный университет» (ПГУ), а также научные сотрудники Федерального исследовательского центра (ФИЦ) «Южный научный центр РАН», работающие в крае.

Методика и проблемы организации опроса. Опрос экспертов проводился методом полуструктурированного интервью. Основной проблемой организации опроса экспертов о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в СК стал низкий уровень информированности экспертов по рассматриваемой проблеме. Только 10% экспертов непосредственно занимаются решением практических вопросов на эту тему; 13% экспертов консультируют по этим проблемам либо занимаются аналитической деятельностью, большинству участников исследования (67%) приходится сталкиваться с этой темой, но основная деятельность иная. При самооценке уровня интегрированности в рассматриваемую проблему были также даны следующие ответы: *«иногда связана», «отчасти связана», «пишу диссертацию»*. Кроме того, в настоящее время, миграция и мигранты не являются актуальной проблемой регионального социума. Интенсивный приток мигрантов из-за рубежа, прежде всего, из стран СНГ, из ближнего и дальнего зарубежья на Ставрополье и Северный Кавказ стал сокращаться с 2010–2014 гг. Внешняя миграция не оказывает существенного влияния на межэтнические отношения в регионе. Внутренние межрегиональные миграции сохраняются, но их интенсивность и воздействие на этнополитическую обстановку также снизились.

Однако понимание Ставрополья как региона риска требует анализа не только очевидных конфликтогенных факторов, но и менее очевидных рисков, постоянно продуцируемых политическими решениями и действиями политических акторов. С этой точки зрения более важной для межэтнических отношений и общественно-политической обстановки является внутрирегиональная миграция, которая в основном заключается в переезде на Ставрополье граждан России из республик Северного Кавказа.

Миграция в системе демографических и экономических процессов. В целом, считают, что миграция положительно влияет на демографическую и экономическую ситуации в регионе только 17% экспертов, каждый третий считает, что миграция влияет отрицательно. Относительное большинство экспертов (38%) дали свои варианты ответов, в которых не только фиксируется оценка влияния миграции на демографическую и экономическую ситуации в крае, но и даются пояснения этих оценок. Полученные ответы условно можно разделить на четыре группы: признают положительное влияние (*«может быть и положительное», «развитие межнациональной коммуникации», «численность населения постоянно растет, город развивается», «уменьшится дефицит на рынке труда среди непрестижных профессий», «привлечение трудовых ресурсов»* и др.); признают отрицательное влияние (*«способствует возникновению конфликтов», «скорее отрицательное», «нам не нужны мигранты», «меняется этнический состав», «мигранты займут рабочие места, которых и так мало», «увеличится конкуренция на рабочие места», «нет необходимого количества рабочих мест, в перспективе безработица и конфликты с местным населением», «миграция изменит сложившийся баланс и отношения в регионе и так сложном», «в села приезжают пенсионеры из Сибири и Дальнего Востока, молодые семьи переезжают в город, но не рожают детей в нужном количестве, кроме того, не укореняются и часто уезжают дальше, в поисках лучшего»* и др.); отрицают какое-либо влияние вообще (*«особого влияния не оказывает», «пока никак», «решительно не повлияет», «миграция не имеет большого влияния, она мала»* и др.); признают неоднозначность влияния миграции на ситуацию в крае (*«в чем-то положительное, в чем-то отрицательное», «есть плюсы и минусы», «и то, и другое», «влияние амбивалентное»* и др.). Самой многочисленной является группа ответов, фиксирующих отрицательное влияние миграции на демографическую и экономическую ситуации в крае.

Тренд преобладания негативных оценок влияния миграции на ситуацию в крае подтверждают ответы экспертов на вопрос о влиянии миграции на социальную обстановку в крае. Половина опрошенных экспертов считает, что миграция в ближайшие годы снизит заработные платы и доходы населения, повысит цены на потребительские товары и услуги; ухудшит доступность медицины.

87% опрошенных связывают миграцию с риском ухудшения социальной и транспортной инфраструктуры из-за усиления нагрузки на нее; 80% опрошенных – с ухудшением криминогенной ситуации; 77% опрошенных – со снижением занятости и ростом безработицы. Каждый третий эксперт считает, что миграция может привести к ухудшению обеспеченности различных сфер деятельности квалифицированными кадрами; каждый четвертый – к ухудшению сферы услуг. Только 3% экспертов указывают положительные факторы влияния миграции на социальную обстановку в регионе: *«дешевая рабочая сила», «мигранты занимают свободные места», «у работодателей будет большой выбор, в том числе по уровню профессионализма»*. Следует также отметить, что каждый третий эксперт затруднился дать оценки различным аспектам влияния миграции на социальную обстановку в крае, что свидетельствует о неактуализированности проблем миграции даже на экспертном уровне.

Влияние рекламы на интенсивность миграции. По аналогии с европейскими странами, нуждающимися в мигрантах для преодоления депопуляции населения, одной из причин роста миграции считается реклама социальных и экономических возможностей регионов, куда приглашают мигрантов. Часто эта информация является недобросовестной, т.е. в ней при популяризации климатической и экономической

¹ Курсивом здесь и далее выделены ответы респондентов-экспертов

привлекательности региона, не сообщается о тех проблемах и сложностях, с которыми может столкнуться мигрант. Большинство экспертов (57%) считают, что в регионе миграция не связана с такой недобросовестной рекламой, каждый десятый эксперт указал, что такой рекламы нет: *«такой рекламы нет»*, *«социальные и экономические возможности в нашем регионе действительно лучше, чем в регионах-донорах, но специальной рекламой этих возможностей для потенциальных мигрантов никто не занимается»*.

Отношение к иностранной миграции Мнение экспертов по поводу иностранной миграции разделилось: 37% экспертов считают, что следует сократить численность мигрантов, 30% экспертов считают, что следует оставить без изменений, 23% экспертов затруднились ответить на данный вопрос. Первую позицию эксперты обосновывают рисками роста безработицы и усиления напряженности в социальной сфере из-за возрастания конкуренции. Вторую – тем, что: с одной стороны, незначительная иностранная миграция (какой она является в настоящее время в крае) не может оказать какого-либо влияния на существующую ситуацию, с другой стороны, иностранные мигранты занимают те трудовые ниши, куда не идут местные жители.

Значение государственного контроля над миграцией. 45% экспертов отметили положительное воздействие реформ, связанных с государственным контролем над иностранной миграцией. Позитивное воздействие на экономику региона требования оформлять патент вместо разрешения на работу отметили 37% экспертов, обосновывая свою позицию тем, что оформлять патент проще, чем разрешение на работу, следовательно, работодателям легче оформлять мигранта, больше порядка, меньше нелегальных мигрантов. Однако половина экспертов считает излишним, исходя из интересов региона, расширение возможности патента мигранта для работы на территории других регионов. Наиболее распространенным объяснением является обеспечение эффективного контроля безопасности.

За 2018 г. в крае выдали около 16 тыс. патентов и разрешений. По информации Центра образовательных инноваций Ставрополя, в 2019 г. показатель будет больше на 15%. Патентов больше всего оформляют граждане Узбекистана (около 70%). Из тех, кто оформляет разрешение на временное проживание или вид на жительство, 40% – жители Армении. Стоимость получения патента достигает 12 тыс. рублей, включая госпошлину, медицинское обследование, перевод документов и другие услуги. Региональный патент действует год, федеральный – пять лет. При этом мигрант обязан ежемесячно платить налог. В каждом регионе он свой, устанавливается ежегодно, на Ставрополье в 2019 г. – 3,8 тыс. рублей. Разрешение на временное проживание (РВП) и вид на жительство обходятся в 15–18 тыс. рублей, вместе с сопутствующими услугами. РВП выдаётся на три года, вид на жительство – на пять. Чтобы получить патент, РВП или вид на жительство иностранцу, помимо прочего, нужно сдать комплексный экзамен на знание русского языка, истории и основ законодательства России. Стоит это 3 тыс. рублей, если приезжий хочет получить патент, и 5,3 тыс. рублей, если речь идёт об оформлении РВП или вида на жительство¹.

По мнению 43% экспертов, положительно повлиял на ситуацию в регионе запрет на пребывание в стране иностранным мигрантам, которые фактически работают, но формально прибыли с другой целью. Эта мера способствует снижению нелегальной миграции, оптимизации контроля на рынке труда, улучшению контроля над миграцией.

47% экспертов отметили положительное воздействие на контроль над мигрантами требования к работодателям уведомлять о найме иностранцев и санкции за невыполнение данного требования. Наиболее распространенным комментарием экспертов к данному вопросу является *«снижение количества нелегальных мигрантов»*. Следует отметить, что треть экспертов затруднились дать оценку результативности новых требований в законодательстве об иностранной миграции. Такой результат является закономерным в условиях малочисленной и вялотекущей иностранной миграции в СК. Кроме того, названные изменения в законодательстве не получили широкого освещения в прессе, они известны лишь узкому кругу специалистов. Внутривоспийская миграция, по мнению подавляющего большинства экспертов (87%), нуждается в контроле и упорядочении, т.к. СК – это пограничный регион и приезжих из национальных республик Северного Кавказа очень много. Эксперты считают, что в этой ситуации необходима легализация и квотирование трудовой миграции, *«нужен вообще контроль и порядок»* в сфере миграции.

Проблема знания русского языка. Положительное воздействие на ситуацию в регионе требования владения мигрантами русским языком, знанием истории и законодательства России отметили больше половины экспертов (53%). Однако положительное воздействие эксперты видят в социокультурной сфере. Такое требование позитивно влияет на адаптацию мигрантов, на экономику региона это требование никак не влияет. В этом контексте закономерными являются результаты ответов респондентов на вопрос о целесообразности открытия за рубежом курсов подготовки по русскому языку и профессиям вместо мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов уже в России: 87% экспертов считают, что это нужно делать.

Возможное участие мигрантов в экономической и социальной конкуренции. Большинство экспертов (73%) согласны с тем, что увеличение возраста выхода на пенсию в России может обострить конкуренцию за рабочие места между местными жителями и приезжими, связывая это, прежде всего, с самой реформой, которая *«вообще все обострила»* проблемами трудоустройства, в целом. Не связывают риски

¹ Мигранты уходят в тень. Кто и как приезжает работать на Ставрополье. URL: https://stav.aif.ru/society/person/migranty_uhodyat_v_ten_kto_i_kak_priezzaet_rabotat_na_stavropole (дата обращения: 17 марта 2019 г.).

обострения конкуренции за рабочие места между жителями СК и приезжими с увеличением в России возраста выхода на пенсию только 7% экспертов, объясняя свою позицию тем, что «*большинство мигрантов – люди среднего возраста*» и «*мигранты и пенсионеры оккупируют разные ниши занятости*».

Миграция в системе межэтнических и межконфессиональных отношений. Большинство экспертов считают, что миграция содержит в себе риски обострения этноконфессиональных отношений в крае. 63% опрошенных экспертов прогнозируют отрицательное влияние миграции на межнациональные отношения за счет того, что «*миграционные потоки оказывают существенное влияние на этнический состав населения*», «*происходит изменение «этнического баланса» на локальном уровне (административный район, поселение)*», «*миграция из республик способна обострить ситуацию*», «*усиление анклавности национальных поселений*», «*возрастет количество конфликтов*» и «*драки среди молодежи*».

Прогнозируют отрицательное влияние миграции на религиозные отношения 73% респондентов, объясняя свою позицию тем, что «*могут приехать экстремисты и радикалы*», «*некоторые выходцы из Средней Азии несут идеи ИГИЛ*» (террористическая организация, запрещенная в РФ), «*усилятся позиции Ислама*», риски «*насаждения своих взглядов, как в Европе*», «*возможны межконфессиональные конфликты*». По мнению экспертов, «*ситуация осложняется отсутствием концепции государственно-конфессиональных отношений, что оставляет органы власти безоружными перед лицом возникающих проблем*», а также тем, что «*религиозность все чаще переходит в область политики, народ теряет интерес к официальным конфессиям*». Ни один из экспертов не указал ни одного ресурса положительного воздействия миграции на межнациональные и религиозные отношения в СК.

В настоящее время половина экспертов оценивает баланс миграционных отношений, в целом, положительно. 93% опрошенных считают, что «*крае нет районов под контролем мигрантов*». 97% опрошенных отмечают отсутствие неприязни к детям мигрантов; 40% опрошенных уверены, что в ближайшие годы в крае невозможны массовые конфликты между мигрантами и местными жителями. В то же время 40% опрошенных экспертов считают нередким неприязненным отношением к мигрантам из-за бытового национализма, ксенофобии, неумения мигрантов вести себя в соответствии с существующими в регионе социальными нормами. 57% экспертов видят риски миграции в возможности разрушения объектов истории и культуры региона, 40% экспертов – в способности мигрантов изменить в ближайшие годы привычный уклад жизни и культуру населения края.

Адаптация и интеграция мигрантов. Почти все эксперты (93%) отмечают, что в крае существует потребность в адаптации и интеграции иностранных мигрантов. Для этого необходимо обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе (это направление работы отметили 80% экспертов). Далее были названы такие меры как: обучение иностранных мигрантов русскому языку (77% экспертов), обучение мигрантов основам законодательства, истории и культуры (73% экспертов), противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни (63% экспертов).

Около половины респондентов в качестве мер по адаптации и интеграции иностранных мигрантов отметили совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов и формирование у местных жителей навыков межкультурного общения. Каждый третий респондент указал на целесообразность разъяснения населению «**Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы**», противодействия изоляции мигрантов и возникновению мигрантских анклавов, содействия мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве.

Статистический анализ полученных ответов позволяет сделать вывод, что основными мерами адаптации иностранных мигрантов, по мнению экспертов, являются обучение мигрантов русскому языку, основам законодательства, истории и культуры. Обучение основам законодательства, истории, культуры наряду с обучением мигрантов правилам поведения в местном сообществе являются, по мнению экспертов, основными мерами по интеграции мигрантов в российском обществе.

Аналогичные меры, по мнению экспертов, нужны и для адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов (необходимость таких процессов отмечают 87% экспертов). Необходимыми мерами являются также, как и в отношении иностранных мигрантов следующие: обучение правилам поведения в местном сообществе (70% экспертов), противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни (63% экспертов), обучение мигрантов русскому языку (50% экспертов), обучение мигрантов основам законодательства, истории и культуры (50% экспертов), совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов (50% экспертов).

Каждый третий эксперт считает, что для адаптации и интеграции мигрантов в какой-то мере требуется формирование у местных жителей навыков межкультурного общения, каждый пятый указал на целесообразность разъяснения населению «**Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы**»¹, противодействия изоляции мигрантов и возникновению мигрантских анклавов, содействия мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве.

Каждый десятый эксперт считает, что в условиях СК также необходимы такие меры адаптации и

¹ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 4 апреля 2019 г.).

интеграции внутрироссийских мигрантов как: обеспечение доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам, предоставление услуг мигрантам в многофункциональных центрах государственных муниципальных услуг. Информирование о программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом и развитие миграционных центров для адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов в СК, по мнению экспертов, не требуется. 32% экспертов считают, что приоритетной в регионе должна быть адаптация мигрантов, в два раза больше экспертов считают, что нужна интеграция внутрироссийских мигрантов, а не их адаптация.

Статистический анализ полученных ответов позволяет сделать вывод, что также как и в случае с иностранными мигрантами, основными мерами адаптации внутрироссийских мигрантов являются обучение русскому языку, основам законодательства, истории и культуры. Обучение правилам поведения в местном сообществе и противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни, по мнению экспертов, являются основными мерами по интеграции внутрироссийских мигрантов.

Участие общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов. Часть такой работы могут выполнить общественные организации. По мнению 70% экспертов, общественные организации успешно справятся с обучением мигрантов правилам поведения в местном сообществе обеспечением противодействия ксенофобии, недопущением разжигания межнациональной и религиозной розни (63% экспертов), проведением совместных мероприятий в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов (57% экспертов). В группу видов деятельности, в которых общественные организации что-то могут сделать, но не способны реализовать полностью, эксперты отнесли обучение мигрантов русскому языку, основам законодательства, истории и культуры, содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве, информирование о программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом; разъяснение населению **«Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»**, противодействие изоляции мигрантов и возникновению мигрантских анклавов. По мнению 87% экспертов, общественные организации имеют ресурсы и возможности для обеспечения адаптации и интеграции как иностранных, так и внутрироссийских мигрантов.

Рассматривая потребности и возможности региона в адаптации и интеграции мигрантов, следует отметить, что эти понятия в законодательном поле современной России не разведены¹. 40% экспертов считают, что это необходимо сделать, объясняя свою позицию тем, что *«вообще нужно понять, что это»* и оптимизировать эти процессы. В части комментариев делается попытка определить разницу между этими понятиями. Обобщая эти определения, можно сделать вывод, что адаптация рассматривается как обязательный для всех мигрантов процесс, ориентированный на кратковременное пребывание в регионе; интеграция – процесс и результат, необходимый для тех мигрантов, которые ориентированы на длительное или постоянное проживание в крае.

Эксперты также обращают внимание, что это процессы взаимосвязаны, но достигаются разными мерами. Только один эксперт считает, что законодательно различать понятия «адаптация» и «интеграция» не нужно, т.к. *«это пока не актуально»*, *«нужен вообще ФЗ «О миграции»*. Относительное большинство экспертов (43%) не смогли ответить на этот вопрос, что свидетельствует об аморфности и неактуализированности проблемы законодательного закрепления понятий «адаптация» и «интеграция» даже на уровне экспертного мнения. Вопрос о применимости термина «интеграция» в отношении временных трудовых мигрантов продолжает оставаться дискуссионным. Например, И.В. Ивахнюк утверждает, *«...что в случае временных трудовых мигрантов речь идет об интеграции как процессе встречного движения принимающего социума и мигрантов»*. И в той же работе она отмечает, что *«...нам представляется нецелесообразным противопоставлять понятия «адаптация» и «интеграция»*².

Выводы и рекомендации

Результаты опроса экспертов показали, что: 1) миграция в настоящее время не является актуализированной проблемой в СК; 2) на уровне экспертного мнения иностранная и внутрироссийская миграция рассматриваются как единая проблема; 3) основные риски миграции в крае эксперты видят в социокультурной сфере и сфере обеспечения национальной безопасности.

В условиях СК необходимы такие меры адаптации и интеграции иностранных мигрантов как: обеспечение доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам, развитие миграционных центров, услуги мигрантам в многофункциональных центрах государственных муниципальных услуг.

Целесообразно принятие ФЗ **«О миграции»** и **«Об интеграции и социокультурной адаптации мигрантов»** (проект второго разрабатывался по инициативе Федерального агентства по делам национальностей), в которых будут прописаны легитимные принципы организации миграции в РФ и содержательно разведены и пояснены понятия «адаптация» и «интеграция».

¹ См.: проект ФЗ «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <https://mgimo.ru/upload/2018/10/FZ-o-adaptacii.pdf> (дата обращения: 17 ноября 2019 г.).

² Ивахнюк И.В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе / Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». М.: Проспект. Вып.29.2016. С. 15-16.

Для разных групп мигрантов важно применять разные комплексы мероприятий: адаптационные и интеграционные (для временных трудовых мигрантов – адаптационные, для мигрантов, связывающих свои жизненные стратегии с проживанием в России – интеграционные). Отсутствие дифференциации этих мер в реализации миграционной политики в России снижает ее эффективность.

Уместно изучение и использование опыта тех стран, где выработаны эффективные практики интеграции мигрантов, в том числе с привлечением общественных организации как принимающего сообщества, так и самих мигрантов.

Особое внимание в плане организационных, финансовых и правовых, информационных ресурсов должно быть посвящено реализации программы содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, однако с учетом возможностей региона.

Р.И. Абакаров, А.З. Адиев

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН (эксперты)

Миграционная политика, согласно **«Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»**¹, направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц, которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества.

В текущих условиях миграционных процессов в России важной их составляющей является социальная адаптация и интеграция мигрантов в социокультурном пространстве региона пребывания². В целях выявления общественного мнения о миграционной ситуации в Республике Дагестан (РД) проведен опрос специалистов, сталкивающихся в своей профессиональной и общественной деятельности с вопросами миграции. Системная адаптация и интеграция мигрантов в РД является важнейшим условием эффективной реализации **«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»**, **«Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»** и **«Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»**.

Выборка опроса. Всего опрошено 30 респондентов-экспертов трех категорий: *управленцы* (сотрудники органов государственной власти РД, органов местного самоуправления и территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти) – 5 человек; *научные работники и педагоги* – 10 человек и *общественники* (представители общественных организаций этнокультурной и миграционной направленности) – 15 человек.

Респонденты-управленцы представлены специалистами из профильного подразделения Министерства по национальной политике и делам религий РД (Отдел по социокультурной адаптации иностранных граждан и работе с соотечественниками), работниками Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РД и муниципальным служащим из администрации Городского округа «Город Махачкала».

Из научных работников и педагогов в качестве экспертов были опрошены исследователи из Института социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра (ДФИЦ) РАН, Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра (ДФИЦ) РАН, Отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра (ДФИЦ) РАН. В опросе участвовали преподаватели Дагестанского государственного университета (исторический факультет, социальный факультет), Дагестанского государственного университета народного хозяйства и негосударственного вуза – Дагестанского гуманитарного института.

Респондентами-представителями общественных организаций стали представители следующих

¹ См.: п. 15. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы // Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 20.11.2019 г.).

² См.: Аствацатурова М.А. Проблемы регулирования этномиграционных ситуаций в регионах Южного федерального округа. Раздел монографии // Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования. Монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2008.

этнокультурных организаций: Местная лезгинская национально-культурная автономия г. Махачкалы, Региональная ногайская национально-культурная автономия «Ногай Эл» РД, Дагестанская региональная общественная организация «Переселенцы», Местная национально-культурная автономия «Бежтинцы», Местная национально-культурная автономия азербайджанцев г. Махачкала, Дагестанская региональная общественная организация татарской национальной культуры «Туган Тел», Дагестанская региональная еврейская национально-культурная автономия. Свое экспертное мнение по миграционной проблематике выразили также представители Автономной некоммерческой организации «Центр исламских исследований Северного Кавказа», Региональной общественной организации «Ассоциация молодых ученых Дагестана», Центра социальной защиты русских «Содружество» (г. Буйнакск), Автономной некоммерческой организации «Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие». Кроме того, в качестве экспертов-общественников были интервьюированы представители Общественной палаты РД, Муфтията РД и член Кизлярского городского казачьего общества (г. Кизляр).

Организация опроса. Опрос осуществлялся индивидуально. После предварительной беседы о цели опроса респонденты самостоятельно заполняли анкету в присутствии анкетера. Часть экспертов была опрошена дистанционно в электронном режиме.

Состав респондентов-экспертов охватывает основные категории специалистов, чья профессиональная и общественная деятельность связана с вопросами миграции и миграционной политики. К сожалению, не удалось получить согласия на участие в опросе работников Управления по вопросам миграции МВД по РД. Специалисты из Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РД согласились на участие в опросе только после направления письменного обращения к руководителю службы, но и в этом случае анкеты экспертов категории «управленцы» отличаются краткостью и минимальным количеством текстовых комментариев. Представителей местных и региональных национально-культурных автономий (НКА) удалось опросить с помощью сотрудников Министерства по национальной политике и делам религий РД, которые поддерживают с ними рабочие контакты. 17% респондентов, отвечая на вопрос-фильтр, сообщили, что консультируют по проблемам миграции и занимаются аналитической деятельностью. Еще 13% респондентов ответили, что занимаются решением практических вопросов на эту тему. Остальные 70% респондентов указали, что им приходилось сталкиваться с темой миграции, но их основная деятельность иная.

Влияние миграции на демографическую ситуацию. Мнения экспертов о качестве влияния (положительное или отрицательное) миграции на демографическую обстановку в Дагестане разделились. 43% респондентов отметили положительное воздействие миграции на демографическую обстановку в регионе, аргументируя свой ответ исходом из республики нетрудоустроенного населения трудоспособного возраста, что снимает напряженность на рынке труда. Для этих экспертов основным трендом в сфере миграции представляется внутривнутристрановая миграционная убыль из Дагестана. Исследование общих тенденций миграции населения республики за последние годы позволяет отметить устойчиво отрицательное сальдо миграции. Величина ежегодной разницы между притоком и оттоком в Дагестане в последние годы составляет порядка 11-13 тыс. чел. убыли. В 2018 г. миграционная убыль в Дагестане составила 11008 чел¹. Основным направлением перемещения дагестанцев является миграция в другие регионы России. Людские потоки из Дагестана ориентированы в более развитые регионы страны, с лучшими социально-экономическими условиями. Кроме того, миграция из Дагестана идет на территории с более низкой рождаемостью, чем в самой республике. По оценкам специалистов органов государственной статистики, основную часть выбывающих из республики составляют люди трудоспособного возраста.

Вместе с тем, столько же респондентов (43%) отметили отрицательное воздействие миграции на демографическую обстановку в республике, ссылаясь на тот же тренд – исход нетрудоустроенной молодежи в другие регионы страны. По их мнению, из-за отъезда нетрудоустроенной молодежи в республике падает рождаемость, что подтверждается данными официальной статистики. Если в 2012–2014 гг. рождаемость в республике была на уровне 56 тыс. чел. ежегодно, то начиная с 2015 г. она начинает падать (в среднем на 2 тыс. чел. ежегодно) и в 2018 г. составила чуть более 48 тыс. человек. Кроме того, в трудовой миграции участвуют в основном мужчины трудоспособного возраста, что, по мнению экспертов, влечет осложнение их семейных отношений и снижает уровень рождаемости в Дагестане. Эксперты, выбравшие альтернативный ответ, также отметили амбивалентность влияния миграции на демографическую обстановку в республике: снижение напряженности на рынке труда в краткосрочной перспективе и снижение рождаемости, как более долгосрочный результат.

¹ Население. Официальная статистика // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/ru/statistics/population/ (проверено: 11.11.2019).

Миграция в системе экономики и занятости. Влияние миграции на экономику региона большинством экспертов (40%) оценивается положительно из-за снижения напряженности на рынке труда в трудоизбыточном регионе под воздействием миграционной убыли местного нетрудоустроенного населения. *«Отъезд приводит к переводу части средств родственникам в Дагестан и, как следствие, к увеличению потребительского спроса и развитию малого бизнеса»*, считает эксперт-общественник. Миграция, по мнению респондентов, помогает найти дагестанцам искомую работу за пределами республики, а также найти работу в Дагестане трудовым мигрантам из стран ближнего зарубежья. На протяжении последних лет миграционный процесс между Дагестаном и странами СНГ, хоть и весьма скромный по размерам, имеет стабильное положительное сальдо. Наибольший миграционный прирост населению республики дают потоки из Азербайджана и Узбекистана. В Дагестан – самый трудоизбыточный регион Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) РФ – прибывают трудовые мигранты, в основном, из стран Средней Азии и Закавказья для работы в таких секторах экономики как: строительство, торговля, сельское хозяйство, общепит.

За первые десять месяцев 2019 г., по данным Управления по вопросам миграции МВД по РД, в Дагестан въехало 583201 иностранных граждан и лиц без гражданства¹. Выехали из республики – 193920 таких граждан. На миграционный учет за это время в Дагестане стали только 54720 иностранцев (т.е. менее 10% от всех въехавших в республику). Таким образом, абсолютное большинство (более 90%) прибывающих в республику иностранцев находятся в Дагестане транзитно, отправляясь в другие регионы страны. С учетом снятых учета за 2019 г. 37720 иностранцев, в настоящее время на миграционном учете в Дагестане состоят только 19269 мигрантов, что составляет 0,6% от постоянного населения республики к началу 2019 г. Мигранты, по мнению респондентов, занимают низкоквалифицированные рабочие места, где местные жители, с учетом рыночных цен, не хотят работать. Кроме того, миграция (как внутренняя, так и внешняя) *«укрепляет экономические связи, увеличивает выбор товаров и услуг, а также приводит к нормальной конкуренции»*, считают опрошенные общественники.

Вместе с тем 37% экспертов отмечают негативное воздействие миграции на экономику региона, поскольку уезжают молодые дипломированные специалисты, не сумевшие трудоустроиться в республике, что воспринимается некоторыми опрошенными экспертами как «утечка мозгов» и высококвалифицированных кадров из Дагестана. Следствием этих тенденций становится недостаток в самой республике специалистов разного профиля. *«Уезжают более квалифицированные кадры и талантливая молодежь»* – отмечает респондент-общественник. Кроме того, как считает эксперт из академической структуры, *«регион теряет население из-за оттока, а это снижение и потребления и производства»*.

Отношение к рекламе о возможностях мигрантов. Большинство экспертов (57%) не связывают миграционные процессы в Дагестане с недобросовестной рекламой социальных и экономических возможностей региона прибытия, отмечая, что мигранты достаточно хорошо осведомлены о реальном положении дел в регионе через социальные связи. В большинстве случаев, по мнению экспертов, дагестанцы едут туда, где у них уже кто-то есть, и они уверены, что там лучше, чем в республике. Поскольку миграция из Дагестана по содержанию в основном внутрироссийская, люди понимают, куда уезжают. Информация подобного рода распространяется в основном через родственников и знакомых, которые транслируют позитивные примеры обустройства и заработка.

Воздействие миграции на социальную ситуацию. Оценивая влияние миграции (как приезда, так и оттока) на социальную обстановку в регионе большинство респондентов указали на отрицательное воздействие данного фактора. По мнению экспертов, миграция негативно отразится на доходах населения региона (33% респондентов выбрали такой ответ); ценах на потребительские товары и услуги (33% экспертов); занятости и безработице (43% экспертов); наличии квалифицированных кадров (47% экспертов). Помимо этого, по мнению половины опрошенных респондентов, миграция может увеличить нагрузку на социальную и транспортную инфраструктуру, а также способна повысить уровень преступности (33% экспертов) в Дагестане. Лишь на качество сферы услуг, по мнению большинства экспертов (37% экспертов), миграция оказывает положительное влияние. Вместе с тем, необходимо отметить, что опрос не массовый, а экспертный, и потому важны не только количественные параметры, а содержательная сторона ответов респондентов. Среди респондентов, отвечавших на вопрос о влиянии миграции (положительном либо отрицательном) на социальную обстановку в регионе, 20% экспертов выбрали альтернативный вариант ответа, зашифрованный в анкете формулировкой *«другое мнение»*. Самым популярным вариантом текстовой расшифровки данного ответа стала констатация отсутствия влияния фактора миграции на данные аспекты социальной обстановки в регионе.

¹ Общественный совет МВД Дагестана обсудил соблюдение миграционного законодательства // Республиканское информационное агентство «Дагестан». URL: https://www.riadagestan.ru/news/security/obshchestvennyy_sovet_mvd_dagestana_obsudil_soblyudenie_migratsionnogo_zakonodatelstva/ (дата обращения: 20.11.2019 г.).

Приток в республику иностранной рабочей силы в нынешних объемах не вызывает беспокойства у большинства опрошенных экспертов, 47% которых считают, что в данную ситуацию не стоит вмешиваться, т.е. следует оставить без изменения, как есть в настоящее время. Респонденты склонны думать, что трудовая миграция необходима в тех отраслях, где иностранные рабочие находят себе применение. Вместе с тем, по мнению респондента-преподавателя, иностранная рабочая сила востребована экономикой региона из-за ее неразвитости, а региональный рынок труда не отвечает экономическим запросам местных трудовых ресурсов, ориентированных на более высокую оплату труда и гарантии социальной защиты.

Отношение к контролю над миграционными процессами. Внутрироссийская миграция, по мнению большинства опрошенных экспертов (57%), не нуждается в контроле и упорядочении, поскольку перемещение граждан внутри своего государства должно рассматриваться не как миграция, а, скорее, как показатель пространственной социальной мобильности россиян внутри страны. *«Внутри страны граждане должны иметь полную свободу перемещения, проживания и работы»,* - считает эксперт-преподаватель. *«Внутренняя миграция - это естественный процесс, вызванный социально-экономическими обстоятельствами. Регулирование ее приведет к ограничению конституционных прав всего населения страны»,* убежден респондент-общественник. 30% респондентов высказались за упорядочение внутренней миграции в силу необходимости государственного контроля над внутрироссийскими миграционными процессами для обеспечения стабильности и безопасности в регионах.

Большинство экспертов, опрошенных в Дагестане (53%), не связывают риски обострения конкуренции за рабочие места между дагестанцами и приезжими с увеличением в России возраста выхода на пенсию, предполагая, что этот фактор может обострить конкуренцию за рабочие места только среди местных жителей. Повышение возраста выхода на пенсию, по оценкам опрошенных экспертов, снижает количество бюджетных вакансий и усиливает напряженность на рынке труда внутри дагестанского общества, а влияние мигрантов на конкуренцию за такие рабочие места малозначительно, поскольку они занимают не популярные у местного населения ниши в различных секторах региональной экономики. К тому же трудовые мигранты – это, в основном, люди молодого возраста, занятые на таких позициях, где людям пенсионного возраста работать затруднительно.

Миграция в межэтнических и межрелигиозных отношениях. Не влияет миграция, по мнению большинства экспертов, и на межэтнические отношения в Дагестане, поскольку приток мигрантов в республике незначительный, а по национальной принадлежности мигранты близки к менталитету народов Дагестана. *«Дагестан и так многонациональная республика, из-за того, что приедет человек какой-то национальности, никак не отразится на межнациональных отношениях»,* - считает респондент-общественник. Ряд экспертов (17%) отметили положительное воздействие миграции на межэтнические отношения в регионе, отмечая, что через миграцию происходит взаимообогащение культур. Такого же мнения придерживается большинство экспертов относительно влияния миграции на религиозные отношения в Дагестане, отмечая, что мигранты конфессионально близки к большинству дагестанцев. *«Не влияет, т.к. приезжают, в основном, мусульмане»,* высказался эксперт-преподаватель. Вместе с тем, ряд экспертов не исключают негативного влияния миграции на религиозные отношения в Дагестане из-за рисков приезда в республику эмигрантов радикальных религиозных течений. Эксперт-управленец отмечает, что приезд в города сельского населения способствует тому, что мигранты (внутриреспубликанские) начинают устанавливать в городах свои порядки, видя в этом определенную угрозу светскому пространству городских сообществ, поскольку сельские жители Дагестана отличаются большей религиозностью и приверженностью к ценностям традиционного общества.

Отношение к новым правилам оформления въезда трудовых мигрантов. По вопросам нововведений в российском миграционном законодательстве, предполагающим оформление патента на работу для иностранных граждан в целях заключения трудовых отношений на территории субъекта РФ почти половина экспертов (43%) оказались некомпетентными и затруднились ответить. Однако 37% экспертов оценивают эту норму положительно, поскольку средства оплаты патента, как отметили респонденты-управленцы и научные работники, полностью поступают в бюджет региона. Кроме того, по мнению респондента-общественника, *«наличие патента защищает права рабочего-мигранта, а также его работодателя от необоснованных проверок МВД и других правоохранительных структур».* В Дагестане патент (или в другом случае сообщение об отказе) оформляется Управлением по вопросам миграции МВД по РД не позднее 10 рабочих дней после принятия документов. Патент на работу иностранных граждан действует от одного месяца до одного года, и иностранные граждане могут продлить свой патент на второй год, не выезжая за пределы России, т.е. продолжая жить и работать на территории страны. Патент автоматически прекращает свое действие в отсутствии поступлений ежемесячной оплаты за него.

Большинство экспертов не считают необходимым законодательное расширение возможности патента для работы на территории нескольких субъектов РФ, поскольку это, по их мнению, ухудшит государственный контроль миграционных процессов. Ряд экспертов (27%) высказались за расширение сферы действия патента, что, по их оценкам, позволит рабочему-мигранту не привязываться к одному региону, а «идти за работой». Расширение географии патента, по мнению эксперта-общественника, позволит легализоваться большому числу мигрантов, что снизит напряженность и конфликтность в обществе.

По вопросам анкеты, призванным выявить общественное мнение о влиянии на контроль миграции законодательных норм, предписывающих мигрантам декларировать при въезде в Россию реальную цель приезда, а также обязывающих местных работодателей уведомлять государство о найме иностранных рабочих, большинство экспертов затруднились ответить. Часть экспертов (23%) положительно оценивает данные нормы, другие эксперты (10%) считают, что излишняя строгость миграционного законодательства создает лишь бюрократическую волокиту для мигрантов, не влияя на ситуацию в целом.

Знание и использование языков. В России иностранцы из СНГ при оформлении патента должны предъявить сертификат, подтверждающий знание мигрантом русского языка, истории и законодательства РФ. Это требование, по мнению большинства экспертов (40%), положительно воздействует на экономику республики, поскольку мигранты, знающие русский язык и основы законодательства России легче адаптируются к региону. *«Мигрантам необходимо знать русский язык, иначе они рискуют быть ущемленными со стороны аферистов»*, – считает эксперт-преподаватель.

60% экспертов считают, что вместо мероприятий по адаптации и интеграции иностранных мигрантов непосредственно на территории России следует учреждать курсы подготовки по русскому языку за рубежом. Это, на их взгляд, значительно сократит время по адаптации и интеграции мигрантов в России. В этом случае *«меньше было бы проблем с адаптацией»*, – считает эксперт-управленец. Ряд экспертов скептически оценивают данный вариант, считая, что вряд ли такие курсы будут организовывать правительства тех стран, которые «поставляют» России трудовых мигрантов. По мнению респондента-общественника, в этом нет смысла для трудовых мигрантов, поскольку они приезжают в Россию зарабатывать и у них не будет времени посещать эти курсы. Часть респондентов (10%) считают, что нужны и курсы по русскому языку в стране исхода мигрантов, и мероприятия по их адаптации в России.

Миграция как возможный риск. Большинство экспертов уверены, что в Дагестане нет отдельных районов или кварталов, контролируемых мигрантами-иностранцами. По мнению участников опроса в Дагестане невозможно формировать иммигрантские анклав, этого не допустят ни местное население, ни органы полиции. Почти все эксперты не видят проблем с обучением в школах детей местных жителей с детьми мигрантов. Негатива детям мигрантов не ощущается в Дагестане в силу их малочисленности, а также в силу социокультурной близости мигрантов из Средней Азии и Закавказья с дагестанцами. Большинство экспертов (70%) уверено, что дагестанцам не характерно неприязненное отношение к приезжим. Жители республики, по мнению ряда экспертов, доброжелательны к мигрантам, поскольку сами участвуют в трудовой миграции в пределах страны. *«В Дагестане высока степень этнотолерантности, ввиду полиэтничности и вековых традиций региона»*, так считает эксперт-преподаватель. *«Полиэтничность и традиции гостеприимства с детства формируют толерантные отношения, и они распространяются на приезжих»*, – уверен эксперт-общественник. *«Регион и без того многонациональный и проезд мигрантов не влияет на отношение к ним местных жителей»*, – считает другой респондент-общественник. По мнению абсолютного большинства опрошенных экспертов, в Дагестане сформировались благоприятная миграционная ситуация, характеризуемая отсутствием территорий, контролируемых мигрантами и отсутствием у большинства местного населения нетерпимости к приезжим рабочим, а также к их детям. Большинство экспертов (63%) считают, что в Дагестане нет оснований для беспокойства за объекты истории и культуры, которые могли бы пострадать в результате миграции. Лишь незначительная часть респондентов (13%) считают, что те или иные объекты культурного наследия в Дагестане могут пострадать в результате миграции.

Большинство экспертов (80%) исключают потенциальную возможность в ближайшие годы массовых конфликтов в Дагестане между приезжими и местными из-за малочисленности трудовых мигрантов в Дагестане и их социокультурной близости принимающему обществу. *«У нас приезжих из других регионов слишком мало, чтобы мог быть какой-то конфликт»*, – считает эксперт-общественник. По мнению респондентов, в Дагестане пока нет острой формы конкуренции за рабочие места между приезжими и местными жителями.

Влияние мигрантов на культуру, уклад и традиции. Оценивая влияние миграции на привычный уклад жизни и культуру местного населения, большинство экспертов (60%) не чувствуют такого воздействия, считая, что культура народов Дагестана, которая складывалась веками, не может поменяться за несколько лет. *«Местное население неохотно примет чужую культуру»*, – считает

респондент-общественник. Эксперты в своих оценках ссылаются на специфику миграционной ситуации республики, которая характеризуется большим отрицательным сальдо миграции внутри страны. По их мнению, уклад и культура меняются к лучшему из-за *«опыта проживания дагестанцев за пределами республики, где они видят высокую культуру социального поведения»*. Часть экспертов, оценивая влияние миграции на культурную сферу и привычный уклад жизни местного населения, учитывают особенности внутриреспубликанской миграции, динамично меняющейся этнический состав населения равнинных муниципальных районов и городов Дагестана. В частности, эксперт-общественник из г. Кизляра, комментируя свой ответ, пишет, что продолжается отъезд русскоязычного населения из северной части Дагестана.

Возможности адаптации и интеграции мигрантов. Многие эксперты (77%) высказались за целесообразность проведения в республике мероприятий по адаптации и интеграции иностранных мигрантов. Из предложенных в анкете направлений работы в этой сфере, по мнению экспертов, в Дагестане больше всего необходимы мероприятия по обучению мигрантов русскому языку (53% экспертов выбрали данный пункт) и основам российского законодательства, истории и культуры (50% экспертов). Немаловажным респонденты считают также обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе (47% экспертов).

Далее по убыванию эксперты отмечают уместность в республике мероприятий, направленных на обеспечение доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам (40% экспертов); мероприятий, направленных на противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни (37% экспертов); меры по противодействию изоляции мигрантов и возникновению мигрантских анклавов (33% экспертов), а также совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов (33% экспертов). Все остальные перечисленные в анкете мероприятия по адаптации и интеграции иностранных мигрантов на территории республики отмечались не более 30% респондентов.

Оценивая уместность перечисленных в предыдущем вопросе мероприятий применительно к внутрироссийским мигрантам на территории республики, эксперты выделили мероприятия по противодействию ксенофобии, недопущению разжигания межнациональной и религиозной розни. По оценкам опрошенных экспертов, в Дагестане не востребована работа по информированию о программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

Роль общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов. Многие эксперты (60%) считают, что некоторые мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов в регионе могут выполнять и общественные организации. Из представленного в анкете перечня мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов, общественники, по мнению экспертов, могли бы: содействовать мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве (28% респондентов); помогать мигрантам в изучении русского языка (25% респондентов); проводить совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов (25% респондентов); обучать мигрантов правилам поведения в местном сообществе (19% респондентов); содействовать противодействию ксенофобии, недопущению разжигания межнациональной и религиозной розни (19% респондентов).

По оценкам опрошенных экспертов, в Дагестане более актуальны мероприятия по адаптации и интеграции иностранных мигрантов, чем внутрироссийских мигрантов, что объясняется отсутствием миграционных трендов из других регионов страны в республику. Во внутрироссийской миграции между республикой и другими субъектами РФ, за редким исключением, участвуют лишь дагестанцы и выходцы из республики. Каждый пятый эксперт считает, что в Дагестане вообще отсутствует потребность в проведении мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов, а некоторые респонденты-общественники заявили, что это (деятельность по социокультурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов) является делом государства.

Значительное число респондентов (40%) затруднились ответить на вопрос о том, следует ли законодательно различать понятия «адаптация» и «интеграция» мигрантов. Среди определившихся с ответом большинство (37% респондентов) высказались за различение этих понятий, предполагая, что мероприятия по адаптации нужны для временных (трудовых) мигрантов, а деятельность по интеграции - для иностранных мигрантов, остающихся на постоянное жительство в России.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что в Дагестане сложилась благоприятная для мигрантов ситуация, характеризуемая отсутствием мигрантских анклавов и нетерпимости к иностранцам со стороны местных жителей. Основным трендом миграционных процессов в регионе является транзитное перемещение (как въезд, так и выезд) иностранцев через республику, что связано с приграничным положением Дагестана.

Ввиду малочисленности мигрантов, состоящих на учете в самой республике, а также из-за социокультурной близости большинства мигрантов к народам Дагестана, задачи по адаптации и интеграции этих иностранцев не стоят в республике остро. Кроме того, ежегодно во внутрироссийской миграции (въезд и выезд внутри России) участвуют около 100000 жителей Дагестана, а статистические показатели этого процесса фиксируют ежегодную миграционную убыль населения республики. В связи с этим, многим экспертам видятся актуальными задачи по противодействию ксенофобии и недопущению разжигания межнациональной и религиозной розни внутри российского социума.

М.С. Дзаурова

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ (эксперты)

В октябре 2019 г. в преддверии Всероссийской переписи населения 2020 г. в Республике Ингушетия (РИ) проведен опрос экспертов о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в РИ. Также опрос представляет собой попытку получить информацию для оптимизации процесса предстоящей переписи населения.

Всероссийские переписи населения являются важными составляющими учета и статистики этнодемографических и миграционных перспектив, а также одними из главных условий эффективного государственного управления как для многонациональной России, так и для входящей в ее состав Республики Ингушетия. Всероссийская перепись населения 2002 г. была первой переписью населения в РФ, проведенной на основе законодательного акта – Федерального закона «**О Всероссийской переписи населения**» от 25 января 2002 г. №8–ФЗ¹. В переписи участвовали все граждане РФ, а также граждане зарубежных государств, которые находились на территории России. При Всероссийской переписи населения 2002 г. численность постоянного населения России по сравнению с Всесоюзной переписью населения 1989 г. уменьшилась на 1,8 млн человек, в том числе проживающих в городских поселениях – на 1,6 млн человек, в сельской местности – на 0,2 млн человек. Последняя Всероссийская перепись населения России была проведена в октябре 2010 г.²

Данные по истории переписей жителей Ингушетии очень скудны. Первая перепись населения республики датируется 1926 г., когда все республики Советского государства были охвачены участием во Всесоюзной переписи населения страны. В последующем в источниках Госкомстата России имеются сведения по количеству населения Ингушетии в: 1931, 1959, 1970, 1979, 1987 гг. Начиная с 1989 г. по настоящее время, по данным Госкомстата, имеются сведения о населении РИ.

По мнению руководителя Федеральной службы государственной статистики (Росстата) П. Малкова, *«перепись сегодня – это единственный способ получить уникальную информацию о населении, данные о национальном и языковом составе, образовательном уровне, миграции, фактической брачной структуре, реальных жилищных условиях. Это и многое другое мы получаем только в результате данного мероприятия. То есть по итогам мы можем более точно описать состояние российского общества. Это такая калибровка всей государственной статистики, которая позволит повысить эффективность принятия решений на всех уровнях: от муниципального и регионального до федерального»*³. В соответствии с российским законодательством во Всероссийской переписи населения 2020 г. могут принимать участие не только российские граждане, но и иностранцы, которые по тем или иным причинам находятся в стране, т.е. являются иностранными мигрантами.

Общие характеристики региона. Среди всех республик Северного Кавказа Республика Ингушетия является самой маленькой по размерам и самой густонаселенной (137,10 чел./км²) не только на Северном Кавказе, но и в целом по России. По количеству населения Ингушетия занимает приблизительно 70-73 место, оставив позади Карачаево-Черкесию, Адыгею, Магаданскую область, Алтай и т.д., по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. В республике преобладают женщины - их

¹ См.: Аствацатурова М.А. Перепись в системе этнополитического менеджмента. Тезисы // Материалы 67 Конгресса этнологов и антропологов. М.: ИЭА РАН, 2005.

² <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0349/perep01.php>

³ Терещенко Н. Всероссийская перепись-2020. Росстат и эксперты ответили на вопросы СМИ // https://aif.ru/society/people/vserossiyskaya_perepis_2020_rosstat_i_eksperty_otvetili_na_voprosy_smi

227969 (53,6%), мужское население насчитывает 184560 (44,7%). Трудоспособное население составляет 93555 чел. (59,3% от общей численности населения). Высшее и послевузовское образование имеют 16% населения республики: соответственно, 41417 чел. и 4600 чел. Неграмотных – 5170 чел. (1,8%)¹. Не имеют занятия и считаются безработными 66,6 тыс. чел. Уровень общей безработицы в настоящее время составляет 26,6%. Что касается национального состава республики, то она на 93% состоит из коренного населения, то есть ингушей.

Сложные социально-экономические условия развития Республики Ингушетия характеризуются отсутствием не только промышленного сектора экономики, но и накоплением большого количества беженцев-ингушей как из Пригородного района РСО-Алания (РСО-А), так и из Чеченской Республики. Нерешенность проблемы возвращения вынужденных переселенцев в Пригородный район РСО-А и неэффективная политика руководящих органов двух соседних регионов привели к существенным проблемам. В условиях безработицы в поисках средств к существованию значительная часть коренного населения Ингушетии, особенно мужское население, покидает регион.

Актуальность проблемы миграции. Актуальными для населения Республики Ингушетия являются не столько проблемы, вызванные притоком в республику межрегиональных и иностранных мигрантов, сколько проблемы, связанные с нерешенностью вопроса возвращения беженцев ингушской национальности в места прежнего проживания – в Пригородный район Республики Северная Осетия-Алания. Также это высокая безработица среди населения региона. Ситуация усугубилась политической обстановкой, вызванной протестами общественности по поводу Соглашения об установлении границ между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия в конце 2018 г. и в первой половине 2019 г.

О низком уровне международной и межрегиональной миграции в Ингушетии свидетельствуют официальная статистика и данные опроса экспертов по вопросам миграции. В 2018 г. Ингушетия получила квоту на иностранных трудовых мигрантов всего лишь в 350 человек. В основном, это рабочие сферы строительства и торговли из Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана.

Состояние межэтнических отношений и возможность их дестабилизации. О низком уровне миграции и отсутствии межнациональной напряженности, связанной с миграцией в регионе, свидетельствуют не только результаты, полученные в ходе исследования по проектам Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ². Об этом также говорят результаты исследования, проведенного в РИ Межрегиональным центром общественных инициатив «Северный Кавказ» на тему «Этническая самоидентификация и внутри- и межконфессиональные отношения».

На вопрос «Как бы вы охарактеризовали состояние межэтнических отношений в вашем регионе на сегодняшний день?» участники исследования ответили, что ситуация в сфере межэтнических отношений характеризуется как спокойная. Об этом заявляют 62% ответивших, только 33,2% опрошенных иногда ощущают межэтническую напряженность. На вопрос: «Какова вероятность, на ваш взгляд, возникновения в вашем регионе межэтнических противоречий и конфликтов на этнической почве?» подавляющее большинство (65% опрошенных) указали, что конфликтный потенциал в сфере межэтнических отношений Республики Ингушетия находится практически на нулевом уровне. Ответ «вероятность средняя, конфликтный потенциал существует» дали только 24% участников анкетирования.

Считают, что нестабильность в регионе может быть вызвана территориальными спорами около 52% респондентов, ответив на вопрос: «Как вы считаете, что из перечисленного можно назвать основными причинами возникновения этнических конфликтов и межэтнической напряженности в вашем регионе?»³ Чтобы определить степень межэтнической напряженности, вызванной притоком в регион иностранных и внутрироссийских мигрантов и предупредить возможные риски и конфликты в перспективе Республике Ингушетия, была проведена научно-экспертная оценка миграционных процессов.

Целевая группа опроса. В ходе исследования в октябре–ноябре 2019 г. опрошено 30 экспертов трех категорий: представители органов управления (5 человек), представители общественных организаций (15 человек), представители научного сообщества (10 человек). Основным критерием для отбора экспертов стала связь их профессиональной или общественной деятельности с проблемой мигрантов и миграции.

Экспертами-управленцами стали представители: Администрации главы РИ, Министерства труда, занятости и социального развития РИ. Экспертами-представителями общественных организаций и

¹ Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/220711/>© (дата обращения 10 ноября 2019 г.).

² См.: Межэтнические отношения и миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Научное монографическое издание / Научн. конс. В.А. Тишков, отв. ред. М.А. Аствацатурова/ Реценз. Б.В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2018. 190 с.

³ Соцопрос выявил «нулевой уровень» конфликтного потенциала в Ингушетии. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/08/socopros-vyyavil-nulevoy-uroven-konfliktного-potenciala-v-ingushetii> (дата обращения 23.12.19)

объединений стали: Ингушское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия», региональное отделение «Ассоциация юристов России», общественный фонд социального развития «Генезис», Историко-географическое общество Ингушетии «Дзурдзуки», Правозащитный центр «Мемориал».

Экспертами-представителями научного сообщества стали доктора и кандидаты наук ГБУ Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Ахриева и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ингушский государственный университет».

Метод и проблемы в организации опроса. Опрос экспертов проводился методом самозаполнения анкет. Основной проблемой организации опроса экспертов о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в Республике Ингушетия стал низкий уровень информированности экспертов по рассматриваемой проблеме. Только 13% экспертов непосредственно занимаются решением практических вопросов на эту тему; 23% экспертов консультируют по этим проблемам либо занимаются аналитической деятельностью, большинству участников исследования (63%) приходится сталкиваться с этой темой, но основная деятельность иная.

В настоящее время, миграция и мигранты не являются актуализированной проблемой регионального социума. Внешняя миграция не оказывает существенного влияния на межэтнические отношения в регионе. Внутренние межрегиональные миграции сохраняются, но их интенсивность и воздействие на этнополитическую обстановку также снизились. Вынужденные миграции, спровоцированные в результате осетино-ингушского конфликта и этнополитического кризиса и конфликта в Чеченской Республике в 90-х гг. XX в., определили многие социально-политические проблемы Республики Ингушетия.

Отношение к влиянию миграции и мигрантов. В Республике Ингушетия трудовые мигранты в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников. Это работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (строительные работы и т.д.), и работа низкой или средней квалификации в сфере услуг (уборка, торговля и т.д.). В целом, считают, что миграция положительно влияет на демографическую и экономическую ситуации в регионе только 16% экспертов, 32% респондентов считают, что миграция влияет отрицательно. Относительное большинство экспертов (33%) дали свои варианты ответов, в которых не только фиксируется оценка влияния миграции на демографическую и экономическую ситуации в республике, но и даются пояснения этих оценок. Экспертов в связи с их ответами условно можно разделить на четыре группы:

- признают положительное влияние миграции (*«положительно отношусь к приезду в регион мигрантов», «благодаря миграции удастся сохранить численность населения», «увеличивается количество людей и сферы услуг», «культурное многообразие полезно для развития общества»* и др.),

- признают отрицательное влияние миграции (*«коренного населения таким образом станет меньше», «мигранты выступают на рынке труда, чему способствуют отъезду местных, сокращения местного населения», «отнимают у местных работу», «сокращается количество рабочих мест», «слишком густонаселенный регион», «конкуренция на рынке труда способствует отъезду местных», «способствует оттоку молодежи», «сокращение рабочих мест»* и др.),

- отрицают какое-либо влияние миграции вообще (*«влияния не происходит», «не влияет в регионе», «на мой взгляд, влияния нет», «никакого влияния нет», «особого влияния не будет, так как регион экономически отсталый»* и др.),

- признают неоднозначность влияния миграции на ситуацию в регионе (*«в республике не размещаются массово мигранты», «особой разницы нет», «увеличивается население и сферы услуг»* и др.).

Самой многочисленной является группа экспертов, которые дали ответы, фиксирующие отрицательное влияние миграции на демографическую и экономическую ситуации в регионе. 77% экспертов указывают на негативное влияние миграции на социальную обстановку в регионе. Пятая часть опрошенных экспертов считает, что миграция в ближайшие годы снизит заработные платы и доходы населения, четверть экспертов считают, что миграция увеличит количество безработных в регионе.

47% респондентов связывают миграцию с риском ухудшения социальной и транспортной инфраструктуры из-за усиления нагрузки на нее; 40% респондентов – с ухудшением криминогенной ситуации; 87% респондентов – со снижением занятости и ростом безработицы. 11% экспертов считают, что миграция может привести к ухудшению обеспеченности различных сфер деятельности квалифицированными кадрами; 6% респондентов считают, что миграция может привести к ухудшению сферы услуг. Только 18% экспертов указывают на положительные факторы влияния миграции на социально-экономическую обстановку в регионе. Каждый пятый эксперт затруднился дать оценки различным аспектам влияния миграции на социальную обстановку в регионе, что свидетельствует о

неактуальности проблемы миграции даже на экспертном уровне.

Отношение к рекламе для мигрантов. Большинство экспертов (70%) считают, что в РИ миграция не связана с недобросовестной рекламой, каждый пятый эксперт указал, что *«нет такой рекламы»*, *«у нас не связана миграция с рекламой»*. Мнение экспертов по поводу иностранной миграции разделилось: 43% респондентов считают, что следует сократить численность мигрантов, 47% респондентов считают, что численность мигрантов можно оставить без изменений, как есть в настоящее время, 3% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Первую позицию эксперты обосновывают рисками роста безработицы и усиления напряженности в социальной сфере из-за возрастания конкуренции. Вторую позицию – тем, что, с одной стороны, незначительная иностранная миграция (какой она является в настоящее время в Ингушетии) не может оказать какого-либо влияния на существующую ситуацию, с другой стороны, иностранные мигранты занимают те трудовые ниши, куда не идут местные жители.

Отношение к усилению контроля над миграцией. 63% экспертов отметили положительное воздействие реформ, связанных с государственным контролем иностранной миграции. Позитивное воздействие на экономику региона требования оформлять патент вместо разрешения на работу отметили 20% экспертов, обосновывая свою позицию тем, что оформлять патент проще, чем разрешение на работу, следовательно, работодателям легче оформлять мигранта, больше порядка, меньше нелегальных мигрантов. Однако 30% экспертов считает излишним, исходя из интересов региона, расширение возможности патента мигранта для работы на территории других регионов. Наиболее распространенным объяснением является обеспечение эффективного контроля и упрочение безопасности.

По мнению 33% экспертов, положительно повлиял на ситуацию в регионе запрет на пребывание в стране иностранным мигрантам, которые фактически работают, но формально прибыли с другой целью. Эта мера способствует снижению нелегальной миграции, оптимизации контроля на рынке труда, улучшению контроля над миграцией. 37% экспертов отметили положительное воздействие требования к работодателям уведомлять о найме иностранцев и санкции за невыполнение данного требования.

Следует отметить, что почти треть экспертов затруднились дать оценку результативности новых требований в законодательстве об иностранной миграции. Такой результат является закономерным в условиях малочисленной и вялотекущей иностранной миграции в Республике Ингушетия. Кроме того, названные изменения в законодательстве РФ не получили широкого освещения в прессе, они известны лишь узкому кругу специалистов. В то же время внутрироссийская миграция, по мнению подавляющего большинства экспертов (63%), нуждается в контроле и упорядочении. Эксперты считают, что в этой ситуации необходима легализация и квотирование трудовой миграции, *«безусловно, нужен»*, *«все должно контролироваться в сфере миграции»*.

Знание мигрантами языка и истории РФ. Положительное воздействие на ситуацию в регионе требования владения мигрантами русским языком, знанием истории и законодательства России отметили меньше четверти экспертов (23%). Однако положительное воздействие эксперты видят в социокультурной сфере, они считают, что такое требование позитивно влияет на адаптацию мигрантов, на экономику же региона это требование никак не влияет. В этом контексте закономерными являются результаты ответов респондентов на вопрос о целесообразности открытия за рубежом курсов подготовки по русскому языку и профессиям вместо мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов уже в России: 43% экспертов считают, что это нужно делать.

Только 17% экспертов согласны с тем, что увеличение возраста выхода на пенсию в России может обострить конкуренцию за рабочие места между местными жителями и приезжими, связывая это, прежде всего, с самой реформой. Не связывают риски обострения конкуренции за рабочие места между жителями Ингушетии и приезжими с увеличением в России возраста выхода на пенсию только 53% экспертов, объясняя свою позицию тем, что *«наш регион со слабой промышленностью не привлекателен для мигрантов»* и *«мигранты выходят на работу, которая не пользуется спросом»*.

Воздействие миграции на межэтнические отношения и религиозную ситуацию. Только 17% экспертов считают, что миграция содержит в себе риски обострения этноконфессиональных отношений в регионе. Почти треть опрошенных экспертов прогнозирует, что *«не будет никакого влияния миграции на межнациональные отношения»*. Большинство экспертов (84%) уверенно считают, что не будет никакого влияния миграции на религиозные отношения в регионе, объясняя это тем, что *«к мигрантам обращаются только для выполнения работ»*, *«не может повлиять»*, *«никак не повлияет»*. В настоящее время 78% экспертов оценивают баланс отношений местного населения и мигрантов, в целом, положительно: 100% респондентов считают, что в республике нет районов под контролем мигрантов, 97% респондентов отмечают отсутствие неприязни к детям мигрантов; 77% респондентов уверены, что в ближайшие годы в регионе невозможны массовые конфликты между мигрантами и местными жителями.

В то же время 30% опрошенных экспертов считают нередким неприязненное отношение к мигрантам из-за бытового национализма, ксенофобии, неумения мигрантов вести себя в соответствии с существующими в регионе социальными нормами. 23% экспертов видят риски миграции в возможности разрушения объектов истории и культуры региона, 17% респондентов видят риски миграции в способности мигрантов изменить в ближайшие годы привычный уклад жизни и культуру населения региона.

Отношение к проблеме адаптации и интеграции мигрантов. 77% экспертов отмечают, что в республике существует потребность в адаптации и интеграции иностранных мигрантов. Для этого необходимо обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе (это направление работы отметили 25% экспертов). Также названы такие меры как: обучение иностранных мигрантов русскому языку (26% респондентов), обучение мигрантов основам законодательства, истории и культуры (16% респондентов), противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни (18% респондентов). 10% респондентов в качестве мер по адаптации и интеграции иностранных мигрантов назвали совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов. 12% респондентов отметили важность формирования у местных жителей навыков межкультурного общения.

В условиях Республики Ингушетия, по мнению экспертов, необходимы такие меры адаптации и интеграции иностранных мигрантов как: обеспечение доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам (15% респондентов), развитие миграционных центров (19% респондентов). Также нужны услуги мигрантам в многофункциональных центрах государственных и муниципальных услуг (3% респондентов), информирование о программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом (12% респондентов).

Анализ полученных ответов позволяет сделать вывод, что основными мерами адаптации иностранных мигрантов, по мнению экспертов, являются обучение мигрантов русскому языку, основам законодательства, истории и культуры. Обучение основам законодательства, истории, культуры наряду с обучением мигрантов правилам поведения в местном сообществе являются, по мнению экспертов, основными мерами по интеграции мигрантов в российском обществе.

Аналогичные меры, по мнению экспертов, нужны и для адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов (необходимость таких процессов отмечают 90% экспертов). Мерами в отношении внутренних мигрантов являются: обучение правилам поведения в местном сообществе (24% экспертов), противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни (24% респондентов), обучение русскому языку (24% респондентов), обучение основам законодательства, истории и культуры РФ (20% респондентов), совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов (4% респондентов).

Каждый пятый эксперт считает, что для адаптации и интеграции мигрантов в какой-то мере требуется формирование у местных жителей навыков межкультурного общения. 7% экспертов указали на целесообразность разъяснения населению **«Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»**. 10% респондентов указали на важность противодействия изоляции мигрантов и возникновению мигрантских анклавов, а также на важность содействия мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве.

Каждый десятый эксперт считает, что в условиях РИ необходимы такие меры адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов как обеспечение доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам. 4% экспертов считают необходимым предоставление услуг мигрантам в многофункциональных центрах государственных муниципальных услуг. Целесообразным информирование о программе содействия добровольному переселению соотечественников проживающих за рубежом считают 11% респондентов. Необходимым развитие миграционных центров для адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов в Республике Ингушетия считают 15% респондентов. 54% экспертов считают, что приоритетной в регионе должна быть адаптация мигрантов, а 46% экспертов считают, что нужна интеграция внутрироссийских мигрантов, а не их адаптация.

Роль общественных организаций. По мнению экспертов, некоторые виды деятельности по адаптации мигрантов могут выполнить общественные организации, к примеру: обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе (37% экспертов), обеспечение противодействия ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни (20% респондентов), проведение совместных мероприятий в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов (20% респондентов).

В группу видов деятельности, в которых общественные организации что-то могут сделать, эксперты отнесли обучение мигрантов русскому языку, основам законодательства, истории и культуры, содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве. Также эксперты назвали такой вид деятельности,

как информирование о программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом; разъяснение населению «**Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы**», противодействие изоляции мигрантов и возникновению мигрантских анклавов. По мнению 67% экспертов, общественные организации имеют ресурсы и возможности для обеспечения адаптации и интеграции как иностранных, так и внутрироссийских мигрантов.

Рассматривая потребности и возможности региона в адаптации и интеграции мигрантов, следует отметить, что эти понятия в законодательном поле современной России не разведены. 43% экспертов считают, что это необходимо сделать, объясняя свою позицию тем, что «*эти понятия отличаются по смыслу*». В части комментариев делается попытка определить разницу между этими понятиями. Обобщая эти определения, можно сделать вывод, что адаптация рассматривается как обязательный для всех мигрантов процесс, ориентированный на кратковременное пребывание в регионе. Интеграция же может трактоваться как процесс и результат, необходимый для тех мигрантов, которые ориентированы на длительное или постоянное проживание в крае.

О крайне редком участии общественных организаций в адаптации и интеграции иностранных трудовых мигрантов говорят комментарии экспертов: «*у нас нет качественных общественных организаций*», «*количество мигрантов и общественных организаций в республике мало*», «*практически ничего*» и др. Экспертные оценки свидетельствуют о низком уровне вовлеченности общественных структур в реализацию основных направлений государственной миграционной политики РФ и, соответственно, о низкой результативности этого участия.

Выводы и рекомендации

Результаты опроса экспертов показали, что:

- во-первых, миграция в настоящее время не является актуализированной проблемой в Республике Ингушетия;

- во вторых, понимание Республики Ингушетия как региона риска требует анализа не только очевидных конфликтогенных факторов, но и менее очевидных рисков, к которым относится неконтролируемая миграция;

- в-третьих, следует усилить деятельность общественных организаций по интеграционной и адаптационной работе с мигрантами в регионе, невзирая на небольшой объем миграционного потока;

- в-четвертых, для снижения уровня рискогенности миграционных процессов в Ингушетии требуются совместные усилия органов власти, общественных и религиозных организаций, а также разъяснительная работа с принимающим населением с использованием СМИ и сети Интернет.

С.И. Аккиева, И.Ю. Темноев

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (эксперты)

В ноябре-декабре 2019 г. в Городском округе «Город Нальчик» Кабардино-Балкарской Республики (КБР) проведен опрос экспертов с целью изучения общественного мнения о мигрантах, проблем интеграции и миграционных рисков, а также по проблеме межкультурного взаимодействия.

Выборка опроса. Согласно заданной выборке, опрошено 30 экспертов, в том числе:

- 5 управленцев: сотрудники Министерства образования и науки КБР, сотрудники местной администрации Городского округа «Город Нальчик», работающие в отделах административно-правового управления, а также руководители местного управления поселений Городского округа «Город Нальчик»;

- 15 представителей общественных организаций: «Адыгэ Хасэ», Кабардино-Балкарская региональная общественная организация по содействию развития адыгской молодежи «Черкесский Ренессанс», Общество русской истории и культуры «Вече», Кабардино-Балкарская общественная организация балкарского народа «Алан», национально-культурный центр «Дагестан», национальный центр эстонцев «Кодумаа», Кабардино-Балкарская региональная организация осетин национально-культурный центр «Ныхас», Кабардино-Балкарский Фонд культуры;

- 10 сотрудников высших учебных заведений: преподаватели и сотрудники Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, работающие в подразделениях вуза (Институт

истории, филологии и СМИ, Институт информатики и компьютерных технологий, Институт права, экономики и финансов, Инженерно-технический факультет). При выборе третьей группы экспертов региональные координаторы учитывали вовлеченность опрошенных в проблематику исследования в научной и общественно-политической деятельности.

Организация опроса. Опрашиваемые эксперты отмечали, что вопросы анкеты касаются, в основном, внешней трудовой миграции, которая не характерна для КБР. По их мнению, большую проблему составляют вопросы внутренней миграции. В анкете говорится о «миграции», а не об «иностранной миграции». Большинство экспертов, принявших участие в опросе, отметили, что их основная деятельность иная, но им приходилось в той или иной мере сталкиваться с вопросами, связанными с миграционными процессами. Меньшая часть опрошенных экспертов привлекалась в качестве консультантов по проблеме миграции или же занимаются решением практических вопросов по этой проблеме.

Общие оценки миграции. Оценивая влияние миграционных процессов на демографическую ситуацию в регионе, 57% опрошенных экспертов отметили отрицательное воздействие миграции, 33% опрошенных полагают, что миграция имеет положительное и отрицательное воздействие. Опрошенные считают, что миграция способствует переменам, обмену кадрами, и что многие жители КБР, выезжающие в другие регионы, повысят свой профессиональный уровень и решат жизненные проблемы. Миграция способствует росту конкуренции, и этот фактор эксперты отмечают как позитивный.

Характеризуя рост миграции в страны Западной Европы, которая обусловлена тем, что мигранты под влиянием рекламы надеются на улучшение своих социальных и экономических возможностей, только 16% из опрошенных отмечают, что и в России на миграцию влияет недобросовестная реклама, а 57% опрошенных не связывают это с рекламой.

Влияние миграции на материальное и социальное положение местного населения. По мнению 33% экспертов миграция ухудшит доходы населения и их зарплаты, а 7% экспертов полагают, что улучшит, 43% экспертов отмечают, что миграция и доходы населения местного не зависят от миграции, 14% экспертов затруднились с ответом. Влияние на цены на потребительские товары и услуги, по мнению 60% экспертов, не связано с миграцией, 13% экспертов считают, что миграция улучшит цены на потребительские товары и услуги, столько же экспертов полагают, что ухудшит, 17% экспертов затруднились с ответом.

Из Кабардино-Балкарии в последние 10-15 лет идет активный отток молодых квалифицированных кадров, т.к. в регионе сохраняется высокий уровень безработицы. Сотни выпускников вузов республики уезжают в другие регионы страны в поисках достойной заработной платы и работы. 50% экспертов отмечают, что миграция ухудшит ситуацию с квалифицированными кадрами. Уже сегодня в Кабардино-Балкарии испытывается нехватка врачей и учителей, но это обусловлено тем, что в регионе, несмотря на реализуемые целевые государственные программы, заработная плата остается низкой¹.

Влияние миграции на сферу услуг. Эксперты оценили влияние миграции на качество сферы услуг. 17% экспертов считают, что миграция оказывает положительное воздействие на сферу услуг, а 13% опрошенных придерживается противоположной точки зрения. Более 50% экспертов полагают, что миграция способствует с одной стороны улучшению качества услуг, т.к. мигранты выполняют многие работы в сфере услуг: уход за пожилыми людьми, помощь по дому, клиринг и т.д. В то же время эксперты отмечают, что уход за домом, за пожилыми родственниками должны осуществлять сами члены семьи и лишь в редких случаях стоит обращаться за услугами мигрантов.

Эксперты (17%) отмечают, что миграция негативно влияет на доступность медицины, 7% экспертов видят позитивное влияние миграции, 60% опрошенных полагают, что от миграции мало зависит доступность медицины, потому нельзя увязывать миграцию и доступность медицинских услуг. Прибытие мигрантов из Узбекистана (а в КБР представлена в основном эта категория мигрантов), по мнению половины экспертов (50%), повышает нагрузку на социальную и транспортную структуру региона. 30% экспертов выказали другое мнение. 20% экспертов затруднились дать однозначный ответ. 47% экспертов полагают, что миграционные процессы последнего времени ухудшат криминогенную ситуацию, а 43% опрошенных придерживаются другого мнения, 15% опрошенных не могут оценить, какое воздействие миграция окажет на криминогенную ситуацию.

Положительные факторы влияния миграции ранжированы, по мнению экспертов, следующим образом: 33% опрошенных отметили положительное влияние миграции на качество сферы услуг. 26% опрошенных отметили влияние миграции на цены на потребительские товары и услуги. По 13% опрошенных отметили влияние миграции на зарплаты и доходы населения и доступность медицины, 7% опрошенных отметили влияние миграции на криминогенную ситуацию.

Отрицательные факторы миграции ранжированы экспертами следующим образом: отметили

¹ На сайте «Работа в России. Вакансии по КБР» есть вакансии учителя иностранного языка, математики, русского языка, химии, и заработная плата составляет 14000-15000 руб., есть вакансии врачей, и заработная плата составляет 12800 руб.

влияние миграции на занятость и безработицу 20% опрошенных, по 18% опрошенных отметили наличие квалифицированных кадров и нагрузку на социальную и транспортную инфраструктуру, 20% опрошенных отметили влияние на зарплаты и доходы населения, 6% опрошенных отметили влияние на доступность медицины, по 5% опрошенных отметили влияние на цены на потребительские товары и услуги, а также на качество сферы услуг.

Мигранты и их занятия. Кабардино-Балкария является трудоизбыточным регионом и миграция извне в республику остается на низком уровне. В КБР прибывают в основном мигранты из стран Центральной Азии, прежде всего, из Узбекистана. Мигранты из Узбекистана заняты на сезонных работах в сельском хозяйстве у фермеров и частных подворьях, на частных стройках, в системе общественного питания (некоторые мигранты имеют кафе или же готовят еду на вынос, они также обслуживают свадьбы и другие торжества). Мигранты из Закавказья представлены строителями из Армении, которые приезжают небольшими бригадами и заняты в частном строительстве (строительство, отделка и ремонт частного жилья), а также в торговле строительными материалами.

Все последние годы число мигрантов остается приблизительно на одном уровне. В КБР ежегодно приезжают одни и те же мигранты из Узбекистана и Армении, новые мигранты – это в основном родственники, знакомые или земляки тех мигрантов, которые уже были в КБР, работали и имеют своих работодателей и знакомых. На развитие региона миграция (приезд мигрантов) особого влияния не оказывает, т.к. численность мигрантов невелика, и они занимают определенную нишу. В основном мигранты трудятся на тех работах, которыми местные не очень хотят заниматься, в силу ряда субъективных факторов (непрестижность) и низкая зарплата. Но ситуация постепенно меняется. Так, если несколько лет назад местные считали неприемлемым работать на приусадебном участке у соседа, односельчанина или в хозяйстве местного фермера (заготовка кормов, уборка урожая, обработка земли и т.д.), то сегодня это получает все большее распространение

Эксперты полагают, что увеличение или уменьшение численности иностранных рабочих в Кабардино-Балкарии нецелесообразно, потому что нынешняя их численность является оптимальной и удовлетворяет потребности региона в иностранной рабочей силе. Более половины экспертов (53%) полагают, что численность иностранной рабочей силы в регионе на ближайшие годы должна остаться без изменений, 30% опрошенных придерживаются мнения, что необходимо сократить современную численность иностранных рабочих, а 10% опрошенных выступают за увеличение количества иностранных рабочих.

Проблема контроля над миграцией. В Кабардино-Балкарии с начала 90-х гг. XX в. до начала 2000-х гг. действовали ограничительные меры в миграционной сфере. Так, в 1994 г. Парламент КБР принял постановление «**О некоторых мерах регулирования миграции в Кабардино-Балкарской Республике**» (от 05.05.1994 г. №17-П-П). Постановление ограничивало постоянную прописку граждан, прибывающих на жительство в КБР до 1 января 2000 г. Парламентом КБР принято Постановление «**О временных мерах по ограничению регистрации граждан, прибывающих в Кабардино-Балкарскую Республику на постоянное жительство**» (от 22.11.2001 г. № 410-ПП). Далее принято Постановление Правительства КБР «**О Республиканской комиссии по вопросам миграции**» (от 22 мая 2006 г. № 153- ПП) (Комиссия). Комиссия создавалась с целью регулирования миграции и препятствования миграции в республику из других регионов страны и республик бывшего СССР. В последующие годы действие нормативных актов КБР по ограничению регистрации мигрантов на территории КБР было прекращено в связи с приведением нормативно-правовых актов республики в соответствие с федеральным законодательством.

По мнению экспертов, контроль и упорядочение внутрироссийской миграции в КБР необходимы. Эту точку зрения высказали 47% экспертов, 30% экспертов затруднились с ответом, 17% экспертов считают, что контроль не нужен. 7% экспертов полагают, что миграцию не нужно регулировать, но необходимо отслеживать для статистики и для анализа миграционной ситуации, а регулировать необходимо внешнюю миграцию, т.к. есть определенные риски от увеличения именно внешней миграции.

В связи с повышением пенсионного возраста в некоторых СМИ, на различных форумах в интернете высказываются опасения, что может обостриться конкуренция между местными жителями и мигрантами за рабочие места. Более 60% опрошенных экспертов в КБР считают, что работодатель при выборе между местным жителем пятидесяти лет и выше, предпочтет молодого мигранта двадцати лет. 30% экспертов полагают, что фактор повышения пенсионного возраста никак не отразится на конкуренции, т.к. мигранты работают в тех сферах, в которых местные жители не хотят работать. 10% экспертов отметили, что конкуренция может возрасти при увеличении численности мигрантов в КБР.

Около трети экспертов (33%) полагают, что прибытие трудовых мигрантов может негативно отразиться на межэтнических отношениях, т.к. мигранты относятся к людям другой культуры. 37% экспертов считают, что прибытие в регион мигрантов может ухудшить межрелигиозную ситуацию, т.к. мигранты (в основном, узбеки) могут быть фундаменталистами. Один из экспертов отметил, что прибытие

людей, которые заражены «*вирусом ваххабизма*» может привести к распространению этой угрозы, которую в республике с большим трудом удалось ликвидировать.

Отношение к новым правилам регулирования миграции. Касаясь новых правил регулирования миграции, в частности, выдачи им патентов, то каждый десятый эксперт полагает, что патент – это цивилизованно и этот механизм регулирования миграции положительно влияет на экономику КБР. Каждый второй эксперт полагает, что выдача патентов снижает уровень нелегальной миграции, но на экономику республики никак не влияет. Идею законодательной возможности выдачи мигрантам патента на работу не в одном субъекте РФ, а в нескольких регионах страны, поддерживает 20% экспертов, 37% экспертов не поддерживают. 13% экспертов отмечают, что расширение действия патента возможно в рамках федерального округа в целом, а 30% экспертов затруднились с ответом.

Эксперты позитивно оценивают современное законодательство РФ в отношении мигрантов и в отношении работодателей, одобряют санкции к мигрантам и работодателям за неисполнение закона. Эксперты отмечают, что закон в отношении мигрантов и работодателей направлен на противодействие нелегальной миграции, на контроль над миграцией в регионе и в стране в целом.

Отношение к адаптации и интеграции мигрантам. Эксперты отмечают, что в Кабардино-Балкарии отношение между мигрантами и местным населением, в целом, толерантное. Численность мигрантов в республике невелика, они заняты в тех сферах, где нет конкуренции с местными. 90% экспертов отмечают, что в КБР нет локальных подконтрольных мигрантам мест. Мигранты в КБР приезжают в основном для заработка, отношения с местными жителями хорошие, мигранты законопослушны и проблем с ними ни у властей, ни у местных жителей не возникает. 67% экспертов отмечают, что неприязненные отношения к мигрантам для КБР не характерно. Проявление позитивных факторов по отношению к мигрантам отметили 73% экспертов, а отрицательных факторов – всего 11% экспертов. 67% экспертов уверены, что в ближайшие год-два в КБР исключено возникновение массовых конфликтов между приезжими и местными.

Адаптация и интеграция мигрантов. Проблема адаптации и интеграции мигрантов является одной из важнейших при обсуждении проблем современной миграции. С точки зрения 53% опрошенных экспертов наиболее важными являются противодействие ксенофобии, недопущение межнациональной и религиозной розни. 53% опрошенных экспертов считают важным обучение мигрантов русскому языку.

37% экспертов поддерживают открытие курсов по обучению русскому языку в странах, откуда идет поток мигрантов в Россию. 47% опрошенных экспертов считают уместным для адаптации и интеграции иностранных мигрантов услуги в многофункциональных центрах государственных и муниципальных услуг. Такие меры, как содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве, обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе, обучение мигрантов основам законодательства, истории, культуры считают уместными каждый второй эксперт.

87% экспертов полагают, что в регионе реализуются меры по адаптации и интеграции мигрантов, а именно: образование миграционных центров, услуги мигрантов в многофункциональных центрах государственных и муниципальных услуг. Также эксперты отметили содействие мигрантам в поиске жилья, работы; обучение мигрантов русскому языку, правилам поведения в местном сообществе; совместные мероприятия местных и мигрантов в области культуры и досуга; противодействие ксенофобии.

По мнению 20% экспертов для адаптации иностранных мигрантов важны: обучение русскому языку, услуги мигрантам в многофункциональных центрах (17% опрошенных). Содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройства выделили 16% опрошенных, обучение мигрантов основам законодательства назвали 16% опрошенных, необходимость миграционных центров отметили 11% опрошенных, обеспечение доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам назвали 11% опрошенных.

В интеграции трудовых (иностраных) мигрантов, по мнению экспертов, важно: противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни – 21% опрошенных, обучение мигрантов основам законодательства, истории и культуре – 17% опрошенных. Также это: обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе – 17% опрошенных, разъяснение населению «*Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы*» – 13% опрошенных, формирование у местных жителей навыков межкультурного общения – 12% опрошенных, совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов – 12% опрошенных.

По мнению 57% экспертов в регионе имеется потребность в адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов. По мнению 17% экспертов в КБР, для адаптации и интеграции мигрантов важна деятельность многофункциональных центров государственных и муниципальных услуг. Также указали на важность: содействия мигрантам в поиске жилья и трудоустройства – 17% опрошенных,

обучения мигрантов основам законодательства, истории и культуры, обучения мигрантов русскому языку – 17% опрошенных, обеспечения мигрантов и членов их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам – 17% опрошенных, содействия мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве – 15% опрошенных.

Состав потребностей в интеграции внутрироссийских мигрантов, по мнению экспертов, выглядит следующим образом: совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов – 22% опрошенных, обучение мигрантов основам законодательства, истории и культуры – 19% опрошенных, обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе – 16% опрошенных, формирование у местных жителей навыков межкультурного общения – 16% опрошенных.

Роль общественных организаций в адаптации мигрантов. Реализация государственной миграционной политики РФ предполагает государственно-общественное партнерство, поэтому важным представляется мнение экспертов о роли и степени участия общественных структур в реализации миграционной политики. 70% опрошенных экспертов отметили, что общественные организации имеют свои возможности для адаптации и интеграции мигрантов. При этом эксперты полагают, что роль общественных организаций в интеграции мигрантов выше, чем в их адаптации. Участие общественных структур в адаптации и интеграции мигрантов в Кабардино-Балкарии 39% экспертов оценили как слабое, а 60% экспертов – как значительное. Средний балл по всем опрошенным составил 2, что соответствует критерию «нет или мало участия».

Выводы и рекомендации

В регионах Северного Кавказа, в том числе, в Кабардино-Балкарии, по мнению опрошенных экспертов, миграционная ситуация остается спокойной. Несмотря на то, что большинство экспертов отмечают, что в регионе преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам, некоторые эксперты высказались негативно в адрес мигрантов, выделяя возможные риски безработицы и распространение идей фундаментализма.

Проблемы в сфере миграции имеются, однако, в первую очередь, они связаны с ростом миграционного оттока из КБР. Безработица и низкий уровень заработной платы являются одними из важнейших факторов, которые обуславливают отток наиболее активной части молодежи за пределы Кабардино-Балкарии. В условиях рыночной экономики работодатель ориентируется на выгоду, а не на трудоустройство местного населения, которое порой уступает мигрантам по уровню производительности и общей рентабельности. Замена местного населения на мигрантов в ряде отраслей экономики является конфликтогенным фактором.

Эксперты связывают основные риски Кабардино-Балкарии с мигрантами из Узбекистана, хотя эти мигранты присутствуют на местном рынке труда в незначительной степени. Они заняты в строительстве, торговле и сезонно в отраслях сельского хозяйства, в основном, в частном секторе.

По мнению экспертов, общественные организации республики не принимают активного участия в реализации государственной миграционной политики РФ и в процессах культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Целесообразно:

- активизировать взаимодействие республиканских органов власти, муниципальных структур с общественными организациями этнокультурной направленности в реализации миграционной политики и социокультурной адаптации и интеграции мигрантов и расширять имеющийся в этом направлении опыт национально-культурных организаций и автономий¹;

- поощрять образование и функционирование общественных организаций, занимающихся правовыми, социально-бытовыми проблемами мигрантов, оказывающих им общественно-полезные услуги;

- усилить объективное информационное освещение миграционной политики РФ в средствах массовой информации (республиканских, городских и районных газетах, на радио и телевидении и в интернете)

- привлекать мигрантов всех поколений к общественно-культурной жизни республики (памятные даты, государственные, региональные и национальные праздники, торжества, дни городов и сел КБР и т.д.).

¹ См.: Аствацатурова М.А. Отношение к миграции и урегулирование миграционных проблем: возможности участия НКА. Статья // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 79, май-июнь 2008.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (эксперты)

Цели опроса. С 19 по 29 ноября 2019 г. в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) изучалось мнение экспертного сообщества по содержанию и формам восприятия миграционной ситуации, по возможностям предупреждения конфликтов мигрантов и местного населения. Также выяснялось мнение о государственно-общественном сотрудничестве в предотвращении миграционных конфликтов, об адаптации и интеграции мигрантов, об иных видах социально-ориентированной деятельности в миграционной и этнокультурной сфере.

Состав экспертов. В роли экспертов, согласно выборке, выступили сотрудники органов государственной власти КЧР (17%), руководители и представители общественных организаций КЧР (50%), научные работники (33%), чья профессиональная или общественная деятельность, так или иначе связана с темой мигрантов и миграции. В число экспертов – сотрудников органов государственной власти – включены сотрудники: Министерства по делам национальностей и печати КЧР, Министерства экономического развития КЧР, Министерства физической культуры и спорта КЧР, Аналитического отдела Главы Администрации и Правительства КЧР. В качестве экспертов выступили также представители общественных организаций КЧР. Это руководители или активные члены: Общественной палаты КЧР, Общероссийского народного фронта в КЧР, Международного объединения содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара», Ассоциации по сохранению культурного наследия и социально-экономическому развитию абазинского народа «Апсадгьыл» («Родина»), Карачаево-Черкесского регионального общественного движения развития и сохранения самобытности черкесского народа «Молодежное Адыгэ-Хасэ», Общественной организации «Адыгэ Хасэ» КЧР, Региональной национально-культурной автономии адыгов КЧР, Баталпашинского городского казачьего общества, Карачаево-Черкесского регионального общественного движения «Русь», Региональной общественной организации культурного и духовного возрождения народов КЧР «Совет старейшин карачаевского народа», Автономной некоммерческой организации «Илячин» («Сокол»), Карачаево-Черкесской региональной общественной организации «Карачаевский музей», Региональной ногойской национально-культурной автономии КЧР «Ногай Эл», Национально-культурной автономии ногойцев России. Также были опрошены эксперты – научные сотрудники Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований, преподаватели Северо-Кавказской государственной академии.

Организация опроса. В процессе отбора экспертов интервьюеры столкнулись с некоторыми трудностями. Они заключались в том, то, что деятельность многих респондентов, отобранных согласно выборке (являющихся работниками государственных органов власти, представителями общественных организаций республики и работниками научного сообщества), непосредственно не связана с темой мигрантов и миграции. Из общего массива экспертов большинство (77%) сталкивались с темой мигрантов и миграции. Меньше число тех, кто консультирует по этим проблемам, либо занимаются аналитической деятельностью, десятая часть опрошенных (10%) занимаются решением практических вопросов в сфере миграционных процессов.

Влияние миграции на демографическую, экономическую ситуацию. Миграция оказывает влияние на демографическую, социально-экономическую, политическую ситуацию в регионе. По мнению половины опрошенных (50%), миграция (отъезд прежних жителей и приезд новых) оказывает негативное влияние на демографическую обстановку в республике. Отрицательные оценки связаны с тем, что из региона уезжают коренные жители, в основном молодежь. Всего лишь 13% экспертов оценивают влияние миграции положительно, связывая приезд мигрантов с возможностью пополнить население КЧР. Пятая часть опрошенных считает, что миграция не оказывает никакого влияния на демографическую обстановку в регионе. Примерно такие же экспертные оценки были получены при оценке влияния миграционных процессов на экономику Карачаево-Черкесии. Половина опрошенных (50%) считает, что миграция оказывает отрицательное влияние. Объясняется это тем, что в условиях высокой безработицы мигранты оказывают дополнительную нагрузку на рынок труда, из региона уезжают квалифицированные рабочие кадры, их замещают неквалифицированные работники, согласные на более низкую оплату труда, тем самым составляя конкуренцию местным жителям. Только десятая часть опрошенных считает, что миграция оказывает положительное влияние на экономику региона. Некоторые эксперты объясняют это тем, что в регион могут вернуться квалифицированные соотечественники. Почти пятая часть опрошенных экспертов (17%) считает, что миграция не оказывает никакого влияния на экономику КЧР.

Фактор рекламы в формировании миграционных потоков. Больше половины опрошенных (57%) не связывают приезд мигрантов в регион с недобросовестной рекламой его социальных и экономических возможностей. Миграция в КЧР связана с рядом факторов, в частности, с географическими и климатическими особенностями региона, которые привлекательны для приезжих. Среди опрошенных экспертов есть и те, кто считают, что приезд в регион мигрантов связан с недобросовестной рекламой работодателей (13%). Пятая часть опрошенных (20%) затрудняются оценить мотивы, стимулирующие приезд мигрантов в регион. Такое же количество экспертов (20%) считают, что приезд мигрантов вообще не связан с рекламой работодателей, так как мигранты приезжают чаще по рекомендациям знакомых, родственников.

Влияние миграции на социальные отношения и социальное самочувствие регионального общества. Полученные в ходе опроса результаты свидетельствуют о том, что в ближайшие годы миграционные процессы ухудшат социальную обстановку в регионе. Такое мнение высказала почти половина опрошенных (45%). Всего десятая часть экспертов отметила их положительное влияние, треть опрошенных (29%) затруднилась с ответом. Часть экспертов (16%) считают, что миграция не окажет в ближайшем будущем какого-либо влияния на социальную сферу. Более половины считают, что миграция негативно отразится на доходах населения (60%), увеличатся цены на потребительские товары и услуги (60%), возрастет безработица (63%), ухудшится криминогенная обстановка в регионе (67%). Половина опрошенных (50%) считает, что возрастет нагрузка на социальную и транспортную инфраструктуру. Треть экспертов придерживаются точки зрения о том, что миграция окажет отрицательное влияние на наличие квалифицированных кадров в республике (37%) и ухудшит качество в сфере услуг (33%). 23% опрошенных отметили, что миграция в ближайшие годы окажет отрицательное влияние на доступность медицинских услуг.

Во мнениях экспертов превалирует отрицательная оценка влияния миграции на социальную, экономическую и демографическую обстановку в регионе. Поэтому часть опрошенных (40%) считает необходимым сократить иностранную рабочую силу в регионе или оставить без изменения, как в настоящее время (37% опрошенных). Всего 3% экспертов считают, что необходимо увеличить численность иностранной рабочей силы. Более половины экспертов (60%) указали на необходимость усиления контроля и упорядочения внутрироссийской миграции. Почти пятая часть опрошенных (17%) считает, что этого делать не нужно. Столько же экспертов затруднились с ответом на этот вопрос.

В России с 2019 г. увеличен возраст выхода на пенсию. В ходе опроса выяснялось, считают ли этот факт эксперты конфликтогенным в соотнесении с конкуренцией за рабочие места между местными жителями с одной стороны, и мигрантами с другой стороны. Мнения при ответе на этот вопрос разделились. Почти половина экспертов (47%) считают, что увеличение пенсионного возраста не повлияет на конкуренцию на рынке труда. Треть экспертов (33%) опасаются обострения конкуренции. Среди опрошенных есть те, кто считают, что и без приезжих конкуренция на рынке труда возрастет из-за увеличения пенсионного возраста (3%).

Воздействие миграции на межэтнические отношения и религиозную ситуацию. Вызывают беспокойство прогнозы экспертов, связанные с оценкой возможных изменений в межэтнической и межконфессиональной сфере под влиянием миграции. Почти половина опрошенных (58%) считает, что миграция в ближайшие годы окажет отрицательное воздействие на эти сферы. Десятая часть экспертов (12%) ожидает положительного влияния. Пятая часть опрошенных (20%) затруднилась с ответом. При этом больше половины экспертов (57%) ожидает ухудшения межнациональных отношений. Комментарии экспертов: *«мигранты вытесняют местных жителей», «многие мигранты вызываяще ведут себя в регионе», «приезжие устанавливают свои права», «мигранты сознательно обособливаются от остального населения республики».* 13% экспертов считают, что миграция улучшит межнациональные отношения. Пятая часть опрошенных (17%) считает, что приезд мигрантов в ближайшие годы не окажет какого-либо серьезного влияния на сферу межнациональных отношений в КЧР.

Менее половины опрошенных (40%) в ближайшие годы ожидает ухудшения общественных отношений в межконфессиональной сфере. Среди комментариев экспертов выделим следующие: *«этноконфессиональный баланс с опорой на местные традиции рушится, и извне привносятся чуждые направления»; «конфессиональное равновесие может измениться не в лучшую сторону»; «в основном приезжают мусульмане; приезжие могут вести пропаганду против каких-либо религиозных взглядов и навязывать свои»; «приезжие плохо знают русский язык и не адаптированы к местному менталитету и культуре».* Всего 10% экспертов ожидают изменения в положительную сторону от приезда мигрантов. Пятая часть опрошенных (23%) считают, что мигранты не окажут значимого влияния на религиозные отношения в республике. Почти треть экспертов (27%) затрудняется с прогнозом на ближайшее время.

Отношение к законодательному регулированию миграции. Нормативно-правовые акты, регулирующие миграционные процессы в Российской Федерации, в том числе в регионах Северного

Кавказа, постоянно дорабатываются, в них вносятся некоторые изменения, начиная с 2000-х гг.¹ В настоящее время иностранцы, въезжающие из безвизовых стран и собирающиеся легально осуществлять трудовую деятельность, должны иметь патент. Произшедшие нововведения и их влияние на экономику региона большинство экспертов оценить не смогли, 70% опрошенных затруднились с ответом. Немногим более десятой части опрошенных отметили положительное влияние изменений (13%), и столько же опрошенных (13%) считают, что нововведение отрицательно повлияло на экономику. Патент позволяет иностранцу работать только в одном субъекте федерации. При опросе выяснялось мнение экспертов по поводу того, следует ли, исходя из интересов региона, законодательно расширить возможности патента, и дать возможность иностранцам осуществлять свою деятельность в нескольких субъектах РФ. Почти половина экспертов (40%) затруднились с ответом на этот вопрос. Третья часть экспертов (30%) считают, что необходимо все оставить как есть. Пятая часть опрошенных (20%) считают, что необходимо расширить возможности патента.

Отношение к государственному контролю над миграцией. Далее изучалось экспертное мнение по вопросам результативности государственного контроля иностранной трудовой миграции. Половина опрошенных (53%) затруднилась с оценкой. Пятая часть экспертов (22%) отметила улучшение ситуации, связанное с осуществлением контроля в миграционной сфере. Почти столько же опрошенных (20%) считают, что несмотря на ужесточение мер в сфере миграции ситуация не изменилась. Всего 5% экспертов отметили ухудшение ситуации.

Нарушениями в сфере миграции является сокрытие истинной цели пребывания в России трудовых мигрантов, а также заведомо неверное указание вида трудовой деятельности, отличающееся от реально выполняемой работы. Эти нормы оценили треть экспертов: 17% опрошенных считают их влияние положительным, 13% опрошенных считают, что, несмотря на осуществляемый контроль в регионе находятся незарегистрированные мигранты, 7% опрошенных считают, что эти нормы оказали отрицательное влияние на контроль миграции. Больше половины экспертов (63%) затруднились оценить влияние на контроль миграции в регионе, сокрытие истинной цели приезда мигрантов.

Для работодателей в России установлен жесткий порядок уведомления о найме иностранцев и серьезные санкции за неисполнение. Треть экспертов (30%) считает, что работодатели стали более ответственно подходить к вопросу найма иностранных рабочих, и в конечном итоге это положительно сказывается на экономике региона. Десятая часть опрошенных (13%) считает, что усиление контроля никак не повлияло на упорядочение миграции. Больше половины экспертов (53%) не смогли оценить влияние на контроль миграции в республике, в связи со сложившимся порядком уведомления иностранцев о найме и введении санкций за их неисполнение.

Отношение к вкладу мигрантов и к возможным мигрантским анклавам. Иностранцы, прибывающие в Россию из СНГ для получения работы, должны подтверждать владение русским языком, знание истории, основ законодательства. По мнению экспертов, нововведения оказывают положительное влияние на экономику региона, это мнение трети опрошенных (27%). Эксперты в качестве положительного влияния выделили то, что знание русского языка, истории, основ законодательства упростят жизнь иностранцам, снизится криминал, т.к. в республику будут приезжать более образованные люди. Столько же опрошенных затруднились дать оценку изменениям. Почти половина экспертов (40%) считает, что перечисленные нововведения не оказали никакого влияния на экономику региона. Опрошенные аргументируют свое мнение о том, что нововведения никак не отразились на экономике республики следующими соображениями: *«в регион прибывают в основном малоквалифицированные кадры», «большинство мигрантов задействованы в качестве дешевой рабочей силы (строители, уборщики и т.д.)»*. Всего 7% экспертов дали отрицательную оценку влияния.

В крупных городах Германии, Франции, Бельгии некоторые районы находятся под контролем мигрантов – *«места, куда ходить не стоит»*. В ходе опроса изучалось мнение экспертов о том, существуют ли подобные места в КЧР. Больше половины экспертов (63%) считает, что таких мест в республике нет. Были высказаны следующие мнения: *«в регионе недостаточное количество мигрантов, чтобы такие места имелись»; «местное население не позволит этого мигрантам; все-таки местные их контролируют»; «пока нет, но мы к этому идем»*. Один из экспертов отметил, что *«в случае необходимости можно проработать механизм установления ограничений на создание компактных поселений мигрантов по этническому признаку»*. Треть опрошенных затруднились дать ответ на этот вопрос. Всего 3% экспертов отметили, что такой район в республике есть. Это связано с тем, что большинство мигрантов рассматривают Карачаево-Черкесию в качестве временного рабочего места, поэтому держатся обособленно.

Также в анкете приводился пример о том, что в Австрии, в случаях, когда в школах обучается много

¹ Аствацатурова М.А, Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей проблемы миграции в Ставропольском крае. Раздел монографии // «Русский мир» и проблемы обеспечения устойчивого развития региона: Монография / Под ред. Г.В. Косова. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во. 2008.

детей мигрантов, местное население переводит своих детей в другие школы. В ходе опроса выяснялось, имеют ли место подобные случаи в Карачаево-Черкесии. Ни один эксперт не ответил положительно на данный вопрос. Подавляющее число опрошенных (60%) отметили, что в республике нет таких случаев. Среди полученных результатов имели место единичные ответы экспертов о том, что местные жители относятся к таким школам настороженно, т.к. мигранты представляют потенциальную опасность для санитарно-эпидемиологической обстановки в регионе, являются носителями инфекционных заболеваний.

Общее отношение к мигрантам. При выяснении отношения к мигрантам, характерном для местных жителей, были получены следующие результаты. Половина опрошенных (53%) отметила толерантное отношение населения республики к приезжим, подчеркивая традиции гостеприимства в регионе: *«традиция гостеприимства сидит глубоко в национально-культурном коде», «если приезжие грубо не нарушают нравственные нормы поведения».* При этом пятая часть экспертов (23%) отметила, что для населения региона нередко характерно неприязненное отношение к мигрантам. По мнению опрошенных причинами подобного отношения являются те, которые связаны с нарушением приезжими нравственных норм поведения, нездоровой конкуренцией на рынке труда, при наплыве массового количества мигрантов, несущих угрозу доминирования местного населения. Но в основном эксперты указали на единичность подобных случаев, на их эпизодичность. При этом они подчеркивают, что *«если мигранты не будут нарушать законы и уважать обычаи местных жителей, то никакого неприязненного отношения не будет».* Десятая часть опрошенных (10%) затруднилась оценить отношение местного населения к мигрантам.

Положительный настрой местного населения по отношению к мигрантам был подтвержден ответами на вопрос о возможности возникновения массовых конфликтов между приезжими и местными в ближайшее время. Половина экспертов (50%) уверены, что конфликты с вовлечением больших групп людей в ближайшее время в республике не возникнут. Меньше пятой части экспертов (17%) считают, что конфликты между приезжими и местными возможны. Среди причин они называют безработицу, а также опасность возникновения подобных конфликтов в молодежной учащейся среде. Десятая часть опрошенных (13%) указали на необходимость усиления работы по социальной и культурной адаптации мигрантов, а также на необходимость информационно-разъяснительной работы. Среди этой категории экспертов было высказано мнение о том, что ситуация обострена и может дойти до массовых конфликтов. Пятая часть экспертов (20%) затруднилась прогнозировать ситуацию.

Знание мигрантами русского языка. Важность знания приезжими русского языка бесспорна. В ходе опроса изучалось мнение экспертов относительно того, следует ли учреждать за рубежом курсы подготовки по русскому языку и профессиям вместо мероприятий по адаптации и интеграции иностранных мигрантов непосредственно на территории России. Мнения экспертов разделились. Более трети опрошенных (37%) считает, что такие курсы требуется учреждать за рубежом. Меньше среди экспертов тех, кто считает, что такие курсы не нужны (23%) и мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов должны осуществляться в России. Десятая часть опрошенных (13%) считает, что необходимы: *«работа во всех этих направлениях для большей эффективности»; «было бы прекрасно сделать это в два этапа: курсы за рубежом; адаптация на территории России».*

Влияние миграции на жизнь, культуру принимающего общества. Как отмечалось выше, миграция в той или иной мере оказывает влияние на все аспекты жизни принимающего сообщества, в том числе и на культурный аспект. Согласно полученным данным, в Карачаево-Черкесии не существует опасности того, что в результате миграции могут пострадать объекты культуры и истории. Так считает почти половина опрошенных (40%). Тем не менее, почти пятая часть экспертов (17%) считает, что такая опасность существует. Опасения экспертов касаются сохранности христианских храмов – памятников архитектуры X-XI вв. Треть опрошенных (30%) затрудняется оценить возможность нанесения мигрантами вреда объектам культуры и истории региона.

Отвечая на вопрос о том, может ли миграция в ближайшие годы изменить привычный уклад жизни и культуру местного населения, эксперты высказались следующим образом. Мнения экспертов в основном разделились почти одинаково: 40% опрошенных считают, что мигранты не изменят привычный образ жизни и культуру в регионе; 37% опрошенных считают, что мигранты в ближайшем будущем изменят привычный уклад жизни и культуру. Среди причин называют увеличивающийся поток мигрантов, подчеркивая, что основная часть приезжих являются мусульманами. Меньше пятой части экспертов (17%) не смогли ответить на этот вопрос. По мнению экспертов, в содержании и формах миграционных процессов в Карачаево-Черкесии преобладают положительные факторы (51%). При этом пятая часть экспертов (21%) затрудняются с оценками. Отрицательные факторы миграционных процессов в регионе отмечают 16% экспертов.

Возможности адаптации и интеграции мигрантов. Одной из актуальных проблем в сфере

миграции является проблема социокультурной адаптации мигрантов и их интеграции в принимающее сообщество. Подавляющее большинство экспертов (80%) считают, что в регионе имеется потребность в осуществлении мер по адаптации и интеграции мигрантов. Десятая часть опрошенных (10%) считает, что в Карачаево-Черкесии не требуется адаптация и интеграция мигрантов. Для адаптации и интеграции иностранных мигрантов в КЧР, по мнению экспертов, в первую очередь необходимы такие меры, как: обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе (67%); обучение мигрантов русскому языку (53%); обучение мигрантов основам законодательства (40%); формирование у местных жителей навыков межкультурного общения (33%). Треть экспертов (30%) отметили такие меры адаптации и интеграции как: развитие миграционных центров; информирование о программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Также это: разъяснение населению **«Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы»**; противодействие изоляции мигрантов и возникновению миграционных анклавов; совместные мероприятия в области досуга и культуры местных жителей и мигрантов; содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве.

Меньше среди экспертов (17%) тех, кто считает, что необходимо предоставлять мигрантам услуги в многофункциональных центрах государственных муниципальных услуг; обеспечивать доступ мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам. Если ранжировать перечисленные меры по адаптации и интеграции иностранных мигрантов в регионе, то становится очевидным, что, по мнению 56% экспертов наиболее важны меры по интеграции мигрантов. На втором месте, по мнению 44% опрошенных, стоят меры по адаптации мигрантов. Десятая часть опрошенных (10%) затруднились определиться с мерами, необходимыми для адаптации и интеграции мигрантов в республике.

В Карачаево-Черкесию в качестве мигрантов прибывают не только иностранные граждане, но и граждане России (внутренние мигранты). Опрос показал, что большинство экспертов (73%) придерживается точки зрения о том, что для внутрироссийских мигрантов тоже необходимы меры по адаптации и интеграции в региональное сообщество. Всего 7% из числа экспертов считают, что адаптация и интеграция для внутрироссийских мигрантов не требуется. Пятая часть опрошенных (20%) затруднилась с ответом. При этом среди опрошенных большая часть тех, кто считает, что для внутрироссийских мигрантов более важными являются меры, способствующие интеграции (60%). Меньше среди экспертов тех, кто считает, что наиболее важны меры по адаптации внутрироссийских мигрантов (40%). Среди мер, которые необходимы для адаптации внутрироссийских мигрантов, эксперты выделили по степени значимости следующие: содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройства; обучение мигрантов основам законодательства, истории и культуры; услуги мигрантам в многофункциональных центрах государственных муниципальных услуг; обеспечение доступа мигрантов и членов их семей к социальным, медицинским, образовательным услугам; обучение мигрантов русскому языку; развитие миграционных центров.

Среди потребностей региона в интеграции внутрироссийских мигрантов экспертами по степени значимости были названы: обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе; разъяснение населению **«Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»**; противодействие изоляции мигрантов и возникновению мигрантских анклавов; формирование у местных жителей навыков межкультурного общения; обучение мигрантов основам законодательства, истории, культуры; противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни; совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов.

Роль общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов. Как считает большинство опрошенных экспертов (70%), многие из перечисленных мер адаптации и интеграции мигрантов способны выполнить общественные организации республики. Десятая часть опрошенных (10%) считает, что у общественных организаций нет возможности для реализации этих мер. Пятая часть экспертов (20%) затрудняются с оценкой возможностей в этом вопросе общественников. 76% опрошенных считают, что у общественников больше возможностей по реализации мер, касающихся интеграции мигрантов. Возможности общественных организаций по реализации мер, касающихся адаптации мигрантов ниже, так считают 24% опрошенных. Среди мер, которые возможно организовать общественным организациям, по мере упоминания экспертами указаны следующие: информирование о программе содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом; обучение мигрантов основам законодательства, истории, культуры; обучение мигрантов русскому языку; содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве.

В перечень возможностей общественных организаций по интеграции мигрантов экспертами

включены следующие: обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе; совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей, противодействие ксенофобии, недопущение разжигания межнациональной и религиозной розни; формирование у местных жителей навыков межкультурного общения; разъяснение населению **«Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»**; противодействие изоляции мигрантов и возникновению миграционных анклавов. Один из экспертов предложил открыть в КЧР центр по социальной адаптации мигрантов.

В Карачаево-Черкесии, по оценкам экспертов, потребности в адаптации и интеграции иностранных мигрантов выше, нежели внутрироссийских мигрантов. Большинство экспертов (53%) считает, что следует законодательно различать понятия «адаптация» и «интеграция». Среди комментариев экспертов были следующие: *«адаптация может подразумевать и временное пребывание в регионе, тогда как интеграция подразумевает будущего гражданина страны»*; *«адаптация - как временное пребывание необходимых специалистов на рынке труда, интеграция - постоянное нахождение на территории потенциальных граждан РФ»*. Больше трети опрошенных (37%) затрудняются в этом вопросе. Незначительное число экспертов (всего 3%) считают, что нет необходимости законодательно различать понятия «адаптация» и «интеграция».

Выводы

Миграция, в целом, оказывает негативное влияние на демографическую и экономическую ситуацию в регионе. В ближайшие годы миграция может ухудшить социальную обстановку. Ее негативное влияние может быть связано, в первую очередь, с влиянием на рынок занятости и ростом безработицы. Предполагается, что миграция отрицательно скажется на уровне доходов местного населения, будет способствовать росту цен на товары и услуги, а также оттоку квалифицированных кадров из региона и их заменой на рабочих с низкой квалификацией. При этом возрастет риск ухудшения криминогенной обстановки.

Негативное влияние на социальную, экономическую и демографическую сферы формирует общественное мнение, согласно которому следует сократить приток иностранных мигрантов в регион и усилить контроль и упорядочение внутрироссийской миграции. Настораживающими являются прогнозы относительно влияния миграции на сферы межконфессиональных и межнациональных отношений. Общественные настроения фиксируют мнение о том, что в ближайшие годы миграция способна ухудшить межнациональные и религиозные отношения в республике.

В качестве факторов, оказывающих негативное влияние на восприятие миграции, экспертами отмечалась возможность изменения местного уклада жизни и культуры вследствие нарушения баланса этнических и религиозных интересов республиканских сообществ в регионе. В то же время опрос показал, что в регионе низок уровень риска возникновения конфликтов между местным населением и мигрантами.

Несмотря на то, что в миграционное законодательство РФ были внесены поправки, особых изменений в упорядочении миграции в республике не наблюдается. Однако многие эксперты считают, что усиление контроля в сфере миграции является обязательным.

Рекомендации

Анализ результатов экспертного опроса свидетельствует о том, что в Карачаево-Черкесии необходимо:

- усилить контроль над соблюдением миграционного законодательства и упрочить государственно-общественное сотрудничество в управленческом, организационном обеспечении и оптимизации миграционных процессов;

- объединить усилия органов власти, муниципальных образований и общественных организаций по реализации мер, способствующих адаптации и интеграции в принимающее сообщество, в социокультурное пространство региона иностранных и внутрироссийских мигрантов;

- систематизировать меры культурной адаптации и интеграции мигрантов, являющихся студентами государственных вузов республики, а также молодежи мигрантских групп (мигрантов второго поколения).

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ,
МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ
(эксперты)**

Цель опроса. Цель проведенного в октябре-ноябре 2019 г. исследования состояла в изучении мнения региональных экспертов о миграционной ситуации в Республике Северная Осетия-Алания (РСО-А), о проблемах миграции, миграционных отношениях и государственно-общественном сотрудничестве в деле предотвращения миграционных конфликтов. Практическая цель исследования заключается в осуществлении мониторинга реализации миграционной политики, иных видов социально-ориентированной деятельности в миграционной и этнокультурной сфере, определении уровня толерантности населения РСО-А, выявлении возможностей адаптации и интеграции мигрантов на территории республики.

Целевая группа опроса. Опрашивались 30 экспертов: представители органов государственного и муниципального управления осуществляющие функции непосредственной работы с мигрантами; сотрудники региональных структур, которые в ходе своей практической деятельности касаются вопросов миграции. Мнение представителей научного сообщества республики, имеющих представление о сфере исследования, а также научно-педагогических работников образовательных учреждений республики, которые непосредственно сталкиваются с представителями других стран, приезжающих получать образование в вузах РСО-А, также дает возможность оценить экспертное мнение.

Мнение гражданского общества о мигрантах и миграционных процессах зафиксировано в ответах представителей национально-культурных обществ и центров, природоохранных организаций и правозащитных объединений РСО-А, в частности: Северо-Осетинской региональной общественной организации «Совет женщин Республики Северная Осетия-Алания», Северо-Осетинской региональной природоохранной общественной организации «СТРЕЛА» («ФАТ»), «Русского национально-культурного общества «Русь»», Грузинского национально-культурного центра «Эртоба», Республиканского Дома Дружбы и Национально-культурных связей РСО-А.

Численность экспертов, представлявших научную интеллигенцию, составила треть от числа всех опрошенных экспертов, в качестве которых выступили профессора и доценты Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова и научные сотрудники «Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства РСО-А. Мнение чиновников о мигрантах и миграционных процессах зафиксировано в ответах представителей государственных и муниципальных структур республики, в частности, Администрации местного самоуправления г. Владикавказ. Количество опрошенных экспертов, представлявших систему исполнительной и законодательной власти, а также муниципальные структуры РСО-А, составило 17% от числа всех опрошенных экспертов. 33% экспертов составили представители научного сообщества республики (научные работники и педагоги, сотрудники региональных вузов, других научных центров вне зависимости от формы собственности и аккредитации). 50% экспертов представляли общественные организации РСО-А (представители общественных организаций этнокультурной, миграционной, правозащитной направленности, представители природоохранных организаций и т.д.).

По сообщению экспертов, из них лишь пятая часть непосредственно работает с мигрантами или осуществляет прямые консультации по проблемам миграции, занимается соответствующей аналитической деятельностью. 67% опрошенных экспертов заявили о том, что им по роду деятельности приходится время от времени сталкиваться с вопросами миграции. Чуть более десятой части опрошенных экспертов занимаются проблемами миграции либо консультируют по этим вопросам, либо занимаются аналитической деятельностью связанной с мигрантами.

Таким образом, состав опрошенных обеспечивает репрезентативность мнений экспертного сообщества региона. В целом, опрашиваемые эксперты положительно отнеслись к самому опросу, поскольку в основном абсолютное большинство экспертов, так или иначе, имеет отношение к проблемам миграции.

Мнение о роли миграции в демографических и социально-экономических процессах. 43% опрошенных рассматривая критерии миграционных процессов, связанные с отъездом местных жителей и приездом в регион мигрантов оценивают их как негативные. Считают положительными подобные миграционные процессы в республике 37% экспертов и пятая часть опрошенных рассматривают влияние на демографическую обстановку в республике других факторов.

Треть опрошенных считают, что приезд в республику мигрантов или выезд в другие регионы местного населения, благоприятно сказывается на экономическом развитии региона. Треть опрошенных,

оценивая миграционные процессы, считает, что они негативно влияют на экономику республики, треть экспертов считают, что необходимо по-другому оценивать эти факторы и десятая часть экспертов затруднились ответить на этот вопрос. Оценку экспертами совокупного влияния миграционных процессов на демографическую и экономическую ситуацию в РСО-А можно оценить как отрицательную, так считает 37% опрошенных экспертов. Другая часть экспертов (33%) в оценке совокупного влияния выбрала положительную оценку этих процессов, а четверть опрошенных решили выбрать другие характеристики оценок.

Ответы на вопрос о стереотипном восприятии миграционных процессов в современном обществе, связанных с идентификацией миграции в регионе с миграционными процессами в современной Европе, где значение имеет идеализация социальных и экономических возможностей для мигрантов, показали, что эксперты оценивают подобное влияние притока мигрантов в РСО-А по-другому. Вопрос о том, существуют ли риски в РСО-А, связанные с притоком мигрантов в связи с недобросовестной рекламой социальных и экономических возможностей в регионе, как это происходит в странах Европы, которые сталкиваются с миграционным наплывом, показал, что треть опрошенных экспертов не связывают приток мигрантов в РСО-А с подобной информацией. Больше трети экспертов отметили, что возможное распространение недостоверной информации может привлекать в регион мигрантов. По мнению небольшого числа опрошенных экспертов, выезд или приезд мигрантов в РСО-А обусловлен другими причинами, треть опрошенных экспертов затруднились ответить на этот вопрос.

Социальные риски миграции. Оценивая различные сферы современной жизни РСО-А, эксперты проецировали риски миграции, прежде всего, на свою жизнь. Оценивая влияние миграции на зарплаты и доходы населения региона, 60% экспертов считают, что миграционные процессы не связаны с повышением или снижением доходов жителей региона. 33% опрошенных считают миграционные процессы причиной снижения зарплат и доходов и менее десятой части экспертов считают положительным влиянием миграции на доходы населения.

Точно также оценили эксперты влияние миграционных процессов в РСО-А на рост цен на товары и услуги в республике. 60% опрошенных указывают, что миграция оказывает негативное влияние на занятость и безработицу в республике. Чуть более десятой доли экспертов видят позитивное влияние миграций на рынок труда и занятости в республике и почти треть опрошенных не связывают проблемы регионального рынка труда и миграционных процессов в регионе. 47% опрошенных экспертов считает, что миграции в РСО-А только улучшат качество предоставляемых и получаемых ими услуг. Менее трети экспертов негативно оценили данный показатель, и менее четверти экспертов не связывают миграционные потоки с качеством услуг.

Оценка экспертами влияния миграционных процессов в РСО-А на доступность медицинских услуг для постоянного населения РСО-А показала, что половина экспертов негативно оценивают этот показатель и считают, что доступность получения медицинской помощи ухудшится. Другая половина экспертов не смогла связать качество медицинской помощи и предоставляемых им медицинских услуг с мигрантами. Менее десятой доли экспертов приветствуют прибытие мигрантов в республику, поскольку надеются на улучшение получения медицинских услуг в регионе. Абсолютное большинство опрошенных экспертов опасаются ухудшения своего доступа к социальной инфраструктуре и транспортной сфере региона. В настоящее время именно эти сферы местному населению представляются проблемными.

Влияние миграции на социальную ситуацию. В трактовке потенциала влияния миграции на социальную обстановку в РСО-А половина респондентов оценивает его как негативный, чуть более десятой части респондентов видят в нем положительные характеристики и более трети респондентов воздержались от этой оценки. Из всего спектра положительных характеристик влияния миграционных процессов на жизнь в республике, экспертами выделена лишь сфера услуг, которую положительно оценили 48% экспертов. Среди негативных характеристик миграции в ответах экспертов большинство из них представлено в форме оценочных суждений. Только два фактора вызвали негативную оценку, по мнению экспертов: усиление проблем занятости и безработицы и усиление нагрузки на социальную и транспортную инфраструктуры республики.

Миграция в системе рынка труда и занятости. На наш взгляд, риторическим в рамках исследования являлся вопрос о том, как решить проблему развития региона и его трудовых ресурсов – за счет увеличения миграции иностранной рабочей силы, его уменьшения или за счет местного населения. Половина опрошенных респондентов (50%) считают, что необходимо оставить все как есть без привлечения внешних ресурсов в виде трудовых мигрантов или же квотных мигрантов. Менее трети опрошенных экспертов заявили, что в современных условиях в РСО-А хватает своей рабочей силы и поэтому необходимо сократить численность трудовых мигрантов в регионе, в частности, иностранцев прибывающих в РСО-А из бывших союзных республик. Чуть менее пятой части экспертов наоборот видят

развитие региона в притоке иностранной рабочей силы. Здесь стоит учитывать, что РСО-А является трудоизбыточным регионом с большим количеством безработных в социальной структуре общества. Значительно увеличивается давление на рынок труда республики в последние годы, поскольку идет сокращение рабочих мест. Высок уровень теневого рынка труда, и появление на нем представителей других стран и регионов неблагоприятно отражается на социально-экономическом развитии региона.

По мнению 80% опрошенных, для регулирования процессов на региональном рынке труда необходимо контролировать процессы, в том числе и внутригосударственной и региональной миграции. Чуть более десятой части экспертов заявили о том, что внутри регионов и внутри страны не должны приниматься подобные ограничения, поскольку граждане РФ имеют право передвигаться свободно на территории всей страны.

Мигранты на рынке труда в регионе. По мнению большинства экспертов (53%), в РСО-А может усилиться конкуренция между приезжими и местными за рабочие места, не вызывающая социальной напряженности и не несущая конфликтогенного потенциала. Из всех опрошенных чуть менее половины экспертов (40%) не видят в повышении пенсионного возраста проблему усиления конкуренции за рабочие места между пенсионерами и мигрантами. Эксперты, прежде всего, ориентируются на нынешние условия рынка труда, где как таковой конкуренции между мигрантами и местным населением не наблюдается. Оценивая миграционную ситуацию в республике, эксперты не видят в ней больших угроз именно в трудовой сфере, поскольку за последние несколько лет в республике наблюдается приток иностранных граждан, прежде всего, Азербайджана, Армении, Вьетнама и других стран, которые незначительно повлияли на рынок труда.

Миграция как фактор межэтнических и межрелигиозных отношений. В силу традиционности североосетинского общества, где высок уровень прочности внутрисемейных, родственных, соседских и иных связей и отношений, отношение к гостям, каковыми и воспринимаются мигранты, в целом толерантное и позитивное. Определяя влияние миграционных процессов на состояние межнациональных отношений в республике, 53% опрошенных экспертов не смогли однозначно сформулировать свое видение данной проблемы. Почти четверть опрошенных считает, что миграционные процессы (приезд мигрантов и выезд местных жителей) негативно отражается на уровне межнационального взаимодействия народов проживающих в РСО-А. Чуть менее пятой части экспертов, наоборот, рассчитывают на улучшение уровня межнациональных отношений из-за притока в республику мигрантов. Небольшая часть экспертов видит положительное влияние миграций на этноконфессиональную структуру в республике. Абсолютное же большинство воздержалось от оценки влияния мигрантов на развитие межконфессиональных отношений в республике. Однако треть опрошенных оценивает влияние мигрантов на религиозные отношения в республике отрицательно.

Оценка экспертами межконфессиональных и межэтнических отношений даже в проекции осторожная, что обусловлено, сложной структурой межнациональных отношений, сохраняющимися конфликтогенными факторами межэтнических отношений с учетом состоявшихся в СКФО этнических конфликтов. Негативную оценку потенциала влияния миграций на межнациональные и религиозные отношения дали только четверть опрошенных, а большинство экспертов воздержались от оценок.

Оценка новых правил оформления трудовой миграции. Во введении патентов на работу для мигрантов эксперты не видят рациональности в плане позитивного влияния на экономику РСО-А. Только пятая часть опрошенных экспертов оценивают положительно введение системы патентов на работу для мигрантов. Большая часть экспертов затруднились с ответом на этот вопрос. Оценка экспертами возможности расширения сферы влияния патента на работу для мигрантов в рамках нескольких субъектов российского государства показал, что более четверти опрошенных экспертов – 33% – считают, что подобное нововведение благоприятно отразится на ситуации в РСО-А и, возможно, даже поможет экономике республики. Треть экспертов не видят в расширении патента на работу для мигрантов никакой пользы как для РСО-А, так и для РФ в целом. Менее трети опрошенных экспертов в оценке данного нововведения не смогли сформулировать свое мнение.

Отношение к контролю над миграционными процессами. Также эксперты затруднились в вопросе, касающемся правового статуса современного российского мигранта, указавшего при въезде на территорию Российской Федерации иные цели въезда, при этом работающего в РФ. В соответствии с законодательством РФ он должен быть выдворен из страны. Половина экспертов оценивает это требование закона как положительную норму контроля над приезжающими в РСО-А мигрантами. Они считают, что мигранты не могут выполнять иные виды работ, кроме тех которые прописаны ими при въезде в РФ. Если они их нарушают, то они должны быть выдворены из страны. Чуть менее четверти опрошенных экспертов считают, что это неправильная норма и должны быть законодательные инициативы, которые разрешали бы мигрантам выполнять и иные виды работ, кроме тех, которые указал мигрант при въезде в РФ. Четверть респондентов не смогли сформулировать свой ответ на этот вопрос.

Оценка законодательной нормы о трехдневном сроке уведомления о найме иностранцев на работу и применении жестких санкций к нарушителям этой нормы показала, что 47% экспертов, оценивая влияние этой нормы как формы контроля над миграционными процессами в РСО-А, оценивают ее положительно. Почти четверть экспертов не считает эту норму правильной и относится к ней негативно. Почти пятая часть экспертов воздержалась от комментариев. Таким образом, оценка экспертами законодательных норм показала, что большинство экспертов не пытаются оспаривать законодательные нормы регламентирующие порядок пребывания мигрантов в стране на территории РСО-А. Кроме того, они воздерживаются в оценке и комментариях.

Знания мигрантами русского языка. Важным фактором эксперты в восприятии мигрантов считают знание, незнание или плохое знание русского языка мигрантами, российской истории и российского законодательства. Мигранты, по мнению части экспертов, могут оказывать определенное влияние на экономику региона, зная язык, историю и культуру принимающего сообщества, а также нормы и законы государства. Обязательные требования к мигрантам в этом направлении положительно оценили треть опрошенных экспертов, менее десятой части экспертов затруднились в этом вопросе, а 60% экспертов не смогли определить ни позитивное, ни негативное влияние этих требований к мигрантам и влияние этого на экономику республики.

Отвечая на вопрос об анклавном проживании в РСО-А мигрантов и их восприятии, если подобное имеется в республике, исходя из опыта европейских стран, 90% респондентов указали, что подобная модель обустройства мигрантов в республике неприемлема. Несмотря на то, что приезжие мигранты стараются селиться вместе для сохранения своей культуры, идентичности, в РСО-А анклавная модель расселения мигрантов отсутствует, и даже в будущей проекции она не сложится.

Уровень социальной толерантности. Как показали ответы экспертов, в РСО-А не наблюдается проблемы изолирования детей местного населения от детей мигрантов, подобно тому, как это происходит в странах Европы. Это отметили 90% экспертов. Для региона не существует подобной проблемы, поскольку на территории РСО-А традиционно живут представители более 100 национальностей. Соответственно, все коллективы, в том числе, и школьные, полиэтничны. Поэтому многим экспертам эти вопросы анкеты показали некорректными.

Толерантность постоянного населения РСО-А определилась и в ответах на вопрос о том, сталкивались ли они с неприязненным отношением в РСО-А к приезжим. 77% опрошенных не сталкивались с подобным явлением в североосетинском обществе, чуть более десятой доли экспертов затруднились с ответом. Небольшая часть экспертов сталкивались со случаями неприязненного отношения к приезжим в РСО-А. Абсолютное большинство экспертов (80%), определяя уровень социальной толерантности в РСО-А при возникновении конфликтных ситуаций в обществе в ближайшие два года, обусловленные конфликтами с мигрантами, не видят их в ближайшем будущем в РСО-А. Пятая часть респондентов не смогли ответить на этот вопрос. Также эксперты, отвечая на вопросы касающиеся создания в странах из которых прибывают в основном мигранты в РФ, системы профессиональной и языковой подготовки вместо профессиональной подготовки мигрантов прибывающих как в РФ из других стран, их адаптации и социализации на территории РФ, указали, что подобные варианты возможны. Так считает 57% экспертов, треть респондентов не задумывалась об этом и десятая часть против подобных моделей работы с иностранными мигрантами. Думается, что не определившие свое отношение к мигрантам эксперты могут транслировать негативное восприятие мигрантов как социальной группы.

Воздействие мигрантов на социальную жизнь и культурный комплекс региона. Эксперты неоднозначно оценивают подобные риски, варианты ответов на этот вопрос распределились следующим образом: 63% опрошенных экспертов считают, что никаких рисков потери объектов истории и культуры не имеется. Более четверти экспертов затруднились ответить на этот вопрос. Мигранты, по мнению экспертов, не несут в себе какие либо риски для культурного наследия республики. 67% экспертов видят угрозу для традиций сообщества РСО-А и риски для местной культуры. Однако чуть более четверти экспертов не считают, что могут быть какие-то угрозы укладу жизни и традиционной культуре местного сообщества со стороны мигрантов.

Отношение к возможной адаптации и интеграции мигрантов. Оценивая характеристики миграционных процессов в РСО-А в настоящее время и определяя основные характеристики адаптации и интеграции мигрантов в североосетинское общество, абсолютное большинство экспертов (97%), сошлись во мнениях относительно необходимости подобных мероприятий для мигрантов.

Из числа всех экспертов 54% считают, что подобные программы адаптации должны действовать только в отношении иностранных мигрантов, а 46% экспертов считает, что адаптация нужна всем мигрантам. Эксперты, оценивая перечень мероприятий направленных на адаптацию мигрантов в РСО-А, указали, что в первую очередь это должны быть: обучение мигрантов русскому языку – так считает почти

четверть экспертов. Пятая часть экспертов считает, что адаптация должна быть в ходе изучения истории, культуры и законодательства страны и обеспечения доступа мигрантов и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам.

Среди наиболее важных методов быстрой адаптации мигрантов в РСО-А эксперты назвали: обучение мигрантов правилам поведения в местном обществе – так считает почти четверть экспертов; недопущение межнациональной и религиозной розни, а также противодействие ксенофобии – так считает почти пятая часть экспертов. Среди важных методов адаптации мигрантов эксперты также отметили: содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве – 57% участников опроса, обеспечение доступа мигрантам и членам их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам – 63% участников опроса, обучение мигрантов русскому языку – 83% участников опроса, обучение мигрантов основам российского законодательства – 67% участников опроса, обучение мигрантов правилам поведения в местном обществе – 87% участников опроса, совместные мероприятия в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов – 50% участников опроса, формирование у местных жителей навыков межкультурного общения – 53% участников опроса, противодействие ксенофобии, недопущение межнациональной и религиозной розни – 67% экспертов. В основном эксперты, предлагая модели адаптации мигрантов, прежде всего, выбирали социальные механизмы адаптации и социализации мигрантов в современное российское общество.

Что касается внутрироссийских мигрантов, то здесь эксперты считают, что необходимо, в первую очередь, обучение внутрироссийских мигрантов правилам поведения в североосетинском обществе – так считает 32% экспертов, обучать основам российского законодательства – так считает пятая часть экспертов. Все остальные варианты распределились ниже десятых долей ответов. Кроме того, эксперты считают, что внутрироссийским мигрантам в РСО-А необходимо помогать в поиске жилья, трудоустройстве, доступе к социальным, медицинским и образовательным услугам.

Роль общественников в адаптации мигрантов. Ответы экспертов о роли в адаптации иностранных и внутренних мигрантов общественных организаций в РСО-А распределились следующим образом: обучение мигрантов русскому языку – так считает 37% экспертов, обучение мигрантов правилам поведения в местном обществе – так считает 60% экспертов, проведение совместных мероприятий в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов – так считает 57% экспертов. Также это: противодействие ксенофобии, недопущение межнациональной и религиозной розни – так считают 33% экспертов, содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве – так считают менее пятой части экспертов, обеспечение доступа мигрантов и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам – так считают десятая часть экспертов и т.д.

Оценивая участие общественных организаций и объединений РСО-А в адаптации мигрантов, половина экспертов оценили эту деятельность как возможную. Лишь небольшая часть экспертов посчитали ненужным участие общественных организаций и объединений республики в адаптации мигрантов.

Определяя свое отношение к понятиям «адаптация» и «интеграция» мигрантов, эксперты больших различий между этими терминами не видят. Только 37% экспертов отметили, что необходимо нормативно указать разницу между этими понятиями, 37% экспертов затруднились с ответом и менее четверти опрошенных считают, что нет никакой необходимости законодательно разделять интеграцию и адаптацию.

Выводы

Можно сделать вывод о сложности восприятия экспертами миграционных процессов в современном североосетинском обществе в силу объективных и субъективных факторов. Для экспертов РСО-А большое значение имеют страна или регион, откуда прибыли мигранты, этническая культура и вероисповедание мигрантов, их самосознание и идентичность.

Североосетинское общество в целом толерантно к мигрантам, готово помогать мигрантам независимо от того, являются они иностранными мигрантами или внутрироссийскими. Экспертный опрос показал стабильный уровень межэтнического и межрелигиозного взаимодействия местного республиканского сообщества и мигрантов на территории РСО-А.

В то же время выявлено экспертное мнение о том, что активные попытки ускоренной адаптации и ассимиляции мигрантов, если таковые будут практиковаться государственными структурами или общественными организациями республики, могут привести к межэтнической напряженности и конфликтам.

Условия современного социально-экономического состояния РСО-А не позволяют принимать мигрантов в значительном количестве не столько из-за негативных стереотипов местного населения о мигрантах, сколько из-за объективных проблем экономической и социальной сфер.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (эксперты)

В Чеченской Республике (ЧР) в октябре – ноябре 2019 г. проведен экспертный опрос по изучению миграционной ситуации, отношений местного населения и мигрантов, а также по проблемам межкультурного взаимодействия. **Предмет исследования:** мнения экспертов об иностранной трудовой миграции, ее роли в развитии региона. **Цель исследования:** выявить экспертное мнение о миграции, ее влиянии на демографическую, экономическую ситуацию, перспективах интеграции мигрантов в региональное сообщество.

Метод опроса. Для опроса экспертов использовался формализованный вопросник из 25 вопросов. В вопросах содержались переменные по выявлению миграционных ресурсов по изменению демографической ситуации, определению миграционной обстановки, отношения местных к иностранной трудовой миграции. Все вопросы были полузакрытые и позволяли экспертам формулировать и свои варианты ответов. Один вопрос (№ 4) сконструирован в форме таблицы и содержал интервальные шкалы по измерению, в частности, рисков безработицы, роста цен на потребительские товары, качества услуг и другие. Опрос проводился в форме индивидуального анкетирования, в отдельных случаях анкета оставлялась эксперту для самостоятельного заполнения на некоторое время.

Выборка и организация опроса. В качестве экспертов опрошены управленцы – 17%, общественники – 50%, научные работники и педагоги – 33%. От общего числа опрошенных экспертов 87% отметили, что приходится сталкиваться с миграционной темой, но основная деятельность иная.

В организации опроса отмечались некоторые проблемы. Так, руководитель Общественной палаты ЧР запретил принять участие в экспертном опросе членам Общественной палаты ЧР. Такое же отношение к государственно значимым вопросам исследования проявил руководитель аппарата Чеченского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия». Корпоративная дисциплина и бюрократическая мобилизованность вышестоящих инстанций дискредитирует саму природу общественной и политической самоорганизации, снижает возможности общественных и политических организаций в достижении жизненных запросов населения и государства.

Потребности в миграции. Разные уровни развития регионов и стран приводит к внутренней и внешней миграции. Миграционные оттоки и притоки оказывают влияние на различные стороны жизнедеятельности поселенческих территорий. Эти процессы вызывают разные социальные настроения и мнения в экспертном сообществе. В исследовании выяснялось отношение специалистов-экспертов к этой проблеме. В ЧР для ее развития в ближайшие годы считают важным сократить численность иностранной рабочей силы – 40% экспертов, увеличить – 10% экспертов, оставить без изменения как есть в настоящем, другие ответы составили – 3% экспертов и затруднились ответить – 3% экспертов.

Чаще всего любые местные сообщества настороженно относятся к приезду мигрантов, видят в них возможную угрозу ухудшения благополучия и социальной обстановки. В данном случае четыре пятых опрошенных экспертов высказались за сокращение количества иностранных мигрантов под воздействием объективного фактора безработицы в ЧР. Тем не менее, в регионе годовая квота на иностранных трудовых мигрантов составляет 1500 чел., что не может не влиять на общую социальную и экономическую ситуацию.

Миграционная ситуация внутри России нуждается в упорядочении по мнению четыре пятых опрошенных, не видят в этом необходимости – 23% опрошенных и треть опрошенных затруднились ответить. Высокая доля экспертов, затруднившихся с ответом на этот вопрос, с одной стороны, объяснима тем, что многие местные жители вынужденно выезжают из республики в другие российские регионы в поисках рабочих мест. С другой стороны, это объяснимо заинтересованностью иметь внутри страны свободный рынок труда для внутренней миграции без препятствий на перемещение людей и их временного или постоянного жизнеустройства на новом месте.

В исследовании обозначен вопрос о возможных последствиях увеличения возраста выхода на пенсию. У экспертов выяснялось, не обострит ли это конкуренцию за рабочие места между местными жителями и мигрантами. Такое опасение разделяют 37% опрошенных, не разделяют это опасение 33% опрошенных и затруднились ответить 27% опрошенных.

Влияние рекламы на миграционные потоки. Миграционные изменения могут происходить под воздействием субъективных и объективных факторов. На миграционное движение в регионе, скорее, мало влияет специальная рекламная информация, но потенциальные мигранты пользуются информацией из различных источников. Так, выезды местных жителей на работу в строительные организации связаны с информацией о масштабном строительстве в Москве и в Московской области из новостных сообщений

и от ранее трудоустроившихся знакомых. Миграция из республики в европейские страны происходит под влиянием информации СМИ и контактов с уехавшими знакомыми и родственниками о социальном благополучии в этих государствах. Миграционные перемещения иногда могут происходить под воздействием ложных слухов, что произошло в 2013 г. в результате необоснованных слухов о решении правительства ФРГ принять у себя большое количество «беженцев» из Чечни. Это побудило некоторых жителей Чеченской Республики устремиться в эмиграцию через территорию Белоруссии и затем многим пришлось возвратиться обратно, испытывая большие трудности.

Миграцию связывают с недобросовестной рекламой социальных и экономических возможностей 7% опрошенных, не связывают 43% опрошенных, другой ответ дали 13% опрошенных, затруднились ответить 37% опрошенных.

Организационно-правовое регулирование миграции. Миграционное законодательство РФ постоянно совершенствуется, в последние годы предусматривается правовое регулирование патента и разрешения на работу, ежегодно вносятся коррективы в количественные параметры. Патент и разрешение на работу имеют общие и отличительные признаки, но их применение в конкретной ситуации работодателями четко не прописано, на взгляд некоторых специалистов. Нет полного представления о данных терминах и их правовой сущности у населения и в кругу экспертов, особенно в регионах с невысоким уровнем прибытия иностранных трудовых мигрантов.

10% экспертов посчитали, что введение патента вместо разрешения на работу для иностранцев из стран СНГ оказало положительное воздействие, что оказало отрицательное воздействие, посчитали 17% опрошенных, другой ответ предложили 17% опрошенных, затруднились ответить 57% опрошенных. Сложным явился для ответа и вопрос о целесообразности в интересах региона законодательно расширить возможности патента для работы на территории нескольких субъектов Российской Федерации. 17% экспертов отметили, что следует расширить возможности патента, что не следует, отметили 20% экспертов, затруднились ответить 60% экспертов, другой ответ дали 3% экспертов.

Не смогли эксперты определить четко свою позицию и относительно проблемного тезиса: *«Если иностранец из СНГ трудится в России, но при въезде указал иную цель, ему запретят пребывание в стране. Также нарушителю тот, у кого по документам иная деятельность, чем реально выполняемая работа. Как эти нормы повлияли на контроль миграции в Вашем регионе - положительно или отрицательно?»* Влияние таких норм на контроль миграции положительно оценили 23% экспертов, отрицательно – 7% экспертов, затруднились ответить две трети экспертов.

Действие в России для работодателей жесткого порядка уведомления о найме иностранца (в течение трех дней) и санкции за неисполнение повлияли на контроль миграции положительно, считают 20% опрошенных. Считают, что эти меры повлияли отрицательно 13% экспертов, другой ответ дали 16% экспертов, затруднились ответить 50% экспертов. В регионе слабо знают организационно-правовые аспекты регулирования иностранной трудовой миграции, во-первых, из-за недостаточного информирования миграционными службами общественности по этим вопросам, во-вторых, из-за слабой научно-практической разработки проблем миграции, в-третьих, из-за крайне незначительной доли мигрантов среди занятого населения ЧР.

Социально-экономические последствия миграции. Социальное значение миграции в массовом сознании, зачастую, определяется не ее масштабами, а ее положительным или отрицательным восприятием населением. 16% от числа ответивших экспертов считают, что миграция оказывает на демографическую обстановку положительное влияние. 28% экспертов считают, что ее влияние – отрицательное. Затруднились ответить 34% экспертов, дали другой ответ 22% экспертов.

Между тем, миграция в регионе не является средством восполнения демографической убыли, а служит лишь удовлетворению потребности в кадрах узкой специализации и массовых рабочих профессий в отдельных секторах экономики и в частных хозяйствах. Естественный прирост населения ЧР ежегодно составляет примерно 20 тыс. чел., с 2010 г. численность населения региона возросла более, чем на 200 тыс. чел. и составляет на 1 октября 2019 г. составила 1471,8 тыс. чел.¹ В силу ограниченности регионального рынка труда каждый год происходит выбытие жителей, превышающее их прибытие на 1000-1500 чел.

Влияние миграции на демографию, экономику и социальную сферу. В исследовании выяснялось экспертное мнение о способности миграции (отъезд, приезд) в ближайшие годы повлиять на экономику региона. 23% экспертов полагают, что миграция окажет положительное воздействие. 29% экспертов отметили, что она окажет отрицательное влияние. Указали другой ответ 10% экспертов, затруднились ответить 39% экспертов. В краткосрочном и среднесрочном отрезке времени трудно предположить большой запрос на иностранную трудовую миграцию в ЧР. В республике по-прежнему

¹ Социально-экономическое положение Чеченской Республики в январе – октябре 2019 года: Доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. Грозный, 2019. 141 с.

множество избыточных трудовых ресурсов, выбытие граждан преобладает над прибытием, останется почти без изменения численность самозанятых граждан.

Оценка совокупного влияния миграции на демографическую и экономическую ситуацию в регионе противоречива. Пятая часть опрошенных экспертов отмечает положительное воздействие, третья часть опрошенных отмечает отрицательное воздействие. Шестая часть дала другой ответ, затруднились ответить 36% экспертов.

В одном из вопросов 8 переменных позволяли раскрыть возможное внешнее воздействие на региональную ситуацию. Каждая переменная имела шкалу, требующая оценить возможное воздействие на обстановку в регионе посредством величин «улучшит» /«ухудшит». Например, по пункту «Зарплаты и доходы населения» были даны следующие ответы: миграция улучшит социальную обстановку в регионе (3% ответивших), миграция ухудшит социальную обстановку в регионе (33% ответивших). Другой ответ дали 16% ответивших, затруднились ответить 47% ответивших. Обобщение показателей переменных (1-8) позволяет определить потенциал влияния миграции на социальную обстановку в регионе. Так, посчитали, что миграция социальную обстановку в ЧР: улучшит 12% ответивших, ухудшит – 25% ответивших, другой ответ дали 16% ответивших, затруднились ответить 46% экспертов.

Исследование предполагало выделение факторов положительного и отрицательного влияния по всему перечню (1-8) показателей. Состав положительных факторов влияния миграции на региональную социальную обстановку включает, по мнению экспертов, в первую очередь, «наличие квалифицированных кадров» (35% ответивших), «качество сферы услуг» (29% ответивших), «цены на потребительские товары и услуги» (13% ответивших), «доступность медицины» (10% ответивших), занятость и безработица» (6% ответивших). Другие указанные факторы (зарплата и доходы населения, нагрузка на социальную и транспортную инфраструктуру, криминальная ситуация) отражены в 3-0% ответов.

Одни и те же факторы, по мнению одних экспертов, имеют позитивное воздействие, по мнению других экспертов, имеют негативное воздействие. Отрицательную нагрузку, по мнению опрошенных, несут следующие факторы: нагрузка на социальную и транспортную инфраструктуру (18% ответивших), криминальная ситуация (18% ответивших) занятость и безработица (18% ответивших), зарплаты и доходы населения (17% ответивших), цены на потребительские товары и услуги» (10% ответивших).

В обобщенных показателях преобладает указание на отрицательное воздействие миграции на региональную обстановку. Такие оценки основаны не на знании конкретной социальной реальности, а на отдельных фактах и субъективных ожиданиях, инстинкте социального самосохранения. На подобные представления и их устойчивость оказывают воздействие односторонние публикации, новостные сообщения в СМИ, поверхностное освещение миграционного кризиса в европейских странах в 2014–2016 гг. без соответствующей интерпретации.

В общих оценочных суждениях преимущественно отрицательные ожидания упрощают действительность, служат внешним выражением неадекватного понимания миграционного процесса. Однако при расположении возможных миграционных последствий по сферам и видам трудовой деятельности, доминирование в оценках экспертов вырисовывается позитивное влияние миграции, прежде всего, в жизненно важных областях, где имеется потребность в квалифицированных кадрах, качестве услуг, снижении цен на товары потребления. За внешним проявлением негативных оценок и суждений кроется объективно востребованная возможность положительного воздействия миграции на региональную жизнь. Это, во-первых, как бы нейтрализует негативное восприятие проблемы миграции при первом приближении к ней, во-вторых, может служить благодатной почвой выработки и реализации региональной миграционной политики, планирования мер культурной адаптации и интеграции мигрантов в местную социокультурную общность.

Воздействие миграции на межнациональные и религиозные отношения. Вмногонациональных и поликонфессиональных обществах очевидна сложность регулирования социальных отношений. Такое регулирование актуализируется при росте внешней миграции, переселении иностранных мигрантов на временное или постоянное жительство.

В проведенном социологическом опросе эксперты отметили, что миграция способна повлиять на межнациональные отношения: положительно – 23% от числа ответивших экспертов, отрицательно – 17% от числа ответивших экспертов, другой ответ дали 33% экспертов, затруднились ответить 27% участников опроса. Экспертам было предложено также оценить возможное воздействие миграции на религиозные отношения. Указали на возможность: положительного влияния миграции 10% экспертов, на возможность отрицательного влияния миграции – 30% экспертов, дан другой ответ 30% экспертов, затруднились ответить 30% экспертов.

Среди экспертов отмечается больше ожидающих отрицательного воздействия миграции на религиозные отношения, чем ее отрицательного воздействия на межнациональные отношения. Это

обусловлено чувствительностью религиозной сферы и состоявшимися в регионе религиозными противоречиями, и конфликтами. В совокупности указанные показатели отражают потенциал влияния миграции на межнациональные и религиозные отношения. Видят его положительным 17% экспертов, видят его отрицательным 23% экспертов. Значительна доля других ответов (32% экспертов) и затруднившихся (28% экспертов) свидетельствует о том, что две трети участников опроса будут делать свои оценочные выводы под воздействием определенной информации или происшедших конкретных фактов и событий.

Вероятность миграционных анклавов и культурных изменений. Поселенческая структура городов постепенно меняется в результате прибытия большого количества иностранных мигрантов. Национальные (этнические) кварталы и районы сформировались в окрестностях Нью-Йорка, Парижа и других городах запада, тенденция образования таких жилых массивов наметилась в российских мегаполисах, в Москве, Санкт-Петербурге. В г. Грозном и остальных городах ЧР подобная картина не наблюдается по причине малочисленности мигрантов и временного пребывания их на данной территории. Однако в сельской местности по месту работы в тепличных хозяйствах, например китайских работников, существует временная компактная локация их проживания, но она совершенно изолирована от других поселений.

На отсутствие подконтрольных мигрантам районов и мест указали 83% экспертов и затруднились ответить 17% экспертов, соответственно, нет и случаев перевода местными жителями своих детей из одной школы в другую из-за насыщенности ее детьми мигрантов (80% ответивших), другой ответ дали 3% участников, затруднились ответить 17% участников. В то же время отметили наличие нередкого неприязненного отношения к приезжим со стороны местных жителей 20% ответивших, отметили отсутствие такого отношения 70% ответивших, другой ответ дали 3% экспертов, затруднились ответить 7% экспертов.

Влияние мигрантов на культурный комплекс и уклад жизни. В ЧР большое внимание уделяется реконструкции и сохранению памятников истории и культуры. У половины опрошенных экспертов нет опасений нанесения этим объектам ущерба в связи с миграцией, есть такие опасения у 7% экспертов, другой ответ дали 17% экспертов и затруднились ответить 27% экспертов. Миграция (отъезд, приезд) в ближайшие годы может изменить привычный уклад жизни и культуру местного населения, так полагают пятая часть опрошенных экспертов. Считают, что миграция не изменит привычный уклад и образ жизни и культуру местного населения более половины опрошенных экспертов, другой ответ предпочли 13% участников, затруднились ответить 13% участников.

Экспертные оценки по вопросам (15, 16, 17, 20, 21) показывают баланс положительных (67%) и отрицательных (9%) факторов миграционных процессов. Каждый из этих показателей имеет свою структуру, состоит из пяти слагаемых-переменных разной выраженности в процентном отношении. В наборе положительных факторов все пять переменных (нет районов под контролем мигрантов, нет нетерпимости к приезжим и к детям мигрантов и др.) имеют выражение в пределах 15%-25%.

В составе отрицательных факторов двум переменным присуще нулевое проявление (есть районы под контролем мигрантов, есть нетерпимость к детям мигрантам), но сильно выражены три: есть нетерпимость к приезжим (42% ответов), миграция изменит местный уклад жизни (42% ответов), объекты истории и культуры пострадают в результате миграции (14% ответов). Здесь уместно отметить, что отрицательные показатели выглядят весомыми в относительном отношении, а в абсолютном измерении незначительны.

Миграционная ситуация последних лет в регионе показывает отсутствие острых противоречий между местными и приезжими и поэтому проблематично ожидать массовые конфликты. На возможность таких конфликтов никто не указал, на их отсутствие указали 73% экспертов, другой ответ дали 3% экспертов, затруднились ответить 23% экспертов.

Миграционное законодательство постоянно обновляется, совершенствуется, в этом процессе можно предусмотреть содержательное и понятийно-правовое отражение терминов «адаптация» и «интеграция». Мнение экспертов определилось, таким образом, более трети высказались «за», «против» высказались 17% экспертов, затруднились ответить 43% экспертов, другой ответ дали 3% экспертов.

Знание русского языка мигрантами. На эффективность коммуникации приезжих с местными жителями влияет знание мигрантами русского языка как государственного языка РФ и языка межнационального общения, а также знание основ истории и законодательства РФ. Такие знания необходимы для взаимодействия мигрантов с местным населением в трудовом процессе и в бытовых отношениях. Влияние данного фактора как положительное отметили около третьей части опрошенных экспертов, отрицательное влияние данного фактора указала десятая часть опрошенных, другой ответ дала пятая часть опрошенных, затруднились ответить 43% экспертов.

В социологическом опросе выяснялось экспертное мнение об учреждении за рубежом курсов подготовки по русскому языку и профессиям вместо мероприятий по адаптации и интеграции иностранных мигрантов непосредственно на территории России. Целесообразной считают такую инициативу 30% экспертов, нецелесообразной – 17% экспертов, затруднились ответить 50% экспертов.

Меры адаптации и интеграции мигрантов. Миграционные притоки на работу и жительство иностранцев в российские регионы разные в количественном отношении. В Чеченскую Республику в ближайшие годы мигранты не будут приезжать в большом количестве, но и небольшая численность (около 1,5 тыс. чел.) требует осуществления мероприятий культурной адаптации и интеграции приезжих в местное сообщество. В исследовании экспертам были предложены на выбор 14 видов направлений адаптации и интеграции мигрантов. Наибольшее предпочтение экспертами было отдано таким мерам, как обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе и основам законодательства, истории, культуры РФ; обеспечение мигрантам доступа и членам семей к социальным, медицинским, образовательным услугам и другие.

В целом о потребности адаптации и интеграции мигрантов высказались 77% экспертов, об отсутствии такой потребности заявили 17% экспертов, затруднились ответить 7% экспертов. Соотношение мнений о необходимости адаптации и интеграции мигрантов и об отсутствии таковой составило 50% ответов и 50% ответов. Экспертами сознается подобная потребность и применительно к внутрироссийским мигрантам. О ее наличии отметили три четверти опрошенных, затруднились ответить одна треть опрошенных. Здесь доли мнений о потребности региона в адаптации и интеграции мигрантов и об отсутствии таковой соотносятся как 47% и 53%.

Общественные организации в адаптации мигрантов. В проведении адаптационных и интеграционных мероприятий могли бы активное участие принимать наряду с органами самоуправления и миграционными службами общественные организации. Их участие востребовано в организации совместных мероприятий в области культуры и досуга местных жителей и мигрантов, в обучении мигрантов правилам поведения в местном сообществе, в обеспечении доступа к социальным услугам, в формировании у местных жителей навыков межкультурного общения и др.

Заключение

В Чечне количество мигрантов незначительно, а в экспертном мнении преобладает представление о необходимости сокращения иностранной трудовой миграции. На протяжении многих лет выбытие жителей из ЧР в иные регионы РФ и за рубеж превышает прибытие людей в ЧР в силу объективных факторов. Это: ограниченность регионального рынка труда, неудовлетворенность качеством социальных услуг, проблемность общественной атмосферы. Долговременной следует признать тенденцию опережающего естественного прироста населения по сравнению с созданием новых рабочих мест.

Миграционное воздействие на демографию и экономику ЧР воспринимается экспертами неоднозначно. Миграция не рассматривается средством улучшения демографической обстановки, а, напротив, понимается как некая угроза социальной стабильности. В то же время экспертное сообщество оценивает миграцию как закономерный фактор удовлетворения кадровой потребности в различных секторах экономики.

Эксперты социально-гуманитарного профиля имеют недостаточное представление о миграционном законодательстве, о его положительных аспектах и правоприменительных проблемах. В региональном общегитии, как и в любом сообществе, встречаются национальные (этнические) и религиозные предубеждения, но они не служат барьером коммуникации и совместной деятельности с мигрантами.

Рекомендации

Отметим, что в регионе необходимы: целенаправленное тематическое освещение организационно-правовых аспектов миграции, актуализация повышения культуры общения местных жителей с приезжими; разработка превентивных мер и мероприятий культурной адаптации и интеграции мигрантов, численность которых может увеличиться, в региональное сообщество. Важно иметь в виду, что ключевой проблемой региона являются избыточность местных трудовых ресурсов, узость рынка труда, высокая безработица и планировать меры регулирования внутренней трудовой миграции в предпочтениях внутренним мигрантам перед приезжими из других стран.

Также целесообразно:

Руководителям Общественной палаты РФ, Всероссийской политической партии «Единая Россия» и другим партийным и общественным организациям ориентировать региональные отделения на инициативность и активность в выработке конструктивного отношения к общественно и социально значимым проблемам адаптации и интеграции мигрантов.

Министерству труда и социальной защиты РФ, Федеральной службе по труду и занятости РФ и региональным ведомствам субъектов РФ СКФО разработать программу и меры регулирования

внутренней трудовой миграции, содействия добровольному свободному перемещению, подготовки и переподготовки кадров рабочих профессий и специалистов среднего звена по месту выбытия и прибытия на новое место.

Органам власти и МСУ ЧР в соответствии с **«Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»** разработать региональную миграционную политику и программу адаптации и интеграции мигрантов в ЧР; в паспортах округов и поселенческих территорий предусмотреть графу о пребывании и занятости мигрантов; создать центр культурной адаптации мигрантов в Городском округе «Город Грозный».

Управлению Министерства юстиции РФ по ЧР и Общественной палате ЧР поддерживать образование и функционирование некоммерческих организаций, оказывающих общественно полезные услуги в сфере культурной адаптации и интеграции мигрантов.

УФМС МВД по ЧР, муниципальным органам управления, региональным и местным СМИ освещать вклад мигрантов в пополнение бюджета республики, организовывать культурные мероприятия с участием мигрантов и местных жителей; в рамках существующего штата УФМС МВД по ЧР, Министерства труда, занятости и социального развития ЧР создать межведомственный аналитический центр по изучению миграционных процессов в ЧР и поддерживать регулярные контакты с представителями СМИ и сферы науки по проблемам миграции.

На официальных сайтах УФМС МВД по ЧР, Министерства труда, занятости и социального развития ЧР помещать консультативные и содержательные тематические информации и предавать гласности полугодовые и годовые аналитические материалы по основным показателям миграции.

Высшим учебным заведениям, социальным и гуманитарным кафедрам предусматривать выполнение студентами, магистратами, аспирантами квалификационных, магистерских и аспирантских работ по миграционной тематике.

РАЗДЕЛ 2

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ: МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ

С.Ю. Иванова, В.В. Иванов, М.М. Шульга

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ (жители)

Опрос населения Ставропольского края (СК) проводился в октябре-ноябре 2019 г. с целью оценки конфликтного и интеграционного потенциала населения в сфере миграционных отношений. В СК, по данным МВД России за январь-сентябрь 2019 г оформлено 2875 приглашений иностранным гражданам, выдано 2248 виз. Всего на миграционный учет поставлено 129 194 иностранных граждан и лиц без гражданства, снято с учета 117 805 человек. Общее число иностранных мигрантов, имеющих действующие разрешения на временное проживание на сентябрь 2019 г. – 16 395 человек.

Миграционная ситуация в регионе. По данным Министерства труда и социальной защиты населения СК квоты на иностранных рабочих в крае снижаются каждый год. В 2016 г. квота на иностранных работников была 101 человек, в 2017 г. она сократилась до 69, в 2018 г. – до 32. На 2019 г. изначально одобрили приглашение 46 гастарбайтеров. Из них 14 специалистов – в строительство. После корректировки потребности предпринимателей сократились до 36 человек, чуть позже отказались еще от 11 человек. Цифры крайне малы, но лишь незначительная часть гастарбайтеров попадает на Ставрополье таким путём. Если виза не требуется, мигранту для легальной работы достаточно получить патент. Можно также оформить разрешение на временное проживание (РВП) или вид на жительство и беспрепятственно трудиться. За 2018 г. в крае выдали около 16 тыс. патентов и разрешений. Патентов больше всего оформляют граждане Узбекистана, на их долю приходится около 70%. Из тех, кто оформляет разрешение на временное проживание или вид на жительство, 40% – жители Армении. Стоимость получения патента достигает 12 тыс. рублей, включая госпошину, медицинское обследование, перевод документов и другие услуги. Региональный патент действует год, федеральный – пять лет. При этом мигрант обязан ежемесячно платить налог. В каждом регионе он свой, устанавливается ежегодно, на Ставрополье в этом 2019 г. – 3,8 тыс. рублей. Разрешение на временное проживание и вид на жительство обходятся в 15-18 тыс. рублей, вместе с сопутствующими услугами. Разрешение на временное проживание выдаётся на три года, вид на жительство – на пять. Чтобы получить патент, разрешение на временное проживание или вид на жительство иностранцу, помимо прочего, нужно сдать комплексный экзамен на знание русского языка, истории и основ законодательства России. Стоит это 3 тыс. рублей, если приезжий хочет получить патент, и 5,3 тыс. рублей, если речь идёт об оформлении разрешения на временное проживание или вида на жительство¹.

Учитывая, что большинство гастарбайтеров едут на Ставрополье из стран, в которых отмечается низкий уровень жизни, большинство иностранных мигрантов изначально не ориентированы на легальные пути. Они формируют «серый» сектор трудовой миграции – нелегальную миграцию. Эти люди готовы за мизерную оплату трудиться практически круглосуточно, они не пьют, не прогуливают, им не требуется социальный пакет и этим они очень удобны работодателю.

Миграция в системе межэтнических отношений и этнодемографии региона. Миграция всегда существенно влияла на этнодемографию Ставрополья и на качество межэтнических отношений. По результатам мониторинга этноконфессиональных отношений в СК, который проводится с 2012 г., миграция (проблемы, создаваемые мигрантами) занимает последнее (15) место в рейтинге актуальных социальных проблем в крае. Большинство опрошенных жителей региона в ходе мониторинга 2019 г. проявили лояльное отношение к мигрантам. Местное население в общем плане считает, что мигранты не оказывают значимого влияния на этноконфессиональные отношения в крае. Также большинство респондентов

¹ Текеев И. Мигранты уходят в тень. Кто и как приезжает работать на Ставрополье. URL: https://stav.aif.ru/society/person/migranty_uhodyat_v_ten_kto_i_kak_priezhaet_rabotat_na_stavropole (дата обращения: 1 июня 2019 г.).

нейтрально относятся к желанию иностранных мигрантов получить российское гражданство¹.

Возможное участие во Всероссийской переписи 2020 г. Опрос осуществлялся в преддверии Всероссийской переписи населения 2020 г. и, в определенной мере, представляет собой попытку получить информацию для оптимизации процесса переписи населения, в частности, раздела о миграции.

Первая всеобщая перепись населения была проведена в Российской империи в 1897 г. Результаты были опубликованы в двух томах «Общего свода по империи результатов разработки всеобщей переписи населения» и отдельных томах по губерниям, областям, четырём городам (Санкт-Петербург, Москва, Одесса, Варшава) и Сахалину. Публикация этих документов длилась до 1905 г. Затем переписи населения проводились в советское время: в 1920, 1923, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. В Российской Федерации всеобщая перепись населения будет проходить в третий раз: предыдущие были в 2002 и 2010 гг.² Переписи дают массив демографических, экономических и социальных данных, на основе которых принимаются стратегические решения по развитию государства.

Перепись населения, по российскому законодательству, проводится не реже, чем один раз в 10 лет. Последняя всеобщая перепись населения в России проводилась в 2010 г.³ Учёт населения в ежедневном режиме ведёт сразу несколько российских ведомств (от паспортно-визовой службы МВД до налоговой службы и Пенсионного фонда РФ), однако, этот учёт неточен, и со временем в нём накапливаются ошибки. Новым во Всероссийской государственной переписи населения 2020 г. является то, что россияне при желании смогут самостоятельно заполнить переписной лист в интернете. Для этого будет создана специальная страничка на портале Государственные услуги. Все пользователи этого портала с подтверждённой учётной записью смогут ответить на вопросы переписи самостоятельно. Онлайн-перепись станет первым этапом Всероссийской переписи населения 2020 г.

Как свидетельствуют ответы респондентов, воспользоваться возможностью самостоятельно ответить на вопросы переписи онлайн, зарегистрировавшись на портале Государственные услуги, собирается каждый четвертый участник опроса. Такое же количество респондентов готовы отвечать на вопросы переписи по телефону; около 30% опрошенных жителей СК ориентированы на традиционный способ прохождения Всероссийской государственной переписи населения 2020 г. (у себя дома); 16% опрошенных готовы посетить переписной пункт в своем районе. В анкете уточнялось, что последние перечисленные три способа не требуют предоставления документов, удостоверяющих личность, однако, на наш взгляд, этот фактор не влияет на выбор респондентом способа прохождения Всероссийской переписи населения 2020 г.

Выборка и методика опроса. Всего в опросе приняло участие 300 человек, 10 человек отказались участвовать в опросе, из них семь человек т.к. не участвуют в опросах в принципе, двум не понравилась тема опроса, один – прервал опрос, т.к. слишком длинная анкета, еще два человека не подошли по квотам. Опрос проводился, преимущественно, методом раздаточного анкетирования. Большая часть анкет была заполнена непосредственно респондентами (самозаполнение), с участниками опроса старше шестидесяти лет опрос чаще проходил в виде интервью. В соответствии с определенными квотами в обработку включено 44% участников опроса мужчин, 56% – женщин; респонденты составили в возрасте 18-29 лет - 21%, в возрасте 30-59 лет – 53%, в возрасте 60 лет и старше – 26%.

87% – жители крупных городов (г. Ставрополь – столица СК и г. Пятигорск), 13% – жители предместий (г. Изобильный, г. Михайловск, г. Новоалександровск). Выбор для опроса г. Ставрополя и г. Пятигорска связан с тем, что это основные территории прибытия иностранных граждан в СК. Так, на Кавказских Минеральных Водах (КМВ) зарегистрирован 61% от общего количества поставленных на миграционный учет; в г. Ставрополе и Шпаковском районе – 20% от общего количества всех поставленных на миграционный учет.

Участки опроса. В соответствии с районированием г. Ставрополя определены 5 участков для проведения опроса: микрорайон «Перспективный» (новостройки), торгово-развлекательный комплекс «Космос» ул. Доваторцев; «нижний» рынок (много частного сектора), проспект К. Маркса (исторический и административный центр города), ул. Мира (центр города, где проживает больше всего старожильческого населения). Пятигорск с января 2010 г. является административным центром Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). При этом Пятигорск – единственный из центров федеральных округов, который не является ни административным центром субъекта, входящего в округ, ни крупнейшим

¹ Аналитический отчет о результатах мониторинга состояния межнациональных и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае, проведенного в 2019 г. по заказу Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества / Отв. ред. Шульга М.М. Ставрополь. 2019. 76 с.

² См.: Аствацатурова М.А. Всероссийская перепись населения в Ставропольском крае: некоторые итоги // Этнография переписи-2002. Москва: Авиаиздат, 2003.

³ См.: Аствацатурова М.А. Перепись в Северо-Кавказском федеральном округе и в Ставропольском крае // Этнологический мониторинг переписи населения / Под ред. В.В. Степанова. М. ИЭА РАН. 2011. С. 152-157.

городом округа. Это самый крупный город в регионе КМВ.

Опрос проводился в Пятигорском государственном университете и около него, в районе Пятигорского комплексного центра социального обслуживания населения, Управления Пенсионного фонда России в г. Пятигорске, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Пятигорского медико-фармацевтического институтов, около торгово-развлекательных центров «Вершина-Плаза», «Галерея», «Универ-сити». В г. Изобильный опрос проводился на центральной площади города, как и в г. Михайловске и г. Новоалександровске.

Социальные характеристики и миграционные настроения респондентов. 62% участников опроса проживают в регионе с рождения, 29% опрошенных приехали из других регионов России (большая часть из республик Северного Кавказа и соседних регионов), 9% респондентов приехали из других государств, преимущественно из республик бывшего СССР. 90% респондентов проживают в регионе свыше десяти лет, и большинство из них (67%) никуда переезжать не собираются. Планируют уехать в другой регион России 5% участников опроса, в другую страну – 10% опрошенных жителей края. Половина из опрошенных работают, 16% – учатся, 16% – пенсионеры, 3% – безработные, 6% – занимаются домашним хозяйством, 9% – совмещают различные виды занятости (работаю и учусь, работающий пенсионер).

Национальный состав выборочной совокупности соответствует национальной структуре населения Ставропольского края: 78% – русские, 6% – армяне, 3% – греки, по 1% – кабардинцы, аварцы, даргинцы, карачаевцы, евреи, казаки, осетины; остальные национальности (6%) – менее одного процента. Указали одну национальность 96% участников опроса, 4% – указали две национальности (например, русский и еврей, русский и армянин).

Большинство участников опроса (43%) имеют высшее образование (еще 15% – неоконченное высшее), 27% респондентов имеют среднее специальное образование, 12% участников опроса – среднее общее, 3% участников опроса – неполное среднее, 1% участников опроса – начальное образование.

Половина опрошенных жителей края (51%) оценивают свое материальное положение как в целом нормальное, каждый четвертый (25%) – как затруднительное, 16% опрошенных – как хорошее, 6% опрошенных – как тяжелое.

Использование родных и русского языков. В преддверии Всероссийской переписи населения 2020 г. в анкету были включены два вопроса, которые активно дискутируются и на уровне экспертного сообщества и в общественном мнении. Первый вопрос связан с расширением в переписных листах вопросов, касающихся языка. Стандартный вопрос о владении русским языком был в переписных листах всегда. Он необходим для того, чтобы понять, насколько в многонациональном российском государстве используется русский язык. Задавался также вопрос о том, какие другие иностранные языки знает человек, какой язык является для человека родным. В 2020 г. планируется дополнительный вопрос: об использовании этих языков непосредственно в повседневной жизни (для понимания того, какие языки нужно сохранять). По мнению большинства участников опроса (64%), такой вопрос нужно задавать, 30% участников опроса считают, что необходимости в подобном вопросе нет. Равное количество участников опроса (по 44%) родным считают язык постоянного пользования и язык детства, семьи, родственников. 16% опрошенных родной язык определяют как язык страны, региона, т.е. государственный язык, каждый десятый – национальный (этнический язык), 6% опрошенных – русский язык.

Сами респонденты в семье, при общении с друзьями и знакомыми использует не русский язык каждый пятый участник опроса (20%). Для 86% респондентов русский язык является родным языком, указали два родных языка 4% опрошенных. Соответственно, 79% участников опроса не имеют проблем в общении с окружающими на родном языке, 12% опрошенных имеют такие проблемы из-за того, что окружающие не знают их родного языка, 5% опрошенных – из-за того, что сами не знают родной язык.

Знание русского языка, по мнению большинства респондентов (59%), является основным, чтобы иностранца воспринимали как россиянина. В соответствии с российским законодательством, иностранцы могут трудиться в стране, только если знают русский язык, но по опыту большинства участников опроса (69%) плохое знание трудовыми мигрантами русского языка не вызывает никаких проблем во взаимодействии с ними. Помимо хорошего знания русского языка иностранец, для того, чтобы его воспринимали как россиянина, должен получить гражданство РФ (такой точки зрения придерживаются 47% участников опроса) и прожить в России много лет (38% респондентов).

Этническая и гражданская идентичности. Другой вопрос, который включен в переписные листы и вызывает много споров – вопрос о национальности и как ее определять: по гражданству, принадлежности к определенному народу или по самоидентификации. Большинство опрошенных жителей СК (80%) считают, что национальность – это принадлежность к определенному народу, в то же время приравнивают национальность к гражданству 17% респондентов. В соответствии с российским

законодательством во Всероссийской переписи населения 2020 г. населения могут принимать участие не только российские граждане, но и иностранцы. По мнению большинства участников опроса (73%), иностранцам, участвующим в переписи, обязательно нужно задавать вопрос о том, откуда они приехали, каждый пятый респондент считает, что такой вопрос не нужен.

Использование труда и услуг мигрантов. По результатам проведенного исследования общественного мнения о восприятии культурного многообразия, миграции и мигрантов, в настоящее время услугами мигрантов в СК пользуются 69% участников опроса. 59% опрошенных используют услуги в общественных местах (уборка и благоустройство территории, услуги в магазинах, на рынках; услуги в кафе, ресторанах, гостиницах; общественный транспорт, медицинские услуги). 15% опрошенных используют персональные услуги (работа на даче, приусадебном участке, работа по дому, уход за детьми, больными, престарелыми), 26% опрошенных используют услуги смешанного типа (жилищно-коммунальные услуги, ремонт жилья или ремонт автомобиля, охрана жилья, парковок и прочего). Самыми востребованными, по результату статистического анализа ответов респондентов, в СК услугами трудовых мигрантов являются услуги в магазинах, на рынках и услуги по уборке и благоустройству территории. Их назвали около 30% участников опроса; наименее востребованными услугами являются работа по дому, охрана жилья, парковок и прочего; медицинские услуги, уход за детьми, больными, престарелыми – эти услуги назвали менее 10% опрошенных жителей СК. Каждый пятый участник опроса указал, что он не пользуется никакими услугами мигрантов.

Оценивая деятельность трудовых мигрантов лично для себя, большинство участников опроса – 71% – дают нейтрально-неопределенные оценки, т.е. отрицают как положительное, так и отрицательное влияние мигрантов на трудоустройство ставропольчан (77% опрошенных), их заработки (80% опрошенных), здоровье (86% опрошенных), безопасность (75% опрошенных).

Стереотипы о мигрантах. Приведенные результаты свидетельствуют об отсутствии у большинства респондентов негативного опыта взаимодействия с мигрантами. Однако половина участников опроса (51%) указывают, что в средствах массовой информации, когда речь идет о мигрантах, преобладает информация о криминальных происшествиях, связанных с ними. 12% респондентов обращают внимание на информацию, связанную с культурой мигрантов, каждый третий опрошенный затруднился оценить информационный контент проблематики миграции. Преобладание негативного материала о мигрантах в СМИ способствует формированию определенных стереотипов восприятия этой проблемы.

Одним из стереотипов, распространенных в общественном сознании, является утверждение, что приезжие отнимают работу у местных жителей. По результатам опроса, данную точку зрения поддерживают 16% респондентов (это на 6% больше чем в 2018 г.), относительное большинство участников опроса (42%) считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, 30% опрошенных считают, что ситуация может складываться по-разному, поэтому согласны с обоими утверждениями. Отсутствие данного негативного стереотипа в общественном мнении населения края подтверждается невысоким уровнем страха респондентов потерять работу. 21% опрошенных отметили, что у них никогда не возникали опасения потерять работу, 31% опрошенных отметили, что опасения потерять работу возникают редко, иногда. Часто, постоянно возникают опасения потерять работу у каждого десятого участника опроса.

Негативным стереотипом восприятия миграции является утверждение, что именно из-за приезда мигрантов растут цены на продукты. По результатам опроса, согласны с данным утверждением 9% респондентов, но большинство участников опроса (66%) считает, что цены никак не связаны с приездом мигрантов. Еще одним негативным стереотипом является утверждение, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. С данным утверждением согласен каждый пятый участник опроса, однако, но в два раза больше опрошенных (58%) считают, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, 19% респондентов не смогли определить свою позицию по данному вопросу. Также в общественном сознании утвердилось мнение, что приезжие мало уважают местные традиции. С этим мнением согласны 49% опрошенных жителей СК, не согласны с этим мнением 29% опрошенных; каждый пятый респондент затруднился определить свое отношение в данной проблеме.

Участие в протестах против миграции. Готовы поддержать пикеты и акции против иностранных трудовых мигрантов 11% опрошенных, не поддержат такие акции – 57% респондентов, каждый третий участник опроса затруднился определить свое отношение к подобным акциям. Об отсутствии негативных установок по отношению к мигрантам свидетельствует также мнения жителей края по поводу совместного обучения своих детей с детьми мигрантов (вопрос, который в настоящее время очень остро стоит в Европе). Большинство участников опроса относятся к совместному обучению детей местных жителей и детей мигрантов нейтрально, доля тех, кто относится к этой практике положительно и тех, кто отрицательно одинакова – 20%.

Толерантность в сфере этноконфессиональных отношений. Длительная история совместного проживания представителей разных культур на территории края обуславливает высокий уровень толерантности в сфере этноконфессиональных отношений. По результатам опроса, факт негативного отношения к себе из-за языка отметили 3% участников опроса, из-за национальности – 4% опрошенных, из-за религии – 1% опрошенных. Большинство опрошенных жителей края (89%) указали, что за последний год они не испытывали негативного отношения к себе из-за своих социокультурных особенностей. 73% участников опроса считают, что в повседневной жизни окружающие должны их воспринимать как гражданина страны, 31% – как представителя отдельной национальности (что в 2 раза выше аналогичного показателя 2018 г.), 19% – как жителя определенного региона.

Возможности интеграции мигрантов. Выявлено, что 61% участников опроса считают необходимой интеграцию мигрантов в местное сообщество. Идею целенаправленного информирования мигрантов о местных традициях и культуре как важного условия интеграции их в принимающее сообщество поддерживает большинство участников опроса – 77%. 18% респондентов считают, что для достижения этой цели достаточно раздавать мигрантам информационные материалы. 59% опрошенных считают лучшим способом информирования мигрантов о традициях и культуре России их привлечение к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях.

Считают, что ничего не нужно делать 7% респондентов, поясняя свою позицию тем, что мигранты, если захотят сами могут найти всю необходимую информацию и все узнать. Реализовывать данное направление работы должны власти и общественные организации, такой ответ дали более половины опрошенных (59% и 54%, соответственно). Также участники опроса консолидированы во мнении, что информирование иностранных мигрантов о традициях и культуре России должно быть одним из основных направлений работы миграционных центров.

Знания о традициях и культуре мигрантов. Показателем установок местных жителей на интеграцию с мигрантами является их осведомленность о традициях и культуре мигрантов. Мнения участников исследования в данном вопросе разделилось: 42% опрошенных считают, что местные жители должны что-то знать о традициях и культуре мигрантов, 40% опрошенных считают, что им это не нужно, определяя в комментариях эти знания как абсолютно бесполезные. Это соответствует реальной ситуации в регионе в настоящее время – за последние несколько лет ничего нового не узнали о традициях и культуре мигрантов 50% опрошенных жителей края, стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов 32% респондентов.

Статистический анализ результатов ответов респондентов позволяет сделать вывод, что относительное большинство участников опроса (45%) отрицательно воспринимают возможность интеграции с мигрантами, положительно настроены на интеграцию с мигрантами 37% респондентов.

Выводы и рекомендации

В настоящее время проблема внешней миграции не актуализирована в общественном мнении жителей СК, т.к. иностранная миграция в регион является незначительной. Конфликтогенность внешней миграции в СК можно оценить как незначительную, что подтверждается отсутствием у большинства участников опроса установок на участие в протестных акциях против иностранных трудовых мигрантов. Актуальными для СК, как и для всей России являются:

- регулирование трудовой миграции, снижение уровня нелегальной миграции безотносительно рисков конкуренции местных жителей и мигрантов на региональном рынке труда;
- включение мигрантов, в той или иной степени в культурно-цивилизационное пространство России в рамках общей адаптации и интеграции с учетом экономических, социальных, этнокультурных свойств принимающих сообществ;
- создание дифференцированной схемы социокультурной адаптации иноэтничных мигрантов с учетом социокультурных признаков самих мигрантов (этнокультурных, поведенческих стереотипов, субкультур, знание русского языка, уровня общей культуры и уровня образованности и т. д.);
- использование для эффективной реализации государственной миграционной политики многофункциональных миграционных центров как специализированных структур, которые созданы для оказания квалифицированных услуг мигрантам по принципу «одного окна»;
- упрощение регистрации для прибывающих русскоязычных соотечественников из стран постсоветского пространства при актуализации благожелательности, открытости, социального оптимизма принимающего сообщества.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН (жители)

Социологическое исследование общественного мнения жителей Дагестана с целью изучения состояния социальной и культурной адаптации мигрантов и интеграции иностранных граждан в Республике Дагестан (РД) проводилось в ноябре 2019 г.

Общая ситуация в регионе. Общественно-политическая ситуация в РД показывает, что одной из ключевых системных проблем межэтнических противоречий часто выступает направленность внутренних миграционных процессов из горных районов республики на равнину. Эта миграция влияет на изменение этнического состава населения, демографическое поведение, уровень и образ жизни населения на территориях, которые осваивались в советский и постсоветский период. В сфере межнациональных отношений есть ряд актуальных и системных вопросов, требующих активного внимания со стороны органов государственной и муниципальной власти. Сегодня общее количество иностранных мигрантов на территории республики незначительно и, по данным социологических опросов в предыдущие годы, внешняя миграция не имеет существенного влияния на общественно-политическую и экономическую жизнь дагестанского общества. Но, несмотря на отсутствие зон риска, задачи регулирования миграционной политики и предупреждения конфликтов являются актуальными.

Методика и выборка опроса. Основным методом сбора информации выбран количественный метод, т.е. массовое стандартизированное анкетирование. Анкетный опрос проведен с учетом общих социально-демографических характеристик населения РД.

Генеральную совокупность опроса составило взрослое население Дагестана (18 и старше лет). Выборочная совокупность составила 300 респондентов, отобранных методом формирования вероятностной (случайной) выборки с распределением указанной совокупности опрошенных по территориальному принципу. Основными участниками опроса стали жители г. Махачкалы, который является крупным промышленным, торговым, культурным и административным центром Дагестана, и жители соседнего с Махачкалой посёлка Ленинкент. При том, что количество иностранных мигрантов, зарегистрированных на территории республики, по разным данным, не превышает 0,6% от общего количества населения, определение указанных населенных пунктов связано, прежде всего, с их экономической привлекательностью.

На последнем этапе отбора применена квотная выборка – квотирование по половозрастной структуре взрослого населения республики в соответствии с отклонениями характеристик выборки от репрезентативности генеральной совокупности. При формировании выборки использованы данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан («Численность постоянного населения Республики Дагестан по состоянию на 1 января 2019 года» и «Возрастно-половая структура населения на 1 января 2019 года»). Данная выборка является репрезентативной по отношению к генеральной совокупности (население Республики Дагестан без учета детского населения).

Этнодемографические характеристики респондентов. В опросе приняли участие представители многих народов Дагестана: аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, кумыки, русские, табасаранцы и др. В опросе приняли участие 46% мужчин и почти 58% женщин. Респонденты условно разделены на три основные возрастные категории: 18-29 лет – 29%, 30– 59 лет – 56% и 60 лет и старше – 14%. При этом почти 87% респондентов опрошено в двенадцати пунктах Кировского, Советского и Ленинского районов г. Махачкалы и 13% – в поселке Ленинкент. Большая часть опрошенных (84%) указали, что проживают в республике с рождения, 11% приехали из других регионов России и около 4% проживали ранее в других странах. 65% респондентов имеют высшее образование, неоконченное высшее образование – у 23%. Из них: работают 39%, около 25% учатся, заняты в домашнем хозяйстве 17%, безработных – 9% и 5% – пенсионеров.

Выборочная совокупность также включает в себя представителей основных дагестанских народов. При этом 82% опрошенных указали одну национальность. 18% опрошенных указали две или более. Примечательно, что более 6% респондентов свою национальную принадлежность определяют как «дагестанец» и «россиянин». Многие исследователи отмечают тенденцию заметного снижения значимости для дагестанцев собственно этнической идентичности, что, по их мнению, способствует сохранению межнациональной стабильности и согласия в современном дагестанском обществе.

Содержание анкеты направлено на анализ аспектов этнической идентичности народов РД,

определение этнокультурных компонентов ее воспроизводства, анализ отношения населения РД к социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, выявление наиболее действенных мер эффективности работы по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в республике.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. В анкету включены несколько вопросов относительно формальных и содержательных аспектов проведения Всероссийской переписи населения 2020 г. Так, на вопрос о выборе формы участия дагестанцев во Всероссийской переписи населения 2020 г. 39% респондентов ответили, что для них наиболее удобным вариантом являются письменные ответы через интернет с предъявлением документов для регистрации. 24% опрошенных предпочитают телефонные варианты ответов и только 16% готовы отвечать переписчику у себя дома. Идею создания переписного участка в своем районе поддержали только 8% населения. Еще 11% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. Таким образом, более половины жителей республики предпочитают дистанционные варианты участия в переписи 2020.

Отношение к родным языкам. Одной из важнейших задач реализации государственной национальной политики РФ является сохранение и развитие этнокультурного многообразия ее народов¹. При этом, главным маркером этого этнокультурного многообразия выступают родные языки этносов, населяющих Россию. Поэтому в анкете также приводились вопросы о родных языках. Так, более половины опрошенных дагестанцев (54%) считают, что при Всероссийской переписи населения 2020 г. необходимо спрашивать людей о том, какие языки они знают. 36% опрошенных не видят в этом необходимости, и 10% опрошенных затруднились с ответом. При этом под родным языком 47% опрошенных понимает язык детства, семьи, родственников. Восприятие родного языка как языка страны, региона или государства у 31% опрошенных. 29% опрошенных в качестве родного воспринимают национальный (этнический) язык и 13% опрошенных как язык постоянного пользования.

Тенденции утраты родных языков, значительное размывание традиционных ценностей народов России, в том числе вследствие глобализационных процессов, приводят к постепенному увеличению людей, которые идентифицируют себя, в первую очередь, как граждане государства, а потом уже как представители определенного народа. Но при этом 79% респондентов считают, что национальность человека (т.е. этничность) определяется его принадлежностью к тому или иному народу и лишь 13% респондентов связывают национальность с гражданством.

Для многих жителей республики уже сложились определенные стереотипы в отношении иностранных граждан, приезжающих в регион на заработки. Видимо, поэтому 64% респондентов считают необходимым спрашивать людей при Всероссийской переписи населения 2020 г., откуда они приехали. Только 27% опрошенных считает эту информацию избыточной.

Воспринимать иностранца в качестве россиянина 43% опрошенных готовы только после получения им гражданства. Чуть меньшее количество опрошенных (42%) указывает на хорошее знание русского языка, каждый четвертый респондент считает, что иностранец должен много лет прожить в нашей стране для того, чтобы считаться россиянином. Такое распределение ответов позволяет говорить о преобладающей роли русского языка как фактора успешной социализации в современном обществе в представлении дагестанцев.

Использование труда и услуг мигрантов. Проблемы их адаптации и интеграции. 59% респондентов указали на то, что пользуются услугами трудовых мигрантов: при ремонте жилья или автомобиля – 23% респондентов; в кафе, ресторанах, гостиницах – 21% респондентов; в сфере торговых услуг – 20% респондентов; при услугах жилищно-коммунального характера – 30% респондентов и т.д. Не приходилось пользоваться услугами мигрантов только 22% респондентов и 19% респондентов затруднились с ответом.

Количество дагестанцев, пользующихся трудом и услугами мигрантов, постоянно растет. В исследованиях предыдущих лет их число было значительно ниже. По оценкам многих респондентов, постоянное присутствие иностранной рабочей силы в республике позволяет говорить о формирующейся специализации в отраслях, непопулярных для местного населения. Большая часть опрошенных (64%) считает, что наличие трудовых мигрантов никак не сказывается на вопросах их собственного трудоустройства. Всего 8% респондентов воспринимают их присутствие как осложнение ситуации на рынке рабочей силы, усиление конкуренции за рабочие места. Схожая ситуация наблюдается в отношении зарплаток местного населения: 67% опрошенных констатируют отсутствие влияния мигрантов на собственные доходы; 7% респондентов отмечают негативные последствия демпинга на рынке трудовых ресурсов, из-за чего снижается их заработная плата.

Чуть больше отрицательных оценок в сфере безопасности: 9% респондентов оценивает влияние

¹ Указ Президента Российской Федерации о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения 19 декабря 2019 г.).

трудоустроенных мигрантов как отрицательное, 66% респондентов не связывает проблемы безопасности с наличием иностранных граждан в регионе. Таким образом, около 7% респондентов отрицательно оценивают влияние трудовых мигрантов на общественные и социально-экономические аспекты жизни республики. Большая часть респондентов (67%) воспринимает эту ситуацию скорее нейтрально. Вероятно, жители республики более полагаются на личный опыт взаимодействия с мигрантами, чем на информацию о них в СМИ, так как, по мнению 40% респондентов, СМИ чаще отражают криминальные происшествия.

10% респондентов уверены, что из-за приезда мигрантов растут цены на продукты. Каждый второй опрошенный считает, что местные жители сами не хотят занимать определенные рабочие места, но 14% респондентов полагают, что приезжие все-таки отнимают работу у местных жителей.

Мигранты в системе законности. В сфере соблюдения законности около 62% опрошенных не видят существенного отличия в поведении мигрантов от местного населения, и 12% респондентов считают, что приезжие совершают преступления чаще, чем жители республики. Затруднились дать ответ около 23% опрошенных. 24% респондентов считают, что приезжие мало уважают местные традиции и 45% не согласны с этим утверждением.

Толерантность в отношении мигрантов. Высокую степень толерантности проявили респонденты и в ответах на вопрос о возможном совместном обучении собственных детей или внуков с детьми мигрантов. Так, около 86% респондентов относятся к подобной перспективе положительно или нейтрально. Лишь 6% респондентов четко указали на отрицательное отношение к данному вопросу. Всего 8% респондентов выразили готовность поддержать пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов в случае, если такие акции состоятся. 64% опрошенных исключили свое возможное участие в подобных акциях. Затруднились определить свою позицию около 24% опрошенных.

Негативное отношение к трудовым мигрантам, по различным основаниям, проявило около 16% респондентов. Этот показатель заметно выше прошлогодних исследований, когда отрицательное отношение было зафиксировано лишь у 6% опрошенных.

Информирование и интеграция мигрантов. Большинство респондентов (69%) в своих ответах указывают на необходимость знакомства мигрантов с местными традициями и 57% респондентов возлагают эту ответственность на общественные организации. Каждый третий опрошенный относит эту сферу деятельности к полномочиям исполнительных и муниципальных органов власти. Также 73% респондентов считают нужным информировать мигрантов о местных культурных нормах путем вовлечения их: в общественную жизнь республики, к участию в праздниках, спортивных мероприятиях – 52% респондентов; подготовки и раздачи мигрантам справочных материалов – 21% респондентов. Таким образом, 52% респондентов проявляет стремление к их интеграции в современное российское общество. Лишь 15% опрошенных не считают обязательной целенаправленную деятельность по интеграции приезжих. Здесь также следует отметить заметное «охлаждение» по отношению к трудовым мигрантам по сравнению с исследованиями прошлого года.

На вопрос о включении в работу миграционных центров информационного блока о культуре России 67% респондентов ответили утвердительно и 15% респондентов считают эту информацию избыточной. Почти каждый второй опрошенный также считает, что жители республики должны иметь определенный набор знаний о традициях, языках и культуре мигрантов и 34% респондентов полагают, что их знания по этому предмету заметно выросли за последний период. Тогда как 29% респондентов не видит в этом прямой необходимости и 47% респондентов указали на то, что никакой новой для себя информации о культуре трудовых мигрантов они не получили. Оценивая в целом настрой жителей Дагестана, можно констатировать, что положительно на интеграцию с мигрантами настроено 41% респондентов, а отрицательно – около 38% респондентов.

Мигранты в контексте языковой ситуации. Следующий блок вопросов в анкете направлен на анализ языковой ситуации в республике. Для Дагестана чрезвычайно важна проблема сохранения и развития национальных языков, которые являются фундаментом национальной культуры. Происходит поглощение менее употребляемых языков более распространенными, общепризнанными, на которых ведется официальная документация, преподавание в школе, происходит общение¹.

Наблюдения последних лет наглядно показывает пагубное влияние переселения и миграционных процессов в Дагестане, когда с отрывом от традиционной среды существования утрачивается одна из важнейших функций языка – моделирование специфической для данного языка и для данного народа картины мира. Эти факторы способствуют ускорению процессов утраты родного языка. Особенно наглядно это демонстрируют ответы респондентов. Так, 37% опрошенных указали на то, что в семье или

¹ По общепризнанному мнению специалистов, родной язык находится под угрозой исчезновения, если в том или ином сообществе его перестают изучать более 30% детей данного народа.

при общении с друзьями они пользуются исключительно русским языком. При этом указали не знание родного языка только 21% респондентов.

Дискриминация по признаку этнической и религиозной принадлежности. Важным показателем, характеризующим ситуацию в этнополитической сфере в республике, являлся вопрос анкеты о возможной дискриминации по языковому, национальному или религиозному принципу. Так, 18% респондентов полагают, что сталкивались с нарушением своих прав из-за культурных различий, тогда как 71% респондентов не испытывали негативное отношение к себе по указанным признакам. Поскольку большинство анкет заполняли сами респонденты, в описании исследования сложно прокомментировать высокий процент оценок личной подверженности дискриминации, но в исследованиях прошлого года эта цифра не превышала 11%.

Этническая и гражданская идентичности. Как и в предыдущих исследованиях, важным аспектом данного социологического опроса выступает анализ состояния гражданской идентичности. Гражданская идентификация необходима для формирования в сознании человека социально-правового статуса и соотнесения декларируемого статуса с реальным. Данные о том, в какой мере представители дагестанских народов ассоциируют себя с той или иной социальной группой, а также типы социальной идентичности и их иерархия в массовом сознании дагестанских народов отражены в следующих показателях. Среди основных параметров идентичности дагестанцев продолжают лидировать ассоциации с гражданами России (первое ранговое место), на которую указали 58% опрошенных. На второй позиции – самоидентификация с жителями определенного региона (22%) и всего 13% респондентов определяют себя как представителей отдельной национальности.

Следует отметить, что этническая идентичность в республике слабо проявляет себя на фоне заметного усиления государственно-гражданских форм идентичности. Результаты социологических исследований 2018-2019 гг. показывают стабильный рост российской идентичности и свидетельствуют об ослаблении этноцентристских и националистических тенденций в общественном сознании народов Дагестана. Остаются актуальными выводы о снижении остроты национального вопроса в политической жизни республики и уменьшении политической роли национальных движений и организаций, выступающих от имени этнических групп в Дагестане.

Материальное состояние и социальное самочувствие населения, трудовая мобильность. Так, 65% респондентов оценивают свое материальное положение как нормальное или хорошее. Воспринимают его как затруднительное или тяжелое около 24% опрошенных.

Вызывает интерес анализ ответов респондентов относительно их трудовой мобильности. Лишь 51% опрошенных не планирует уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок, или постоянное жительство. Каждый пятый опрошенный такой переезд планирует, а каждый четвертый респондент затруднился ответить на этот вопрос. Заметное увеличение миграционных ожиданий дагестанцев свидетельствует о наличии в регионе ряда экономических проблем, требующих внимания со стороны органов власти Республики Дагестан. Несмотря на отсутствие в настоящее время ярко выраженных зон риска, отчетливо проявляются тенденции конкуренции и социального напряжения, связанные в первую очередь с перспективой ограниченности рынка труда.

Ранее в наших исследованиях делались выводы о том, что процессы глобализации и урбанизации постепенно навязывают и развивают опыт межнационального взаимодействия и взаимовлияния, когда межэтнические контакты становятся повседневной формой нормального взаимодействия индивида с внешним миром. Но данные последнего опроса показывают, что по сравнению с опросами предыдущих лет, в позициях опрошенных жителей РД произошло заметное охлаждение в отношении иностранных трудовых мигрантов. Уровень толерантного отношения остается по-прежнему высоким, но в целом негативно оценивать процессы трудовой миграции стало больше на 6–9% населения. Это может свидетельствовать об опасной тенденции роста социальной напряженности.

Выводы

Результаты социологических исследований 2018-2019 гг. проявляют такие тенденции в сообществе Дагестана, как: стабильный рост российской гражданской идентичности; ухудшение ситуации в РД на рынке рабочей силы и усиление конкуренции за рабочие места; затруднение интеграции иностранных граждан в региональный сегмент российского общества.

Несмотря на доброжелательное в целом отношение к мигрантам, повышается вероятность социального напряжения. Несмотря на отсутствие выраженных зон риска, задачи регулирования миграционных процессов и предупреждения конфликтов актуальны.

Рекомендации:

Органам государственной власти и научному сообществу региона в регионе целесообразно разработать стратегию регулирования внутренней и внешней миграции в РД в контексте миграционной

политики РФ для: использования трудовых ресурсов Дагестана в других регионах России; оценки потребности в трудовых ресурсах в республике; выявления основных факторов эмиграции из региона; создания благоприятных условий для трудоустройства молодежи внутри республики.

Также органам власти и МСУ РД целесообразно:

- разработать механизм организованных перемещений рабочей силы из региона в другие регионы России, нуждающиеся в трудовых ресурсах, на условиях переобучения и повышения квалификации;
- расширить подписание двусторонних соглашений между российскими регионами для организованного набора на работу на временной основе в трудодефицитные регионы трудовых мигрантов дефицитных профессий.
- разработать региональную программу этнокультурной и языковой адаптации мигрантов в Дагестане с целью обеспечения баланса этнокультурных и этноконфессиональных интересов местного населения и мигрантов.

М.С. Дзаурова

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ (жители)

В октябре-ноябре 2019 г. проводился опрос населения Республики Ингушетия (РИ) с целью оценки конфликтного и интеграционного потенциала населения в сфере миграционных отношений.

Общая ситуация в регионе. РИ при практическом отсутствии развитой промышленности и высокой безработице среди постоянного населения не привлекательна для мигрантов. Численность населения РИ составляет 492 тыс. человек, доля в населении РФ составляет 0,3%. При этом плотность населения очень высокая – более 127 человек на кв. км. Большинство жителей проживает в сельской местности. Демографическая ситуация характеризуется высокой рождаемостью, низкой общей смертностью и относительно высокой продолжительностью жизни. Из-за высокой рождаемости в республике много детей и подростков; средний возраст населения 28,7 года (самое молодое население в стране).

Рост численности населения связан не только с положительным естественным приростом, но и с притоком мигрантов-беженцев и вынужденных переселенцев из соседней Чечни, а также Северной Осетии-Алании. В Ингушетии находятся около 165 тыс. вынужденных переселенцев. Для Ингушетии такая миграционная нагрузка слишком тяжела, несмотря на федеральную помощь. Вопросы устройства мигрантов и их трудовой занятости решаются медленно, что связано с недостаточным финансированием из федерального центра¹.

Ситуация осложняется тем, что в 2018 г. отмечается снижение индекса добывающих отраслей и сокращения показателей к уровню 2017 г. объектов строительства по федеральным целевым программам. Объем введенного жилья в январе-декабре 2018 г. в республике составляет 235,7 тыс. м², что на 23,8% меньше аналогичного периода прошлого года. Объем жилья, введенного индивидуальными застройщиками, составляет 142,6 тыс. м², что на 13,7 % ниже аналогичного уровня прошлого года. Численность экономически активного населения в среднем за октябрь-декабрь 2018 г. составила 252,7 тыс. чел, из них 186,3 тыс. человек были заняты в экономике и 66,4 тыс. человек не имели занятия и классифицируются как безработные. Уровень общей безработицы составил 26,3%. что на 0,7% ниже уровня прошлого года. Численность официально зарегистрированных безработных граждан на конец декабря составила 21,9 тыс. человек, что на 1,2% больше по сравнению с 2017 г. Уровень регистрируемой безработицы на конец декабря составил 8,7%. В 2017 г. уровень регистрируемой безработицы был 8,6%².

Ингушетия относится к числу регионов, экономика и стабильность которых поддерживается, в основном, за счет федеральных дотаций. В республике слабо развита промышленность, она в основном представлена добывающей отраслью. Большая часть населения работает в сфере сельского хозяйства и в государственном секторе. Сегодня численность малоимущего населения Ингушетии растет, так как происходит снижение производства. Особенно трудно найти работу молодежи с высшим

¹ Население и трудовые ресурсы. // <http://www.ingushetia.ru/>

² «Об основных социально-экономических показателях Республики Ингушетия за 2018 год» URL: [https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20\(1\).pdf](https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20(1).pdf) (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).

образованием, так как производственная сфера находится в стагнации¹. В республике самые высокие уровни безработицы и бедности в России, т.е. более 55 %. Показатели обеспеченности базовыми услугами в республике – одни из самых низких в стране из-за быстрого роста численности населения и неразвитости городских центров². В РИ не имеет возможности трудоустроиться 44 % населения³.

По этническому составу большинство населения составляют ингуши – 94,1 % населения. Второй по численности этнической группой являются чеченцы – 4,6 % населения. Третья этническая группа – русские – 0,8 % (наименьшая в России доля русского населения). Остальные этнические группы составляют менее 0,5 % от населения⁴.

Территории опроса. В соответствии с определенными квотами опрос населения проводился в столице Республики Ингушетия – в Городском округе «Город Магас» и в г. Назрань. Магас – самый маленький и самый молодой населённый пункт, являющийся административным центром субъекта Российской Федерации. Основан в 1994 г. 19 июля 2010 г. в Администрации Президента Республики Ингушетия был утверждён обновленный Генеральный план застройки г. Магаса. Приоритетом при его разработке стало завершение строительства республиканского административного центра. Вслед за административными зданиями стали строиться объекты, предназначенные для культурных, образовательных, здравоохранительных и иных социальных учреждений, а также многоэтажные жилые дома. Население Магаса на 1 января 2019 г. составило 10333 человек. Назрань, расположенный в 4 км на восток от столицы Ингушетии Магаса, является самым крупным и старинным населённым пунктом в Ингушетии. По историческим сведениям Назрань, основанная в 1781 г., являлась административным и хозяйственным центром ингушей. Здесь была открыта в 1868 г. первая на территории Ингушетии горская Назрановская школа. Городской статус Назрань получила еще в 1967 г., а после распада Чечено-Ингушской АССР даже временно исполняла роль столицы Ингушской Республики. Но в 2000 г. столичные функции принял на себя построенный Магас. Назрань делится на четыре административных округа, как территориальные единицы рассматриваются: Альтиевский, Гамурзиевский, Насыр-Кортский, Центральный. Население г. Назрани на 1 января 2019 г. составляло 119842 чел.

Участки и выборка опроса. В опросе участвовало 300 человек, из которых 256 – жители г. Магас, 44 – жители г. Назрань. В соответствии с районированием г. Магас были определены 13 участков и г. Назрань 2 участка для проведения опроса. Это государственные организации, научные и образовательные учреждения, общества с ограниченной ответственностью и т.д. Данные участки проведения опроса определены тем, что в соответствующих организациях больше возможностей отбора нужного контингента респондентов. Многоквартирные дома Магаса практически не заселены или мало заселены, что вызывает неудобства в проведении опроса населения. Таким образом, жители г. Магас составили 83% выборочной совокупности, жители предместий, т.е. г. Назрани – 17%.

Из 300 человек, принявших участие в опросе, 6 человек отказались участвовать в нем, из них 1 человек не участвует в опросах в принципе, 4 не понравилась тема опроса, 1 – прервал опрос из-за объёма анкеты, еще 7 человека не подошли по квотам. Опрос проводился, преимущественно, методом раздаточного анкетирования. Большая часть анкет была заполнена непосредственно респондентами (самозаполнение), с участниками опроса старше 60 опрос чаще проходил в виде опроса. В соответствии с определенными квотами в обработку включено 44% участников опроса мужчины, 56% – женщины; респонденты в возрасте 18-29 лет составили 28%, 30-59 лет – 57%, 60 лет и старше – 15%.

Социальные характеристики респондентов. 64% участников опроса проживают в регионе с рождения, 26% участников опроса приехали из других регионов России (большая часть из республик Северного Кавказа и соседних регионов), 10% участников опроса приехали из других государств, преимущественно из республик бывшего СССР. 91% респондентов проживают в регионе свыше десяти лет, и большинство из них (71%) никуда переезжать не собираются. Планируют уехать в другой регион России 6% участников опроса, в другую страну – 5% опрошенных жителей республики. Больше половины (67%) из опрошенных работают, 3% – учатся, 8% – пенсионеры, 6% – безработные, 7% – занимаются домашним хозяйством, 10% – совмещают различные виды занятости (работают и учатся, работающие пенсионеры).

Национальный состав выборочной совокупности следующий: 87% ингушей, 4% – русские, 2% – чеченцы, 2% назвали себя как мусульмане и по 0,3% остальные отметили себя как «вайнахи», «советские», «египтянин». Указали одну национальность 99% участников опроса, 1% – указали две национальности (например, русский и ингуш, ингуш и чеченец).

¹ Республика Ингушетия: население. Численность населения Ингушетии. Численность малоимущего населения Ингушетии. URL: <http://fb.ru/article/272042/respublika-ingushetiya-naselenie-chislennost-naseleniya-ingushetii-chislennost-maloimuschego-naseleniya-ingushetii> (дата обращения: 17 ноября 2019 г.).

² Краснослободцев В.П. Социальный атлас российских регионов. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16198029>.

³ «Рейтинг качества жизни – 2014» http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2014.pdf (дата обращения: 20 ноября 2019 г.).

⁴ Магас. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 27 ноября 2019 г.).

Большинство участников опроса (63%) имеют высшее образование (еще 8% респондентов – неоконченное высшее), 16% респондентов имеют среднее специальное образование, 8% участников – среднее общее, 3% участников – неполное среднее, 1% участников – начальное образование. Почти половина опрошенных жителей региона (47%) оценивают свое материальное положение как в целом нормальное, 29% респондентов – как затруднительное, 5% респондентов – как хорошее, 11% респондентов – как тяжелое.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. Опрос населения республики осуществлялся в преддверии Всероссийской переписи населения 2020 г. и, в определенной мере, представляет собой попытку получить информацию для оптимизации процесса переписи населения, в частности, раздела о миграции.

Перепись населения, по российскому законодательству, проводится не реже, чем один раз в 10 лет. Последняя всеобщая перепись населения в России проводилась в 2010 г. Заместитель руководителя Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат) И.М. Экажев в своем докладе, посвященном подготовке населения РИ к Всероссийской переписи населения 2020 г. отметил: *«Именно перепись населения является наиболее информативным источником данных о демографических, экономических и социальных характеристиках всех жителей страны в определенный момент времени - своеобразным «фотопортретом» жизни общества, отражающим актуализированные сведения о численности, гражданстве, национальной принадлежности, владении языками, условиях жизни, брачном состоянии, уровне образования, занятости»*⁵.

По результатам проведенного опроса выяснено, что воспользоваться возможностью самостоятельно ответить на вопросы переписи онлайн, зарегистрировавшись на портале Государственные услуги, собирается 18% участников опроса; отвечать на вопросы Всероссийской переписи населения 2020 г. по телефону собираются 40% респондентов. Около 28% опрошенных жителей РИ Ингушетия ориентированы на традиционный способ прохождения Всероссийской переписи населения 2020 г. – отвечать переписчику у себя дома; 5% респондентов – готовы посетить переписной пункт в своем районе. В анкете уточнялось, что последние перечисленные три способа не требуют предоставления документов, удостоверяющих личность. Однако, на наш взгляд, этот фактор не влияет на выбор респондентом способа прохождения предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г. В преддверии предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г. в анкету включены два вопроса, которые активно дискутируются на уровне экспертного сообщества и в общественном мнении.

Отношение к знанию языков. Первый вопрос связан с владением русским языком. Стандартный вопрос о владении русским языком был в переписных листах всегда. Он необходим для того, чтобы понять, насколько в многонациональном российском государстве используется русский язык. Задавался также вопрос о том, какие другие иностранные языки знает человек, какой язык является для человека родным. В 2020 г. планируется дополнительный вопрос об использовании этих языков непосредственно в повседневной жизни (для понимания того, какие языки нужно сохранять).

По мнению 44% участников опроса такой вопрос нужно задавать, 49% респондентов считают, что необходимости в подобном вопросе нет. 14% участников опроса родным считают язык постоянного пользования; 12% опрошенных – язык детства, семьи, родственников. Почти половина опрошенных (47%) считают, что родной язык – это язык народа, национальности. 16% опрошенных родной язык определяют как язык страны, региона, т.е. государственный язык. Для 3% опрошенных родным является чеченский язык.

Среди 62% респондентов в семье, при общении с друзьями и знакомыми используют не русский язык. Для 93% респондентов ингушский язык является родным языком, для 7% родным является русский язык. Указали два родных языка 4% опрошенных. Соответственно, 65% участников опроса не имеют проблем в общении с окружающими на родном языке, 10% опрошенных имеют такие проблемы из-за того, что окружающие не знают их родного языка, 10% респондентов – из-за того, что сами не знают родной язык.

Знание русского языка, по мнению третьей части респондентов (30%), является главным основанием для того, чтобы иностранца воспринимали как россиянина. В соответствии с российским законодательством, иностранцы могут трудиться в стране, только если знают русский язык, но по опыту большинства участников опроса (69%) плохое знание трудовыми мигрантами русского языка не вызывает никаких проблем во взаимодействии с ними. Помимо хорошего знания русского языка иностранец, для того, чтобы его воспринимали как россиянина, должен получить гражданство РФ (такой точки зрения

⁵ Интервью заместителя руководителя Северо-Кавказстата И.М. Экажева: «О подготовке к проведению Всероссийской переписи населения 2020 года в Республике Ингушетия». URL: // <https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 27 ноября 2019 г.).

придерживаются 35% участников опроса) и прожить в России много лет (21% респондентов).

Соотношение этнической и гражданской идентичностей. Второй вопрос касается национальности (этнической принадлежности) и того, как ее определять: по гражданству, принадлежности к определенному народу или по самоидентификации. Большинство опрошенных жителей РИ (73%) считают, что национальность – это принадлежность к определенному народу (т.е. этничность). В то же время 18% респондентов приравнивают национальность к гражданству.

В соответствии с российским законодательством во Всероссийской переписи населения 2020 г. могут принимать участие не только российские граждане, но и иностранцы. По мнению большинства участников опроса (55%), иностранцам, участвующим во Всероссийской переписи населения 2020 г. обязательно нужно задавать вопрос о том, откуда они приехали, а 36% респондентов считают, что такой вопрос не нужен.

Использование труда и услуг мигрантов. По результатам проведенного исследования общественного мнения о восприятии культурного многообразия, миграции и мигрантов установлено, что в настоящее время услугами мигрантов в РИ пользуются 73% участников опроса. В основном, пользуются услугами в общественных местах: уборка и благоустройство территории – 39% респондентов, услугами в магазинах, на рынках – 18% респондентов; услугами в кафе, ресторанах, гостиницах – 25% респондентов. Наименее востребованы услуги мигрантов в следующих сферах: работа на даче, приусадебном участке – 15% опрошенных, жилищно-коммунальные услуги – 13% опрошенных. Менее 10% опрошенных прибегают к услугам мигрантов в сферах: работа по дому, уход за детьми, больными, престарелыми; охрана жилья, парковок и прочего; общественный транспорт; медицинские услуги.

Самыми востребованными, по результатам ответов респондентов, в РИ являются услуги трудовых мигрантов по уборке и благоустройству территорий – их назвали около 39% участников опроса. К числу востребованных также относятся услуги по ремонту жилья или ремонт автомобиля – 30%. 12% участников опроса указали, что они не пользуются никакими услугами мигрантов. Высокий уровень взаимной толерантности показали результаты ответов на вопросы о деятельности трудовых мигрантов лично для себя, большинство участников опроса – 73% – дают нейтрально-неопределенные оценки, т.е. отрицают как положительное, так и отрицательное влияние мигрантов на трудоустройство жителей Ингушетии (77%), их заработки (80%), здоровье (84%), безопасность (81%).

Ответы участников опроса свидетельствуют об отсутствии у большинства респондентов негативного опыта взаимодействия с мигрантами. Однако 39% участников опроса указывают, что в средствах массовой информации, когда речь идет о мигрантах, преобладает информация о криминальных происшествиях, связанных с ними. 20% респондентов обращают внимание на информацию, связанную с культурой мигрантов, а 37% опрошенных затруднились оценить информационный контент о миграции. Преобладание негативного материала о мигрантах в СМИ способствует формированию определенных стереотипов восприятия этой проблемы.

Стереотипы о мигрантах. Несмотря на высокий уровень безработицы в регионе утверждение о том, что приезжие отнимают работу у местных жителей, не нашло широкого распространения в общественном сознании населения. Только 19% респондентов поддерживают данную точку зрения. 38% участников опроса считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места. 23% опрошенных считают, что ситуация может складываться по-разному, поэтому согласны с обоими утверждениями.

Отсутствие негативного стереотипа в общественном мнении населения региона подтверждается невысоким уровнем страха респондентов потерять работу: 28% опрошенных отметили, что у них никогда не возникали опасения потерять работу, 38% опрошенных указали, что опасения потерять работу возникают редко, иногда. Часто, постоянно возникают опасения потерять работу у 9% опрошенных.

Общий миграционный прирост населения Республики Ингушетия в январе-ноябре 2018 г. составил 2837 человек, что на 1674 больше, чем за аналогичный период прошлого года. Число лиц, мигрирующих в пределах республики, за январь-октябрь 2018 г. по сравнению с январем – ноябрем 2017 г. повысилось на 931 человек. В межрегиональной миграции за январь – ноябрь 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, отмечено повышение числа прибывших из других регионов Российской Федерации на 1668 человек, а число выбывших из республики в другие регионы Российской Федерации больше на 17 человек. Больше всего приток мигрантов отмечен из Республики Северная Осетия-Алания – 1492 человек, из Чеченской Республики – 854 человек, из г. Москвы – 571 человек. Миграционная убыль населения в иностранные государства в январе-ноябре 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилась на 18%¹.

¹ Миграция населения за январь-ноябрь 2018 года по Республике Ингушетия. URL: [https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F\(3\).pdf](https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F(3).pdf) (дата обращения: 20 ноября 2019 г.).

За 2019 г. в России к административной ответственности было привлечено более 100 тыс. иностранцев. Более 9000 человек было выдворено из страны. Еще 35000 мигрантов теперь нежелательные гости на территории России – они получили запрет на въезд в страну¹. Эксперты дают неутешительные прогнозы – несмотря на проводимую политику против нелегальных мигрантов, их количество не уменьшается, поэтому следует направить все усилия на постоянные проверки, контроль и надзор над теми, кто законно и незаконно проникает в Россию.

Возможные риски миграции. Только 4% респондентов согласны с утверждением, что именно из-за приезда мигрантов растут цены на продукты, в то время как большинство участников опроса (74%) считает, что цены никак не связаны с приездом мигрантов. Толерантное отношение к внешним мигрантам показали 62% опрошенных, утверждая, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности. Только 6% респондентов считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. Однако 34% опрошенных затруднились в определении своей позиции по данному вопросу. Следует отметить, что в общественном сознании населения Ингушетия практически отсутствуют установки о том, что приезжие мало уважают местные традиции. С этим мнением не согласны 56% опрошенных, и только 20% опрошенных жителей республики выразили согласие. 23% респондентов затруднились определить свое отношение по данной проблеме.

Таким образом, конфликтогенность внешней миграции в РИ можно оценить, как незначительную, что подтверждается отсутствием у большинства участников опроса установок на участие в акциях против иностранных трудовых мигрантов. Готовы поддержать пикеты и акции против иностранных трудовых мигрантов 6% опрошенных, не поддержат такие акции 57% респондентов, 31% участников опроса затруднились определить свое отношение к подобным акциям.

Об отсутствии негативных установок по отношению к мигрантам свидетельствует также мнения жителей региона по поводу совместного обучения своих детей с детьми мигрантов. Большинство участников опроса (52%) относятся к совместному обучению детей местных жителей и детей мигрантов нейтрально. Доля опрошенных, которые относятся к этой практике положительно, составляет 24%, а доля тех, кто относится, к этой практике отрицательно составляет 13 %.

Межэтнические и межконфессиональные отношения. Республика Ингушетия является, в основном, мононациональной, соответственно, высокий уровень толерантности показали результаты ответов на вопросы, касающиеся сферы этноконфессиональных отношений. Большинство опрошенных жителей региона (81%) указали, что за последний год они не испытывали негативного отношения к себе из-за своих социокультурных особенностей. Факт негативного отношения к себе из-за языка отметили 6% участников опроса, из-за национальности – 8% участников, из-за религии – 5% участников. 64% участников опроса считают, что в повседневной жизни окружающие должны их воспринимать как гражданина страны, 21% участников – как представителя отдельной национальности, 10% участников – как жителя определенного региона.

Проблема адаптации и интеграции мигрантов. Мигранты в той или иной степени должны быть включены в социокультурную жизнь республики, без этого процесс адаптации и интеграции невозможен. Однако мигранты, это неоднородная масса людей, все они представители разных этнических групп, разной религии. Поэтому к каждой категории мигрантов должен быть дифференцированный подход в плане адаптации и интеграции.

35% участников опроса считают необходимым интеграцию мигрантов в местное сообщество. Идею целенаправленного информирования мигрантов о местных традициях и культуре как важное условие интеграции их в принимающее сообщество поддерживает большинство участников опроса – 60%. 25% респондентов считают, что для достижения этой цели достаточно раздавать мигрантам информационные материалы. 34% опрошенных считают лучшим способом информирования мигрантов о традициях и культуре России их привлечение к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях.

Считают, что ничего не нужно делать 20% респондентов, поясняя свою позицию тем, что мигранты, если захотят сами могут найти всю необходимую информацию и все узнать. Реализовывать данное направление работы должны власти и общественные организации, такой ответ дали менее половины опрошенных (45% и 35%, соответственно). Также участники опроса едины во мнении, что информирование иностранных мигрантов о традициях и культуре России должно быть одним из основных направлений работы миграционных центров.

Знание местным населением культуры и традиций мигрантов. Участники опроса высказались по поводу желательности или необходимости осведомленности местного населения о традициях и культуре мигрантов. Мнения участников исследования в данном вопросе разделились: 40% опрошенных

¹ Самые громкие рейды против нелегалов в России за 2019 год. URL: // https://migranews.ru/articles/stories/samye_gromkie_reydy_protiv_nelegalov_v_rossii_za_2019_god/ (дата обращения: 10 декабря 2019 г.).

считают, что местные жители должны что-то знать о традициях и культуре мигрантов, 36% опрошенных считают, что им это не нужно, определяя в комментариях эти знания как абсолютно бесполезные. Это соответствует реальной ситуации в регионе в настоящее время. Так, за последние несколько лет ничего нового не узнали о традициях и культуре мигрантов 48% опрошенных жителей региона, стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов 34% респондентов. Относительное большинство участников опроса (42%) отрицательно настроены к интеграции с мигрантами, положительно настроены к интеграции с мигрантами 37% респондентов.

Выводы

Для Республики Ингушетия, как и для всей России, актуальными являются проблемы регулирования трудовой миграции, снижения уровня нелегальной миграции безотносительно рисков конкуренции местных жителей и мигрантов на региональном рынке труда.

Проблема внешней миграции является неактуализированной в общественном мнении жителей Республики Ингушетии, т.к. иностранная миграция является незначительной. В то же время, некоторое сохранение миграционных потоков в Ингушетию требует разработки системы превентивных мер по интеграции мигрантов в социокультурную среду региона.

Рекомендации

Власти Республики Ингушетия и миграционные службы должны быть заинтересованы в приеме мигрантов, особенно образованных и квалифицированных специалистов, иностранных граждан, обладающих знанием русского языка и сходной культурной идентичностью. Тормозят этот процесс бюрократические проблемы и сложное экономическое положение в республике.

Несмотря на то, что в Республике Ингушетия внешняя миграция является незначительной, органам власти и управления и миграционным службам региона целесообразно: осуществлять учет и контроль над деятельностью иностранных мигрантов в целях предупреждения развития терроризма в регионе; разработать меры для привлечения квалифицированных специалистов-мигрантов в различных отраслях экономики Ингушетии; проводить разъяснительную работу, распространять соответствующий информационный контент, освещая положительный вклад мигрантов в социально-экономическое развитие региона; рассмотреть возможность учреждения грантов органов власти и МСУ внутри республики для общественных организаций, занимающихся адаптацией мигрантов.

С.И. Аккиева, И.Ю. Темноев

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (жители)

В октябре-ноябре 2019 г. в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) проведен опрос жителей республики с целью изучения общественного мнения о миграции, проблем интеграции и миграционных рисков, а также по проблемам межкультурного взаимодействия и культурного многообразия.

Выборка и организация опроса. Согласно заданной выборке, опрошено 300 местных жителей 18 лет и старше. Согласно квоте, необходимо было опросить 250 (или 270) городских жителей. Опрашивались жители административного центра – Городского округа «Город Нальчик» – и 50 (или 30) человек из числа сельских жителей. Были опрошены жители четырех сельских поселений (сельские поселения Шалушка, Булунгу) Чегемского района КБР и двух сельских поселений Городского округа «Город Нальчик» (Хасанья и Белая речка)

В соответствии с выборкой необходимо было опросить по полу: 131 мужчин и 169 женщин. Выборка по возрасту: 18-29 лет (33 мужчин и 37 женщин), 30-59 лет (73 мужчин и 91 женщина), старше 60 лет (25 мужчин и 41 женщина). Квоты по полу и возрасту были выдержаны.

В сельских населенных пунктах было опрошено 50 человек. В каждом селе было по одному маршруту. В г. Нальчике было опрошено 251 человек на 20 маршрутах. Опрос по г. Нальчику проводился по 20 маршрутам с таким расчетом, чтобы попали разные районы города и разные группы населения по уровню образования, социальному статусу и возрасту. Заданные квоты по месту жительства, полу и возрасту достигнуты.

Опрос был проведен среди представителей разных социальных групп населения: студенты, работники органов власти, работники органов правопорядка и защиты прав людей, торговые работники, работники сферы образования, здравоохранения, пенсионеры, домохозяйки, индивидуальные

предприниматели, безработные и т.д. В ходе опроса часть анкет была заполнена самими респондентами, а большая часть респондентов были опрошены анкетерами.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. В 2020 г. в России будет проходить очередная перепись населения и потому первые несколько вопросов анкеты были связаны с предстоящей переписью. Респондентам было предложено выбрать один вариант ответа о форме проведения переписи. 37% респондентов выбрали вариант отвечать письменно через интернет (с предъявлением документов), 34% респондентов – отвечать переписчику у себя дома, около 11% респондентов хотели бы посетить переписной участок в своем районе, более 16% респондентов – отвечать по телефону и около 2 % респондентов затруднились с ответом.

Более 59% опрошенных жителей КБР считают, что нужно в ходе переписи спрашивать какие языки люди знают, 39% респондентов полагают, что вопрос о языках не нужен, около 1% респондентов затруднились с ответом и столько же дали другой ответ.

Отношение к родному языку. 68 % респондентов дали ответ на вопрос о том, что такое родной язык, а 32% респондентов затруднились с ответом. Около 54% опрошенных считают родным языком язык национальности, около 16% респондентов – язык родных (семьи), 11% респондентов – язык, на котором говорю (постоянно). По 5% респондентов – язык детства, 8% респондентов – язык на котором говорят постоянно (т.е. привычный язык). Таким образом, по мнению 16% респондентов родной язык – это язык постоянного пользования, язык детства и семьи – 21% респондентов, национальный (этнический) язык – 54% респондентов, язык страны (региона, государственный) – 54% респондентов, русский язык – 2% респондентов и 56% респондентов дали другие ответы.

Более 74% респондентов считают, что национальность – это принадлежность к народу, а 21% респондентов придерживаются мнения, что национальность – это гражданство, затруднились с ответом чуть более 3% респондентов. Задавать вопрос о том, откуда люди приехали 57% респондентов считают нужно, а 47% респондентов полагают, что такой вопрос не нужно спрашивать, чуть более одного процента дали другой ответ и столько же затруднились с ответом.

Восприятие мигрантов в связи со знанием языка. У 84% респондентов не было проблем с мигрантами из-за плохого ими знания русского языка, а 14% респондентов столкнулись с такими трудностями, затруднились ответить чуть более одного процента. 54% респондентов иностранца будут воспринимать как россиянина, если он получил гражданство России. Для 43% респондентов в восприятии иностранца важно хорошее знание русского языка, для 28% респондентов – многолетнее проживание в России, более 4% респондентов дали другой ответ и около 8% респондентов затруднились с ответом.

Использование труда и услуг мигрантов. Жители КБР в повседневной жизни пользуются услугами трудовых мигрантов. Так, более 39% респондентов опрошенных пользовались услугами мигрантов при ремонте жилья и ремонте автомобилей, более 27% респондентов – услугами по уборке и благоустройству территории, более 21% респондентов – жилищно-коммунальными услугами. Почти 20% респондентов пользуются услугами мигрантов на рынке и в магазинах, 11% респондентов отметили, что трудовые мигранты оказали услуги на даче и приусадебных участках, 8% респондентов пользовались услугами трудовых мигрантов в ресторанах и гостиницах. Пользуются: более 5% респондентов – услугами, связанными с охраной жилья, парковок и т.п., около 5% респондентов – услугами по уборке дома, а более 3% респондентов – медицинскими услугами, а почти 29% респондентов никакими услугами трудовых мигрантов не пользовались.

В Кабардино-Балкарии в последние полтора десятилетия услуги трудовых мигрантов при ремонте жилья и строительных работ очень востребованы, так как мигранты делают эту работу за меньшие деньги и за более короткие сроки, чем местные работники. Возрос спрос на труд мигрантов на различные услуги на рынках республики, в магазинах, при уборке территории, работе на даче, на полях фермеров и на приусадебных участках. Большинство жителей те или иные семейные торжества устраивают в ресторанах и кафе, где также услуги по обслуживанию торжества также выполняют трудовые мигранты в основном из Узбекистана. Трудовые мигранты из Узбекистана приезжают бригадами (в которых один из них, тот, кто более коммуникабелен и хорошо владеет русским языком, выполняет, роль старшего – бригадира), обычно он имеет связи с представителями Духовного управления мусульман (ДУМ) КБР, которые осуществляют ему помощь и поддержку, у него есть знакомые и среди местных жителей.

Опрос показал, что услугами трудовых мигрантов пользуются около 61% опрошенных и не пользуются около 29% респондентов, а 10% респондентов затруднились с ответом. В Кабардино-Балкарии услуги трудовых мигрантов в общественных местах востребованы. Ими пользуются 63% от опрошенных, услугами смешанного типа пользуются 66% опрошенных и около 16% респондентов пользуются персональными услугами.

Влияние мигрантов на трудоустройство, безопасность, здоровье. 78% респондентов ответили,

что работа, которую выполняют мигранты никаким образом (ни положительно, ни отрицательно) не повлияла на трудоустройство респондента. 85% ответили, что этот фактор никаким образом не повлиял на их заработок, никак не повлияло на здоровье 87% респондентов. Отсутствие влияния работы, которую выполняет мигрант, на их безопасность отметили 75% респондентов. Отрицательное влияние работы мигрантов отметили в отношении трудоустройства 14% респондентов в отношении заработка, пенсии и иных выплат – около 6% респондентов, столько же в отношении здоровья и безопасность – более 14% респондентов. Положительное влияние отмечено в отношении каждой позиции не более 2% респондентов. Таким образом, преобладают нейтральные суждения (более 83% респондентов), отрицательные оценки (около 10% респондентов) и положительные (менее 2% респондентов), затруднение с ответом (около 7% респондентов).

Среди положительных стереотипов о трудовых мигрантах опрошенные выделили: занятость – 33% респондентов, доходы – 28% респондентов, безопасность – 22% респондентов, здоровье – 17% респондентов.

Среди отрицательных стереотипов опрошенные выделили: безопасность – 36% респондентов, занятость – 35% респондентов, равные позиции занимают здоровье и доходы – по 14% респондентов.

Состав нейтральных стереотипов по всем позициям довольно близок и составляет: здоровье – 27% респондентов, доходы – 26% респондентов, занятость – 24% респондентов и безопасность – 23% респондентов.

По мнению жителей КБР, в СМИ о мигрантах больше преобладают материалы: о криминале, такое мнение у 47% респондентов, о культуре – у 16% респондентов, затруднились ответить – более 31% респондентов.

Влияние мигрантов на цены, рынок труда. Рост цен на продукты питания, который наблюдается все последние годы, волнует всех граждан. Более 73% респондентов полагают, что рост цен никак не связан с мигрантами, 9% респондентов считают, что из-за приезда мигрантов растут цены на продукты и 16% респондентов затруднились дать ответ. Лишь 12% респондентов разделяют точку зрения, что мигранты отнимают работу у местных, а 53% респондентов считают, что местные сами не хотят занимать некоторые рабочие места. Почти каждый пятый респондент (20%) полагает, что есть то и другое (мигранты отнимают рабочие места и местные не хотят работать в некоторых специальностях), а 14% респондентов затруднились высказать какое-то определенное мнение (т.е. затруднились с ответом).

Подавляющее большинство (78%) респондентов КБР считают, что на рост цен на продукты питания трудовые мигранты не оказывают, около 8% респондентов связывают рост цен с приездом мигрантов и 11% респондентов затруднились с ответом. По мнению почти половины респондентов (49%), мигранты выполняют ту работу, которую не хотят выполнять местные жители, 17% респондентов считают, что мигранты отнимают работу у местных. 25% респондентов полагают, что оба фактора присутствуют, т.е., с одной стороны, местные не хотят работать на некоторых работах, с другой стороны, мигранты забирают работу, 7% респондентов затруднились с работой.

По мнению 74% респондентов из КБР, особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности нет, 8% считают, что мигранты чаще совершают преступления, 16% респондентов затруднились с ответом. Каждый четвертый респондент (25%) считает, что мигранты не уважают местные традиции, а более 43% респондентов не разделяют такое мнение, и почти 29% респондентов затруднились с ответом.

Отношение мигрантов к местным традициям и взаимодействие с мигрантами. Более половины респондентов (56%) полагают, что мнение о том, что трудовые мигранты не уважают традиции местных неверно, а 27% респондентов считают, что трудовые мигранты не уважают традиции местных, 16% респондентов затруднились с ответом.

Более половины респондентов из КБР (54%) высказали нейтральную позицию по вопросу совместного обучения детей мигрантов с местными, более 30% респондентов отнеслись к совместному обучению положительно, отрицательно воспринимают совместное обучение около 9% респондентов и 5% респондентов затруднились с ответом.

В Кабардино-Балкарии большинство (83%) опрошенных местных жителей не примут участие и не поддержат какие-либо протестные акции против мигрантов, доля тех, кто готов поддержать такие акции мала и составляет около 3% респондентов. Около 3% респондентов высказали иные варианты ответов (определяя условия своего участия или неучастия) и 10% респондентов затруднились с ответом.

Взаимоотношения трудовых мигрантов с местным населением зависит от ряда факторов. Немалую роль играет знание традиций и культуры как местного населения, так и приезжих. Более 78% из них считают, что трудовые мигранты должны знать местные традиции, около 16% респондентов полагают, что знание традиций необязательно и 4% респондентов затруднились с ответом.

Информирование и интеграция мигрантов. Актуальным остается вопрос о том, кто должен информировать трудовых мигрантов о местной культуре и традициях: власти, общественные организации, либо сами мигранты должны искать информацию. По мнению более половины (53%) опрошенных в КБР, это является задачей органов власти, 43% респондентов полагают, что этим должны заниматься общественные организации, 9% респондентов придерживаются мнения, что ничего по вопросу информирования трудовых мигрантов не нужно делать, 10% респондентов затруднились с ответом и 6% респондентов дали другой ответ.

По мнению почти 55% опрошенных жителей КБР, хороший результат может дать привлечение мигрантов к участию в общественной жизни. 13% респондентов считают, что можно ограничиться раздачей мигрантам информационных листовок. 14% респондентов полагают, что ничего не нужно делать, более 3% дали другой вариант ответа (по их мнению, нужную информацию найдет сам мигрант), 14% респондентов затруднились с ответом. Идею о необходимости информировать трудовых мигрантов о местных культурных особенностях поддерживают более 68% опрошенных, не поддерживают 14% респондентов, затруднились с ответом тоже 14% опрошенных. Идею об интеграции мигрантов в местное сообщество поддерживают 55% опрошенных, не поддерживают 19% респондентов, затруднились с ответом около 9% респондентов.

Отношение мигрантов к культуре и традициям местного населения. Респонденты из КБР в своем большинстве считают, что трудовые мигранты должны придерживаться традиций местных жителей. Мнение о том, что местные должны знать культуру трудовых мигрантов разделили только 37% респондентов, а 48% респондентов полагают, что местные не должны знать культуру мигрантов, около 10% респондентов затруднились с ответом и чуть более 4% респондентов дали другой ответ. За последние годы около трети опрошенных стали больше знать о культуре мигрантов, большинство респондентов (60%) ответили, что за последние годы они ничего нового о культуре мигрантов не узнали, затруднились с ответом около 6% респондентов. В целом реакцию 35% опрошенных местных жителей на интеграцию мигрантами можно охарактеризовать как положительную, 54% респондентов – как отрицательную, около 3% респондентов показали другое мнение и 8% затруднились с ответом.

Использование родного языка. В проведенном опросе были вопросы, касающиеся языковой ситуации. Как показал опрос, в семье и при общении с друзьями жители республики используют кроме русского и другие языки. Доля тех, кто кроме русского использует при общении и другие языки, составила 68% респондентов. Почти каждый третий респондент (32%) не использует другой язык, кроме русского. Абсолютное большинство жителей КБР (100%) сказали, что у них есть родной язык. При этом более 98% респондентов указали, что у них один родной язык и более одного процента указали, что у них есть два родных языка.

В числе родных языков были названы кабардинский, балкарский, русский, осетинский, чеченский, ногайский. С окружающими общаются на родном языке каждый почти каждый второй (45% респондентов), более 16% респондентов не общаются на родном языке с окружающими по причине плохого знания родного языка. Около 28% респондентов не общаются с друзьями и знакомыми на родном языке, потому что их друзья и знакомые не знают этот язык, 6% респондентов испытывают стеснение при использовании родного языка, а чуть более 2% респондентов затруднились ответить.

Возможная дискриминация из-за национальности, религиозной принадлежности. Вопрос о негативном отношении из-за языка, религиозных предпочтений, национальности показал, что в общество КБР в целом толерантно к культурным отличиям. Более 77% респондентов за последний год не ощутили по отношению к себе со стороны других негативного отношения ни по одной причине (ни из-за языка, ни из-за национальности, ни из-за религии, ни из-за чего другого). Вместе с тем, более 14% респондентов столкнулись с негативным отношением из-за национальности, около 65% респондентов – из-за религии и около 4% респондентов – из-за языка и около 3% респондентов затруднились ответить.

Сочетание идентичностей. Интерес представляют и отношение к восприятию окружающих в повседневной жизни. Так большинство опрошенных (68%) хотят, чтобы их воспринимали как граждан страны, около трети опрошенных (31%) – как представителя отдельной национальности, 19% респондентов – как представителя определенного региона, чуть более 3% респондентов дали другой ответ и около 9% затруднились с ответом.

Таким образом, гражданская идентичность оказалась более значимой, чем этническая и региональная, но и эти идентичности остаются важными для респондентов. Материалы последних опросов, проведенных в КБР по проектам РНЦ, показывают, что среди жителей КБР возрастает гражданская идентичность, этническая идентичность присутствует со значительным отрывом, а региональная уступает гражданской и этнической.

Материальное положение. Свое материальное положение оценивают, как нормальное половина респондентов (50%), доля тех, кто считает его хорошим, составляет 23% респондентов, 21% респондентов

оценивают материальное положение как затруднительное, оценивают материальное положение как тяжелое более 4% респондентов. Доля тех, кто не смог оценить свое материальное положение, составляет один процент.

В опросе выяснялось отношение граждан к возможной потере работы. 23% респондентов ответили, что они не работают, 34% респондентов отметили, что не опасаются потерять работу, у 26% респондентов редко, но возникает опасение потерять работу. 12% респондентов живут в постоянном страхе потерять работу, около 2% респондентов дали другой ответ, чуть более 3% респондентов затруднились с ответом.

Проживание и миграционные настроения. Абсолютное большинство (99%) респондентов проживают в Кабардино-Балкарии более 10 лет. С рождения в Кабардино-Балкарии проживают также абсолютное большинство – 82% респондентов, около 7% респондентов переехали в республику из других регионов страны, а более 11% респондентов из других стран. В число этих последних входят и балкарцы, вернувшиеся на родину из Киргизии или Казахстана, куда их родители или они сами были депортированы в 1944 г. по национальному признаку.

Из Кабардино-Балкарии в последние три десятилетия наблюдается отток населения, обусловленный в первую очередь, экономическими факторами. Опрос показывает, что в определенной мере миграционные настроения сохраняются и в настоящее время. На отъезд настроено около 13% респондентов, из них 10% респондентов планируют уехать в другой регион России и около 3% респондентов – в другую страну. Чуть больше 1% респондентов дали другой ответ и около 6% респондентов не определились с ответом на вопрос о планах уехать на долгий срок или на постоянное место жительства за пределы Кабардино-Балкарии. Большинство респондентов (79%) не планируют уехать в другой регион или в другую страну на длительный срок или постоянное жительство.

Национальный состав, образование и занятия опрошенных. Национальный состав опрошенных: кабардинцы – 37%, балкарцы – 42%, русские – 6%, ногайцы – 4%. Среди респондентов были черкесы, чеченцы, осетины, аварцы, карачаевцы. В вопросе о своей национальности 87% респондентов указали одну национальность и около 13% респондентов – две национальности. Образовательный уровень респондентов высок: более половины респондентов (59%) имеют высшее образование, 12% респондентов – неоконченное высшее образование 18% респондентов – среднее специальное образование, 9% респондентов – среднее общее, более 1% респондентов – неполное среднее.

Большинство респондентов (67%) относятся к категории работающих, 5% респондентов учатся, 16% респондентов являются пенсионерами, более 1% респондентов занимаются домашним хозяйством, 3% респондентов являются безработными и более 7% респондентов относят себя к категории «иное».

Выводы

В целом опрос прошел успешно, вместе с тем были и определенные сложности в ходе проведения опроса. Многие не согласились ответить на несколько вопросов без объяснения причин. В общем плане респонденты отнеслись к опросу доброжелательно. Были те, кто, отвечая на вопрос, переходили к пространным изъяснениям. Некоторые переходили на политические темы или же говорили о проблемах безработицы и заработной платы.

Опрос показал, что жители Кабардино-Балкарии лояльны к мигрантам, воспринимают их в целом позитивно и относятся к ним толерантно. В Кабардино-Балкарии уровень толерантности к различиям по языку, религии, национальности высок.

Жители КБР активно общаются со своими знакомыми как на русском, так и на родном языке, доля тех, кто общается с родными и знакомыми на родном языке остается высокой

У жителей КБР более ярко выражена гражданская идентичность, за ней следует этническая идентичность, затем с заметным отставанием от гражданской идентичности следует региональная идентичность.

Опрос показал, что местные жители хотели бы поменять место жительства и готовы к выезду за пределы региона в основном по экономическим проблемам.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (жители)

Общие параметры Карачаево-Черкесии. Карачаево-Черкесская Республика (КЧР) – полиэтничный регион Северного Кавказа, в котором совместно проживают представители более чем 100 народов. Официальная статистика свидетельствует о том, что в республике сохраняется тенденция миграционного оттока населения, обусловленная, в первую очередь, экономическими факторами, среди которых основными являются безработица и низкий уровень оплаты труда в регионе. Миграционная убыль населения в 2018 г. составила 1559 человек¹.

Несмотря на то, что привлекательными для иностранных граждан являются, прежде всего, крупные экономически развитые города, в КЧР, хотя и небольшом количестве, ежегодно прибывают трудовые мигранты. Значительную долю составляют низкоквалифицированные работники, востребованность которых отмечается в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, сфера услуг. Основная часть прибывших в КЧР – это жители стран СНГ, в основном, Узбекистана, Таджикистана, Украины. Совсем незначительно число – мигранты из стран дальнего зарубежья.

Глубокому пониманию миграционной ситуации в Карачаево-Черкесской Республике способствовал проведенный на ее территории массовый социологический опрос, результаты которого позволили оценить общественное восприятие миграции, ее влияние на экономические, социально-политические, культурные, и иные аспекты жизни общества.

Территория опроса. Опрос проведен осенью 2019 г. на территории г. Черкесска и нескольких сельских населенных пунктов: с. Знаменское, с. Чапаевское, с. Пригородное. В г. Черкесске опрашивались сотрудники таких учреждений, как Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований, Детская школа искусств, филиал Ростовского государственного экономического университета в г. Черкесске, реабилитационный Центр «Надежда», Черкесской городской поликлиники, Торговый центр «Панорама». Кроме этого, проводился опрос жителей по домам по улицам Киевская, Ворошилова, Набережная, Сиреневая, пр. Ленина. Интервьюеры работали в разных частях города в соответствии с маршрутными заданиями. Таким образом, была обеспечена районированная выборка. В учреждениях интервьюеры работали по предварительной договоренности с руководителями, поэтому опросы проходили на рабочих местах под их контролем.

Выборка опроса. Из 300 человек опрошены 171 женщина и 129 мужчин, из них: 85% – жители г. Черкесска и 15% – жители предместий, что соответствует заданной выборке. Больше всего респондентов в средней возрастной группе (55%), почти одинаковое число опрошенных из двух других групп: 18-29 лет – 21%; 60 лет и старше – 23%. Большинство опрошенных жителей (98%) проживают в регионе с рождения.

Вопросы анкеты были направлены на изучение интеграционного и конфликтного потенциала миграции и связанных с ней социально-экономических и политических последствий. Проблема миграции длительное время не являлась актуальной для жителей республики, но потенциал напряжения, вызванный наличием мигрантов в регионе, а, главное, ростом их численности, привел к актуализации проблемы и даже вызвал протестные акции местных жителей. Так, в марте 2019 г. жители Малокарачаевского муниципального района КЧР на встрече с главой района возмущались фактом проживания в нем выходцев из Узбекистана, которые работают за минимальную зарплату, лишая местных жителей возможности заработка. Руководитель миграционной службы подтвердил, что в Малокарачаевском муниципальном районе законно проживают более 800 граждан Узбекистана². Жители этого муниципального района обратились с коллективным письмом в Прокуратуру КЧР, в котором заявили о неравномерности распределения трудовых ресурсов, криминализации «теневого» управления миграционными потоками, стремительном распространении инфекционных заболеваний, экономических потерях и увеличении социальной напряженности³.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. Так как в 2020 г. состоится Всероссийская перепись населения РФ, то представляется актуальным изучение некоторых вопросов, связанных с переписью. Так, население республики предпочитает традиционный способ проведения переписи, 36% респондентов готовы отвечать на вопросы переписчика у себя дома, когда никаких документов

¹ КЧР в цифрах. 2019: Стат.сб./ ОП Северо-Кавказстата по КЧР. Черкесск, 2019. С.27

² Глава Малокарачаевского района обвинил в засилье мигрантов из Узбекистана местных жителей. URL: <https://politika09.com/news/glava-malokarachaevsogo-rajona-obvinil-v-zasile-migrantov-iz-uzbekistana-mestnyh-zhitelej/> (дата обращения: 18 ноября 2019 г.).

³ Над одним из районов КЧР нависла угроза социального коллапса. URL: <https://capost.media/news/zhkhkh/nad-odnim-iz-rayonov-kchr-navisla-ugroza-sotsialnogo-kollapsa/> (дата обращения: 23 ноября 2019 г.).

для подтверждения ответов не требуется. Пятая часть респондентов выбирает ответы через интернет с предъявлением документов для регистрации, почти четверть (23%) опрошенных считают, что удобнее отвечать по телефону, без предъявления документов, только 14% опрошенных предполагают посещение переписного участка у себя в районе. Таким образом, около 60% жителей республики предполагают отвечать на вопросы переписи у себя дома, кроме этого еще 22% воспользуются интернетом, то есть фактически тоже будут находиться либо дома, либо в учреждении.

Отношение к владению родным языком и национальной принадлежности. Один из вопросов переписи касается родных языков (национальных, этнических), поэтому интересно как респонденты реагируют на постановку вопроса о родных языках. В Карачаево-Черкесии 57% опрошенных жителей считает, что при переписи нужно спрашивать людей, какие языки они знают, 38% опрошенных считают, что этого делать не нужно. Углубляя содержание вопроса о родных языках, респондентам было предложено дать их определение. Текстовый ответ дали 66% респондентов, 34% опрошенных такого ответа не дали. Как и в предыдущих опросах, большинство респондентов определили родной язык: как язык семьи, родственников – 35% респондентов, как язык народа/национальности – 26% респондентов. Третью позицию заняло мнение о том, что это язык на котором респондент *«говорит постоянно, привычный язык»*. Таким образом, группировка ответов о родном языке позволила выделить следующие сегменты: язык семьи, детства, родственников – 44% респондентов; язык страны, региона, государственный – 31% респондентов; национальный (этнический) язык – 26% респондентов; язык постоянного пользования – 25% респондентов.

Следующий вопрос – об определении национальности – в значительной степени определяется представленными ответами. В республике у большинства населения преобладает примордиалистское понимание национальной принадлежности, этнической идентичности. Так, 80% опрошенных определяют национальность (этничность) как принадлежность к народу, 18% опрошенных – как гражданство, то есть можно предположить, что респонденты считают себя россиянами, объединяя этническую и гражданскую идентичность.

68% ответивших считают, что при переписи нужно спрашивать людей, откуда они приехали, 27% ответивших полагают, что этого делать не нужно. Жители региона считают важным определение того, местные или приезжие люди отвечают на вопросы, а также выяснение маршрутов их перемещения. По мнению половины опрошенных, для того, чтобы иностранца воспринимали россиянином, ему нужно получить гражданство РФ, по мнению 41% опрошенных он должен хорошо знать русский язык, почти столько же опрошенных (39%) считают, что он должен много лет прожить в России. В ответах подчеркивается роль русского языка как идентификатора общероссийской гражданской идентичности. В то же время 78% респондентов никаких проблем от того, что работающий иностранец, с которыми они сталкивались, мало знает государственный язык, не испытывали, только 15% опрошенных подчеркнули, что проблемы были.

Использование труда и услуг мигрантов. Опрошенные жители КЧР активно пользуются трудом мигрантов, судя по их ответам. Так, более трети респондентов используют труд мигрантов в ремонте жилья или автомобиля, около трети – при уборке и благоустройстве территорий, 28% опрошенных пользуются их услугами в магазинах и на рынке, 14% опрошенных используют их труд на даче и приусадебном участке, 13% опрошенных – в кафе, ресторанах, гостиницах. Треть населения трудом мигрантов не пользуется. 64% опрошенных жителей республики используют труд мигрантов, 31% опрошенных их трудом не пользуется. Из тех людей, которые используют труд мигрантов, более половины (51% респондентов) используют его как услуги в общественных местах, более трети (32% респондентов) как услуги смешанного типа и 17% респондентов как персональные услуги. При этом респонденты считают, что эти услуги не настолько востребованы, чтобы заменить ими труд местных жителей, а 13% опрошенных полагают, что труд мигрантов и в перечисленных сферах мало востребован. Из-за использования труда мигрантов участниками опроса фиксируется конкуренция и социальное напряжение, что приводит к росту протестных настроений в регионе.

Вследствие фиксируемой напряженности выделяются факторы, которые могут лежать в основе существующих оценок. Так, 80% ответивших жителей КЧР отметили, что работа мигрантов никаким образом на их трудоустройство не повлияла. Незначительное число (в пределах 6% респондентов от общего массива) ответили либо положительно, либо отрицательно. По мнению 81% респондентов, работа мигрантов никаким образом не повлияла на их заработок, 7% опрошенных ответили, что испытали отрицательное влияние и 4% респондентов – что положительное. На здоровье, по мнению 85% респондентов, работа мигрантов никаким образом не повлияла, позитивные и негативные оценки в пределах 5%, то есть незначительные. По мнению 87% опрошенных работа мигрантов на их личную безопасность никаким образом не повлияла, 6% опрошенных отметили отрицательное воздействие.

Стереотипы о мигрантах. В рейтинге стереотипных суждений респондентов о мигрантах преобладают нейтральные оценки. Их придерживается 83% респондентов. Негативные стереотипы характерны для 6% респондентов, позитивные стереотипы – для 2% опрошенных. Состав преобладающих стереотипов (нейтральных) включает все проанализированные факторы, которые отметили по четверти респондентов по каждой позиции. В составе негативных стереотипов преобладают доходы и безопасность. В составе позитивных стереотипов – занятость. В целом, 83% респондентов оценивают деятельность трудовых мигрантов лично для себя нейтрально или неопределенно, умеренно отрицательно оценивают всего лишь 5% респондентов.

Оценивая миграционную ситуацию, 42% местных жителей отмечают, что в СМИ больше информации о криминале мигрантов, а не о культуре. Так же как и в предыдущих ответах, местные жители в своем определяющем большинстве (82%) полагают, что уровень цен на продукты никак не связан с мигрантами. По уровню преступности ответы местных жителей также достаточно определены: 62% опрошенных полагают, что уровень преступности мигрантов не выше, чем у местных жителей.

Мигранты на региональном рынке труда и в системе социокультурных отношений. В ответах, имеющих отношение к трудоустройству, ответы местных жителей не столь однозначны. Так, 44% респондентов считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, 27% респондентов считают, что в одинаковой степени и приезжие отнимают работу у местных, и местные сами не хотят занимать некоторые рабочие места, 14% респондентов считают, что приезжие отнимают у местных работу. Ответы на этот вопрос подтверждают наличие конкуренции и социального напряжения в сфере занятости.

При этом в сфере культуры не фиксируется социального напряжения, хотя в свободной беседе многие респонденты, сталкивающиеся с мигрантами, отмечали наличие культурных противоречий между местными жителями и мигрантами, в частности, в области религиозных обрядов, некоторых элементов свадебной и похоронной обрядности и т.д. Почти половина опрошенных местных жителей (45%) отметили, что не согласны с мнением, что приезжие мало уважают местные традиции. 26% опрошенных с таким мнением согласны. В ответе на этот вопрос много затруднившихся (28%), то есть почти треть респондентов.

Также много затруднившихся (треть респондентов), которые не знали, как ответить на вопрос о поддержке пикетов против мигрантов. 58% опрошенных проявили присущую жителям региона толерантность и ответили, что акции против иностранных трудовых мигрантов не поддержат. Однозначно положительно на этот вопрос ответили только 8% местных жителей. 64% респондентов нейтрально относятся к совместному обучению своих детей с мигрантами, 17% ответивших относятся положительно. Только 11% от всего массива опрошенных дают отрицательные ответы. Судя по ответам местных жителей в сравнении результатов этого и ранее проведенных опросов, тенденция к нейтрализации отношения к мигрантам усиливается.

Знания о культуре и традициях местного сообщества. Для местных жителей разных возрастов важны знания о местных традициях и обычаях, поэтому важны их мнения о знании местных традиций мигрантами: 72% опрошенных считают, что приезжие из других регионов должны знать о местных традициях, 14% опрошенных считают, что этого не нужно. По мнению большинства респондентов (64%) информировать иностранных мигрантов о традициях и культуре России должны власти, 40% опрошенных полагают, что это должны делать общественные организации. Незначительная часть из массива опрошенных жителей КЧР (6%) полагает, что ничего не нужно делать. По мнению половины респондентов, информировать иностранных мигрантов о культуре России можно через привлечение их к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях. Пятая часть опрошенных полагает, что ничего не нужно делать, а 11% опрошенных считает, что достаточно раздать мигрантам информационные листовки. То есть большинство полагает, что с мигрантами нужно работать, используя разные формы.

62% полагает, что информировать мигрантов о местных культурных нормах необходимо, пятая часть полагает, что этого делать не нужно, то есть они показывают определённый уровень интолерантности. Исходя из ответов респондентов, получается, что 61% опрошенных считает, что интегрировать мигрантов в местное сообщество необходимо, а 21% опрошенных полагает, что этого делать не нужно.

Межэтническая и этнокультурная толерантность предполагает наличие обратной связи между местными жителями и приезжими, а также знание местным населением традиций и культуры мигрантов. Среди 48% местных жителей преобладающим является именно такое мнение, более трети (33%) считают, что местные жители этого знать не обязаны, 17% опрошенных предпочли не отвечать на этот вопрос. Если часть местных жителей и определённая часть мигрантов ориентированы на знание культуры и традиций друг друга, то важным является источник такого знания. Так, 77% опрошенных местных жителей считают, что миграционные центры должны информировать мигрантов о культуре России, 9% опрошенных считают,

что они этого не должны делать, 12% затруднились ответить на этот вопрос. При этом 59% опрошенных местных жителей ответили, что не стали больше знать о культуре, традициях, языке мигрантов, около трети (28%) опрошенных ответили положительно.

Представленный анализ ответов позволил выделить ту реальную группу респондентов – местных жителей, которые настроены на интеграцию с мигрантами. Таких оказалось 38% опрошенных, 14% респондентов не дали ответы на коррелирующие вопросы, а 46% респондентов не настроены на интеграцию с мигрантами, то есть дали отрицательные ответы.

Отношение к родным языкам. В сентябре по инициативе общественных организаций республики на базе Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Алиева проведен круглый стол, на котором обсуждались проблемы сохранения родных языков в связи с принятием поправок к Закону РФ «**Об образовании в Российской Федерации**». Общественники и ученые КЧР выразили недовольство принятием поправок в ФЗ «**Об образовании в Российской Федерации**» в части изучения родного языка из числа языков народов РФ и государственных языков республик, находящихся в составе РФ, которые предусматривают свободный выбор при изучении родного языка из числа языков народов России. В конце 2018 г. была создана комиссия и рабочие группы, которые изучали ситуацию, складывающуюся с преподаванием родных языков в различных муниципальных образованиях республики. Члены общественных организаций Карачаево-Черкесии озвучили результаты мониторинга ситуации относительно качества преподавания и уровня знаний родного языка, проведенного при поддержке Министерства образования и науки КЧР в различных муниципальных образованиях региона. Полученные в ходе мониторинга данные вызывают обеспокоенность и недовольство общественности.

Результаты исследования вывели проблемы в системе преподавания родных языков, которые отражены в итоговом документе, озвученном на круглом столе. Уровень владения родным языком среди учащихся низок, даже преподаватели родных языков не владеют в должной мере родными языками. Некоторые родители пишут отказы от обучения родным языкам ввиду нехватки времени для подготовки к ЕГЭ. Среди требований общественников выделяются следующие: отменить поправки в ФЗ «**Об образовании в Российской Федерации**»; обеспечить учебные заведения учебной литературой по родным языкам; включить учебники по родным языкам в федеральный перечень для финансирования; переиздать устаревшие словари, разговорники, наглядные пособия; сохранить в учебных планах часы, отведенные для уроков родных языков; вернуться к пяти часам изучения родных языков в неделю; возратить в программу курс литературы народов КЧР. Также предлагается: готовить квалифицированные учительские кадры; обеспечить бюджетные места по соответствующим направлениям подготовки в аспирантуре; пересмотреть программу преподавания (искусство, литература, фольклор); модифицировать программы обучения (дифференциация учащихся по уровню владения языком) с введением двух программ: традиционную и альтернативную; ввести должность инспектора по родным языкам. 19 декабря 2019 г. в Черкесске состоялась региональная научная конференция, посвященная сохранению и развитию государственных национальных языков КЧР. Резолюция содержит несогласие с поправками в ФЗ «**Об образовании в Российской Федерации**» и предложения по разработке республиканской целевой программы по сохранению и развитию родных языков.

Респонденты демонстрируют хороший уровень владения родными языками. 66% респондентов ответили, что в семье или при общении с друзьями и знакомыми используют, кроме русского и другой язык. Более трети (34%) респондентов ответили, что никакой другой язык не используют. Большинство опрошенных (92%) указали в качестве родного один язык. 7% опрошенных в таком качестве указали два родных языка. В зависимости от численности опрошенных в выборке в качестве родного 34% опрошенных указали карачаевский язык, 28% опрошенных указали русский язык, 23% опрошенных указали черкесский язык, 14% респондентов указали абазинский язык и 4% респондентов указали ногайский язык. Преобладающее число респондентов (64%) отметили, что общаются с окружающими на родном языке и не испытывают никакого стеснения; 28% опрошенных не общаются с окружающими на родном языке, так как они его не знают или мало знают; 7% опрошенных от всех респондентов ответили, что сами не знают родного языка.

Преобладающее большинство респондентов (87%) отметили, что за последний год не испытывали никакой культурной дискриминации (из-за языка, национальности, религии), 5% опрошенных ответили, что испытывали её из-за национальности, 4% опрошенных, что испытывали её из-за религии и 3% опрошенных, что испытывали её из-за языка. Таким образом, субъективная оценкаличной подверженности дискриминации из-за культурных различий составляет 9% от всех опрошенных.

Сочетание идентичностей. При определении собственной идентичности большинство (79%) опрошенных отмечают, что их должны воспринимать как гражданина страны (общероссийская идентичность), 32% – как представителя отдельной национальности, 15% – как жителя определенного региона. Такая структура идентичности характерна для жителей региона.

Материальное положение и социальные характеристики респондентов. Из всех опрошенных оценивают свое материальное положение: 45% – как в целом нормальное, треть опрошенных – как затруднительное, 15% – как тяжелое и только 6% – как хорошее. Ответы жителей КЧР отличаются от ответов студенческой молодежи, которые в своем большинстве оценивают материальное положение своих семей как хорошее. В отличие от студентов, большинство которых не работает, поэтому опасений потерять работу у них не возникает, 42% взрослых респондентов в той или иной степени опасаются потерять работу. Из них у четверти респондентов такие опасения возникают редко, у 16% опрошенных – часто. Из всех опрошенных более трети (33%) не работают, соответственно, никаких опасений у них не возникает. Никогда не возникают опасения потерять работу у 18% работающих респондентов.

Если люди проживали в регионе не с рождения, а таких оказалось 9% из всех опрошенных, то они указали регион России, откуда приехали. Большинство жителей региона (75%) не планирует переезд в другой регион России или другую страну на длительный срок или постоянное жительство. Среди респондентов 57% женщин и 43% мужчин.

Национальность указали 91% опрошенных местных жителей, 13% опрошенных национальность не указали. Среди тех, кто указал национальность, 91% указали одну национальность, 9% указали две национальности. Последний факт является типичным для жителей региона, которые отмечают национальность отца и матери. По национальности ответы распределились следующим образом: карачаевцы – 33%; русские – 25%; черкесы – 24%; абазины – 15%; ногайцы – 4%. Среди тех, кто указал двойную национальность, преобладают «черкесы и абазины», «карачаевцы и абазины», «русские и черкесы».

По уровню образования респонденты распределились так: 42% имеют высшее образование; 34% имеют среднее специальное образование; 14% имеют среднее образование. Из всего массива опрошенных жителей 56% отметили, что работают, 16% являлись пенсионерами, 10% – учащимися, 6% – безработными.

Выводы:

- проблема миграции и связанных с ней социально-экономических и политических последствий, в последнее время актуализируется, подтверждением чего являются массовые акции протеста в некоторых районах республики и анализ ответов респондентов, принявших участие в опросе, который зафиксировал наличие конкуренции и социального напряжения в сфере труда и занятости;

- большинство респондентов – жителей Карачаево-Черкесской Республики – готовы принять участие во Всероссийской переписи населения РФ 2020 г., выбирая традиционную форму участия, а именно общение с переписчиками дома или по телефону; пятая часть респондентов ориентирована на новую форму общения – через интернет;

- значительное число респондентов считает, что нужно фиксировать родной национальный (этнический) язык при переписи, часть респондентов полагает, что этого делать не нужно;

- опрошенные жители республики в качестве родного рассматривают язык семьи, народа, детства, то есть национальный (этнический) язык;

- больше половины опрошенных жителей КЧР используют труд мигрантов в определенных сферах, среди которых преобладает ремонт жилья или автомобиля, уборка и благоустройство территории, услуги в магазинах и рынках;

- при низких оценках влияния мигрантов на жизнь местных жителей у части респондентов сформированы определенные стереотипы о мигрантах и их влиянии на жизнь местного сообщества; преобладают, в основном, нейтральные стереотипы;

- половина опрошенных местных жителей считает, что мигрантов необходимо интегрировать в местное общество, половина высказывает другое мнение;

- большинство из опрошенных жителей республики владеют родным языком, общаясь на нем в кругу родных, знакомых, семьи.

Рекомендации. Так, необходимы:

- активная работа органов исполнительной власти и общественных организаций этнокультурной направленности по формированию позитивных оценок в отношении мигрантов в соответствии с **«Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы»** в связи с изменением вектора оценок местных жителей миграции и мигрантов с положительного на нейтральный;

- разработка определенной информационной политики в отношении мигрантов, ориентированная на освещение культуры мигрантов, общности некоторых культурных норм мигрантов и принимающего сообщества (например, советский человек, общая религия и т.п.);

- совместная деятельность органов власти, местного самоуправления и общественных организаций по мониторингу миграционной ситуации с целью предотвращения конфликтных ситуаций и массовых акций протеста.

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ,
МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ
(жители)**

Цель проведенного в октябре 2019 г. в Республике Северная Осетия-Алания (РСО-А) исследования состояла в анализе мнения постоянного населения РСО-А о миграционных процессах в современном обществе и отношении к мигрантам с учетом различных объективных и субъективных факторов. В ходе опроса выявлялась оценка конфликтного и интеграционного потенциала местного населения в сфере миграционных отношений в РСО-А.

Выборка и организация опроса. Исследование проводилось в форме массового опроса. Всего было опрошено 300 респондентов. Полученные сведения в обобщенной форме характеризуют оценку миграционных процессов постоянным населением республики как в РСО-А, так и по стране в целом. Выборка исследования включала в себя территориальные, социально-демографические (пол, возраст, образование, национальная принадлежность, место жительства и т.д.) Выборка рассматривается как квотная, что обеспечивает репрезентативность проведенного опроса. В качестве респондентов выступили в основном жители столицы РСО-А г. Владикавказ и близлежащих населенных пунктов. Все опрошенные респонденты проживали на момент проведения опроса в г. Владикавказе, г. Беслан и пригородах г. Владикавказ. Что касается выбора респондентов по территории проживания, то в качестве площадок исследования были выбраны г. Владикавказ и пригороды Владикавказа (с. Гизель, с. Михайловское), где в основном селятся мигранты. Эти населенные пункты находятся близко к столице республики, однако жилье в них дешевле, транспортная доступность высокая и население толерантно относится к мигрантам. В советский период здесь селились представители разных этнических групп, работавших на предприятиях г. Владикавказа и республики. 83% опрошенных составили городские жители и 17% респондентов проживали на момент опроса в пригородах.

Опрашивались респонденты, достигшие совершеннолетия и старше: 18 – 29 лет, 30 – 59 лет, 60 лет и старше. Из общего числа всех опрошенных респондентов составили: мужчины (44% – 132 человек) и женщины (56% – 168 человек). Всего было опрошено 34 мужчин и 30 женщин в возрасте от 18 до 29 лет, 71 мужчина и 87 женщин в возрасте от 30 до 59 лет, 27 мужчин и 51 женщина в возрасте от 60 лет и старше. Число опрошенных в возрасте от 18 до 29 лет составило 21% от числа всех опрошенных, в возрасте от 30 до 59 лет – 53%, в возрасте старше 60 лет – 26% от числа всех респондентов. Большинство опрошенных респондентов составили жители РСО-А вне зависимости от места регистрации по месту жительства/пребывания, гражданства, которые, со слов опрашиваемых, постоянно проживают в РСО-А или прибыли в республику с намерением постоянного проживания или длительного пребывания (месяц и более). В качестве респондентов, принимавших участие в опросе, рассматривались также трудовые мигранты, проживающие на территории РСО-А и попавшие в качестве респондентов в квоту выборки как случайные. Не опрашивались командировочные, туристы, прибывшие на отдых или лечение в РСО-А.

Респонденты положительно отнеслись к самому опросу, поскольку в качестве анкетёров выступили люди с опытом проведения социологических исследований, с наличием социологического образования, либо студенты выпускных курсов привлеченных в качестве анкетеров. Практически не было случаев отказа от участия в массовом опросе, кроме 13 человек, которые не подошли по возрасту, или же квота данной категории опрашиваемых уже была заполнена. При проведении опроса возникали некоторые трудности, связанные с тем, что большинство опрошенных респондентов не часто сталкиваются с иностранными мигрантами. Также возникал вопрос, относить ли беженцев и вынужденных переселенцев, которых немало в республике, к мигрантам.

Социальные характеристики респондентов. 99% принявших участие в опросе являются представителями постоянного населения РСО-А и проживают в республике более 10 лет. 90% опрошенных, проживают в РСО-А с рождения, 5% из числа опрошенных переехали в РСО-А на постоянное место жительства из других регионов РФ. 5% респондентов являются мигрантами из других государств, в том числе бывших советских республик. Квотность проведения опроса респондентов в РСО-А включала в себя также разделение опрошенных в зависимости от форм деятельности респондентов. Так, из числа всех опрошенных 50% являются работающими, 14% являлись студентами вузов или учащимися среднеспециальных учебных заведений, 11% респондентов являлись на момент опроса пенсионерами, 4% опрошенных занимаются ведением домашнего хозяйства, 3% опрошенных являлись безработными и 18% опрошенных указали иные виды своей деятельности.

Среди опрошенных респондентов не оказалось людей с начальным либо неполным средним образованием, поскольку выборка не затрагивала лиц младше 18 лет. РСО-А является регионом с высоким

уровнем образованности населения, что также повлияло на выборку образованности респондентов. Из числа всех опрошенных 63% респондентов имели высшее образование (гуманитарное, техническое, педагогическое, в том числе уровень бакалавра и магистров, а также ученые степени), 14% опрошенных имели незаконченное высшее образование, 18% опрошенных имели среднеспециальное образование и чуть более 4% от числа всех опрошенных указали наличие среднего полного образования. Все ответы респондентов носили анонимный характер, рассматривались в обобщенном виде и обрабатывались в сводном виде в целом, без привязки к определенным характеристикам: территории проживания, пола, возраста, образования и т.д.

Этнический состав респондентов. По этническому составу чуть более 75% респондентов составили осетины, 23% – русские, 3% – армяне, чуть более 2% составили грузины, чуть более 1% обозначили свою этничность как кабардинцы, 1% опрошенных составили греки, 1% опрошенных обозначили свою этничность как дигорцы, 1% опрошенных обозначили свою этничность как кударцы, 1% опрошенных определили свою этничность как кавказцы, и около 2% опрошенных назвали в качестве этнической идентичности другую национальность (азербайджанцы, кумыки, лезгины, даргинцы, ногайцы, поляки, турки, украинцы и т.д.). 11% всех опрошенных респондентов указали наличие у них двух национальностей. Не обозначили свою этническую идентичность чуть более 22% опрошенных.

78% респондентов указали свою национальность, и 22% опрошенных решили не указывать этническую принадлежность. Кроме того, 89% опрошенных идентифицируя себя, указали одну национальность, а 11% респондентов указали две и более национальности. В ответах на вопрос о наличии второй национальности 6% опрошенных указали, что считают себя одновременно осетинами и русскими, чуть более 1% – грузинами и русскими, полпроцента считают себя одновременно осетинами-дигорцами и 2% опрошенных считают себя представителями других национальностей. В качестве респондентов в опросе выступили представители следующих национальностей: 176 осетин, 54 русских, 7 армян, 5 грузин, 3 кабардинца, 2 грека, 1 немец, 1 еврей и 1 аварец. 2 респондента, определяя свою этничность, указали, что они кавказцы, 2 опрошенных считают себя россиянами, по 2 человек идентифицировали себя как дигорцы и кударцы, и 1 респондент назвал себя аланом.

Среди опрошенных осетин одну национальность указали около 75% респондентов, а чуть более 43% осетин указали вторую национальность. Среди опрошенных русских 17% опрошенных указали на наличие второй этнической идентичности. У представителей других этнических групп, определение своей второй идентичности было выражено намного слабее.

Отношение к участию во Всероссийской переписи населения 2020 г. Отвечая на вопрос о том, в какой форме они хотели бы принять участие во Всероссийской переписи населения 2020 г., респонденты выбрали: 29% – «*телефонную перепись*», 28% – «*по месту жительства без предъявления документов*», 26% – «*дистанционно через интернет, предварительно зарегистрировавшись*». Около 12% опрошенных считают удобным посетить переписной участок в своем районе без предъявления документов, а чуть более 1% опрошенных указали иные формы участия, и 4% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Для многих участие во Всероссийской переписи населения 2020 г. удобно дистанционно, путем указания определенных данных о себе и своей семье.

На вопрос о том, нужно ли при Всероссийской переписи населения 2020 г. выяснять у участников переписи какими языками они владеют, более половины опрошенных (54%), ответили, что в этом есть необходимость. 43% респондентов считают, что в этом нет необходимости, более 2% затруднились с ответом, а 1% опрошенных решили указать иные характеристики.

Отношение к знанию языков. Владение языками является важной составляющей этнической идентификации личности, поэтому определение того, какое количество людей в регионе является носителями языков, дает возможность анализировать процессы этнической ассимиляции и адаптации. Поскольку РСО-А является республикой, где титульное население – осетины – владеют как родным, русским и иными языками народом Северного и Южного Кавказа, вопрос о языковой идентификации является одним из ключевых этнической идентичности. Родным языком из опрошенных считают: 20% опрошенных – язык, на котором они разговаривают, 44% опрошенных – язык его народа или национальности, 30% опрошенных – язык на котором говорят в семье или среди родственников. 14% опрошенных считают родным языком тот, на котором они думают. 14% опрошенных считают родным языком тот, который они считают нужным использовать. 13% опрошенных считают родным языком язык тот, на котором разговаривают в регионе или в стране. 7% опрошенных указали в качестве родного языка тот, на котором они говорили в детстве, 3% опрошенных считают, что родным языком является русский язык. Менее 3% опрошенных считает, что родной язык – это государственный язык страны или региона проживания.

Абсолютное большинство всех респондентов считает родным языком, прежде всего,

государственный язык региона и страны. 44% опрошенных считают родным языком национальный или этнический язык. 37% респондентов в РСО-А, определяя родной язык, указывают, что это язык, на котором они общаются в семье и среди родственников. 33% опрошенных считают родным языком тот, которым они пользуются ежедневно. 3% опрошенных считают, что родным является для них русский язык, 16% респондентов указали иные языки.

Отношение к этнической и гражданской идентичностям. Ответы на вопрос о том, как респондентам рассматривать национальность (как гражданство или как принадлежность к определенному народу) показали, что 84% опрошенных считают, что это, прежде всего, принадлежность к определенному народу. 14% опрошенных связывают национальность с гражданством и менее 3% опрошенных затруднились с ответом. Соотнесение этнической и гражданской идентичности является сложным процессом в современном обществе. Ответы на вопрос о том, как должны воспринимать опрошенных в повседневной жизни, показали, что 80% опрошенных респондентов видят себя, прежде всего, гражданами страны. 28% опрошенных рассматривают себя в качестве представителей отдельной национальности, 14% респондентов хотят себя рассматривать как жителя определенного региона, затруднились ответить на этот вопрос менее 3% опрошенных.

Ответы на вопрос анкеты о том, стоит ли спрашивать при Всероссийской переписи населения 2020 г. о том, откуда приехал человек, если он не родился в данном регионе, и является иностранцем, показали, что 71% опрошенных считают, что *«да, необходимо уточнять, откуда приехал опрашиваемый»*. 27% считают, что в этом нет необходимости, менее 3% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос и менее 3% опрошенных имеют другое мнение. РСО-А является традиционным обществом, где большое значение имеет происхождение человека и место жительства. Поэтому, местное население, как правило, интересуется прибывшими в республику мигрантами как носителями определенной этнической и религиозной культуры, что позволит формировать определенные модели взаимоотношений с ними.

Вопросы о правовом статусе мигрантов в РФ, показателей их адаптированности и интеграции в российское общество показали, что респонденты не испытывают проблем сталкиваясь с мигрантами слабо владеющих русским языком. 77% опрошенных указали, что подобных проблем не возникает, у 17% респондентов возникали проблемы, 5% опрошенных затруднились с ответом. Местное население в полиэтничной РСО-А толерантно относится к тем, кто не очень хорошо владеет русским языком. В частности, на вопрос о том, что необходимо иностранцу, чтобы его воспринимали россиянином, опрошенные ответили, что ему надо хорошо знать русский язык (48%). 41% опрошенных считают, что иностранец должен много лет прожить в России. Считаю, что иностранцу нужно получить гражданство, 31% опрошенных. Затруднились ответить на этот вопрос 5% опрошенных.

В РСО-А актуальной в теоретическом и практическом плане является проблема «интегрированного многообразия», гармонизации межнациональных отношений, интеграции различных этнических групп в полиэтничное общество с целью сохранения их культурной самобытности и поддержания внутренней целостности, изучения различных форм взаимодействия этнических групп с целью создания благоприятных межэтнических и межконфессиональных отношений¹. Большое значение имеет качество межкультурного и межнационального взаимодействия этносов проживающих в РСО-А, включая и мигрантов.

Использование труда и услуг мигрантов. Ответы на вопрос анкеты о том, сталкиваются ли опрошенные с внешними и внутренними мигрантами и какими услугами трудовых мигрантом респонденты, показали следующее. 74% респондентов пользовались или пользуются услугами трудовых мигрантов, 24% опрошенных не пользовались и пользуются их услугами, 2% опрошенных затруднились ответить. Определяя сферы, где они использовали труд мигрантов, 12% опрошенных указали услуги персонального типа: работы в жилищно-коммунальном хозяйстве, работы по дому, в общественных местах (услуги сантехнического характера, ремонт электропроводки) и т.д. Указали на труд мигрантов при благоустройстве и уборке территорий 39% опрошенных. Пользуются услугами мигрантов на рынках и в магазинах чуть более 36% опрошенных. 33% опрошенных привлекали мигрантов к ремонту жилья или автомобилей. Чуть более 20% опрошенных использовали услуги мигрантов работающих в кафе, ресторанах и гостиницах, 10% привлекали мигрантов к работам по дому. Около 22% опрошенных пользовались услугами мигрантов как водителей общественного транспорта. Медицинскими услугами мигрантов воспользовалось 4% респондентов, 9% опрошенных привлекали мигрантов к уходу за больными и престарелыми, 12% пользовались услугами мигрантов при охране жилья, парковок и в других местах. 24% опрошенных никакими услугами мигрантов не пользовались и не пользуются, и

¹ Дзахова Л.Х, Чихтисов Р.А. Участие органов государственной власти, муниципальных образований и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной, миграционной и языковой политики Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Монографическое издание. Пятигорск: ПГУ, 2016. С 90.

затруднились ответить на этот вопрос менее 3% опрошенных. Спектр сфер, в которых принимали участие мигранты, широк: оказание персональных услуг, работа в общественных местах, предоставление услуг смешанного типа.

Отношение населения республики к мигрантам благожелательное. Это подтвердили ответы респондентов на вопрос о том, применим ли вообще труд мигрантов в РСО-А. 74% опрошенных считают, что труд мигрантов в регионе нужен, а четверть опрошенных (24%) считают наоборот. Затруднились ответить на этот вопрос менее 3% опрошенных.

Стереотипы о мигрантах. Отношение к приезжим нашло отражение в линейке стереотипов. В этом плане интересным являлся вопрос о том, влияет ли труд мигрантов на трудоустройство опрашиваемых, особенно с учетом того, что РСО-А является трудоизбыточным регионом с большим количеством беженцев и вынужденных переселенцев, которые нуждаются в серьезной поддержке со стороны государства. Беженцы и вынужденные переселенцы из Южной Осетии и внутренних районов Грузии стали тяжелым бременем для республики в 90-е гг. XX в. Значительные потоки беженцев оказались в РСО-А после развала СССР из Таджикистана, Узбекистана и других стран бывшего СССР. Беженцы и вынужденные переселенцы из Украины также оказали определенное влияние на социально-экономические и политические процессы в республике¹. Однако 79% респондентов не ощутили какого-либо влияния на свое трудоустройство мигрантов, по 8% опрошенных оценили как негативное, так и положительное влияние мигрантов на свое трудоустройство. Затруднились ответить на этот вопрос 4% опрошенных. Как видим, выполнение мигрантами каких-либо видов трудовой деятельности в РСО-А не несет конфликтогенности. 83% респонденты не увидели влияния присутствия мигрантов на свою зарплату или иные доходы, более того, менее 3% опрошенных считают, что наоборот их доходы подросли. 8% опрошенных считает, что их доходы снизились и виноваты в этом мигранты. Затруднились с ответом на этот вопрос 6% опрошенных.

Из числа всех опрошенных 89% не ощутили какого-либо влияния на свое здоровье, по 4% опрошенных оценили как негативное, так и положительное влияние труда мигрантов на свое здоровье, и затруднились ответить на этот вопрос 3% опрошенных. Из общего числа всех респондентов, 81% опрошенных никак не связывают оценку своей безопасности с трудом мигрантов в регионе, 10% опрошенных видят в этом угрозу и считают, что их безопасность снизилась, 3% опрошенных считают, что безопасность улучшилась, 5% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос.

Вопрос о том, какая информация о мигрантах больше представлена в СМИ – негативная или положительная – о культуре или о криминальной обстановке проявил такие ответы: 49% опрошенных получают в основном негативную информацию о мигрантах, 23% опрошенных встречаются с информацией о мигрантах в газетах, телевидении и в сети интернет, 23% опрошенных не встречались с подобной информацией вообще. 5% опрошенных указали другие характеристики восприятия мигрантов в СМИ.

Мигранты в системе рынка труда и в социальной структуре. Представления о негативном или позитивном влиянии мигрантов на социальную структуру общества выявлялись в вопросе о том, влияет ли приезд мигрантов в республику на ценообразование рынка потребления, продуктов питания. 77% опрошенных не видит связи роста цен на продукты питания с приездом мигрантов в регион. 11% опрошенных видят в этом проблему, 12% опрошенных затруднились с ответом.

62% опрошенных считают, что местным жителям некоторые виды работ не нужны, и их могут выполнять приезжие. 11% опрошенных считают, что мигранты занимают рабочие места, которые могли бы занимать местные жители. 22% опрошенных считают, что возможны оба варианта. 3% опрошенных не смогли ответить на этот вопрос.

По мнению 79% опрошенных респондентов, уровень роста или понижения уровня преступности в РСО-А нельзя связывать с мигрантами. 7% опрошенных считают, что возрастание уровня преступности связано именно с мигрантами. 13% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Как показывает российская статистика, уровень преступности в регионах с усилением миграционных потоков все же возрастает. В частности, резонансным в РСО-А стало преступление, инкриминируемое 19-летнему жителю Узбекистана которому предъявлено обвинение в изнасиловании 7-летней девочки из с. Октябрьское (октябрь 2019 г.). Обвиняемый был задержан, в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и предъявлено обвинение по п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»)².

¹ Дзахова Л.Х., Чихтисов Р.А. Экспертное мнение о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в Северо-Кавказском федеральном округе - Республика Северная Осетия-Алания // Межэтнические отношения и миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе: Экспертный доклад. Научное монографическое издание./ Науч консультант В.А. Тишков; Отв. ред. М.А. Аствацатурова; рецензент Б.В. Аксюмов. Ставрополь: Изд.-во СКФУ. 2018. 130с. С.51-60

² В Пригородном районе гражданину Узбекистана предъявлено обвинение в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении ребенка // <https://sledcomf.ru/news/409663-v-prigorodnom-rayone-grajdaninu.html>

Миграционные настроения жителей региона. Социально-экономические проблемы региона, этнические конфликты в регионе не могли сказаться на миграционных настроениях населения РСО-А и в первую очередь русского населения региона. Как указывают многие эксперты, существуют определенные причины выезда русского населения из республики и прежде всего из Моздокского района, где традиционно проживали компактно русские¹. Основными причинами, названными экспертами в качестве причин, являются сложная социально-экономическая ситуация в регионе (безработица, низкий уровень жизни, развал промышленных предприятий, отсутствие социальных лифтов). Также это – приток в республику большого количества беженцев и вынужденных переселенцев в начале 90-х гг. XX в. из бывших республик СССР, где происходили этнические конфликты, высокий уровень преступности и т.д.²

Однако говорить об исходе только русского населения из республики нельзя, поскольку эти данные относительны и требуют дополнительного изучения³. Как отмечают представители органов государственной власти, и эксперты занимающиеся изучением миграционных процессов, миграционные процессы затронули практически все население РСО-А вне зависимости от этнической принадлежности, которое решая свои экономические проблемы, выезжает не только в другие российские регионы, но и за пределы Российской Федерации⁴.

Адаптация и интеграция мигрантов. Несмотря на общую лояльность опрошенных к мигрантам, отношение к ним неоднозначное, что можно объяснить высоким притоком беженцев и вынужденных переселенцев на территорию РСО-А. Влияние на отношение к мигрантам имеют безработица в регионе, низкий уровень жизни и другие проблемы социально-экономического плана.

Мигранты в системе культурного комплекса и традиций. 54% респондентов посчитали, что приезжие в целом уважают местные традиции. Однако 30% респондентов не согласились с подобным утверждением и 15% респонденты затруднились с ответом на этот вопрос. На наш взгляд, это связано с резонансными случаями в республике, когда приезжие туристы по незнанию или же целенаправленно оскверняли ритуальные места⁵. Ответы на вопрос о возможном совместном местными детьми с детьми мигрантов, показали, что 28% опрошенных допускают совместное обучение своих детей с детьми мигрантов. Однако 60% респондентов не высказали благожелательности и выбрали нейтральный ответ, что по нашему мнению говорит о некоторой напряженности по отношению к мигрантам. 9% опрошенных проявили отрицательное отношение к идее совместного обучения их детей и внуков с детьми мигрантов. Затруднились ответить на этот вопрос менее 3% опрошенных.

Ответы на вопрос о том, смогли бы респонденты они принять участие в антимигрантских акциях, пикетах и выступлениях, показали, что почти 75% опрошенных не будут участвовать в подобных мероприятиях. 18% респондентов затруднились с ответом, лишь около 4% опрошенных готовы в них участвовать. Как показывают ответы, большая часть респондентов, благожелательно относится к мигрантам, хотя нейтральное отношение к мигрантам может перерасти и в отрицательное отношение.

Адаптация мигрантов и взаимная интеграция местного населения и мигрантов. Отношение к внутренним мигрантам опрошенные выразили в ответах на вопрос о том, должны ли приезжие из других регионов России знать местные традиции и обычаи.

84% опрошенных считают, что внутренние мигранты должны знать местные традиции и обычаи осетинского общества. 12% опрошенных считают, что для них это необязательное условие, 3% опрошенных затруднились с ответом. Ответы о знании иностранными мигрантами, прибывающими в РСО-А местных традиций и о том, кто должен их информировать в этом плане проявили следующие мнения. Общественные организация – 72% опрошенных, 44% респондентов считают это функцией властей, 8% опрошенных считают, что никого не надо информировать об этом, и это личная проблема тех, кто приезжает в регион. 4% считают, что традиции и культуру надо представлять мигрантам в других формах, 3% опрошенных затруднились с ответом.

68% опрошенных посчитали, что мигрантов необходимо привлекать к участию в общественных и спортивных мероприятиях, национальных и государственных праздниках и др. Однако 16% опрошенных считают, что ничего не надо проводить с мигрантами, а 11% опрошенных считают, что достаточно

¹ Моздокский район Северной Осетии покидает русскоязычное население. URL: // <http://region15.ru/mozdokskiy-rayon-severnoy-osetii-pokidaet-russkoyazychnoe-naselenie/> (дата обращения: 20 ноября 2019 г.).

² Писаренко: «Третья кавказская война» уже давно идет. URL: // <http://region15.ru/pisarenko-tret-ya-kavkazskaya-voyna-uzhe-davno-idet/> (дата обращения: 20 ноября 2019 г.).

³ Ежегодно Северную Осетию покидают около 10 тысяч человек. URL: <http://region15.ru/article/ezhegodno-severnuyu-osetiyu-pokidayut-okolo-10-tysyach-chelovek/> (дата обращения: 1 ноября 2019 г.).

⁴ Русофобия в Северной Осетии: реальная проблема или преувеличение? URL: <http://region15.ru/article/rusofobiya-v-severnoy-osetii-real-naya-problema-ili-preuvelichenie/> (дата обращения: 12 декабря 2019 г.).

⁵ Житель Пятигорска, опубликовавший фото с черепами из Мертвого городка, привлечен к уголовной ответственности. URL: <http://krilyatv.ru/zhitel-pjatigorska-opublikovavshij-foto-s-cherepami-iz-mjortvogo-gorodka-privlechen-k-ugolovnoj-otvetstvennosti/> (дата обращения: 10 ноября 2019 г.).

раздачи мигрантам информационных материалов при въезде в страну или в ходе устройства на работу. Затруднились ответить на этот вопрос 4% опрошенных.

Большинство опрошенных (78%) согласны с тем, чтобы функция информирования мигрантов осуществлялась миграционными службами, 18% респондентов не считают это делать в рамках подобных центров, 3% не смогли сформулировать свое мнение по этому вопросу.

Знание культуры мигрантов. 59% опрошенных респондентов готовы узнавать культуру тех народов, представители которых приезжают в регион на работу и жительство, 30% респондентов не считают нужным интересоваться этнической культурой приезжих, 4% считают, что возможны разные варианты и 6% респондентов не смогли определиться в этом вопросе. Определяя отношение уже к живущим в республике мигрантам, только 28% опрошенных посчитали, что они узнали о мигрантах больше, 61% респондентов не считают нужным знать культуру, традиции и язык мигрантов, проживающих в республике, и 9% опрошенных затруднились с ответом.

Знание и использование языков. В РСО-А, где проживают представители более 100 национальностей, вопрос о владении и использовании языков проявляет двуязычность современного республиканского общества (билингвизм) и полилингвальность. Значительная часть осетин, проживавших в советский период в других республиках, подвергалась ассимиляции (в частности, в Грузинской ССР). В результате многие осетины стали носителями осетинского, грузинского, русского, другого языка в равной степени. Несмотря на преобладающее использование русского языка в официальной и бытовой жизни, значительное количество респондентов пользуется в бытовом общении, в семье, с друзьями, товарищами не только русским языком, но и другими языками. Только 30% опрошенных пользуются лишь русским языком, а более 70% респондентов пользуются кроме русского языка в повседневном общении с родными, знакомыми и друзьями и другими. На наш взгляд данные цифры не совсем реалистичны, поскольку, как показали результаты социологических исследований, проведенных в республике в предыдущие годы, есть проблемы связанные с использованием родных языков, их сохранностью и пространством их использования, что подтверждают и эксперты.

Многоязычность населения РСО-А определяет широту использования русского языка как языка межнационального общения. Указали на наличие одного родного языка 90% опрошенных. На наличие двух родных для себя языков в исследовании указали около 11% опрошенных, никто из респондентов не указал на то, что для них родным является три и более языка. Таким образом, русский язык считают вторым родным языком все 100% опрошенных респондентов. Ответы на вопрос о том, в силу каких причин они не общаются с окружающими на родном языке, показал, что более 63% респондентов в РСО-А не имеют проблем в использовании родного языка. Около 20% не общаются на нем, поскольку окружающие их люди не знают их родного языка, чуть более 8% испытывают стеснение при использовании родного языка, 10% респондентов указали, что не знают своего родного языка или мало его знают и менее 3% опрошенных затруднились с ответом.

Дискриминационные проявления. Ответы на вопрос о том, приходилось ли респондентам в РСО-А испытывать негативное к себе отношение из-за языка, национальности или религиозной принадлежности за последний год, показали, что 85% опрошенных чувствуют себя комфортно и не видят никаких проблем. Однако есть и те, кто почувствовал давление со стороны общества. В частности, 6% опрошенных, подверглись давлению общества из-за своей национальности, 5% респондентов испытывали дискриминацию из-за языка, менее 3% опрошенных – из-за религиозной принадлежности. Затруднились с ответом на этот вопрос также менее 3% респондентов.

Материальное положение респондентов. Только 6% опрошенных указали на хорошее материальное положение за последний год. 39% опрошенных считает, что оно в целом нормальное, чуть более 37% респондентов имеют проблемы материального характера и считают, что находятся в затруднительном положении. 15% опрошенных считают, что находятся в тяжелом материальном положении. Затруднились ответить на вопрос о своем материальном положении менее 3% опрошенных. Ответы на вопрос о том, боятся ли опрашиваемые респонденты потерять свою работу, показали, что 24% опрошенных не работают. 31% опрошенных не боятся ее потерять, 28% опрошенных имеют опасения, что могут потерять свою работу. 13% респондентов испытывают страх перед потерей работы, поскольку им будет не на что жить. Затруднились с ответом 3% опрошенных. Рабочие места в регионе являются проблемой, и люди не готовы терять свою работу, даже если она не соответствует их запросам и ожиданиям.

Выяснены и миграционные установки самих опрашиваемых. 79% респондентов не собирается переезжать в другие регионы или страны из РСО-А на постоянное или длительное проживание. Однако из общего числа всех опрошенных хотели бы переехать в другую страну 6% респондентов, а в другие регионы РФ планируют переехать 7% респондентов. 7% респондентов не смогли определиться с ответом.

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что у них также могут возникнуть мысли о переезде в другие регионы РФ или в другие страны.

Выводы:

- в полиэтническом, поликультурном и поликонфессиональном регионе, каковым является РСО-А, большое значение имеют этническая культура, этническое самосознание и этническая идентичность; игнорировать интересы этнических групп нельзя, так как это может привести к межэтнической напряженности;

-на современном этапе респонденты РСО-А проявили лояльное и даже толерантное отношение к мигрантам, но оно может приобрести негативный характер (недоверие, нежелание с ними взаимодействовать) в силу существенных социально-экономических проблем, низкого уровня жизни, высокого уровня безработицы в республике;

-выявляется приверженность местного населения РСО-А традиционным ценностям, которые проявляются в уважительном отношении к своей этнической идентичности, а также и к культуре, языку, традициям других народов, в том числе к мигрантам как к представителям определенных этнических сообществ;

- СМИ играют значимую роль в формировании социальных взглядов, установок и стереотипов человека, в том числе и в отношении миграции и мигрантов;

-перспективы участия во Всероссийской переписи 2020 г. воспринимается респондентами как позитивная и значимая акция в масштабах РСО-А и РФ в целом.

М.М. Юсупов

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (жители)

В канун предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г. общественное внимание привлекают проблемы и тенденции демографической и миграционной ситуации в России. В октябре – ноябре 2019 г. проведен массовый социологический опрос населения в Чеченской Республике (ЧР) по изучению представлений о предстоящей переписи и отношения к проблемам применения труда иностранных мигрантов.

Предмет исследования: отношение населения к предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г. и к иностранной трудовой миграции в регионе. **Цель исследования:** выявить мнение разных демографических групп населения о переписи и об иностранной трудовой миграции, предпочтительных формах и сферах применения труда мигрантов, ресурс коммуникации в производстве, общественных местах и при проведении досуга, а также об общих принципах и формах межкультурной коммуникации.

Метод и территория опроса. Социологический массовый опрос был локализован в пределах Городского округа «Город Грозный» и двух ближайших городов, расположенных на расстоянии 16 и 34 км. – Аргун и Шали, а также и в нескольких сельских населенных пунктах вокруг столицы ЧР. В населенных пунктах вначале определялись районы и округа, затем кварталы, в которых выделялись точки опроса: улица, переулок. Всего число участков опроса составило 50, количество анкеров – 49 чел. Опрос по месту жительства они проводили в форме индивидуального анкетирования. В городских кварталах в многоквартирном доме опрашивался в одном подъезде один респондент из одной семьи, в зависимости от количества подъездов дома интервью проводили через один или два подъезда. В сельской местности и в частном секторе города опрос проводился через каждые пять домов. В качестве анкетеров выступали студенты, прошедшие специальный инструктаж, некоторые из них имели опыт участия в социологических мероприятиях.

Социальные характеристики респондентов. Всего опрошено 300 человек, из них жители крупного города - 85%, предместий - 15%. Среди опрошенных мужчин – 48%, женщин – 52%, в возрасте 18-29 лет - 31%, в возрасте 30-59 – 58%, 60 и старше лет – 11%, по национальности чеченцев – 90%, других – 10%. По образованию: с высшим – 18% от числа ответивших, со средним и средне специальным – 51% от числа ответивших, остальные респонденты – с неполным высшим, средним и начальным образованием. В числе опрошенных респондентов: работают – 45% от числа ответивших, безработные – 15% от числа ответивших, другие - пенсионеры, учатся, заняты домашним хозяйством.

Анкета содержала переменные, позволяющие выявить отношение к переписи и к вопросам о родном языке, определении национальной принадлежности. В ней имеются индикаторы определения предпочтительных сфер применения труда иностранных мигрантов, уровня коммуникационных контактов местных жителей и приезжих, национальной, региональной гражданской самоидентификации.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. Население ЧР осознает значение периодических проводимых переписей, некоторые жители информированы о предстоящей переписи в 2020 г. В прошлом в основном переписчики обходили дома по месту жительства и со слов граждан заносили сведения в переписные листы. В настоящем могут появиться разные варианты участия в ней, например, принятия у себя дома переписчика, посещения переписного участка и использования интернета, телефонной связи. Традиционный способ ответов переписчику у себя дома выбрали 28% от числа ответивших, посещение переписного участка выбрали 12% от числа ответивших, 14% опрошенных изъявили желание отвечать по телефону, письменно через интернет – 21% опрошенных, другие предложения высказали – 3% опрошенных, затруднились ответить – 10% опрошенных. Группировка ответов по выбору вариантов участия в переписи показывает, что выбор дистанционного участия с помощью технических средств (интернет и телефонная связь) осуществили бы 48% от числа ответивших. Ответы переписчику на дому и переписном участке выбрали 42% от числа ответивших.

Родной язык. Участники опроса полагают, что не нужно при переписи спрашивать людей, какие языки они знают (55% от числа ответивших), что нужно спрашивать посчитали 35% от числа ответивших, затруднились ответить 7% от числа ответивших. Высока доля тех, кто посчитал не нужным узнавать у граждан знание языков. Такая логика ответов может быть объяснена отсутствием у респондентов четких представлений о назначении языковой информации, ее значимости для выработки и реализации языковой политики.

В текстах изложили свое понимание сущности родного языка 62% респондентов, затруднились ответить 38% от числа ответивших. Группировка ответов о понимании родного языка от числа ответивших по тематическому типу выглядит так: язык народа/национальности (41% от числа ответивших), язык семьи/родственников (12% от числа ответивших), язык детства (15% от числа ответивших), на котором говорю/постоянный/привычный (7% от числа ответивших) и другие. Укрупнение группировки показывает, что родной язык определили как: язык постоянного пользования (11% от числа ответивших), язык детства, семьи, родственников (28% от числа ответивших), национальный (этнический) язык (41% от числа ответивших), язык страны, региона, государственный (13% от числа ответивших).

Языковая коммуникация. Языковое общение в быту и в общественных местах в однородных населенных пунктах проходит преимущественно на чеченском языке. В г. Грозном и в этническом отношении смешанных районах языковые контакты происходят часто на русском, чеченском, кумыкском и других языках. В семье или при общении с друзьями и знакомыми используется кроме русского языка другой язык (72% от числа ответивших), не используют другой язык (28% от числа ответивших). Все респонденты указали родной язык, один – 93% от числа ответивших, два – 7% от числа ответивших, три и более – 0,3% от числа ответивших, назвали родным от числа опрошенных чеченский – 92% от числа ответивших, русский – 10% от числа ответивших, кумыкский – 2% от числа ответивших и др.

На родном языке общаются без проблем из числа ответивших на вопрос, 80%. На родном языке некоторые не общаются по причине: незнания его окружающими (12% от числа ответивших), малого знания или незнания родного языка (2% от числа ответивших). Испытывают стеснение при использовании родного языка (4% от числа ответивших), дали другие ответы 1% от числа ответивших, затруднились ответить 1% от числа ответивших.

В исследовании не выявлены коммуникационные конфликты с последствиями в связи с языковой, национально-религиозной дискриминации. За последний год приходилось испытывать негативное к себе отношение из-за: языка (4% от числа ответивших), своей национальности (6% от числа ответивших), своей религии (3% от числа ответивших). В то же время не испытали никакого негативного отношения 84% от числа ответивших, затруднились ответить 3% от числа ответивших.

Множественная самоидентификация. Идентичность личностная осознается индивидом в определенном контексте, в конкретной коммуникативной ситуации. В социологическом опросе предусматривалось определить национальную, гражданскую идентификацию респондентов. В вопросе о национальности указали свою этническую принадлежность 99% опрошенных жителей, «нет» указали 1% от числа ответивших, назвали одну национальность 93% от числа ответивших, две и более национальности указали 6% от числа ответивших. К чеченцам отнесли себя 90% от числа опрошенных, к русским отнесли себя 3% от числа ответивших, к ингушам отнесли себя 2% от числа ответивших и др. Указали двойную национальность: «чеченцы и русские» 22% от числа ответивших респондентов, «чеченцы и кумыки» 11% от числа ответивших.

Другой важной задачей являлось определить различие в понимании респондентами понятий «национальность», «гражданство». Результаты опроса показали, что понимают национальность как гражданство – 23% опрошенных, как принадлежность к народу (т.е. как этничность) – 70% опрошенных, дали другой ответ – 2% опрошенных, затруднились ответить – 5% опрошенных.

Таким образом, две трети опрошенных понимают национальность в соответствии со сложившимися представлениями в российском обществе, т.е. в этническом смысле. Научные дискуссии о соотношении понятий «национальность» и «гражданство» в западной и российской литературе пока не являются предметом интереса широких слоев населения.

Соотношение идентичностей. В исследовании выявлялась и приоритетная идентичность жителей. В повседневной жизни желают восприятия себя как гражданина страны от числа ответивших 56%, дали единственный ответ – 46% от числа ответивших, дали множественный ответ 10% от числа ответивших. Желали бы восприятия себя как представителя отдельной национальности 27% от числа ответивших, единственный ответ дали 17% от числа ответивших, множественный ответ дали 9% от числа ответивших. Как жителя региона желают восприятия себя 22% от числа ответивших, единственный ответ дали 16% от числа ответивших, множественный ответ дали 6% от числа ответивших.

Социологические показатели дают основание сделать вывод о том, что в системе иерархии идентичностей преобладающей является гражданская, ориентирующая индивидов на гражданские ценностно-нормативные формы регулирования социальных отношений. В то же время сильно выражена национальная (этническая) идентификация, которая нередко актуализируется в полиэтнической общности, коллективе и в конфликтных ситуациях.

Коммуникация с мигрантами. Местные жители имеют некоторый интерес к мигрантам и проявляют готовность с ними взаимодействовать. Об этом свидетельствует мнение респондентов об охвате приезжих во время переписи и установления, из каких стран они прибыли. Например, считают, что нужно спрашивать, откуда прибыли мигранты около двух трети опрошенных, считают, что не нужно спрашивать 36% от числа ответивших. За последнее время респонденты не имели каких-либо серьезных проблем в коммуникативных контактах из-за незнания мигрантами русского языка. О наличии таковых отметили 20% от числа ответивших, об отсутствии таковых отметили 74% от числа ответивших.

В исследовании предпринята попытка определить возможные критерии восприятия мигрантов россиянами. К числу таких условий было отнесено получение гражданства РФ – 37% от числа ответивших, хорошее знание русского языка – 32% от числа ответивших, проживание много лет в России – 23% от числа ответивших, затруднились ответить 5% от числа ответивших. Как видим, знание государственного языка и опыт социокультурного сожительства (соответственно, 32%+23% от числа ответивших) могут являться основанием для признания мигрантов россиянами, независимо от их гражданской принадлежности.

Использование труда и услуг мигрантов. Коммуникация с мигрантами протекает в различных сферах трудовой деятельности, особенно при получении различного вида услуг. Никакими услугами мигрантов не пользуются 14% от числа ответивших, прибегают к услугам мигрантов четыре пятых респондентов.

Среди местных жителей наиболее востребованы такие услуги, оказываемые мигрантами, как: ремонт жилья и автомобиля (14% от числа ответивших), работа в магазинах, на рынках (13% от числа ответивших), работа в кафе, ресторанах, гостиницах (11% от числа ответивших), работа в жилищно-коммунальной сфере (8% от числа ответивших), услуги в медицинской сфере (7% от числа ответивших), работа на дому, приусадебном участке и др. Респонденты назвали разные виды услуг: например, персональные виды – 14% от числа ответивших, услуги в общественных местах – 55% от числа ответивших, услуги смешанного вида – 30% от числа ответивших.

Общее количество указанных услуг, по мнению респондентов, можно подразделить на менее востребованные виды (82% от числа ответивших) и на мало востребованные виды (17% от числа ответивших). В числе ответов не значатся остро востребованные работы.

Влияние мигрантов на региональную жизнь. Общественная и санитарно-гигиеническая ситуация в регионе нормальная, иностранные мигранты не оказывают на нее какого-то негативного воздействия. Однако местное общественное мнение может реагировать на внешний вид и неопрятность некоторых приезжих, но пока не высказывается публичного и массового недовольства. На отсутствие влияния с их стороны на свое здоровье указали четыре пятых опрошенных студентов, о положительном влиянии указали 9% от числа ответивших, об отрицательном влиянии указали 6% от числа ответивших, затруднились ответить 6% от числа ответивших. Однако у некоторых респондентов бытует мнение, что выращивающие овощи в теплицах китайцы нарушают нормативные требования использования удобрений.

Общественная и индивидуальная безопасность в ЧР устойчива, она обеспечивается, прежде всего,

функционированием разделяемой большинством населения ЧР ценностно-нормативной системой и работой структур правопорядка. В этой связи общественное состояние и самочувствие населения мало зависят от присутствия в республике мигрантов. Они не оказывают никакого влияния, по мнению, четыре пятых опрошенных, что они положительно влияют, отметили 8% от числа ответивших и что мигранты отрицательно влияют, отметили 6% от числа ответивших, затруднились ответить 7% респондентов.

Многие жители не боятся нарушения общественного правопорядка мигрантами. В то же время считают, что они чаще совершают преступления, чем местные жители 10% от числа ответивших. Считают, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности 58% от числа ответивших, затруднились ответить 30%. Высокая доля респондентов, затруднившихся выразить свое мнение, свидетельствует о том, что эта категория опрошенных может оказаться подверженной влиянию недостоверной информации и предубеждениям.

Присутствие мигрантов на рынке труда. На рынке труда не ощущается конкуренция приезжих и местных жителей, встречающиеся негативные суждения отдельных жителей не характеризуют массовое настроение, реальный спрос и предложение в области трудоустройства. Однако, как и в других российских регионах, наблюдается в строительных и сельскохозяйственных организациях заинтересованность работодателей в найме мигрантов. Есть высококвалифицированные работы, выполняемые иностранными специалистами, где местным работникам трудно им составить конкуренцию, например, инженерно-конструкторские работы на воздвигаемых крупных объектах или внутреннее оформление фресками строящихся мечетей и церквей.

Выполняемые мигрантами работы не влияют на трудоустройство жителей на взгляд 67% респондентов. То, что имеется положительное влияние, отметили 6% от числа ответивших; отрицательное влияние отметили 7% от числа ответивших.

В исследовании предполагалось определить степень влияния мигрантов на потребительский и трудовой рынок. Что колебание цен на продовольственные и другие товары непосредственно не связано с мигрантами считают 73% опрошенных жителей, увязывают рост цен с ними 10% от числа ответивших, затруднились ответить 16% от числа ответивших.

Разные мнения фиксируются о наличии конкуренции на рынке труда между мигрантами и местными жителями. 28% респондентов полагают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места. Что приезжие отнимают работу у местных жителей, считают 18% от числа ответивших, что присутствует и то и другое считают 38% от числа ответивших.

Ответы на вопросы № 9-12 формируют рейтинг стереотипных суждений респондентов, нейтральные оценки составлены 75% от числа ответивших, положительные оценки составлены 10% от числа ответивших, отрицательные оценки составлены 6% от числа ответивших, затруднились выразить свое мнение 8% от числа ответивших.

Стереотипы о мигрантах. Уровень проявлений позитивных и негативных установок в отношении иностранных мигрантов низок, но значителен потенциал нейтральных оценок, что может в зависимости от ситуации способствовать росту положительных или отрицательных эмоций. Соотношение положительных и отрицательных стереотипов о влиянии трудовых мигрантов на местных жителей выглядит следующим образом: по занятости, соответственно, 39% и 28% от числа ответивших; по доходам, соответственно, 21% и 27% от числа ответивших; по здоровью, соответственно, 21% и 23% от числа ответивших; по безопасности, соответственно, 18% и 23% от числа ответивших.

В формировании ценностных установок и отношения к мигрантам неоднозначную роль играют средства массовой информации. В СМИ больше информации о культуре мигрантов, на взгляд 39% респондентов, о криминале с участием мигрантов – 30% от числа ответивших, затруднились ответить 28% от числа ответивших. Это в некоторой степени продуцирует социальное поведение, характер предрасположенности к взаимодействию в трудовом и учебном процессе. К совместному обучению своих детей с мигрантами относятся положительно 35% от числа ответивших, относятся отрицательно 11% от числа ответивших, относятся нейтрально 49% от числа ответивших, затруднились ответить 4% от числа ответивших.

В условиях социальной нестабильности, осложнения обстановки или возникновении конфликтной ситуации с мигрантами можно ожидать разную реакцию со стороны молодежи. Пикеты и акции в городе против иностранных трудовых мигрантов готовы поддержать 15% от числа ответивших, не поддержат 58% от числа ответивших, затруднились ответить 25% от числа ответивших.

Культура коммуникации. Уважительное отношение друг к другу независимо от национально-языковой, религиозной принадлежности обуславливает эффективность межличностной и межгрупповой коммуникации.

Сутверждением, что приезжие мало уважают местные традиции, согласны третья часть опрошенных,

не согласны около половины опрошенных (48%), другой ответ дали 4% от числа ответивших, затруднились ответить 19% от числа ответивших. Значительная доля респондентов (77%) считают, что приезжающие из других регионов России на заработки должны знать местные традиции, что не должны – 16% от числа ответивших.

Информирование мигрантов. В качестве субъектов информирования иностранных мигрантов о традициях и культуре страны называются различные социальные институты. В первую очередь респондентами выделены: общественные организации (51%), затем власть (28%), ничего не нужно делать отметили 14% от числа ответивших. Относительно форм и способов информирования иностранных мигрантов участниками опроса отмечаются разные варианты мнений: достаточно раздать информационные листки (24% от числа ответивших), привлечь мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях (43% от числа ответивших) ничего не нужно делать (20% от числа ответивших). Таким образом, ответы на вопрос № 22 об информировании иностранных мигрантов отражают позицию местных жителей. С одной стороны, выражается целесообразность информирования иностранных мигрантов о культуре страны (69% от числа ответивших), с другой стороны отмечается важность стремления к интегрированию мигрантов в региональное сообщество.

В информационно-просветительской работе, формировании знаний мигрантов о культуре страны должны участвовать миграционные центры, службы, по мнению 68% опрошенных жителей, не должны участвовать миграционные центры, по мнению 19% от числа ответивших.

В Управлении по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской Республике, в районных миграционных службах работа имеет оперативную направленность, однако недооценивается содержательная сторона, значение контактов с общественностью, экспертами, периодического информирования местного населения о миграционной ситуации. В то же время актуально расширять круг знаний местных жителей о традициях и культуре мигрантов, представляющих тот или иной народ, государство. 44% респондентов полагают, что жители региона должны обладать такими знаниями, не должны обладать такими знаниями – так считают 43% от числа ответивших. За последние несколько лет стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов 48% респондентов, не стали знать больше 44% от числа ответивших, затруднились ответить 7% от числа ответивших.

Как видим, ответы на вопросы №24-25 анкеты дают основание заключить, что местные жители (46%) расположены к интеграции с мигрантами, не предрасположены, считают, 44% от числа ответивших. Данные позиции не означают конфликтную противоположность позиций, а свидетельствует лишь о потенциале интеграции, о существовании основ коммуникационного взаимодействия в работе и в повседневной жизни.

Материальное положение и занятость. В исследовании выявлялось материальное положение респондентов. Его назвали хорошим четвертая часть опрошенных респондентов, нормальным – около половины опрошенных (49%) затруднительным – 16% опрошенных, тяжелым – 4% опрошенных, затруднились ответить 4% опрошенных, дали другой ответ 1% опрошенных. По сравнению с данными социологического опроса в апреле 2018 г. почти в два раза возросло число респондентов, оценивших свое положение как хорошее, но на 8% снизилась доля респондентов, считающих свое материальное положение нормальным. Четверть жителей не ограничена в удовлетворении широкого спектра потребностей, половина имеет возможность обеспечивать семью продуктами питания и по необходимости приобретать одежду, но пятая часть испытывает жизненные трудности.

В среднем на душу населения объем денежных доходов в 2019 г. по сравнению с 2018 г. увеличился на 3,1%, а реальные доходы остались на том же уровне. Среднемесячная начисленная номинальная зарплата возросла на 5,5%, реальная зарплата – на 1,3%. Вместе с прожиточным минимумом на третий квартал 2019 г. она составила 10997 руб., стоимость потребительской корзины составила 10321 руб.¹ Низка оплата труда у работников сферы торгового, бытового обслуживания, ремонта автотранспорта, сельского хозяйства. В этих сферах чаще бывают задействованы иностранные трудовые мигранты.

Занятость. Среди респондентов работают 45%, безработными являются 15% опрошенных, занимаются домашним хозяйством 9% опрошенных, иным видами занятий занимаются 4% от числа ответивших, учатся 15% от числа ответивших, пенсионеров от числа ответивших 12%.

В числе опрошенных лиц уверены в своих рабочих местах, не боятся их потерять 23%, редко и иногда возникает опасение потерять работу у 20% от числа ответивших, часто и постоянно возникают такие опасения у 6% от числа ответивших, затруднились ответить 6% от числа ответивших. Как видим, 43% (23%+20%) респондентов не видят на данный период угрозы лишиться работы. Но часто и постоянно возникает такое опасение у 6% жителей и столько же респондентов затруднились выразить свое

¹ Социально-экономическое положение Чеченской Республики в январе – октябре 2019 года: Доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. Грозный. 2019. 141 с.

мнение. Таким образом, 12% испытывают в той или иной степени опасение за свое трудовое будущее и материальное положение.

Численность рабочей силы в 2019 г. составила 634,8 тыс. человек или 43,1% от общей численности населения республики. В экономике заняты 548,9 тыс. человек, 86,0 тыс. человек (13,5 %) не имели занятия, но активно его искали и являются безработными. Уровень официально зарегистрированной безработицы составил в ЧР 8,0% (на конец сентября 2018 г. – 8,3 %).

Уровень занятости населения в среднем за август – октябрь 2019 г. составил 56,5%. В сентябре 2019 г. в общей численности занятого населения республики 176,0 тыс. человек или 32,1 % составляли штатные работники. Движение кадров выглядит следующим образом: в третьем квартале 2019 г. в организациях, без субъектов малого предпринимательства, численность принятых работников составила 7435 человек, численность выбывших составила 6650 человек, причем в общей численности принятых работников доля приема на дополнительно введенные рабочие места составила 2,5 %.

По данным Министерства труда, занятости и социального развития Чеченской Республики на конец октября 2019 г. в государственных учреждениях службы занятости населения на учете состояло 50,8 тыс. человек, имели статус безработного 50,6 тыс. человек. Уровень официально зарегистрированной безработицы на конец октября 2019 г. составил 8,0% (на конец октября 2018 г. – 8,3 %)¹.

Продолжительность проживания и миграционные намерения. В республике проживают свыше 10 лет 95% респондентов, не более 10 лет – 3% от числа ответивших, два года и менее – 1% от числа ответивших. С рождения живут 73% от числа ответивших, переехали из других регионов 16% от числа ответивших, из других государств 7% от числа ответивших.

Миграционные намерения части населения ЧР обусловлены социальными и экономическими трудностями, ограниченными возможностями трудоустройства, получения качественной медицинской помощи, ощущением дискомфорта в различных жизненных ситуациях. Планируют переехать в другие регионы России 4% опрошенных респондентов, в другие страны – 8% от числа ответивших, затрудняются ответить 9% от числа ответивших, и не намерены переезжать 79% от числа ответивших. Уместно подчеркнуть, что среди взрослых респондентов в три раза меньше желающих переехать в зарубежные страны и на 5% меньше затруднившихся ответить.

В основном потенциальные мигранты желали бы переехать в Москву, Астрахань, Ставрополь, Тверь, Ярославль, Новый Уренгой, Ростовскую и Саратовскую области и другие, а также в зарубежные страны: Казахстан, Австрию, Францию, Германию, Швейцарию, Турцию и другие. По сведениям официальной статистики с начала 2019 г. (январь-сентябрь) прибыло 13086 человек, выбыло 13961 человек, отрицательное сальдо составило 875 человек, что в три раза меньше чем в 2018 г. В числе прибывших из стран СНГ – 638 человек, из других зарубежных стран – 95 человек. Однако миграция в зарубежные страны не находит полного отражения в статистической отчетности по причине сохранения некоторыми выезжающими своей регистрации по месту жительства.

Заключение

В ЧР население выражает готовность принять участие во Всероссийской переписи населения 2020 г., но не все информированы о предстоящем мероприятии государственного значения. Желаемые формы и варианты участия в переписи в некоторой степени коррелируют с возрастом и образованием респондентов. Не все осознают важность вопросов переписного листа о языках, национальной принадлежности, видимо, рассматривая их как естественные характеристики человека, гражданина, не требующие уточнения или фиксации в переписных документах.

Региональное социокультурное пространство насыщено длительным опытом совместного проживания людей разных национальностей и конфессий. Однако в результате этнополитических процессов 90-х гг. XX в. республика стала почти однородной в этническом отношении. Выросло новое поколение, по объективным причинам не имеющее личного опыта межкультурных контактов, совместной деятельности в образовательных учреждениях и на производстве.

Это обстоятельство придает специфику включенности республики в российское административно-политическое, экономическое и культурное пространство. Целевые программы федерального центра и политика регионального руководства обеспечивают ускоренное восстановление и развитие экономической и социально-коммуникационной инфраструктуры ЧР, сокращение безработицы. В промышленной, хозяйственно-бытовой и иных сферах деятельности нужны специалисты узкого профиля и рабочие массовых профессий, в том числе, и в лице иностранных трудовых мигрантов, хоть и в незначительном количестве.

Местное население в основном положительно настроено на использование труда и услуг

¹ Социально-экономическое положение Чеченской Республики в январе – октябре 2019 года: Доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике – Грозный. 2019. 141 с.

мигрантов и не видит для себя в них большой конкуренции и угрозы в трудоустройстве и в повседневной жизнедеятельности. Многие местные жители заинтересованы во взаимном информировании о традициях, обычаях, культуре местных жителей и иностранных мигрантов. Средствами распространения таких знаний могут быть кружки, клубы, телерадиовещание, газеты, а также специальные тематические публикации.

Положительным фактором является проявление готовности населения ЧР к общению с мигрантами в процессе учебы, трудовых коллективах, городской среде, но в меньшей степени в общественно-бытовой сфере. Значительная часть жителей расположена к культурному взаимообогащению с мигрантами, но сдержанно относится к интеграции их в местное сообщество. В региональном обществе расположены к использованию труда и услуг иностранных мигрантов, но нужно создавать условия свободной конкуренции приезжих и местных жителей в интересах экономики и благополучия местного населения.

Рекомендации

В соответствии с **«Концепцией миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»** предстоит совершенствовать региональную миграционную политику Чеченской Республики, разработать региональную программу и план ее реализации.

Территориальному органу Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике и Управлению по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской Республике целесообразно издавать Бюллетень о содержании внутренней и внешней миграции в ЧР, информировать население о предоставлении мигрантам вида на временное жительство, гражданства РФ.

Управлению по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской Республике и Министерству образования и науки Чеченской Республики необходимо изыскать возможность открытия и расширения сети курсов для взрослых мигрантов по изучению русского и чеченского языков.

РАЗДЕЛ 3

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

М.А. Аствацатурова, Е.В. Давыдова

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ (студенты вузов)

В октябре – ноябре 2019 г. на территории Ставропольского края (СК) проведен опрос, **целью** которого являлась оценка конфликтного и интеграционного потенциала студентов вузов в сфере культурного многообразия и миграционных процессов.

Выборка и методика опроса. Участникам опроса были предложены анкеты, с вопросами, направленными на выявление мнения студенческой молодежи региона относительно возможного совершенствования процедур проведения предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г. Респондентам представлена анкета, которая включала в себя вопросы, направленные на изучение общественного восприятия студентами этнокультурного многообразия, миграции и мигрантов. Также в анкетах был представлен ряд вопросов, которые касались идентификации личности респондентов (национальность, владение национальными языками, трудоустройство). Предлагаемые вопросы были как в открытой, так и в закрытой форме, что позволило получить наиболее точные ответы респондентов. Одна анкета содержала ответы одного респондента. Опрос студентов проводился с помощью метода самозаполнения, а также были использованы анкеты, которые заполнялись респондентами в электронном виде, что нужно отметить, вызвало у опрошенных студентов одобрение как удобная форма прохождения опроса. Соблюдены следующие квоты по полу: 100 женщин (студентов) и 100 мужчин (студентов).

Объекты (образовательные организации) опроса. Проведен опрос 200 студентов четырех вузов СК: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет, Филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» и Пятигорский медико-фармацевтический институт-филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ Министерства здравоохранения России. Территориальный разброс образовательных организаций был определен по усмотрению регионального координатора, цель которого состояла в том, чтобы в результате исследования получить наиболее полную информацию. Выбор этих вузов обусловлен тем, что их студенчество характеризуется полиэтничным составом, в них совместно обучаются азербайджанцы, армяне, балкарцы, греки, грузины, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, осетины, русские, татары, узбеки, украинцы, черкесы, чеченцы и представители других национальностей (более пятидесяти этнических групп). В данных вузах обучаются и иностранные студенты.

В выбранных вузах ведется значительная работа по патриотическому и гражданскому воспитанию студентов, функционируют центры национальных культур, проводятся фестивали народного искусства, дни национальных кухонь, а также целевые акции, посвященные, как государственным праздникам РФ, так и памятным дням субъектов и народов РФ СКФО. Руководство вузов уделяет существенное внимание организации межкультурного взаимодействия молодежи, как равно и упрочению российского гражданского патриотизма в студенческой среде.

Пятигорский государственный университет представляет собой образовательное учреждение, прежде всего, гуманитарной направленности. Здесь были опрошены студенты бакалавриата, которые при получении различных специальностей (реклама и связи с общественностью, лингвистика, международные отношения, **экономика**, социальная работа, психология) изучают несколько иностранных языков и при этом являются представителями различных национальностей и культур.

Северо-Кавказский федеральный университет, Филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» и Пятигорский медико-фармацевтический институт-филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ Министерства здравоохранения России имеют более широкую номенклатуру специальностей и направлений подготовки. Здесь студенты обучаются на многих гуманитарных и технических направлениях подготовки, что расширяло дифференциацию возможных мнений, особенно за счет опроса студентов специальностей технической и естественнонаучной направленности (лечебное дело, информационная безопасность, прикладная информатика, **информационные системы и технологии**, нефтегазовое дело,

технология геологической разведки, эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов).

Организация опроса. Региональным координатором проведена работа с анкетерами по назначению маршрутов опроса и закреплению их за определенными участками. Одна анкета не подошла из-за возраста опрашиваемого, это связано с тем, что среди опрошенных студентов были лица, не достигшие восемнадцати лет. Семь студентов отказались принимать участие в анкетировании, из которых четверо отказались, так как не участвуют в опросах в принципе, двое отказались, услышав тему опроса, и один респондент отказался в период заполнения анкеты, сославшись на занятость.

Проведение анкетирования было согласовано региональным координатором с руководством всех опрошенных вузов. Трудностей при проведении опроса не возникло, так как анкета была предельно понятной, а анкетеры владели всей необходимой информацией, чтобы ответить на возникающие вопросы студентов о цели проведения опроса и вопросы технического характера. Студенты активно приняли участие в анкетировании. Они выказывали положительное отношение к тематике опроса, отмечали, что результаты опроса помогут улучшить сбор данных при проведении Всероссийской переписи населения 2020 г. Практически все студенты подошли ответственно к заполнению анкеты, отвечая на все необходимые вопросы и оставляя комментарии касательно темы мониторинга. Анкетирование носило полностью анонимный характер, никакая личная информация о респондентах не фиксировалась в анкетах.

Выборка респондентов. Опрашивались студенты разных направлений подготовки различных курсов, предпочтение отдавалось студентам старших курсов, в соответствии с квотным заданием. Преимущественно в опросе приняли участие молодые люди от восемнадцати до двадцати двух лет (96 % всех опрошенных студентов). Категории респондентов составили студенты технических и гуманитарных специальностей в равном количестве: 100 студентов гуманитарных специальностей и 100 студентов технических и естественнонаучных направлений подготовки. В состав респондентов были выбраны студенты подразделений вузов (факультеты, высшие школы и институты) с разнообразным этническим составом обучающихся, что дало возможность наиболее полно реализовать цель анкетирования. В опросе приняли участие студенты тринадцати направлений подготовки, каждое из которых было определено в соответствии с квотным заданием.

Участие во Всероссийской переписи населения 2020 г. Исходя из результатов анкетирования, ясно, что значительная часть опрошенных студентов СК (46%) выбрали такой способ прохождения Всероссийской переписи населения 2020 г., как письменно при помощи интернета. Почти четверть студентов хотели бы пройти ее по телефону (23% опрошенных) или отвечать переписчику у себя дома (16% опрошенных).

Отношение к проблеме языков и этнической идентичности. Проведенное анкетирование показало разные мнения о необходимости узнавать при Всероссийской переписи населения 2020 г. языки, которые люди знают. Так, 48% студентов, принявших участие в опросе, считают, что языки узнавать нужно, 45% опрошенных студентов считают, что этого делать не нужно. Большинство опрошенных студентов могут четко ответить на вопрос о том, что такое родной язык. Так 82% опрошенных составили содержательные текстовые ответы о родном языке. Для части опрошенных студентов (36%) родной язык – это «язык детства». Также респонденты указали такие ответы как: «язык семьи» – 22% опрошенных, «язык национальности» – 21% опрошенных, «язык, на котором говорю» – 19% опрошенных. Все остальные группы ответов и комментариев были незначительными. Для 58% опрошенных студентов родной язык – это язык детства, семьи, родственников; язык страны, региона, государственный – для 30% опрошенных, язык постоянного пользования – для 28% опрошенных, язык страны, региона, государственный – для 30% опрошенных. Такие ответы соотносятся с общепринятыми и общими признаваемыми ценностями ставропольского и северокавказского сообществ, в которых этническая идентификация, родной язык имеют большое значение.

Определение национальности (этничности). Было выявлено, что для большинства опрошенных студентов национальность – это принадлежность к народу – 81% респондентов, а национальность как гражданство понимают 16% опрошенных студентов. Это также в общем плане отражает «пропорции» этнической и гражданской (национальной) идентичности в самосознании жителей Северного Кавказа, Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и Ставрополя, социальная среда которых консервативна, и в которых проявляются примордиалистские идеи даже в среде модернизированной молодежи.

Большая часть опрошенных респондентов считают, что при переписи населения необходимо узнавать у людей, откуда они приехали – 75% опрошенных. В то же время такую необходимость отвергают 17% опрошенных студентов. Здесь также проявляется этнотерриториальная, этнорегиональная и региональная привязанность к территории, региону, месту происхождения, которая детерминирована привязанностью к семье, фамилии, роду, родственному клану, а также и к пейзажу и к топонимике.

Контакты с мигрантами. Большинство опрошенных студентов не имеют проблем во взаимодействии с мигрантами в случае, если мигрант не владеет или плохо владеет русским языком – 75% опрошенных. Однако 17% опрошенных студентов вузов сталкивались с такой проблемой. Большинство ответов, в которых отрицается данная проблема, вызваны тем, что в СК в течение последних десяти лет существенно сократилась миграция из-за рубежа (прежде всего, из стран Южного Кавказа). Мигранты сегодня не заметны в ставропольском сообществе, сообществе Кавказских Минеральных Вод (КМВ). Они сосредоточены, прежде всего, на рынках, в структурах ЖКХ, городского хозяйства (в незначительном числе), и студенты с ними практически не сталкиваются. Студенты, скорее всего, имели в виду свой опыт общения с мигрантами – иностранными студентами, которые слабо владеют русским языком (арабы, ангольцы, китайцы, конголезцы, поляки, итальянцы и др.).

В качестве основной характеристики иностранца, который хочет натурализоваться и добиться того, чтобы его воспринимали россиянином, 62% респондентов указали знание русского языка. Также студенты высказали такие мнения, как: получение гражданства РФ – 40% опрошенных, долготее проживание в России – 40% опрошенных. 11% опрошенных дали текстовые ответы: *«иностранец всегда будет иностранцем»*, *«иностранец должен понимать русских людей»*, *«иностранец должен иметь дух россиянина»*, *«иностранец должен знать историю России»*, *«иностранцу никогда не стать россиянином, тем более, русским»* и т.д.

Использование языков общения. 37% опрошенных студентов используют другой язык при общении в семье, друзьями, знакомыми. Так как среди респондентов большую часть составили русские, 63% респондентов не используют другого языка при общении кроме русского. Все респонденты назвали свой родной язык, и 9% студентов указали два родных языка, что говорит о полиэтничном составе жителей данного региона, и, вероятно, о наличии межнациональных браков. Подавляющее большинство студентов – 81% – считают русский язык родным. Далее родным считают родным: армянский язык – 6% опрошенных, кабардинский язык – 4% опрошенных. Иные языки – ингушский, осетинский, ногайский, чеченский, греческий – назвали в качестве родного около 2-3% опрошенных. Большинство опрошенных студентов – 67% – не испытывают никаких затруднений при общении на родном языке. Почти четверть опрошенных студентов – 22% – не общаются на родном языке, потому что окружающие не знают их языка

Возможные дискриминационные проявления. Никакого негативного отношения к себе из-за языка, своей национальности или религии респонденты не испытывают 81% студентов, принявших участие в опросе. Испытывали из числа опрошенных студентов вузов негативное влияние: из-за своей религии – 7% респондентов; из-за своей национальности – 6% респондентов. Отметим, что незначительная часть опрошенных студентов сталкивалась с негативным отношением к себе по различным причинам (язык, национальность, религия). Это свидетельствует о том, что на фоне общего позитивного качества межэтнических отношений, а также позитивного отношения к мигрантам локально возникают негативные проявления. Соответственно, необходимо продолжать меры по предотвращению межэтнических конфликтов, по оптимизации межэтнического общения.

Использование труда и услуг мигрантов. Часть опрошенных студентов СК используют труд трудовых мигрантов в качестве услуг в магазинах, на рынках – 49%. Остальные ответы распределились приблизительно в равных долях: труд мигрантов на общественном транспорте – 34% опрошенных, труд мигрантов в сфере ремонта жилья или автомобиля – 28% опрошенных, труд мигрантов в сфере уборки и благоустройства территории – 27% опрошенных, труд мигрантов в кафе, ресторанах, гостиницах – 25% опрошенных. Никакими услугами мигрантов не пользуются 19% опрошенных студентов вузов. Чаще всего респонденты используют труд мигрантов в сфере услуг – 65% опрошенных студентов.

Влияние мигрантов на трудоустройство и социальное состояние. Большинство опрошенных студентов – 71% – выразили мнение о том, что мигранты никак не повлияли на их трудоустройство. Другой ответ дали 13% опрошенных, в большинстве ответов указав, что еще не трудоустроивались. Результаты ответов на данный вопрос нужно оценивать с учетом того, что не все студенты (а скорее их малая часть трудоустроены). Соответственно, для большинства опрошенных студентов вузов – 74% – трудоузанятость мигрантов никак не повлияла на заработок студентов. Затруднились ответить на этот вопрос 14% респондентов. Ответы большинства опрошенных студентов – 81% – свидетельствуют о том, что мигранты никак не повлияли на здоровье респондентов. Однако 9% опрошенных сталкивались с отрицательным влиянием мигрантов на их здоровье.

Ответы большинства опрошенных студентов – 73% – указали, что мигранты никак не повлияли на их безопасность, однако 10% опрошенных сталкивались с отрицательным влиянием мигрантов на их безопасность. 10% респондентов не смогли дать ответ на данный вопрос. Таким образом, опрошенные студенты нейтрально оценивают влияние мигрантов на свою жизнь – 74%, и 10% опрошенных не смогли дать ответ на вопросы в данной области. Более половины опрошенных респондентов – 54% – считают, что в СМИ больше всего информации о криминале среди мигрантов. Также многие респонденты указали,

что в СМИ присутствует материал о культуре мигрантов – 19% опрошенных, и 19% опрошенных не смогли ответить на данный вопрос. Большинство опрошенных студентов – 76% – отметили, что мигранты и их труд никак не влияют на цены на продукты. В то же время не смогли ответить на данный вопрос 13% студентов.

Значительная часть опрошенных студентов – 49% – считает, что местные жители СК сами не хотят занимать некоторые рабочие места. Мнение о том, что приезжие отнимают работу у местных жителей, высказали 28% студентов. Большая часть опрошенных студентов – 67% – считает, что нет особых различий между мигрантами и местными жителями по уровню преступности. Однако мнение о том, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, высказали 18% студентов, которые приняли участие в опросе. 35% опрошенных студентов считают, что мигранты не уважают местные традиции. Противоположное мнение имеют 29% опрошенных, не смогли дать ответ на данный вопрос 28% респондентов.

Стереотипы о мигрантах. Что касается совместного обучения местных детей с детьми мигрантов, то большинство опрошенных студентов – 71% – нейтрально относятся к такому обучению, а положительно относятся 19% опрошенных студентов. Негативно совместное обучение детей мигрантов и местных жителей воспринимают лишь 3% опрошенных студентов. Студенты в силу возраста и отсутствия пока своих собственных детей не задумывались о том, как дети мигрантов могут повлиять на их детей в процессе обучения. Возможно, что сами опрашиваемые в свое время обучались совместно с мигрантами и воспринимали их как обычных учеников.

Положительное отношение к возможному обучению с мигрантами, вероятно, связано, также с тем, что многие студенты считают обучение с представителями другой культуры и другой этнической группы объективным. Это типично для полиэтничного СК и СКФО, в котором в молодёжной среде широко распространены взаимные знания о культуре, традициях, обрядах разных народов и этнических групп.

Участие в протестах против мигрантов. Большая часть опрошенных студентов – 70 % – не поддержали бы пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов. Однако 20% опрошенных затрудняются ответить на данный опрос, в основном ссылаясь на зависимость своего гипотетического участия и поддержки от целей, задач, тем данных акций. В таких акциях студенты усматривают опасность возникновения межнациональных конфликтов внутри региона. В ответах присутствует рациональный подход к таким формам общественно организованного протеста, как пикеты и акции против иностранных трудовых мигрантов.

Большинство опрошенных студентов – 77% – считают, что приезжающие в регион граждане иностранных государств должны знать местные традиции. Однако противоположное мнение имеют 13% опрошенных студентов. Более половины опрошенных студентов – 71% – считают, что информировать иностранных мигрантов о традициях и культуре России должны общественные организации. 42% респондентов считают, что такую информацию должны представлять мигрантов органы власти. Полученные данные говорят о том, что 76% опрошенных студентов, считают нужным привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях.

Отношение к интеграции мигрантов. Студенты в большинстве – 76% – придерживаются мнения о том, что необходимо стремиться к интеграции мигрантов в принимающее общество. Тем не менее, 16% опрошенных имеют иное мнение и проявляют некоторое негативное отношение к мигрантам. Большая часть опрошенных студентов вузов СК – 82% – считают, что иностранных мигрантов о культуре России должны информировать миграционные центры. Анализ ответов респондентов о том должны ли местные жители знать что-то о культуре мигрантов показал, что 47% опрошенных считают, что местные жители должны знать культуру мигрантов. 31% опрошенных не согласны с данным мнением, 15% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. Ответы респондентов на вопрос о том стали ли они за последнее время знать больше о культуре, языках и традициях мигрантов показали, что 46% респондентов считают, что пополнили свои знания, 33% респондентов считают, что не узнали ничего нового, 20% респондентов не смогли дать ответ на этот вопрос.

Отношение респондентов к восприятию себя со стороны окружающих. Большинство опрошенных – 79% – хотят, чтобы их воспринимали в качестве гражданина страны. Меньше четверти опрошенных указали, что хотят, чтобы их воспринимали как представителя отдельной национальности – 18% опрошенных, чтобы их воспринимали как жителя определенного региона – 12% опрошенных. Представляют интерес некоторые письменные комментарии респондентов по данному вопросу, например, «как человека», «как личность». Полученные результаты говорят о том, что студенты видят себя в большей степени как граждан страны, нежели как представителей определенной национальности или как представителей региона, что свидетельствует о высоком уровне патриотичности, гражданского самосознания среди молодежи

В связи с тем, что респондентами выступают студенты, что большинство опрошенных – 72% –

не работает. Они находятся на обеспечении родителей и не в полной мере задумываются о своем материальном положении и расценивают его как: нормальное – 48% опрошенных, как хорошее – 25% опрошенных, как ниже среднего и плохое – 16% опрошенных. В качестве основного вида деятельности в период опроса 80% респондентов указали обучение, и 18% респондентов ответили, что они и учатся, и работают.

Проживание в регионе и миграционные настроения. Большая часть опрошенных проживают в СК: свыше десяти лет – 71%, два года и менее – 13%, не более пяти лет – 12%. Как показывают результаты исследования, большинство студентов проживают в регионе с самого рождения – 67%, а 28% опрошенных приехали из другого региона страны, как правило, из соседней республики РФ СКФО.

Уехать в другую страну или регион не планируют 31% опрошенных студентов вузов. Однако 30% собираются покинуть данный регион или страну. 35% студентов, принявших участие в опросе, затрудняются дать ответ на данный вопрос, возможно, потому что они проходят обучение в вузе и не знают, как сложится их жизнь в будущем.

Отношение к этнической идентичности. В вопросе о своей национальности, большинство респондентов – 85% – четко указали свою национальную принадлежность. Это также отвечает социальной традиции северокавказского общества, в котором этническая принадлежность воспринимается и презентуется как важнейший сегмент социальной идентичности. 15% респондентов не отметили никакую национальность. Это может говорить об их нежелании озвучивать свою принадлежность к какой-либо национальности, либо о некоторой этнической маргинальности, т.е. этнической би-или поликультурности. Принадлежность к двум этническим культурам отметили 16% опрошенных студентов. Подавляющее большинство студентов – 65,9% – считают себя представителями русской национальности. Далее по частоте упоминаний следуют респонденты, отнесшие себя к армянской этнической группе – 11%. Далее следуют кабардинцы – 4%. Иные национальности (евреи, ингуши, ногойцы, осетины, украинцы, чеченцы) представлены 2-3% респондентов.

Мнение о теме опроса изложили лишь 8% респондентов. Некоторые студенты считают, что данная тема «достаточна», «актуальна», «опрос очень интересный и занимательный», «данный опрос затрагивает важные проблемы, связанные с населением нашей страны и оказывает положительное влияние для решения данных проблем». Некоторые студенты против деления на национальности и предлагают рассматривать всех как единый народ: «мы все люди», «национальность не имеет значения», «нужно всем жить в мире», «нужно оставаться людьми».

Выводы:

- социальные настроение и социальное самочувствие студентов вузов, коррелируют с содержанием полиэтничной среды, межэтнических отношений, общей миграционной ситуации и с социальной идентификацией сообществ СК и СКФО;

- отношения студентов к миграции и к мигрантам детерминированы слабостью миграционного потока в Ставрополье из-за рубежа и интенсивностью внутренней миграции (в основном, из республик РФ СКФО); приезжие из соседних республик Северного Кавказа и иных субъектов РФ не воспринимаются респондентами как мигранты;

- студенты в большинстве с интересом относятся к возможности принять участие во Всероссийской переписи населения 2020 г. и готовы использовать новые технические возможности такого участия;

- тематика опроса вызвала у студентов живой интерес, понимание важности исследования и энтузиазм сопричастности процессам научного осмысления и регулирования межэтнических отношений, межкультурного взаимодействия и миграционных потоков в регионе;

- мнения студентов, обучающихся на различных направлениях подготовки высшего образования, практически идентичны, т.е. не дифференцированы;

- миграционный фактор не является значимым в социальных практиках и социальном опыте студенчества Ставрополья в силу редуцированности миграционного притока в регион и незаметности мигрантов в региональном сообществе на современном этапе;

- общее нейтральное или доброжелательное отношение к мигрантам со стороны студентов вузов СК соответствует социальным установкам молодых людей, выросших в полиэтничной и поликультурной среде;

- лояльное отношение к иной этнической культуре, языку и традициям, к феномену полиэтничности, к мигрантам обусловлено не только объективными свойствами СКФО и СК, но и широкой просветительской, учебной и воспитательной работой, которая ведется в вузах Ставрополья в целях формирования оптимальных этнокультурных установок студенчества, социальных компетенций межкультурного общения и упрочения российской гражданской идентичности.

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ,
МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН
(студенты вузов)**

В период с октября по ноябрь 2019 г. в Республике Дагестан (РД) проведен опрос среди студентов государственных вузов.

Квота и методика опроса. Участникам опроса были предложены анкеты для самозаполнения, с вопросами о предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г.; об отношении к языковой, этнической идентичности; об актуальных проблемах и вопросах миграции в России и в частности в регионе проживания респондентов. Вопросы сформулированы как в открытой (предполагающей произвольный ответ респондентов), так и в закрытой форме, что позволило получить исчерпывающие ответы участников опроса.

Общие характеристики респондентов. Согласно условиям проведения опроса соблюдена квота по направлениям подготовки: 100 студентов вузов гуманитарных специальностей и 100 студентов вузов естественнонаучных и инженерно-технических специальностей, среди которых 70 респондентов – представители мужского пола, а 130 респондентов – женского.

Поскольку опрос проводился среди студентов очной формы обучения, 95% из всего массива респондентов составили молодые люди в возрасте 18-22 лет. Лишь 3% респондентов были в возрасте 23-27 лет, остальные 2% указали возраст от 28 лет и старше. Свое материальное положение 44% респондентов оценивают как в целом нормальное, 25% респондентов – как хорошее, 16% респондентов как – затруднительное, а 7% респондентов оценили свое материальное положение как тяжелое. Среди незначительной части респондентов (3%), ответивших, что имеют работу, каждый третий не боится потерять работу, а боится потерять работу лишь каждый десятый.

При этом основная масса опрошенных нами студентов не работает. По уровню образования у половины респондентов (50%) неоконченное высшее образование, у 36% респондентов – среднее образование, у 7% респондентов – среднее специальное образование. Большинство (74%) респондентов указали в анкете свою национальность (можно было не отвечать на данный вопрос). Среди респондентов, указавших свою национальность, встречаются: аварцы (29%), лезгины (19%), даргинцы (15%), кумыки (15%), лакцы (12%), русские (4%), табасаранцы (3%), азербайджанцы (2%), агульцы (2%). Кроме того 2% респондентов указали в качестве своей национальности «дагестанец».

Объекты (образовательные организации) опроса. Социологический опрос проводился на десяти факультетах четырех вузов Республики Дагестан: Дагестанский государственный университет (ДГУ), Дагестанский государственный технический университет (ДГТУ), Дагестанский государственный медицинский университет (ДГМУ) Дагестанский государственный университет народного хозяйства (ДГУНХ). Это: Юридический факультет ДГУ (20 респондентов), Филологический факультет ДГУ (20 респондентов), Исторический факультет ДГУ (20 респондентов), Факультет иностранных языков ДГУ (20 респондентов), Факультет психологии и философии ДГУ (20 респондентов), Экономический факультет ДГУ (20 респондентов), Факультет математики и компьютерных наук ДГУ (20 респондентов), Факультет информатики и вычислительной техники ДГТУ (20 респондентов), Финансово-экономический факультет ДГУНХ (20 респондентов), Медико-профилактический факультет ДГМУ (20 респондентов). Проведение анкетирования было согласовано с руководством всех вузов, студенты которых выступили в качестве респондентов, что значительно сократило время на проведение полевого этапа исследования. Анкетирование носило анонимный характер, никакие персональные данные о респондентах в анкеты не заносились.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. Среди предложенных способов участия граждан в предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г. наиболее популярным среди дагестанских студентов (38% респондентов выбрали этот вариант) оказался вариант дистанционного (через интернет) участия. Еще 21% респондентов предпочитают во время переписи отвечать на вопросы по телефону. 17% респондентов желают отвечать переписчику у себя дома; 9% респондентов готовы посетить переписной участок в своем районе, остальные затруднились ответить. Половина респондентов (50%) считают, что во время переписи нужно спрашивать людей о языках, которыми они владеют, а 43% из числа опрошенных нами студентов не видят необходимости в выявлении такой информации во время проведения переписи населения. По мнению большинства респондентов (63% из числа опрошенных студентов), нужно во время проведения переписи населения спрашивать людей, откуда они приехали, а 27% респондентов не видят такой необходимости. Один респондент считает, что такую информацию можно заносить в бланк переписи, только если человек сам пожелает сказать об этом.

Определение родного языка. Среди всего массива опрошенных студентов только 64% респондентов смогли своими словами определить понятие «родной язык». Произвольные ответы респондентов о родном языке были в последующем сгруппированы, и выяснилось, что для большинства (53%) – это язык детства, семьи, родственников. На втором ранговом месте (29%) оказались определения респондентов о родном языке, связывающие его с регионом и страной проживания. Лишь 19% респондентов определили родной язык с четким обозначением его как языка национального (язык этнической группы). Еще 12% респондентов считают родным языком язык постоянного пользования. Отдельные респонденты, видимо не особо вдумываясь в заданный вопрос, вместо формулировок определений называли конкретные языки (русский, аварский, лакский, лезгинский).

Отвечая на вопрос: «Национальность – это гражданство или принадлежность к народу?» абсолютное большинство – 89% респондентов проявили убежденность в том, что национальность – это принадлежность к народу. Лишь 6% респондентов понимают под национальностью гражданство. В качестве альтернативного ответа только один респондент написал, что национальность это «то, что нас отделяет от других народов». Оставшиеся респонденты (4%) выбрали вариант «затрудняюсь ответить». Таким образом, среди дагестанской студенческой молодежи доминирует представление о национальности не в политическом, а этнокультурном значении данного термина.

Абсолютное большинство (81%) респондентов не испытывали затруднений и серьезных проблем из-за того, что работающий в регионе иностранец мало знает русский язык. Только 9% утвердительно ответили на заданный вопрос. 3% респондентов, выбравших альтернативный (письменный ответ) указали, что не сталкивались с трудовыми мигрантами – иностранцами.

Факторы восприятия мигрантов. По мнению 45% респондентов, иностранец, желающий, чтобы его воспринимали россиянином, должен хорошо знать русский язык. 37% из всего массива опрошенных студентов считают, что для этого иностранец должен много лет прожить в России, а 36% респондентов полагают, что иностранцу в этих целях нужно получить гражданство РФ. Среди альтернативных ответов, открыто сформулированных респондентами, встречаются такие как: «любить Россию и немного знать язык»; «получить гражданство, а также хорошо знать язык»; «должен знать традиции и обычаи русского народа»; «ему не нужно становиться россиянином, он тот, кто он есть»; «для меня неважно с какого он государства, главное знание языка»; «воспринимать человека тем, кем он не является, я не смогу»; «мне без разницы россиянин он или нет».

Использование труда и услуг мигрантов. Большинство опрошенных студентов – 61% – ответили, что пользуются услугами трудовых мигрантов, большинство из которых эти услуги получают в общественных местах. Однако наиболее распространенными видами услуг, которые оказывали трудовые мигранты нашим респондентам, согласно результатам опроса, оказались ремонт жилья или ремонт автомобиля (30%). Далее по убыванию наиболее распространенными видами услуг, которые в Республике Дагестан оказывают трудовые мигранты, оказались: услуги в магазинах, на рынках (22%); кафе, рестораны, гостиницы (20%); уборка и благоустройство территории (16%); жилищно-коммунальные услуги (14%); общественный транспорт (13%); медицинские услуги (12%); охрана жилья, парковок и прочего (9%); работа на даче, приусадебном участке (8%); работа по дому (5%); уход за детьми, больными, престарелыми (1%). При этом каждый четвертый из числа опрошенных дагестанских студентов не пользовались никакими услугами трудовых мигрантов.

Влияние мигрантов на трудоустройство и заработок. Так как опрос проводился среди студентов очной формы обучения, среди которых абсолютное большинство еще не трудоустроились, 69% респондентов ответили, что работа, которую выполняют мигранты, никак не повлияла на их собственное трудоустройство. 10% из всего массива опрошенных считают, что трудовая деятельность мигрантов положительно повлияла на их трудоустройство, а 5% респондентов – отрицательно. Большинство из тех, кто выбрал «другой ответ» также писали, что еще не работают и, соответственно, не было никакого влияния. Еще большее количество респондентов (80%) ответили, что не было никакого влияния на их заработок, пенсию и иные выплаты от трудовой и экономической деятельности мигрантов. По 3% респондентов отметили отрицательное и положительное влияние деловой активности мигрантов на их доход.

Также большая доля респондентов (84%) уверены, что трудовая деятельность мигрантов в Дагестане не отражается на их здоровье (лишь 2% из числа опрошенных студентов считают, что фактор мигрантов отрицательно сказывается на их здоровье). 78% респондентов не чувствуют влияние трудовых мигрантов в Дагестане на их безопасность. В совокупности данных, полученных по итогам опроса, абсолютное большинство (порядка 78%) респондентов уверены в отсутствии какого-либо влияния мигрантов и их трудовой деятельности на свою жизнь. Среди положительных стереотипов о влиянии трудовых мигрантов на местных жителей распространенным представляется суждение о позитивном

влиянии фактора мигрантов на занятость, а среди отрицательных стереотипов – негативное влияние на безопасность местных жителей.

Информация о мигрантах в восприятии респондентов. В федеральных и региональных СМИ нередко освещаются события и передаются новости о мигрантах. Нередко в таких сюжетах сообщается о нарушениях мигрантами и их работодателями российского законодательства. Так, в конце марта 2019 г. появилась информация о том, что в г. Якутске полиция задержала, а затем арестовала обвиняемого (мигранта из Киргизии) в похищении и изнасиловании местной жительницы, что стало причиной стихийного митинга возмущенных местных жителей и последовавших в городе погромов в местах работы мигрантов. В протестном митинге в Якутске вынуждены были участвовать глава региона и руководитель администрации города. Глава Якутии А. Николаев пообещал усилить в республике борьбу с незаконной миграцией после волнений в столице региона, которые вызвало резонансное преступление. Власти республики обязались выявить и депортировать всех незаконных мигрантов из региона, а все преступления, совершаемые мигрантами держать на особом контроле правоохранительных органов¹.

В Дагестане многие респонденты – 38% – считают, что в СМИ больше всего информации о криминале среди мигрантов. Напротив, 31% из участвовавших в опросе студентов считают, что в СМИ и интернет-ресурсах больше информации о культуре мигрантов. Некоторые респонденты (7%) предпочли ответить развернуто. В частности, в опросных листах зафиксированы ответы: *«обычно о незаконном трудоустройстве»; «практически никакой информацией о них не получаю»; «о негативных последствиях – что очень несправедливо»; «отсутствие документов, работа по договору»; «о них говорят либо плохое, либо ничего»*. Вместе с тем каждый четвертый респондент затруднился ответить на заданный вопрос.

Влияние миграции на рынок труда и цены. Применительно к ситуации, сложившейся в Республике Дагестан в сфере цен на продукты питания, большинство респондентов – 75% – уверены, что цены никак не связаны с мигрантами. Лишь 9% опрошенных нами студентов считают, что из-за приезда мигрантов растут цены на продукты. *«Цены растут, но не уверена, связано ли это с мигрантами»* – ответила одна из респондентов. В то же время не смогли ответить на данный вопрос 13% студентов. Следующий вопрос в анкете был призван выявить распространенность среди дагестанской студенческой молодежи мнения о влиянии фактора трудовых мигрантов на ситуацию в сфере рынка труда и безработицы в республике. Речь шла о конкуренции за рабочие места в Дагестане между местными жителями и мигрантами – иностранцами. По мнению 43% респондентов, *«местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места»* (самый популярный ответ). Вторым по популярности стал вариант ответа *«и то, и другое»* (34%), под которым подразумевается мнение, что приезжие отнимают работу у местных жителей и одновременно местные жители сами не хотят трудиться по определенным специальностям. Лишь 11% респондентов однозначно считают, что мигранты занимают в республике рабочие места дагестанцев. Респондент, написавший в анкете развернутый ответ, считает, что приезжие работают в основном в таких местах, в которых местные не хотят трудиться, и поэтому неверно думать, что мигранты отнимают работу у местных жителей.

Восприятие возможного криминогенного содержания миграционных потоков. Под влиянием криминальных новостей с участием мигрантов, транслируемых периодически по телевидению, новостным ресурсам в сети интернет и печатных СМИ в обществе формируется представление, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. Становясь достоянием широкой общественности, информация о таких преступлениях способна мгновенно мобилизовать людей на ответные противоправные действия (погромы и массовые беспорядки) направленные против мигрантов. Вопреки ожиданиям, большинство респондентов – 68% – считает, что нет особых различий между мигрантами и местными жителями по уровню преступности. Мнение о том, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, высказали только 8% студентов, участвовавших в опросе. Вместе с тем каждый пятый студент, принимавший участие в исследовании, не смог дать ответ на данный вопрос. Кроме того, 55% респондентов не согласны с мнением, что мигранты мало уважают местные традиции. При этом 20% опрошенных студентов согласны с этим утверждением, еще столько же (22%) затруднились ответить. Студенты, давшие развернутый ответ пишут, что *«есть и местные, не уважающие традиции (причем родные)»; «СМИ необъективно освещают события»*.

Отношение к взаимодействию с мигрантами. Студентам предложили представить, что у них есть дети, которые учатся с детьми мигрантов и попросили выразить свое отношение к такому совместному обучению. 58% респондентов выразили нейтральное отношение к совместному обучению своих детей с детьми мигрантов, еще 33% респондентов думают, что положительно будут относиться к этому. Лишь 6% участников опроса выразили свое отрицательное отношение к данной перспективе, а 3% респондентов

¹ Делегация из Бишкека вылетела в Якутск из-за резонансного преступления, совершенного киргизом // «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/654759> (дата обращения: 11.12.2019 г.).

затруднились ответить. Полученные данные говорят о толерантном отношении дагестанской молодежи к мигрантам и перспективе совместного обучения своих детей с детьми мигрантов.

В ряде регионов России, в том числе и на Северном Кавказе, периодически публично выражаются недовольства местных жителей и общественных организаций сложившейся миграционной ситуацией в регионе, засильем трудовых мигрантов. Так, представители Региональной общественной организации «Конгресс карачаевского народа» обратились в октябре 2019 г. в правоохранительные органы Карачаево-Черкесии с просьбой выступить с законодательной инициативой, ограничивающей или запрещающей присутствие трудовых мигрантов в различных сферах деятельности на территории республики¹.

В связи с наличием потенциальных рисков проявления в обществе антимиграционных настроений респондентам задавался вопрос об их готовности поддержать или принять участие в акциях против трудовых мигрантов. 70% респондентов ответили, что не поддержат подобные акции, 20% респондентов затруднились ответить, и только 8% респондентов выразили готовность поддержать акции против трудовых мигрантов. *«Зависит от ситуации»; «если есть веская причина, поддержу, если нет, то нет»; «поддержу, если мигранты отрицательно влияют на город»,* - написали три студента. В целом ответы респондентов на предыдущие семь вопросов, призванных оценить уровень неприятия мигрантов со стороны местных жителей на основании групповых стереотипов свидетельствуют об отсутствии в дагестанском обществе серьезных недовольств миграционной ситуацией в регионе (уровень неприятия в целом выразили 14% респондентов).

Необходимость взаимной осведомленности местного населения и мигрантов. Большинство опрошенных студентов – 75% – считают, что приезжие мигранты – иностранцы должны знать о местных традициях (напротив, не должны – по мнению 12% респондентов). При этом те немногие студенты, которые выбрали альтернативный (текстовый) вариант написали, что это желательно, но на усмотрение самих мигрантов. Многие респонденты – 62% – считают, что информировать иностранных мигрантов о традициях и культуре России должны общественные организации. Напротив, к функционалу власти относят данную задачу 19% опрошенных дагестанских студентов. Таким образом, по мнению студентов более действенным представляется привлечение для этих целей общественных организаций.

Большинство опрошенных осознают полезность информирования трудовых мигрантов о местных культурных нормах. Так, 66% из всего массива опрошенных студентов, считают, что привлечение трудовых мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях будет способствовать большей их интеграции в принимающем обществе. Гораздо меньше (16%) респондентов считают, что достаточно примитивных способов информирования мигрантов о культурных нормах принимающего общества посредством раздачи мигрантам соответствующих информационных листовок. При этом 7% респондентов считают, что в этом направлении ничего не нужно делать, считая, скорее всего, не нужными в целом мероприятия, направленные на адаптацию и интеграцию мигрантов. Один респондент, выбравший вариант «другой ответ» считает актуальной задачей повышать культуру местных жителей по отношению к мигрантам. *«Если они изъявляют желание, то привлечь к участию какого-либо мероприятия, если нет, то устно проинформировать»* – считает другой респондент.

В сентябре 2018 г. в Каспийске открылся первый в республике многофункциональный миграционный центр, который успешно работает, позволяя гостям республики своевременно оформлять необходимые для проживания и работы документы. Консультация по всем вопросам, безлический расчет за оказанные услуги, прохождение всех процедур в одном здании закрывает вопросы с коррупцией, которые были неизбежны при прежних методах работы. Большинство респондентов (80%) считают, что миграционные центры должны заниматься информированием иностранцев (трудовых мигрантов) о культуре России (только 9% опрошенных студентов противоположного мнения).

52% студентов, участвовавших в социологическом исследовании, считают, что и местные жители должны что-то знать о традициях и культуре мигрантов, каждый четвертый (25%) респондент не согласен с этим, а 16% опрошенных затруднились ответить на вопрос. 8% респондентов выбрали варианты «другого ответа», например: *«если мигранты из разных стран - это сложно, а если много из одной страны - то желательно»; «в случае необходимости»; «если есть на то желание или если есть планы посетить их Родину»; «желательно, но общая толерантность и уважение обязательно»* и др.

Применительно конкретно к себе многие респонденты (39%) считают, что они за последнее время стали больше знать о культуре, языках и традициях мигрантов; 46% респондентов считают, что не узнали ничего нового; 13% респондентов не смогли дать ответ на этот вопрос.

Использование родных и русского языков. Среди дагестанской студенческой молодежи меньше половины респондентов (48%) используют другой (кроме русского) язык при общении в семье, друзьями,

¹ Чаблин А. Карачаевцы пожаловались прокурору на мигрантов // Федеральное сетевое издание «Акцент». URL: <https://akcent.site/eksklyuziv/6122> (дата обращения: 20.11.2019 г.).

знакомыми. Остальные 52% общаются в повседневной жизни только на русском языке, хотя только 7% респондентов указали русский язык в качестве родного. В общей массе опрошенных 90% респондентов указали родной язык. При этом 16% опрошенных дагестанских студентов назвали 2 языка в качестве родного. В числе наиболее частых упоминаний в качестве родных языков респондентами фиксировались: аварский (29%), лезгинский (18%), даргинский (17%), кумыкский (16%), лакский (14%), русский (7%), табасаранский (4%), агульский (2%), чеченский (2%), азербайджанский (2%).

Многонациональность дагестанского общества вынуждает абсолютное большинство жителей региона использовать в общении с окружающими не родной (этнический), а государственный язык – язык межнационального общения. Так, 35% респондентов ответили, что переходят на русский язык в общении с окружающими, потому что те не знают их родного языка, а 22% из числа опрошенных студентов признались, что сами не знают (или мало знают родной язык). 8% респондентов ответили, что испытывают стеснение при использовании родного языка. Около 7% респондентов дали свои варианты ответов: «общаюсь на родном языке с теми, кто его знает»; «нет людей моей нации»; «не все его понимают»; «с теми, кто предпочитает говорить на родном языке, говорю на родном, с остальными – на русском»; «понимаю, но не говорю на родном языке». При этом значительная часть опрошенных студентов – 28% – не испытывают никаких затруднений при общении на родном языке.

Возможная дискриминация по этническому или религиозному признаку. По данным опроса 79% студентов, выступавших в качестве респондентов, не испытывают никакого негативного отношения к себе из-за культурных различий (языка, национальности или религии). Полагают, что подвергались дискриминации из-за культурных различий 16% респондентов, среди которых 9% – по религиозным причинам, 5% – из-за национальности, 3% – из-за языка. Остальные 5% респондентов затруднились или уклонились от ответа.

Восприятие этнической и гражданской идентичностей. В Республике Дагестане второй год выполняется Государственная программа РД «**Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан на 2018-2020 годы**», где содержится отдельная подпрограмма «**Формирование общероссийской гражданской идентичности и развитие национальных отношений в Республике Дагестан**». Согласно этой подпрограмме основной задачей в области государственной национальной политики в Республике Дагестан представляется формирование у подрастающего поколения через различные институты социализации (семья, образование, средства массовой информации, религия, традиции и новации культуры) общероссийской гражданской идентичности. В Законе Республики Дагестан от 10 апреля 2017 г. №23 «**О правовых основах развития межнациональных отношений в Республике Дагестан**» прописано, что органы государственной власти Республики Дагестан и местного самоуправления оказывают всемерное содействие в формировании у населения общероссийской гражданской идентичности¹.

Большинство опрошенных студентов – 66% – хотят, чтобы их воспринимали в качестве гражданина страны; 16% респондентов хотят, чтобы их воспринимали как представителя определенного региона; 11% респондентов – как представителя отдельной национальности. Среди ответов респондентов, выбравших «другой ответ» (всего 4%) встречаются комментарии: «должны воспринимать как человека», «как личность», «как гражданина мира». Полученные данные о восприятии дагестанской студенческой молодежью своих социально-групповых типов идентичности коррелируют с результатами массового опроса, проведенного в третьем квартале 2019 г. среди жителей городов и полиэтничных муниципальных районов республики с целью изучения уровня развитости и укорененности российской (гражданской) идентичности в сравнении с этно-религиозным самосознанием. На вопрос «О ком Вы можете сказать: «это – мы»? 69% респондентов ответили «мы – граждане России».

Миграционные намерения респондентов. Собственный миграционный опыт у респондентов незначителен. Абсолютное большинство (93%) опрошенных нами студентов проживают в Республике Дагестан свыше десяти лет, среди которых 89% респондентов проживают в регионе с рождения. Остальные 11% респондентов приехали в Дагестан из других регионов России (10%) и из других государств (всего 1%). При этом мысли переехать из республики в другой регион России или в другую страну посещают 36% респондентов, среди которых 19% планируют переехать на длительный срок или на постоянное место жительства в другой регион России, а 17% опрошенных планируют переехать таким же образом в другую страну. Каждый пятый респондент затруднился ответить на вопрос о планах переехать.

Самое популярное направление для миграции внутри страны – г. Москва. Кроме того респонденты указывали г. Санкт-Петербург и г. Ставрополь в качестве региона России, куда они планируют переехать на длительный срок или на постоянное место жительства. Среди зарубежных стран наиболее популярными

¹ Закон Республики Дагестан от 10 апреля 2017 г. №23 «О правовых основах развития межнациональных отношений в Республике Дагестан». URL: <http://docs.cntd.ru/document/446194039> (дата обращения: 28.09.2019 г.).

для миграции студентами выделяются Франция, Турция, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), США, Германия. Среди респондентов, выразивших желание переехать в другую страну или другой регион России, встречаются не определившиеся с конкретным направлением миграции.

Выводы

Результаты проведенного опроса среди студентов дагестанских вузов, отражают распространенные в дагестанском обществе толерантно-нейтральные стереотипы и установки к мигрантам и культурно отличающимся людям, характерные для полиэтничного и многоконфессионального социума.

Толерантно-нейтральное отношение дагестанских студентов к миграции и к мигрантам обусловлено слабой актуальностью проблемы иностранной миграции для региона и склонностью жителей республики к переезду в другие регионы России. В регионе в последнее время не наблюдались резонансные общественные волнения и публичные протесты, направленные против засилья мигрантов, хотя локальные эпизоды возмущения жителей конкретных сельских поселений из-за трудовой деятельности мигрантов – иностранцев периодически возникают.

Многие студенты не чувствуют ухудшения своего положения и иных негативных последствий из-за присутствия на местном рынке труда, в учреждениях образования или здравоохранения мигрантов из зарубежных стран или других регионов России. При этом в обществе наблюдаются высокие ожидания и требования к мигрантам, которые, по мнению большинства наших респондентов, обязаны хорошо знать русский язык, культуру России и уважать местные традиции.

Языковая ситуация в Дагестане характеризуется интенсивным расширением сфер употребления русского языка в городской и в сельской многонациональной среде. Это обусловлено необходимостью единого общепонятного языка-посредника, в качестве которого выступает русский язык. В качестве межнационального средства общения русский язык функционирует во всех коллективах, группах и сообществах, состоящих из разноязычных представителей народов Дагестана. В условиях же городского пространства социальные функции дагестанских языков сводятся к минимуму, сферы их применения более сужены, чем в сельской смешанной среде и ограничиваются семейным общением и нечастым общением со знакомыми, родственниками, друзьями. Более половины (52%) опрошенных студентов не используют другой (кроме русского) язык при общении в семье или с друзьями и знакомыми, хотя абсолютное большинство указали свои национальности, среди которых лишь 4% респондентов – русские.

Оптимальное соединение политики этнокультурного развития народов РД с обеспечением в республике гражданского единства является приоритетной задачей из сферы государственной национальной политики в РД. Опрос фиксирует популярность общероссийского гражданского самосознания у дагестанских студентов, которое выступает фактором де-политизации этничности и стабилизации общественно-политической жизни в регионе. 66% респондентов хотят, чтобы их в повседневной жизни воспринимали, в первую очередь, как гражданина страны.

Каждый третий студент намерен после окончания учебы уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок или на постоянное жительство, что подтверждает официальные статистические данные и результаты предыдущих социологических опросов, фиксирующих устойчивый ежегодный отток из Дагестана трудоспособного населения.

М.С. Дзаурова

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ (студенты вузов)

В октябре–ноябре 2019 г. в Республике Ингушетия (РИ) проведен опрос среди студенческой молодежи Ингушского государственного университета (ИнГУ), который является одним из самых молодых вузов в России. Образован ИнГУ Постановлением Правительства Российской Федерации № 380 от 23.04.1994 г. для обеспечения потребностей региона кадрами высшей квалификации. ИнГУ расположен в г. Магас.

Территория опроса. Выбор данного вуза обусловлено тем, что ИнГУ – самое крупное образовательное учреждение высшего образования в регионе, где готовятся специалисты широкого профиля и многих направлений, а также здесь обучаются студенты, представляющие как коренной народ, так и другие этносы, в данном вузе обучаются и иностранные студенты. В 2013 г. в Ингушетии обучались студенты из Южной Кореи на факультете иностранных языков, которые приезжали в регион по программе

обмена студентами¹. В 2019 г. в ИнГУ учатся около 60 иностранных студентов из Индии, Южной Кореи, Казахстана и Таджикистана².

В составе университета 10 факультетов, 43 кафедры. Они осуществляют подготовку по 22 направлениям специалитета, 17 направлениям бакалавриата, 9 направлениям магистратуры, 10 специальностям аспирантуры, 12 направлениям интернатуры и 8 направлениям ординатуры. Общее количество студентов составляет более 10 тыс. человек. В комплекс университета входит Инжиниринговый центр, Институт социальных исследований, Научная библиотека, Центр повышения и переподготовки кадров, Региональный центр содействия трудоустройству выпускников, Ингушское отделение Российского Союза молодых учёных, самая крупная в республике Научная библиотека, современные электронные читальные залы, 18 компьютерных и лингафонных залов, комплекс лаборатории по химическим, биологическим и физическим исследованиям, Вся территория вуза и общежития покрыта сетью Wi-Fi; студенты и преподаватели имеют доступ к ведущим цифровым библиотекам России. Выпускники ИнГУ работают сегодня практически во всех сферах деятельности как в самой Ингушетии, так и за ее пределами.

Сотрудники ИнГУ ведут научно-исследовательскую работу, издают научные труды, в стенах университета проводятся ежегодные международные, региональные и республиканские научные конференции различных направлений и уровней. Сегодня Ингушский государственный университет – один из самых динамично развивающихся вузов России, соответствующий высоким требованиям к организации высшего образования. В вузе ведется значительная работа по патриотическому и гражданскому воспитанию студентов. Активно работает студенческое научное общество; ежегодно десятки воспитанников ИнГУ участвуют в конференциях регионального, всероссийского и международного масштабов, побеждают на престижных форумах, олимпиадах и конкурсах, выигрывают стипендии и гранты международных образовательных программ, именные стипендии Президента РФ, Правительства России и Правительства Республики Ингушетия. Студенты имеют возможность проходить языковую практику в таких странах изучаемого языка, как Германия, Великобритания, Франция; ИнГУ участвует в программах международного академического обмена. Проводятся акции, посвященные как государственным праздникам РФ, так и памятным дням Республики Ингушетия и народов РФ СКФО. Руководство вуза уделяет существенное внимание организации межкультурного взаимодействия молодежи, как равно и упрочению российского гражданского патриотизма в студенческой среде.

ИнГУ – это не только институциональная организация предоставления образовательных услуг по овладению профессиональными знаниями, но и среда межэтнического взаимодействия, общения молодежи разных этносов. Современная молодежь Ингушетии, в том числе студенты, рожденная и воспитанная после известных событий (осетино-ингушский конфликт, конфликт в Чеченской Республике), отличается от прежних поколений готовностью к толерантному межэтническому общению. Современные молодые люди легко вступают в диалог с представителями различных культур, верований, обычаев, рас и национальностей и с уважением относятся к культурам окружающих народов и стран. Так, студенты из Ингушетии стараются помочь приезжим студентам из других стран в адаптации к местным традициям, культуре, образу жизни. Молодежь Ингушетии, непосредственно контактирующая со своими сверстниками из других стран, старается изучать иностранные языки, интересуется культурой других народов, что способствует самовоспитанию толерантности, терпимому отношению к этническим, культурным различиям.

Методика и организация опроса. Респондентам представлена анкета, которая включала в себя вопросы, направленные на изучение общественного восприятия студентами этнокультурного многообразия, миграции и мигрантов. Также в анкетах был представлен ряд вопросов, которые касались идентификации личности респондентов (национальность, владение национальными языками, трудоустройство). Ряд вопросов был посвящен предстоящей в 2020 г. Всероссийской переписи населения.

Проведение анкетирования было согласовано региональным координатором с руководством вуза, что помогло обеспечить беспрепятственный доступ анкетеров к респондентам и опросить, согласно инструкции, без ограничения во времени. Анкетеры присутствовали все время с респондентами, заполняющими анкету, тем самым исключив возможность переговоров между студентами. Практически все студенты подошли ответственно к заполнению анкеты, отвечая на все вопросы. Анкетирование носило анонимный характер, никакая личная информация о респондентах не фиксировалась в анкетах. Трудностей при проведении опроса не возникло, так как анкета была понятной, а анкетеры владели всей необходимой информацией, чтобы ответить на возникающие вопросы студентов о цели проведения опроса и вопросы технического характера. Опрос студентов проводился с помощью метода самозаполнения анкет.

¹ https://news.rambler.ru/education/41675571/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

² https://news.rambler.ru/education/41675571/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Целевая группа и выборка опроса. Опрошено 200 студентов Ингушского государственного университета старше 18 лет. Из опрошенных 100 студентов обучаются на гуманитарных специальностях (филологическом факультете, факультете иностранных языков), и 100 студентов – на естественнонаучных и технических специальностях (медицинском, агро-инженерном, строительном факультетах). Соблюдены следующие квоты по полу: 118 женщин (студентов) и 82 мужчин (студентов); 41% респондентов – юноши, 59% – девушки. Предпочтение при опросе отдавалось студентам старших курсов, в соответствии с квотным заданием. Преимущественно в опросе приняли участие молодые люди от 18 до 22 лет (99%). Абсолютное большинство опрошенных (87%) – ингуши, 8% участников опроса указали свою национальность как россиянин, 2% – русские, вайнахи –1,5%, и по 0,5 % назвали такие национальности, как грузин, казах, украинец, чеченец, орстхо, инопланетянин. 98% из опрошенных указали, что являются представителями одной нации, а 2% – указали две национальности (ингуш и россиянин, ингуш и украинец). Для 96% респондентов учеба является основным видом деятельности, остальные указали, что они учатся и работают.

Данные по учетному листу показывают, что одна анкета не подошла из-за возраста опрашиваемого, это связано с тем, что среди опрошенных студентов были лица, не достигшие 18 лет.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. Студентам ИнГУ были предложены анкеты, с вопросами, направленными на выявление мнения студенческой молодежи региона относительно возможного совершенствования процедур проведения предстоящей в 2020 г. Всероссийской переписи населения. Студенты приняли активное участие в анкетировании и выказали положительное отношение к проведению исследования, отмечали, что результаты опроса помогут улучшить сбор данных при проведении Всероссийской переписи населения 2020 г.

В результате анкетирования, пятая часть опрошенных студентов Ингушского государственного университета (20 %) выбрали такой способ прохождения Всероссийской переписи населения 2020 г., как письменно при помощи интернета. Почти треть опрошенных студентов хотели бы пройти перепись по телефону – 27 % участников или отвечать переписчику у себя дома – 28 участников %.

Проблема языков. Разные мнения высказали респонденты по поводу необходимости узнавать при Всероссийской переписи населения 2020 г. языки, которые люди знают. 47% студентов, принявших участие в опросе, считают, что языки узнавать нужно, 48% опрошенных студентов считают, что не нужно. Большинство опрошенных студентов могут четко ответить на вопрос о том, что такое родной язык. 55% опрошенных составили содержательные текстовые ответы о родном языке. Для 23% опрошенных студентов родной язык – это «язык детства». Также респонденты указали такие ответы как: «язык семьи» – 16% опрошенных, «язык национальности» – 70% опрошенных, «язык, на котором говорю» – 30% опрошенных. Таким образом, для 77% опрошенных студентов родной язык – язык страны, региона, государственный; для 38% опрошенных – язык детства, семьи, родственников; для 36% – язык постоянного пользования. Такие ответы соотносятся с общепринятыми и общепризнаваемыми ценностями ингушского народа, в которых этнической идентификации придается большое значение.

Национальная (этническая) и гражданская принадлежность. Выявлено, что для большинства опрошенных студентов национальность – это принадлежность к народу – 80% респондентов, а национальность как гражданство понимают 14% опрошенных студентов. Больше половина опрошенных респондентов считают, что при Всероссийской переписи населения 2020 г. необходимо узнавать у людей, откуда они приехали – 57% опрошенных. Такую необходимость отвергают 32% опрошенных студентов. Здесь также проявляется этнотерриториальная, этнорегиональная и просто региональная привязанность к территории, региону, месту происхождения, которая детерминирована привязанностью к семье, фамилии, роду, родственному клану, а также и к пейзажу, и к топонимике.

Проблемы во взаимодействии с мигрантами. Большинство опрошенных студентов не имеют проблем во взаимодействии с мигрантами в случае, если мигрант не владеет или плохо владеет русским языком – 76% опрошенных, однако 13% опрошенных студентов вузов сталкивались с такой проблемой. Большинство ответов, в которых отрицается данная проблема, объяснимо тем, что в Республике Ингушетия в течение последних десяти лет существенно сократилась миграция из-за рубежа. Мигранты сегодня не заметны в сообществе региона. Они сосредоточены, прежде всего, на рынках, в структурах ЖКХ, городского хозяйства (в незначительном количестве), и студенты с ними практически не сталкиваются. Студенты, вероятно, имели в виду свой опыт общения с иностранными студентами, которые действительно слабо владеют русским языком (индийцы, корейцы, таджики, вьетнамцы, китайцы и др.). В качестве основной характеристики иностранца, который хочет натурализоваться и добиться того, чтобы его воспринимали россиянином, 38% респондентов указали знание русского языка. Также студенты высказали такие мнения, как: получение гражданства РФ – 32% опрошенных, долготнее проживание в России – 26% опрошенных.

Использование труда и услуг мигрантов. В связи с малочисленностью мигрантов в регионе лишь 14% опрошенных студентов Ингушетии используют труд трудовых мигрантов в качестве услуг в магазинах, на рынках. Остальные ответы распределились приблизительно в равных долях: труд мигрантов на общественном транспорте – 7% опрошенных, труд мигрантов в сфере ремонта жилья или автомобиля – 14% опрошенных, труд мигрантов в сфере уборки и благоустройства территории – 14% опрошенных, труд мигрантов в кафе, ресторанах, гостиницах – 13% опрошенных. Никакими услугами мигрантов не пользуются 9% опрошенных студентов вузов. Таким образом, чаще всего респонденты используют труд мигрантов в общественных местах – 60% опрошенных студентов и в качестве услуг смешанного типа – 27% опрошенных.

Влияние мигрантов на социальные показатели и перспективы. Большинство опрошенных студентов – 58% – выразили мнение о том, что мигранты никак не повлияли на трудоустройство опрошенных. Другой ответ дали 14% опрошенных, в большинстве ответов указав, что еще не трудоустроились. Результаты ответов на данный вопрос нужно оценивать с учетом того факта, что практически все студенты не трудоустроены. Соответственно, для большинства опрошенных студентов вузов – 74% – мигранты и их труд никак не повлияли на их заработок. Затруднились ответить на этот вопрос 18% респондентов.

Ответы большинства опрошенных студентов – 76% – свидетельствуют о том, что мигранты никак не повлияли на здоровье респондентов, однако 6% опрошенных сталкивались с отрицательным влиянием мигрантов на их здоровье (или узнали об этом из СМИ). Ответы большинства опрошенных студентов – 75% – указали, что мигранты никак не повлияли на их безопасность, однако 7% опрошенных сталкивались с отрицательным влиянием мигрантов на их безопасность, 14% респондентов не смогли дать ответ на данный вопрос. Таким образом, опрошенные студенты нейтрально оценивают влияние мигрантов на свою жизнь – 69%. 16% опрошенных не смогли дать ответ на вопросы в данной области, это следствие крайне малого числа мигрантов в РИ.

Более половины опрошенных респондентов – 37% – считают, что в СМИ больше всего информации о криминале среди мигрантов. Также многие респонденты указали, что в СМИ присутствует материал о культуре мигрантов – 26% опрошенных, и 34% опрошенных не смогли ответить на данный вопрос.

Мигранты на рынке труда и ценообразования. Большинство опрошенных студентов – 72% – отметили, что мигранты и их труд никак не влияют на цены на продукты. В то же время не смогли ответить на данный вопрос 21% студентов. Значительная часть опрошенных студентов – 40% – считает, что местные жители Ингушетии сами не хотят занимать некоторые рабочие места. Мнение о том, что приезжие отнимают работу у местных жителей, высказали 23% студентов. Большая часть опрошенных студентов – 58% – считает, что нет особых различий между мигрантами и местными жителями по уровню преступности. Однако мнение о том, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, высказали 12% студентов, которые приняли участие в опросе.

Стереотипы о мигрантах. Исходя из результатов анкетирования, выяснено, что 22% опрошенных студентов считают, что мигранты не уважают местные традиции. Противоположное мнение имеют 42% опрошенных, 33% респондентов не смогли дать ответ на данный вопрос.

Что касается совместного обучения местных детей с детьми мигрантов, то большинство опрошенных студентов – 53% – нейтрально относятся к такому обучению, а положительно относятся 22% опрошенных студентов. Негативно совместное обучение детей мигрантов и местных жителей воспринимают лишь 4% опрошенных студентов. Положительное отношение связано, вероятно, также с тем, что многие студенты считают обучение с представителями другой культуры и другой этнической группы объективным, а также и полезным для развития и, что такой опыт только расширит знания о культуре и обычаях других людей, обогащая взаимно представителей различных групп молодежи. Такая позиция закономерна в связи с проживанием детей и молодежи в полиэтничной среде и социальной адаптацией студенческой молодежи к элементам разных этнических культур в сообществе СКФО.

Протесты против мигрантов. Почти половина опрошенных студентов – 45% – не поддержали бы пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов. Однако 40% опрошенных затрудняются ответить на данный опрос, в основном ссылаясь на зависимость своего гипотетического участия и поддержки от целей, задач, тем данных акций. Ответы студентов на данный вопрос указывают на рациональный и взвешанный подход к таким формам общественно организованного протеста, как пикеты и акции против иностранных трудовых мигрантов. В таких акциях студенты усматривают опасность возникновения межнациональных конфликтов внутри региона.

Интеграция и адаптация мигрантов. Большинство опрошенных студентов – 62% – считают, что приезжие мигранты – граждане иностранных государств – должны знать местные традиции. Однако противоположное мнение имеют 19% опрошенных студентов. Более половины опрошенных студентов –

52% – считает, что информировать иностранных мигрантов о традициях и культуре России должны общественные организации. 31% респондентов считают, что такую информацию должны представлять мигрантов органы власти. 44% опрошенных студентов, считают, что было бы эффективным привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях.

В целом, нужно отметить, что студенты (44%), так или иначе придерживаются мнения о том, что необходимо стремиться к интеграции мигрантов в принимающее общество. Тем не менее, 27% опрошенных имеют иное мнение по данному вопросу и проявляют некоторое негативное отношение к мигрантам. Большая часть опрошенных студентов – 62% – считают, что иностранных мигрантов о культуре России должны информировать миграционные центры.

Ответы респондентов о том должны ли местные жители знать что-то о культуре мигрантов показал, что мнения студентов вуза распределились следующим образом: 42% опрошенных считают, что местные жители должны знать культуру мигрантов, 31% опрошенных не согласны с данным мнением, 23% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. Результаты ответов респондентов о том стали ли они за последнее время знать больше о культуре, языках и традициях мигрантов показали, что 33% респондентов считают, что пополнили свои знания, 41% респондентов считают, что не узнали ничего нового, 26% респондентов не смогли дать ответ на этот вопрос.

Родной язык в восприятии респондентов. 57% опрошенных студентов используют другой язык при общении в семье, друзьями, знакомыми. Так как среди респондентов большую часть составили ингуши, 43% респондентов не используют другого языка при общении кроме русского. Все респонденты указали свой родной язык (100%) и 20% студентов указали два родных языка, что говорит о полиэтничном составе некоторой части жителей данного региона, и, вероятно, о наличии межнациональных браков. Подавляющее большинство студентов – 96% – считают ингушский язык родным. Далее родным считают русский язык – 22% опрошенных, чеченский язык – 2% опрошенных. Иные языки (вайнахский и др.) назвали менее 3% опрошенных. Большинство опрошенных студентов – 64% – не испытывают никаких затруднений при общении на родном языке. Почти четверть опрошенных студентов – 9% – не общаются на родном языке, потому что окружающие не знают их языка.

Дискриминационные проявления. Никакого негативного отношения к себе из-за языка, своей национальности или религии респонденты не испытывают 76% студентов, принявших участие в опросе. Испытывали из числа опрошенных студентов вузов негативное влияние: из-за своей религии – 6% респондентов; из-за своей национальности – 6% респондентов, из-за языка – 5% ответивших. Отметим, что незначительная часть опрошенных студентов сталкивалась с негативным отношением к себе по различным причинам (язык, национальность, религия). На фоне общего позитивного качества межэтнических отношений, а также позитивного отношения к мигрантам локально возникают негативные проявления.

Особо заслуживают внимание ответы студентов вуза о том, как они хотят, чтобы их воспринимали окружающие. Большинство опрошенных – 42% – хотят, чтобы их воспринимали в качестве гражданина страны. Меньше четверти опрошенных хотят, чтобы их воспринимали как представителя отдельной национальности – 29%, чтобы их воспринимали как жителя определенного региона – 11% опрошенных. Представляют интерес некоторые письменные комментарии респондентов по данному вопросу, например, «как человека», «как личность», «как обычного гражданина». Студенты видят себя в большей степени гражданами страны, нежели представителями определенной национальности или представителями региона, что свидетельствует о высоком уровне патриотичности, гражданского самосознания молодежи

Материальное положение участников опроса. В связи с тем, что респондентами выступают студенты, большинство опрошенных – 86% – не работает. Они находятся на обеспечении родителей и не в полной мере задумываются о своем материальном положении и расценивают его как: нормальное – 40% опрошенных, как хорошее – 13% опрошенных, как затруднительное – 25%, как тяжелое – 14% опрошенных. В качестве основного вида деятельности в период опроса 97% респондентов указали обучение, и только 3% респондентов ответили, что они и учатся, и работают.

Проживание и миграционные настроения. Большая часть опрошенных проживают в Ингушетии: свыше десяти лет – 94% опрошенных, не более пяти лет – 2% опрошенных. Большинство студентов проживают в регионе с самого рождения – 86% участников опроса, а 10% опрошенных приехали из другого региона страны, как правило, из соседней республики РФ в составе СКФО и Казахстана.

Уехать в другую страну или регион не планируют 51% опрошенных студентов вузов. Однако 24% участников опроса собираются покинуть данный регион или страну. 22% студентов, принявших участие в опросе, затрудняются дать ответ на данный вопрос, возможно, потому что они сейчас ещё проходят обучение в вузе и не знают, как сложится их жизнь в будущем.

В вопросе о своей национальности, большинство респондентов – 100% – четко указали свою

национальную принадлежность. Это также отвечает социальной традиции северокавказского общества, в котором этническая принадлежность воспринимается и презентуется как важнейший сегмент социальной идентичности. Принадлежность к двум этническим культурам отметили 2% опрошенных студентов.

Мнение о теме опроса представлено лишь небольшой частью респондентов. Некоторые студенты считают, что данная тема актуальна: *«очень интересный и нужный опрос»*. Некоторые студенты против деления на национальности и предлагают рассматривать всех как единый народ: *«Мигранты обычные люди и не стоит к ним относиться предвзято»*, *«Я очень мало знаю о мигрантах, поэтому мое мнение может быть ошибочным!»* Но есть и те, которые ждут перемен в лучшую сторону в социально-экономическом отношении региона *«Зачем и для чего этот опрос? Ничего все равно не меняется»*.

Выводы

Молодежь Ингушетии толерантна к культурам других этнических групп, открыта, не имеет негативных этнических стереотипов, испытывает интерес к иному культурному опыту.

Межкультурный диалог между студентами Ингушетии и других регионов РФ и стран способствует позитивному восприятию иного образа жизни, иной культуры, иных верований, что важно для предупреждения этнических конфликтов.

Особенности отношения студентов Ингушетии к миграции и к мигрантам детерминированы слабостью миграционного потока в регион из-за рубежа и в то же время процессами внутренней миграции (в основном из республик РФ СКФО).

Позитивные оценки участия и возможности участия в межкультурном общении с мигрантами студенческой молодежи РИ свидетельствуют о высоком уровне учебной, просветительской и воспитательной работы с молодежью в вузах республики.

Для упрочения социальных установок межкультурного взаимодействия и уважения в среде молодежи следует поддерживать молодежные общественные организации, которые своими целями имеют развитие межкультурного диалога.

С.И. Аккиева, И.Ю. Темноев

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (студенты вузов)

В октябре-ноябре 2019 г. в Кабардино-Балкарской Республике (КБР), в Городском округе Нальчик проведен опрос студентов с целью выяснения общественного восприятия культурного многообразия, миграции и мигрантов, проблем адаптации и интеграции мигрантов и миграционных проблем.

Территории и организации опроса. Опрос проведен со студентами Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (далее КБГУ), в котором обучается около 12 тыс. студентов из разных регионов страны и 37 иностранных государств. В КБГУ обучаются как жители республики разных национальностей, так и представители соседних республик (Северной Осетии-Алании, Чеченской Республики, Республики Ингушетии, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Адыгея,) краев и областей Российской Федерации. Также представлены студенты из зарубежных стран (Индии), Афганистана, представители адыгской диаспоры из зарубежных стран (Иордании, Турции, Йемена, Сирии), а также студенты из Абхазии, Южной Осетии, Украины, Туркмении, Таджикистана и т.д. Студенты знакомы с миграционной проблемой, так как одни из них адаптируются в новой полиэтничной среде, а другие являются местными жителями и взаимодействуют с мигрантами.

Организация опроса. Перед началом опроса региональным координатором было получено разрешение от руководства Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Опрос проводился среди студентов отдельных подразделений КБГУ: Социально-гуманитарного института, Института информатики, электроники и робототехники и Института физики и математики.

Целевая группа опроса. По техническому заданию необходимо было опросить студентов гуманитарных профилей и студентов естественнонаучных и инженерных специальностей (в каждой группе по 100 человек). Опрошено 200 студентов, обучающихся на 1-3 курсах на гуманитарных направлениях подготовки и среди 100 студентов, которые учатся на технических и естественнонаучных направлениях подготовки. Были опрошены: 71 мужчина и 129 женщин, выборка гендерных групп отражала половой состав студентов университета и была репрезентативной. При проведении опроса возникли ряд сложностей,

вызванные объективными и субъективными факторами, обусловленные как соблюдением технического задания, так решением организационных вопросов проведения опроса и получения репрезентативных данных. В связи с тем, что необходимо было опросить 100 студентов-гуманитариев и 100 студентов естественнонаучных и инженерно-технических специальностей, необходимо было выбрать разные подразделения вуза. Сложность состояла также и в том, что необходимо было соблюсти требование, чтобы число маршрутов по каждому направлению опроса (гуманитарные, естественнонаучные и технические специальности) было не менее пяти. В этой связи были выбраны институты, где можно было опросить студентов разных специальностей при соотношении опроса с учебным процессом. Студенты в целом отнеслись серьезно к заполнению анкет и давали логичные ответы. Около 93% студентов были в возрасте 18-22 лет, 5% студентов – в возрасте 23-27 лет и 2 % студентов – в возрасте старше 28 лет.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. В связи с тем, что в 2020 г. будет проходить Всероссийская перепись населения, студентам было предложено выбрать форму участия в переписи, учитывая современные средства коммуникации. Более половины студентов выбрали интернет и телефон (58%), из них более 35 % студентов хотели бы отвечать через интернет, предъявив документы для регистрации, а 23 % студентов – отвечать по телефону (без предъявления документов). При беседе со студентами выяснилось, что они знакомы с документооборотом через МФЦ и сайтом Государственные услуги и потому выбрали участие в переписи через интернет. Более 25% студентов выбрали традиционный вариант проведения переписи, когда переписчик приходит домой, 11% студентов согласны пройти на переписной участок, более 4% студентов затруднились с ответом.

Более 57% студентов считают, что во время переписи нужно спрашивать, сколько языков человек знает, а 37% студентов полагают, что вопрос о знании языков не нужен и 4% студентов затруднились с ответом. 59% студентов дали ответ на вопрос о том, что есть родной язык и 41% студентов затруднились дать ответ. Более 58% ответивших на вопрос о родном языке считают родным языком язык национальности. Также считают, что родной язык, это: 13% студентов – язык родных (семьи), 12% студентов – язык детства, 8% студентов – язык на котором говорят постоянно (т.е. привычный язык), более 4% опрошенных студентов – язык, на котором они думают. 52% опрошенных студентов дали другие ответы. Более 86% студентов считают, что национальность – это принадлежность к народу и только 8% опрошенных студентов считают, что это принадлежность к стране, 4% опрошенных студентов затруднились с ответом.

75% студентов считают, что при переписи надо спрашивать, откуда человек приехал. 18% опрошенных студентов ответили, что не нужно спрашивать, откуда человек приехал и более 6% опрошенных студентов затруднились с ответом.

Общее восприятие мигрантов. В Кабардино-Балкарии количество иностранных трудовых мигрантов невелико, и их основная часть – это мигранты из бывших республик СССР, которые в той или иной мере знают русский язык. 85% студентов ответили, что у них не было проблем с иностранными рабочими из-за незнания мигрантом русского языка, такие проблемы были у 10% студентов и более 3% студентов затруднились ответить. При этом 53 % опрошенных студентов воспримут как россиянина мигранта, который хорошо знает русский язык, а около 47% студентов того, кто получил российское гражданство, более 27 % того, что долго прожил в России и около 10% затруднились с ответом.

Использование труда и услуг мигрантов. Более половины (52%) опрошенных пользовались услугами трудовых мигрантов при ремонте жилья, 28% опрошенных – услугами на рынке и в магазинах, 24% опрошенных студентов – услугами в кафе и ресторанах, 22% опрошенных студентов – услугами уборки и благоустройства территории, 13% опрошенных студентов – жилищно-коммунальными услугами (сантехника, электропроводка и т.п.), 11% опрошенных студентов услугами на даче и приусадебном участке, 8% опрошенных студентов услугами по дому, 9% опрошенных студентов – услугами по охране жилья, парковок, 6% опрошенных студентов – медицинскими услугами, а более 15% опрошенных студентов никакими услугами трудовых мигрантов не пользовались.

В Кабардино-Балкарии трудовые мигранты с начала 1990-х гг. занимаются ремонтом квартир и отделочными работами. До середины 2000-х гг. этим, в основном, занимались трудовые мигранты из Армении, которые и в настоящее время занимаются ремонтом жилья и отделочными работами. С середины нулевых годов XXI в. в республику стали приезжать трудовые мигранты из Узбекистана, которые занимаются ремонтом жилья, работают в частных магазинах, на рынках, в кафе и ресторанах. Они приезжают группами, руководство над ними осуществляет бригадир (обычно человек средних лет и старше, хорошо владеющий русским языком).

Влияние мигрантов на рынок труда и трудоустройство. Влияние работы, которую выполняют мигранты на трудоустройство, заработок, безопасность местных жителей, оценивают лично для себя нейтрально 76% опрошенных студентов, более нейтрально, чем положительно оценивают 8% опрошенных студентов, более нейтрально, чем отрицательно оценивают 7% опрошенных студентов,

крайне положительно – 1% опрошенных студентов, в целом положительно – 1% опрошенных студентов, умеренно положительно – 1% опрошенных студентов, умеренно отрицательно – 3% опрошенных студентов, отрицательно (отрицательно и крайне отрицательно) – 3% опрошенных студентов.

24% студентов считают, что информация о мигрантах в интернете, газетах, телевизоре больше касается вопросов культуры, 37% опрошенных студентов считают, что информация дается, прежде всего, о криминале среде мигрантов, 27% опрошенных студентов затруднились дать ответ и около 3% опрошенных студентов дали другой ответ.

Влияние мигрантов на жизненный уровень Рост цен на продукты питания, который наблюдается все последние годы, волнует всех граждан. Более 73% студентов полагают, что рост цен никак не связан с мигрантами, 9% опрошенных студентов считают, что из-за приезда мигрантов растут цены на продукты, и 16% опрошенных студентов затруднились дать ответ. Лишь 12% студентов разделяют точку зрения, что мигранты отнимают работу у местных, а 53% опрошенных студентов считают, что местные не хотят занимать некоторые рабочие места. Почти каждый пятый студент (20%) полагают, что есть то и другое (мигранты отнимают рабочие места и местные не хотят работать в некоторых специальностях), а 14% опрошенных студентов затруднились высказать какое-то определенное мнение (т.е. затруднились с ответом).

Студенты высказали свое мнение и по вопросу уровня преступности среди иностранных трудовых мигрантов. Так, по мнению 69% студентов особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности нет, доля тех, кто придерживается мнения, что преступность среди мигрантов выше, составляет около 7%, около 20% опрошенных студентов затруднились с ответом и 4% опрошенных студентов дали другой ответ.

Отношение мигрантов к местным традициям. Каждый четвертый студент (25%) считает, что мигранты не уважают местные традиции, а более 43% опрошенных студентов не разделяют такое мнение, и почти 29% опрошенных студентов затруднились с ответом. При этом студенты считают, что люди, приезжающие на заработки должны знать местные традиции и придерживаться их, доля тех опрошенных студентов, кто придерживается такой точки зрения, составляет 71%. Более 11% опрошенных студентов полагают, что знание местных традиций не является обязательным, около 5% опрошенных студентов дали другой ответ, и 13% опрошенных студентов затруднились с ответом.

Взаимодействие с мигрантами. Большинство студентов (60%) высказали нейтральную позицию по вопросу совместного обучения детей мигрантов с местными, почти каждый третий студент (30%) положительно относится к совместному обучению детей, чуть более 6% опрошенных студентов не поддерживают совместное обучение детей и затруднились с ответом около 5% опрошенных студентов. Отношение к мигрантам не изменилось и остается толерантным. При проведении каких-либо протестных акций против мигрантов (пикетов и др.) доля тех опрошенных студентов, которые не поддержат эти акции, составляет большинство (почти 73%), поддержат такие акции только 5% опрошенных студентов, и затруднились с ответом более 20% опрошенных студентов, дали другой ответ 3% опрошенных студентов.

Информирование мигрантов о принимающем сообществе. Многие трудности мигрантов, зачастую, связаны с тем, что они плохо осведомлены о культуре принимающего сообщества, об обычаях и традициях местных жителей. Информирование мигрантов о традициях и обычаях местного сообщества является одной из важных задач миграционной политики РФ. Информацию о местных традициях трудовым мигрантам, по мнению 67% опрошенных студентов должны предоставлять общественные организации, точки зрения, что эта информация должна распространяться властями придерживаются опрошенных, 8% опрошенных студентов полагают, что ничего не нужно делать, 7% опрошенных студентов дали другой ответ и 12% опрошенных студентов затруднились с ответом.

По мнению 70% опрошенных студентов целесообразно привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, 12% опрошенных студентов полагают, что достаточно раздать мигрантам информационные листки, из которых они могут получить необходимую информацию. Около 5% опрошенных студентов считают, что ничего не нужно делать, 3% опрошенных студентов дали другой ответ (в том числе, что мигрант сам должен интересоваться и сам искать информацию) и 12% опрошенных студентов затруднились с ответом. Почти 75% опрошенных студентов Кабардино-Балкарии придерживаются мнения, что трудовых мигрантов информировать о культуре страны должны специальные миграционные центры, 10% опрошенных студентов полагают, что не должны и 14% затруднились с ответом.

Взаимные знания о культуре. Взаимоотношения трудовых мигрантов и местных жителей зависит от знания культуры друг друга. Трудовые мигранты будут испытывать меньше сложностей в регионах прибытия, если будут знать культуру местного сообщества. Но и местные жители лучше будут понимать трудовых мигрантов, если будут знать их культуру. Более половины (почти 53%) студентов полагают, что местные жители должны знать традиции и культуру трудовых мигрантов, 25% опрошенных студентов

придерживаются противоположного мнения, 5% опрошенных студентов дали другой ответ и более 17% опрошенных студентов затруднились с ответом. Контакты с трудовыми мигрантами, информация СМИ о культуре и традициях мигрантов способствуют культурному обмену местных жителей и мигрантов. 39% студентов отметили, что за последние годы они стали больше знать о традициях, языках и культуре трудовых мигрантов. У 45% студентов пока эти знания не увеличились, 15% опрошенных студентов затруднились с ответом. В целом опрос показал, что на интеграцию с мигрантами положительно настроены почти половина студентов (46%), а 35% опрошенных студентов не готовы к интеграции, 16% опрошенных студентов затруднились с ответом, почти 3% опрошенных студентов дали другой ответ.

Трудовые мигранты в КБР в последние годы представлены в основном азербайджанцами, армянами, узбеками. Все они прибывают в КБР при содействии представителей своей этнической группы и получают помощь и поддержку со стороны соответствующих диаспор, проживающих в Кабардино-Балкарии. Кроме того культурные отличия между трудовыми мигрантами и местными не очень разительны. Азербайджанцы и армяне – носители общекавказского менталитета, узбеки являются мусульманами суннитами, как кабардинцы, балкарцы, осетины, татары, турки-месхетинцы, проживающие в КБР. Трудовые мигранты из Армении, которые традиционно занимаются в КБР строительством и продажей строительным материалов, приезжают в республику в теплый сезон года и работают в частном секторе. Их информирование происходит в рамках общины, через знакомых из числа представителей армянской диаспоры в КБР. Большую работу по информационному обеспечению мигрантов из числа узбеков в республике проводит Духовное управление мусульман КБР. Представители Духовного управления мусульман КБР, местные имамы и раис-имамы сотрудничают с работниками миграционных центров и решают возникающие вопросы по трудоустройству, взаимодействию с работодателями и др.

Отношение к родному языку. Опрошенные студенты КБР в семье и в общении с друзьями используют кроме русского языка и другой язык, доля таковых составляет 79%. Каждый пятый студент не использует другой язык кроме русского при общении с родными или с друзьями. Студентам был задан вопрос о родном языке, и 98% указали, что у них есть родной язык, при этом более 2% указали, что у них 2 родных языка. При этом 39% опрошенных студентов назвали родным языком кабардинский язык, балкарский язык является родным для 13% студентов, русский язык – для 5% опрошенных студентов, чеченский язык назвали в качестве родного языка около 1% опрошенных студентов, ингушский язык назвали в качестве родного языка около 1% опрошенных студентов. В числе родных языков также назвали черкесский, азербайджанский и др. Почти половина опрошенных студентов (48%) общаются с окружающими на родном языке. Около 38% опрошенных студентов не общаются с друзьями и знакомыми на родном языке, потому что их друзья и знакомые не знают их родного языка. 12% опрошенных студентов не общаются сами на родном языке, т.к. его не знают (или плохо знают). Около 5% опрошенных студентов испытывают стеснение при использовании родного языка, 4% опрошенных студентов дали другой ответ, а 4% опрошенных студентов затруднились ответить.

Возможное негативное отношение в связи с этничностью и конфессией. Ответы студентов на вопрос о возможном негативном отношении в зависимости от языка, национальности, религии показали, что в КБР преобладает толерантное отношение к этническим и религиозным отличиям. 88 % от числа опрошенных не сталкивались с негативным отношением к себе по какому-либо признаку. Однако более 4% опрошенных студентов в течение года в той или иной мере испытали к себе негативное отношение из-за своей национальной принадлежности. Чуть более 3% опрошенных студентов испытывали негативное отношение из-за языка. Почти 2% опрошенных студентов испытали негатив со стороны окружающих из-за религиозных убеждений, около 6% опрошенных студентов затруднились ответить на вопрос.

Этническая и гражданская идентификации. Более половины опрошенных респондентов (58%) хотят, чтобы их воспринимали как граждан страны. Доля тех, кто хотел бы, чтобы их воспринимали, как представителя отдельной национальности составляет почти 28%, как представителя определенного региона – более 13% опрошенных студентов. Ответы по выбору идентичности свидетельствуют о росте популярности гражданской идентичности.

Материальное положение и занятость. Свое материальное положение, большинство студентов оценили в целом положительно: почти каждый четвертый (24%) считает материальное положение своей семьи хорошим, а почти половина (51%) считают материальное положение нормальным. Более 10% опрошенных студентов считают свое материальное положение затруднительным, а 8% опрошенных студентов оценили материальное положение как тяжелое. Около 2% опрошенных студентов назвали другим, а более 5% затруднились оценить свое материальное положение.

Большинство студентов, принявших участие в опросе (71%) не работают, поэтому вопрос о потере работы для них не является фактором тревожности. 12% студентов не опасаются потерять работу, и у них никогда не возникает тревоги. У 7% опрошенных студентов редко, но возникает опасность потерять

работу, а у 4% опрошенных студентов такие опасения возникают часто, 5% опрошенных студентов затруднились ответить.

Проживание и миграционные настроения. Абсолютное большинство студентов (более 95%) проживают в Кабардино-Балкарии более 10 лет, остальные студенты проживают в КБР не более 5 лет (таковых почти 3%), проживают не более 2 лет около 2% опрошенных студентов. Большинство студентов (93 %) с рождения проживают в Кабардино-Балкарии. Более 3% студентов, обучающихся в КБР, приехали из того или иного региона России и около 4% опрошенных студентов приехали из другой страны.

Кабардино-Балкария относится к числу регионов, из которого наблюдается отток трудоспособного населения. Среди студентов КБР миграционные настроения также присутствуют, а именно более 11% опрошенных студентов хотели бы переехать в другой регион страны, а 16% опрошенных студентов хотели бы уехать в другую страну. Менее половины опрошенных студентов (45%) не хотят никуда переезжать, 4% опрошенных студентов дали различные варианты ответов («пока не планирую, но могут измениться обстоятельства», «пока рано планировать» и т.п.), а более 23% опрошенных студентов затруднились с ответом.

Выводы

Опрос посвящен актуальной проблеме, и студенты проявили интерес к поставленным в анкете вопросам. Студенты понимают значение предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г., и в своем большинстве охотно примут в ней участие.

Опрос показал, что вопросы этнической и языковой принадлежности остаются если не приоритетными для студенческой молодежи КБР, то важными, и этническая идентичность не теряет актуальности. В то же время среди студентов КБР гражданская идентичность превалирует над национальной (этнической) и региональной идентичностью. Также студенты осознают значение родного языка, культуры своего народа, традиций регионального сообщества.

В КБР сохраняется высокая толерантность к трудовым мигрантам. Проявляется нейтральное или положительное отношение к совместному обучению с мигрантами; высока доля тех, кто не будет принимать участие в каких-то коллективных действиях против мигрантов. Во многом это связано с многонациональностью самого республиканского сообщества, а также с присутствием мигрантов, представляющих сходные по культуре и религии этнические группы (армяне, азербайджанцы, узбеки).

Опрос показывает, что среди студентов КБР возросли миграционные настроения, причиной которых является узость рынка труда и безработица.

Е.А. Щербина, Л.В. Кубанова

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (студенты вузов)

Опрос по изучению мнения студентов по восприятию культурного многообразия, миграционной ситуации и оценке конфликтного и интеграционного потенциала населения в сфере миграционных отношений проведен в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) в ноябре 2019 г.

Выборка опроса. В соответствии с выборкой опрошены студенты двух государственных вузов республики, обучающиеся по разным направлениям. В Северо-Кавказской гуманитарной академии (г. Черкесск) опрошены студенты по инженерно-техническим специальностям: электроэнергетика, технология транспортных процессов, технологические машины и оборудование, ветеринария, медицинский институт. В Карачаево-Черкесском государственном университете им. У.Д. Алиева (г. Карачаевск) опрошены студенты гуманитарного профиля: института дизайна и искусств, исторического факультета, психологии, филологического факультета, внутри него журналисты и филологи. По естественно-техническому направлению опрошены представители по пяти специальностям, по гуманитарному профилю – по шести.

Помимо трудовых мигрантов в республику ежегодно прибывают на учебу иностранные студенты, число которых ежегодно увеличивается. Так в Карачаево-Черкесском государственном университете им. У.Д. Алиева в настоящее время обучается свыше 1300 студентов-иностранцев из 13 стран ближнего и дальнего зарубежья. Приезжают учиться абитуриенты преимущественно из стран СНГ (Туркменистана,

Узбекистана, Украины, Киргизии, Азербайджана)¹. В Северо-Кавказской государственной академии обучаются более 300 иностранных студентов².

Возрастной и этнический состав респондентов. Среди респондентов 41% мужчин и 59% женщин, среди возрастных групп преобладает молодежь от 18 до 22 лет – 88%, чуть более 10% возрастная группа от 23 до 27 лет. Среди респондентов – женщин 52% это люди в возрасте от 18 до 22 лет и только 7% это женщины от 23 до 27 лет. Национальность указали 67% опрошенных, не указали 33% опрошенных. Среди респондентов, указавших свою национальность, 87% отметили одну национальность, 13% – две национальности. Среди указавших свою национальность респондентов присутствовали: 49% карачаевцев, 13% русских, 13% туркмен (составляющих значительную часть студенчества в Карачаевском педагогическом университете), 7% черкесов, 5% абазин. К другим этническим группам себя отнесли 14% молодых людей. Небольшая часть опрошенных (около 5%) отметили двойную национальность: карачаевцы и русские 2%; русские и абазин 2%.

Общие социальные характеристики респондентов. Материальное положение около половины студентов оценивает как в целом нормальное, что отличает их от взрослой работающей части населения, в большинстве своем считающих свое материальное положение затруднительным. Чуть менее пятой части студенчества считают свое материальное положение хорошим. Студенты чаще всего не работают, живут за счет средств родителей, поэтому и оценки материального положения у них выше, чем у их родителей. В качестве затруднительного свое материальное положение указали лишь 15% респондентов. Среди опрошенных студентов более 50% имеют среднее образование, 23% опрошенных студентов – неоконченное высшее и около пятой части – среднее специальное. Таким образом, результаты ответов на этот вопрос обусловлены контингентом студентов: большинство из них – студенты младших курсов. Преобладающее число опрошенной учащейся молодежи – 80% не работают и только учатся, более 18% опрошенных студентов занимаются еще каким-либо видом деятельности.

Типичный облик республиканского студенчества - это молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет, в большинстве своем не работающие, с преобладанием карачаевцев, оценивающих свое материальное положение как нормальное, что косвенно позволяет судить о материальном положении их семей. Эта картина соответствует генеральной совокупности республиканского студенчества, что повышает репрезентативность опроса.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. Перед Всероссийской переписью населения 2020 г. необходимо информировать людей, в том числе молодых, о предстоящем событии, и ориентировать людей в отношении того, каким образом её проводить, какие вопросы ставить и т.п. Более 42% студентов выбирают для себя вариант участия в переписи через интернет, то есть современный способ участия, привычный для молодых людей, 23% опрошенных собираются отвечать переписчику у себя дома, 13% опрошенных, скорее всего, посетят переписной участок, 11% опрошенных предполагают, что ответят по телефону.

Отношение к родному языку. В Карачаево-Черкесии большинство семей придерживаются традиционного уклада, хорошо знают родные языки и общаются на них в кругу семьи и родных. Этим можно объяснить наличие 56% респондентов, которые полагают, что при переписи нужно спрашивать людей о знании родных языков, 40% респондентов придерживаются иного мнения и полагают, что этого делать не нужно. Такое значительное число нетипично для КЧР как республики с традиционным типом семьи и жизненного уклада. Сказывается то, что это ответы членов молодежного сегмента общества.

Половина опрошенных студентов дала ответы на вопрос о том, что такое родной язык, половина затруднилась это сделать. Давая текстовое определение родному языку, 38% опрошенных отметили, что это язык народа/национальности, подчеркнув его роль как основного идентификатора идентичности. Вторым по значимости оказался такой ответ как «это язык детства», так ответили 24% опрошенных, что тоже связано с родной семьей и языком общения в ней. Почти пятая часть опрошенных (19%) считает, что родной язык – это язык семьи, родственников. Группировка ответов о родном языке по частоте ответов следующая: язык детства, семьи, родственников – 43% респондентов; язык страны, региона, государственный – 40% респондентов; этнический язык – 38% респондентов.

Только для 9% респондентов родной язык – это язык постоянного пользования. Таким образом, в ответах молодых респондентов родной язык ассоциируются, в первую очередь, с семьей, родней, народом, то есть определяется этнической принадлежностью. Ответы подтверждают тем, что национальность большинство молодых людей – 77% определяет как принадлежность к народу, только 16% респондентов относит её к гражданству. Ответы являются типичными для жителей республики. При ответе на вопрос,

¹ Мигранты в Карачаево-Черкесии: правопорядок, интеграция и вызовы. URL: <https://palatakchr.ru> (дата обращения 12 ноября 2019 г.).

² Ректор СКГГА: вузы Северного Кавказа становятся все более востребованными. URL <https://tass.ru/interviews/5254429> (дата обращения: 13 ноября 2019 г.).

связанный с переписью, о том, нужно ли узнавать, откуда люди приехали, большинство респондентов (66%) ответили утвердительно, четверть (25%) отрицательно. Таким образом, молодые люди считают, что в ходе переписи должна сложиться картина не только этнического характера, но и демографического, показывающего миграцию населения внутри России, а также число людей, постоянно проживающих в регионе.

Студенты в КЧР – это сегмент общества, который реально сталкивается с учебными мигрантами, которых в вузах республики достаточно много. Большинство респондентов – 65% – не имеют проблем от того, что иностранцы не знают русский язык, четверть с подобного рода проблемами сталкивается. По мнению 46% опрошенной молодежи для того, чтобы иностранца воспринимали россиянином, ему необходимо хорошо знать русский язык, что показывает отношение к языку как идентификатору идентичности (в конкретном случае, идентификатору общегражданской идентичности). Кроме языка, важнейшими показателями выступают количество лет проживания в стране и наличие гражданства РФ.

Использование труда и услуг мигрантов. Кроме совместного обучения с мигрантами студенты в своих ответах фиксируют использование рабочей силы мигрантов. В частности, 28% респондентов используют труд мигрантов при ремонте жилья или автомобиля, пятая часть – при посещении кафе, ресторанов, гостиниц, столько же – при уборке и благоустройстве территории. 17% опрошенных студентов отметили, что мигранты оказывают услуги в магазинах и на рынках, 11% респондентов используют их труд в ЖКХ по сантехнике, электропроводке и пр. Таким образом, 63% студентов пользуются услугами мигрантов, 24% респондентов их услугами не пользуются. В среднем среди услуг мигрантов на одного опрошенного студента, использующего их труд, приходится 4% персональных услуг, 11% услуг – в общественных местах и 20% – услуг смешанного типа. В целом, из тех, кто пользуется трудом мигрантов, 74% опрошенных назвали услуги в общественных местах, треть – услуги смешанного типа и 24% – персональные услуги.

В Карачаево-Черкесии 79% респондентов называют виды труда мигрантов, которые в регионе мало востребованы с точки зрения их выполнения мигрантами, и их вполне способны выполнять местные жители. Пятая часть респондентов отмечает невостребованность труда мигрантов. Таким образом, в сфере регионального рынка и труда отмечается конкуренция и социальное напряжение, в значительной степени определяющее отношение к мигрантам в целом.

Влияние мигрантов на трудоустройство, заработок, здоровье. Для того чтобы выявить реальные факторы, которые влияют на отношение к мигрантам, были заданы вопросы с перечислением разных индикаторов, могущих повлиять на эти отношения. Так, изучалось влияние мигрантов на трудоустройство, заработок, здоровье и безопасность респондентов. Так как опрашивались студенты, основная часть которых не работает, то логичными являются ответы 54% опрошенных, отметивших, что не было никакого влияния мигрантов на их трудоустройство, 18% респондентов отметили положительное влияние и 16% респондентов – отрицательное влияние. Можно предположить, что часть студентов работает летом, и отчасти сталкивается с проблемой сезонного трудоустройства. С этим обстоятельством могут быть связаны два последних ответа.

Заработок или какие-то иные выплаты, а в случае со студентами это стипендии и пособия, по мнению 63% опрошенных никак не зависят от мигрантов, и работа мигрантов никак на них не влияет, 14% респондентов отметили отрицательное влияние и 10% респондентов отметили положительное влияние. Возможно последние данные – это ответы самих учебных мигрантов, попавших в выборку.

Работа мигрантов, по мнению 71% студентов, никак не влияет на их здоровье, 13% опрошенных отметили положительное влияние и 9% отрицательное влияние. На личную безопасность республиканского студенчества работа мигрантов, по мнению 67% опрошенных, никак не повлияла, 12% опрошенных отметили отрицательное влияние и 10% опрошенных отметили позитивное влияние. Судя по доле отрицательных ответов, можно предположить, что в среде студенчества есть люди, которые принципиально против присутствия мигрантов в регионе.

Стереотипы о мигрантах. В рейтинге стереотипных суждений респондентов о влиянии трудовых мигрантов на местное сообщество преобладают нейтральные оценки – 64% опрошенных, отрицательных и положительных стереотипов одинаковое число – по 12% опрошенных. Состав нейтральных стереотипов, преобладающих у местного населения, имеет определенную структуру, в которой безопасность занимает первое место и преобладает у 26% респондентов. Здоровье, по мнению 28% респондентов, никак не зависит от мигрантов и составляет один из устойчивых стереотипов. Доходы преобладают в стереотипах 25% респондентов, а занятость у 22% респондентов.

В составе положительных стереотипов преобладает занятость (35% опрошенных), доходы, безопасность и здоровье – это стереотипы пятой и четвертой части опрошенных соответственно. Состав отрицательных стереотипов включает: занятость (треть респондентов), доходы (28% опрошенных), личная

безопасность (около четверти опрошенных), здоровье (17% опрошенных). Судя по составу стереотипных суждений опрошенных, их восприятие конкуренции на рынке труда с мигрантами неоднозначно. Практически одинаковое число студентов позитивно и негативно оценивают конкуренцию на рынке труда с мигрантами. Во многом это чисто теоретические рассуждения, так как большинство студентов не работают (по их же ответам в этой анкете), соответственно, реально судить о преимуществах или уязвимости местного населения перед мигрантами на рынке труда не могут.

Сочетание суждений каждого респондента по оценке деятельности трудовых мигрантов лично для себя показывает, что у 57% опрошенных они нейтральные или неопределенные, у 12% опрошенных они более нейтральные, чем отрицательные; у 11% опрошенных они более нейтральные, чем положительные; у 7% опрошенных они умеренно отрицательные. У большинства студентов-мужчин суждения в большей степени нейтральные, чем отрицательные, у студенток они более определенные, либо отрицательные, либо положительные.

Влияние мигрантов на цены на продукты, по мнению 62% студентов, нулевое, они никак на это не влияют. По мнению пятой части опрошенных местных студентов, из-за приезда мигрантов цены растут.

В формировании мнения о миграционной ситуации и отношении к мигрантам большое значение имеют СМИ. Однако треть студентов не смогла оценить какой-либо информации о мигрантах. Об отражении культуры или криминала в СМИ молодежь осведомлена больше. Так, 40% опрошенных оценили такую информацию позитивно.

40% опрошенных студентов считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, более трети опрошенных полагают, что приезжие и отнимают работу у местных жителей и сами не хотят занимать некоторые рабочие места, 17% опрошенных полагают, что приезжие отнимают работу у местных жителей.

Влияние мигрантов на культуру, обычаи, традиции. Присущие молодежи КЧР толерантность и умение жить в полиэтничном обществе, формируемые с детских лет, сказываются в их ответах по отношению к мигрантам. Так, 60% опрошенных считают, что по уровню преступности нет особых различий между мигрантами и местными жителями, четверть опрошенных затруднилась при ответе и 15% опрошенных полагают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители.

Для традиционного общества, каковым является КЧР, большое значение имеет соблюдение традиций и обычаев. Молодежь в семье учится уважать принятые у народов нормы поведения, и у большинства молодых людей сформированы навыки общения и соблюдения этнических норм. Поэтому представляет интерес такое суждение некоторых опрошенных, как *«приезжие мало уважают местные традиции»*. 44% ответивших такое суждение не поддержали, 33% опрошенных с ним согласились, почти пятая часть опрошенных затруднилась дать оценку. 44% опрошенных, несогласных с этим утверждением, это не очень значимая цифра с учетом состава мигрантов, которые в своем большинстве, предположительно, являются мусульманами, что соответствует конфессиональному портрету республики. По всей видимости, религиозные традиции не исчерпывают и в достаточной мере не перекрывают поведенческие нормы, которые отличают мигрантов от местного сообщества.

Среди опрошенных молодых людей мнения о совместном обучении детей мигрантов и детей местных жителей разделились: 45% опрошенных относятся к этому нейтрально, 38% опрошенных относятся к этому положительно, всего лишь 9% опрошенных относятся отрицательно.

Половина респондентов-студентов определенно не поддержат пикеты против иностранных мигрантов, пятая часть опрошенных их определенно поддержит и четверть опрошенных четкой позиции не имеет.

Из всего количества негативных суждений о мигрантах выделяются групповые стереотипные суждения, на основе которых формируется оценка уровня неприятия мигрантов в целом. Это такие стереотипы, как: *«приезжие мало знают местные традиции»* – 33%; *«в СМИ о криминале больше, чем о культуре - треть респондентов»*; *«из-за приезда мигрантов растут цены на продукты и поддержали бы пикеты против мигрантов – по пятой части ответивших»*; *«приезжие отнимают работу у местных жителей»* – 17%; *«мигранты чаще совершают преступления»* – 15%; *«отрицательно относятся к обучению с детьми мигрантов»*. В целом, уровень неприятия мигрантов сформирован у 20% местных студентов. Рейтинг негативных суждений ранжирован. Так опрошенные считают, что: приезжие мало уважают местные традиции – 23% респондентов; в СМИ о криминале, связанном с мигрантами много материалов – 21% респондентов; растут цены на продукты, и поддержал бы пикеты – 14% респондентов; отнимают работу у местных жителей – 12% респондентов; чаще совершают преступления – 11% респондентов.

Так как регион включен во внутрироссийские миграционные процессы, то важны ответы и о внутренних российских мигрантах. Так, 62% студентов считают, что приезжие из других регионов России

должны знать местные традиции. Около пятой части думают прямо противоположно, 15% опрошенных затруднились ответить. Таким образом, ответы на этот вопрос подтверждают традиционность местного сообщества. Более половины студентов большую роль в пропаганде знаний о культуре и традициях России отводят общественным организациям, более трети студентов – органам власти. Есть и небольшая часть молодых людей, которые считают, что ничего делать не нужно 13% от массива опрошенных.

Адаптация, интеграция мигрантов и их вовлечение в информационную среду. Общественные организации республики много работают с мигрантами, для того, чтобы сохранить в республике межнациональный мир и спокойствие. Органы власти также работают с общественными организациями мигрантов, например, азербайджанцев, чеченцев. Они являются активными участниками всех проводимых профильными министерствами мероприятий. По мнению 59% студентов для информирования мигрантов о культуре России необходимо их привлечение к участию в общественной жизни республики, в праздники, спортивные мероприятия. Какая-то часть (16%) опрошенных в качестве способа информирования называет раздачу информационных листов. Немного опрошенных студентов (11%) полагает, что делать ничего не нужно.

В общем плане 75% местных студентов полагает, что нужно информировать мигрантов о местных культурных нормах, 14% опрошенных считает, что этого делать не нужно. Эти ответы показывают мнения студентов вузов республики о необходимости адаптации мигрантов в местное сообщество. При ответе о необходимости интеграции мигрантов показатели снижаются. Так, 60% опрошенных студентов, судя по их ответам на ряд вопросов, полагают, что интегрировать мигрантов нужно, около трети опрошенных (29%) полагают, что этого делать не стоит.

Миграционные центры в регионах берут на себя основную роль по адаптации мигрантов. При них организуются центры обучения мигрантов необходимым предметам, сдача экзаменов, оформление документов. Большинство студентов (63%) считают, что миграционные центры должны информировать мигрантов о культуре России, пятая часть опрошенных считает, что миграционные центры не должны брать на себя эти функции.

53% опрошенных студентов отмечают, что местные жители что-то должны знать о традициях и культуре мигрантов, около трети опрошенных придерживаются противоположного мнения.

Так как студенты непосредственно сталкиваются с мигрантами в процессе учебы, то важными являются ответы на персонифицированный вопрос о знании традиций, языка, культуры мигрантов: 48% опрошенных отметили, что лично они стали знать об этих характеристиках больше, более трети 37% опрошенных ответили, что они больше о мигрантах знать не стали. Полагаем, что такое знание определяется личными установками людей, в том числе молодых, в числе которых может быть элементарное любопытство, стремление узнать что-то новое, определенная симпатия к народу или личности и др. Ответы на комплекс вопросов позволили определить настрой местных студентов на интеграцию с мигрантами. Так, 50% опрошенных настроены положительно, 32% опрошенных настроены отрицательно.

Вопросы о родном языке. После принятия поправок в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в части преподавания родных языков из числа народов РФ и государственных языков республик, вопрос не теряет своей актуальности, вызывает дебаты. Выделяются проблемы: низкий уровень преподавания родных языков в школах республики; плохая обеспеченность учебниками; низкий уровень преподавания родных языков и соответственно невысокий уровень подготовки кадров преподавателей родных языков; отсутствие методических пособий.

Опрошенные студенты, основная часть которых карачаевцы по национальности, в своем большинстве (69%) отметили, что в семье и при общении с друзьями и знакомыми используют, кроме русского, родной язык. Национальный состав студенчества в КЧР моноэтничен, в основном, обучаются карачаевцы, поэтому такие ответы соответствуют реальности. Более трети пользуются только русским языком.

Все опрошенные назвали свой родной язык, из них 90% респондентов указали в качестве родного языка один язык, 9% респондентов указали в качестве таковых два языка. В соответствии с этническим составом опрошенных назвали в качестве родного языка: 46% – карачаевский, 26% – русский (было опрошено 13% русских, соответственно, 13% представителей других национальностей определили его в качестве родного), 14% – туркменский, 8% – черкесский, 4% – абазинский. Почти половина опрошенных (47%) общается на родном языке, не имея при этом никаких проблем. Треть не общается на родном языке, так как окружающие его не знают, 12% опрошенных не знают родного языка, поэтому общаться на нем не могут.

Возможная дискриминация по этническому или религиозному признаку. Вопрос о возможной дискриминации задавался по нескольким параметрам: языку, национальности, религии. Большинство

студентов (62%) ответили, что не испытывали за последний год никакого негативного к себе отношения, 14% респондентов ответили, что испытывали такое отношение из-за языка, 13% респондентов – из-за национальности, 7% респондентов – из-за религии. На основании ответов была представлена субъективная оценка личной подверженности дискриминации из-за культурных отличий. Так, не подвергались такой дискриминации 62% респондентов, полагают, что подвергались дискриминации из-за культурных отличий 28% опрошенных студентов.

Соотнесение идентичностей. Ответили, что в портфеле идентичностей республиканского студенчества преобладает: российская гражданская идентичность – 57% опрошенных, 25% опрошенных – этническая идентичность, 16% опрошенных – региональная идентичность. Общероссийскую гражданскую идентичность в качестве одного ответа выбрали 45% респондентов (простая идентичность), 12% опрошенных выбрали её в качестве одной из нескольких (множественная идентичность). Этническая идентичность названа: 15% опрошенных – в качестве одной идентичности, 12% опрошенных – в качестве одной из нескольких. По поводу региональной идентичности: 9% респондентов дали единственный ответ, 7% респондентов дали множественный ответ. Такая структура идентичностей характерна как для местных жителей, так и местного студенчества последние пять лет.

Проживание, трудоустройство и миграционные намерения респондентов. Большинство студентов (70%) отметили, что не работают, остальные ответили на вопросы, связанные с опасениями потерять работу. Так, у 10% респондентов таких опасений никогда не возникает, у остальных они часто или редко, но возникают. Из тех студентов, которые работают, 33% респондентов опасаются потерять работу, у 23% респондентов такие опасения возникают редко, а у 16% респондентов – часто.

Значительная часть местных студентов (80%) живут в республике с рождения, остальные больше года: 7% респондентов – не более пяти лет, 14% респондентов – два года и менее (скорее всего, это туркмены, попавшие в выборку). 14% респондентов опрошенных ответили, что они приехали из республики бывшего СССР. Студенты из КЧР по-разному планируют свою жизнь: часть из них (38%) собирается жить в республике и уезжать не собирается, пятая часть хочет уехать в другую страну и 12% респондентов – в другой регион страны, треть опрошенных еще не знает ответа на этот вопрос.

Выводы

Выявленные закономерности во взглядах, настроениях, ожиданиях студенчества КЧР касательно межэтнических отношений, миграционных процессов, межкультурной коммуникации, могут быть обобщены в следующих тезисах:

- хорошее знание родных языков и его понимание как языка семьи, родных, народа; стремление к общению на родном языке в среде семьи и близких друзей;
- нейтральное отношение к мигрантам при наличии конкуренции и социального напряжения в сфере рынка и использования труда мигрантов;
- преобладающее тяготение к односоставной идентичности при приоритете общероссийской гражданской идентичности;
- очевидные интерес к предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г. с готовностью использования разных форм участия в ней.

Среди выявленных в ходе опроса проблем можно выделить: рост числа студентов, считающих, что в последний год подверглись дискриминации в связи с принадлежностью к определенной этнической культуре; изменение вектора оценок в отношении мигрантов от позитивного к нейтральному; наличие устойчивой группы молодых людей, отрицательно оценивающих миграцию и негативно относящихся к мигрантам.

Рекомендации. Целесообразны:

- включение в некоторые учебные курсы преподавания основ законодательства в сфере миграции и миграционной политики;
- расширение возможностей участия иностранных студентов в общественной жизни вузов и университетов;
- реализация мер по освоению мигрантами культурных норм и традиций принимающего республиканского сообщества с акцентом на уважение традиционных религиозных норм и обычаев;
- сохранение и упрочение толерантности в среде студенчества в отношении не только представителей разных этносов, проживающих в регионе, но и иностранных студентов.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ (студенты вузов)

В ноябре 2019 г. проведен опрос студентов основных вузов Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А), посвященный различным аспектам общественного восприятия культурного многообразия в современном российском обществе, миграции и мигрантов.

Цель исследования. Основной целью исследования являлась оценка конфликтного и интеграционного потенциала местного населения в сфере миграционных отношений в РСО-А. Исследование проводилось в форме массового опроса. Всего было опрошено 200 студентов. Полученные сведения в обобщенной форме характеризуют оценку восприятия миграции и миграционных процессов студентами РСО-А.

Объекты опроса. Квотность проведения опроса студентов вузов РСО-А включала в себя разделение опрошенных в зависимости от направленности и специализации учебных заведений, где обучаются респонденты. Например, опрашивались студенты вузов гуманитарных специальностей, а также студенты вузов естественнонаучных специальностей. Количество опрошенных студентов по этому признаку составило 50/50. В состав опрашиваемых студентов вузов вошли учащиеся разных курсов, но наименьший приоритет отдавался студентам выпускных курсов. Среди студентов гуманитарных специальностей были опрошены студенты факультетов экономики и управления географии и геоэкологии, исторического факультета, психолого-педагогического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, а также студенты экономического и юридического факультетов Негосударственного образовательного учреждения высшего образования «Владикавказский институт управления». Среди студентов естественнонаучных специальностей были опрошены студенты лечебного факультета Северо-Осетинской государственной медицинской академии, факультета химии, биологии и биотехнологий Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова; факультета информационных технологий и электронной техники Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)».

Выборка исследования. Выборка данного исследования включала в себя территориальные, социально-демографические и национальные характеристики (пол, возраст, образование, национальная принадлежность, местожительство и т.д.). Выборка рассматривается как квотная и ее математическая ошибка не превысила 3%, то есть, обеспечена репрезентативность проведенного опроса. Опрашивались студенты, достигшие совершеннолетия и старше. Квотность выборки определила опрос студентов по половому признаку. Из общего числа всех опрошенных студентов 38% составили лица мужского пола (76 человек) и 62% – женского пола (124 человек). Половину опрошенных студентов составили гуманитарии, а половину представители естественнонаучных и инженерно-технических специальностей. В состав опрошенных студентов вузов вошли представители разных курсов, но наибольший приоритет отдавался 1-3 курсам. Из числа всех опрошенных, 79% на момент опроса учились в вузах республики, 1% учились и работали одновременно и 20% указали иные виды деятельности кроме учебы в вузе.

Возраст и национальная принадлежность респондентов. По возрастному признаку опрошенные студенты разделились на три основные группы: 90% всех респондентов составили студенты в возрасте от 18 до 22 лет, в возрасте от 23 до 27 лет было опрошено 8% респондентов и 2% опрошенных составили студенты в возрасте 28 лет и старше. По этническому составу опрошенных студентов составили: 70% осетины, 14% русские, 4% грузины, 2% кабардинцы, 1% армяне, 2% опрошенных обозначили свою этничность дигорцы, 1% - как греки, 0,5% из числа опрошенных определили свою этничность как даргинцы, азербайджанцы и балкарцы, а 4% опрошенных назвали в качестве этнической идентичности другую национальность. Всего же из числа всех опрошенных указали свою национальность 81% опрошенных и не захотели указывать национальную принадлежность 19% опрошенных.

В сознании современного общества, вопросы идентичности, в том числе и этнической, на наш взгляд трактуются как личная проблема каждого человека¹. Указали на наличие двух национальностей в своей этнической идентификации более 15% опрошенных. На вопрос о наличии второй национальности

¹ Дзахова Л.Х., Чихтисов Р.А. Участие органов государственной власти, муниципальных образований и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной, миграционной и языковой политики Российской Федерации в Республике Северная Осетия-Алания // Участие органов государственной власти, муниципальных образований и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной, миграционной и языковой политики Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Монографическое издание. Пятигорск: ПГУ, 2016. С.90-103.

6% опрошенных указали, что считают себя одновременно осетинами и русскими, 4% опрошенных считают себя одновременно осетинами и грузинами, 2% опрошенных считают себя одновременно осетинами и дигорцами и почти 1% опрошенных считают себя осетинами и кабардинцами одновременно. Количественные характеристики принявших участие в опросе по национальному признаку разделились следующим образом: 130 осетин, 27 русских, 8 грузин, 4 кабардинца, 2 армянина, 2 грека, 1 азербайджанец, 1 карел, 1 ногаец, 1 украинец, 1 чеченец, 1 балкарец и 1 даргинец. 4 респондента, определяя свою этничность, указали, что они дигорцы, 1 из респондентов считает себя «дитем планеты», 1 считает себя «просто человеком», и 1 респондент, отвечая на вопрос о национальности, указал свою национальность как финн. Среди опрошенных указали одну национальность 85% респондентов, а 16% респондентов указали наличие второй национальности.

Среди опрошенных студентов не оказалось лиц с начальным либо неполным средним образованием, поскольку выборка не затрагивала лиц младше 18 лет. Из числа всех опрошенных студентов 23% указали на наличие среднего полного образования, 7% опрошенных студентов имели диплом о среднеспециальном образовании, поскольку окончили училище или техникум; 64% респондентов указали на то, что на момент опроса они являлись студентами высших учебных заведений, и что у них имеется незаконченное высшее образование (гуманитарное, техническое, педагогическое), а 7% опрошенных студентов уже имели одно высшее образование и закончили бакалавриат или магистратуру по естественнонаучным или техническим специальностям

Все опрошенные студенты проживали и обучались на момент проведения опроса в г. Владикавказе. Что касается выбора высших учебных заведений, то в качестве площадок исследования были выбраны вузы, где в основном обучаются местные студенты, студенты из других регионов РФ, а также студенты - мигранты из ближнего и дальнего зарубежья, поскольку именно в этих учебных заведениях могли быть определены наиболее достоверно цели и задачи исследования.

Организация опроса. Все ответы респондентов носили анонимный характер, рассматривались в обобщенном виде и обрабатывались в сводном виде в целом, без привязки к определенным вузам или специальностям. Полученные в ходе данного исследования результаты используются для исследования экспертным сообществом для анализа миграционной ситуации и миграционных процессов в РСО-А и в РФ в целом.

В целом, опрашиваемые студенты положительно отнеслись к самому опросу, и практически не было случаев отказа от участия в опросе (9 человек из числа выбранных респондентов не подходили по возрастным критериям). Тем не менее, возникли некоторые трудности связанные с тем, что большинство опрошенных студентов, являются студентами начальных курсов и у них не имеется большого опыта анализа подобных проблем. Отвечая на вопросы предложенной анкеты, студенты уточняли вопросы у интервьюеров и указывали на свое отношение к миграции и к мигрантам, исходя из субъективной оценки миграционной ситуации или своего отношения к рассматриваемой проблеме.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. Опрашиваемые студенты отвечали на вопрос об удобных для них формах участия во Всероссийской переписи населения 2020 г. Респонденты разделились во мнениях о формах проведения Всероссийской переписи населения 2020 г. 27% опрошенных студентов указали как самый удобный для них вид участия телефонное участие. Около 26% опрошенных считают, что ее необходимо проводить по месту жительства респондента без предъявления документов. 32% опрошенных хотели бы поучаствовать во Всероссийской переписи населения 2020 г. дистанционно через интернет, предварительно зарегистрировавшись. Около 12% из числа опрошенных, считают удобным посетить переписной участок в своем районе без предъявления документов, а 4% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Абсолютное большинство опрошенных студентов готовы активно участвовать во Всероссийской переписи населения 2020 г., при этом две трети опрошенных хотели бы в ней участвовать дистанционно, через интернет или же путем телефонного опроса, что им кажется более комфортным. На вопрос о том, нужно ли выяснять у участников Всероссийской переписи населения 2020 г., какими языками они владеют, более половины опрошенных студентов (57%), заявили, что в этом есть необходимость, 38% студентов считают, в этом нет необходимости, а 5% опрошенных студентов затруднились с ответом.

Отношение к родному языку. Вопрос, заданный студентам об идентификации ими понятия родного языка, показал, что родным языком 27% опрошенных студентов считают, тот язык, на котором они постоянно разговаривают. 16% опрошенных указали в качестве родного языка тот, на котором они говорили в детстве, 18% опрошенных считают, что это язык, на котором говорят в семье или среди родственников. 32% опрошенных считают, что родной язык – это язык его народа или национальности, 5% опрошенных студентов считают родным языком тот, на котором они думают. 14% опрошенных считают родным языком тот, который они считают нужным использовать, 6% опрошенных считают родным

языком язык, на котором разговаривают в регионе или в стране, 12% опрошенных считают, что родным языком является осетинский язык, менее 3% студентов родным считают русский язык и 3% опрошенных студентов считают, что родной язык это тот, который каждый выбирает сам.

Группируя все ответы студентов о родном языке, можно сказать, что в целом, абсолютное большинство опрошенных студентов (38%) считает родным языком, прежде всего, государственный язык региона и страны. 32% опрошенных считают родным языком национальный или этнический язык, 34% студентов, определяя родной язык, указывают, что это язык на котором они общаются в семье и среди родственников. 33% опрошенных считают родным языком тот, которым они пользуются ежедневно, менее 3% опрошенных считают, что родным является для них русский язык и 17% респондентов указали иные характеристики родного языка. Абсолютное большинство опрошенных студентов (85%) считают, национальность – это, прежде всего, принадлежность к определенному народу, 11% опрошенных студентов связывают национальность с гражданством и 3% опрошенных студентов затруднились с ответом.

Следующий вопрос анкеты о том, стоит ли спрашивать при переписи о том, откуда приехал человек, если он не родился в данном регионе, и является иностранцем, показал, что 78% опрошенных студентов указали в своих ответах, что *«необходимо уточнить, откуда приехал участвующий в переписи»*, 19% студентов считают, что *«не нужно выяснять, откуда приехал опрашиваемый»*, и 2% опрошенных затруднились с ответом.

Знание мигрантами русского языка. В основном студенты не испытывают проблем в общении с мигрантами, которые плохо говорят на русском языке. 83% опрошенных студентов указали, что никаких проблем с мигрантами не владеющими хорошо русским языком у них не возникает. У 12% студентов возникали проблемы из-за плохого владения мигрантами русским языком и 6% опрошенных студентов затруднились с ответом.

Вопрос о том, что необходимо делать для того чтобы иностранца воспринимали россиянином показал, что в первую очередь ему надо хорошо знать русский язык. На это указали 48% опрошенных студентов. 38% опрошенных студентов считают, что для того, чтобы иностранец считался россиянином, он должен много лет прожить в России. 38% считают, что для этого необходимо мигранту получить гражданство. Затруднились ответить на это вопрос 7% опрошенных.

Использование труда и услуг мигрантов. Отвечая на вопрос о том, какими услугами мигрантов в РСО-А студенты пользовались или пользуются, показал, что практически половина опрошенных студентов (44%) пользуются услугами мигрантов работающих на рынках и магазинах республики. 34% опрошенных указали на то, что труд мигрантов использовался ими при ремонте жилья или ремонте автомобилей. 34% опрошенных использовали труд мигрантов при уборке и благоустройстве личных территорий. Работы по дому выполняли мигранты у 8% опрошенных студентов, 13% студентов пользовались услугами мигрантов при выполнении сантехнических и иных работ связанных с жилищно-коммунальными услугами. 30% студентов пользовались услугами мигрантов работающих в сфере питания или общепита в кафе, ресторанах или же гостиницах. В сфере медицины услугами мигрантов пользуются 10% респондентов.

Меньше четверти респондентов (19%) готовы использовать труд мигрантов в личных подсобных хозяйствах, в работах по дому (8%) студентов, 7% опрошенных нанимали их на работу в качестве ухаживающих за детьми, больными и престарелыми в семью, а 30% опрошенных студентов пользовались услугами мигрантов работающих в сфере общественного транспорта. Среди опрошенных, есть и такие, которые считают, что они в услугах мигрантов не нуждаются. Число таких респондентов в опросе составило 16% от числа всех опрошенных студентов. Также затруднились ответить на этот вопрос 3% опрошенных студентов.

Влияние труда мигрантов на трудоустройство, здоровье и безопасность. Как показали ответы опрошенных студентов, 75% из них не ощутили какого либо влияния на свое трудоустройство мигрантов прибывающих в РСО-А, 6% опрошенных студентов оценили приезд мигрантов как негативное явление, а 12% студентов видят положительное влияние мигрантов на свое трудоустройство. Затруднились ответить на этот вопрос 6% опрошенных. Как видим, выполнение мигрантами каких-либо видов трудовой деятельности в РСО-А не несет конфликтогенности.

Также опрашиваемым был задан вопрос о том, насколько повлияла работа выполняемая мигрантами в РСО-А на их заработную плату, пенсию или иные виды выплат. 86% опрошенных не увидели никакого влияния мигрантов на свою зарплату или иные доходы, более того, 3% опрошенных студентов считают, что наоборот их доходы подросли. Однако есть и те (4%), кто считает, что их доходы снизились и виноваты в этом мигранты. Доля затруднившихся с ответом на этот вопрос составил 7% опрошенных.

Также критично оценили опрошенные студенты вопрос о влиянии на их здоровье работа мигрантов в регионе. Из числа всех опрошенных студентов, 90% студентов не ощутили какого либо влияния на свое

здоровье труда мигрантов в РСО-А, менее 3% опрошенных оценили как негативное, 5% опрошенных студентов отметили положительное влияние труда мигрантов на свое здоровье, и затруднились ответить на этот вопрос 5% опрошенных.

Точно в таком же ракурсе был оценен респондентами вопрос о влиянии труда мигрантов в РСО-А на их безопасность. 90% опрошенных студентов никак не связывают оценку своей безопасности с трудом мигрантов в регионе. 3% опрошенных студентов видят в этом угрозу и считают, что безопасность снизилась. 4% опрошенных считают, что безопасность улучшилась, 4% опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос. Таким образом, как показывают результаты рейтинга стереотипных суждений опрошенных студентов абсолютное большинство (85%), выразило нейтральную оценку по стереотипам влияния труда мигрантов на социальные характеристики их жизни. 6% опрошенных выразили положительные оценки и 3% опрошенных негативно воспринимают мигрантов и их влияние на жизнь общества.

Вопрос о том, какая информация, по мнению студентов, о мигрантах больше представлена в СМИ – негативная или положительная, о культуре или о криминальной обстановке – проявил разные ответы. Около половины опрошенных студентов (48%), получают в основном негативную информацию о мигрантах. 19% опрошенных встречаются с информацией о мигрантах в газетах, телевидении и в интернете, прежде всего, культурного характера, 4% опрошенных указали другие характеристики восприятия мигрантов в СМИ и 30% студентов затруднились с ответом.

Влияние миграции на социальные показатели. Также стереотипные представления о негативном или позитивном влиянии мигрантов на социальную структуру общества был выяснен в ответах на вопрос о том, влияет ли приезд мигрантов в республику на ценообразование рынка потребления и, прежде всего, продуктов питания. Основная часть опрошенных студентов (82%) не видит никакой связи роста цен на продукты питания и мигрантами. 8% опрошенных считают, что приезд мигрантов в регион оказывает влияние на увеличение цен на продукты питания и 9% опрошенных затруднились с ответом. Основная часть опрошенных студентов не связывает приезд мигрантов с увеличением количества социально-экономических проблем в регионе. Большая часть опрошенных студентов (55%) считают, что местные жители не хотят занимать определенные рабочие места. Некоторые виды работ местными не востребованы и в этом случае их могут выполнять приезжие. 11% опрошенных считают, что мигранты занимают рабочие места, которые могли бы занимать местные жители, 28% опрошенных считают, что возможны оба варианта и 6% опрошенных студентов не смогли ответить на этот вопрос.

Студентам предложен вопрос о том, влияют ли мигранты на уровень преступности в РСО-А и совершают ли мигранты чаще преступления, чем местные жители. Как показали ответы, по мнению почти 73% опрошенных студентов, уровень роста или понижения уровня преступности в РСО-А нельзя связывать с мигрантами. 10% опрошенных студентов считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители и 14% затруднились ответить на данный вопрос. Как показывает российская статистика, уровень преступности в регионах с большим количеством мигрантов возрастает.

Воздействие мигрантов на местные традиции. На утверждение о том, согласны ли студенты с тем, что приезжие мало уважают местные традиции, 50% опрошенных посчитали, что это не так. 33% респондентов считают, что это действительно так и 13% студентов затруднились ответить на этот вопрос. Как видим, мнение студентов разделилось в определении соблюдения приезжими местных традиций и обычаев, что связано со стереотипами по отношению к мигрантам в целом.

35% опрошенных студентов допускают совместное обучение своих детей с детьми мигрантов. 61% опрошенных студентов выбрали нейтральный ответ, что по нашему мнению, говорит о настороженном отношении к мигрантам. 4% опрошенных заявили о том, что не хотели бы, чтобы их дети учились совместно с детьми мигрантов.

Ответы на вопрос о том, смогли бы опрашиваемые студенты принять участие в акциях, пикетах и выступлениях направленных против иностранных мигрантов показали, что абсолютное большинство опрошенных студентов (74%) не будут участвовать в подобных мероприятиях. 18% затруднились с ответом и 6% опрошенных готовы в них участвовать. Таким образом, большая часть опрошенных студентов не готова выступать против мигрантов, даже если подобные выступления будут проводиться. Большая часть студентов РСО-А, благожелательно относится к мигрантам. Свое отношение к внутренним мигрантам студенты выразили и в ответах на вопрос о том, должны ли приезжие из других регионов России знать традиции регионального сообщества. Студенты предъявляют к внутренним мигрантам более высокие требования, чем к приезжим из других стран. 79% опрошенных студентов считают, что внутренние мигранты должны знать местные традиции и обычаи. 11% студентов считают, что внутренние мигранты могут не знать традиции местного населения. 8% опрошенных студентов затруднились с ответом.

Возможности информирования мигрантов о принимающем сообществе. Ответы на вопрос о том, кто должен информировать иностранных мигрантов о традициях и культуре РФ показали, что

большая часть опрошенных студентов (76%), считают, что этим должны заниматься общественные организации. 38% студентов считают, что это прерогатива властей. 7% опрошенных считают, что не нужно информировать мигрантов в этих вопросах. 8% студентов считают, что с традициями и культурой народов России надо знакомить мигрантов другими методами. 3% студентов затруднились с ответом.

Рассматривая формы информирования мигрантов о традициях и культуре России и народов, проживающих в стране, 63% опрошенных студентов посчитали, что необходимо мигрантов больше привлекать к участию в общественных и спортивных мероприятиях, национальных и государственных праздниках. Однако 13% опрошенных студентов считают, что ничего не надо проводить с мигрантами. 16% опрошенных считают, что лучший способ знакомства мигрантов с культурой РФ – это раздача информационных материалов. Затруднились ответить на этот вопрос 8% опрошенных студентов. Абсолютное большинство опрошенных студентов считают, что необходимы мероприятия направленные на социокультурную адаптацию прибывающих в Россию мигрантов.

Отношение студентов к мигрантам проявляется в ответах на вопрос о том, должны ли в миграционные центры информировать иностранных мигрантов о культуре России. Большинство опрошенных студентов (80%) согласны с тем, чтобы миграционные службы осуществляли эту деятельность. 14% студентов не считают нужным проводить подобную работу через миграционные службы, и 6% студентов не смогли ответить на этот вопрос. 55% студентов считают, что местные должны знать культуру тех народов и этносов, которые приезжают в регион на работу и жительство. 34% студентов считают, что местное население не обязано знать культуру приезжих, 11% опрошенных не смогли определиться в этом вопросе.

Оценивая ответы респондентов на данный вопрос, необходимо отметить, что РСО-А является полиэтническим, поликультурным и поликонфессиональным регионом, где проживают представители более 100 различных национальностей и представлено 34 национально-культурных общества. В республике имеется множество национально-культурных центров, где можно познакомиться с культурой, танцами, промыслами нетитульных народов РСО-А. Также в г. Владикавказ имеются рестораны, кафе предприятия общественного питания национальных кухонь. Поэтому, высокий процент благожелательного отношения к мигрантам со стороны опрошенных студентов закономерен. На вопрос о том, знают ли опрошенные по сравнению с предыдущими годами больше о культуре, языке и традициях мигрантов проживающих в РСО-А 30% студентов ответили утвердительно. 60% не считают нужным знать культуру, традиции и язык мигрантов проживающих в республике. 11% опрошенных затруднились с ответом.

Использование родных и иных языков. Несмотря на широкое использование русского языка в официальной и бытовой жизни жителями республики, значительное количество опрошенных нами студентов пользуется в общении в семье, с друзьями, товарищами и другими национальными языками. Только 30% опрошенных студентов пользуются лишь русским языком, а более 70% опрошенных студентов пользуются кроме русского языка в повседневном общении с родными, знакомыми и друзьями национальными языками.

Многоязычность РСО-А оказывает влияние на фактор использования русского языка как языка межнационального общения. Указали на наличие одного родного языка 93% опрошенных студентов и воздержались от указания языка 7% опрошенных. На наличие двух родных для себя языков в исследовании указали около 18% опрошенных студентов, при этом никто из студентов не указал на знание трех и более языков. В качестве родных языков студентами были указаны осетинский, русский, дигорский, кабардинский, греческий, ногайский, балкарский, даргинский и иные языки. В целом же, из числа всех опрошенных студентов русский язык считают вторым родным языком почти 30% опрошенных.

Ответы на вопрос о том, каковы причины того, что вы не общаетесь с окружающими на родном языке, показали, что 56% студентов не имеют никаких проблем в использовании родного языка в своем социальном окружении. Однако 25% студентов не общаются на родном языке, поскольку в их социальном окружении есть проблемы с применением родного языка и многие не знают родного языка опрошенных студентов. 7% опрошенных студентов испытывают стеснение при использовании родного языка. 16% указали, что сами не знают своего родного языка. 3% опрошенных затруднились с ответом.

Возможное дискриминационное отношение по признаку этничности или конфессии. Ответы о возможном негативном отношении из-за языка, культуры, религии показали, что в абсолютном большинстве студенты (86%) чувствуют себя комфортно и не испытывали давление со стороны общества из-за национальности языка или вероисповедания. Однако есть и те, кто почувствовал за последний год давление со стороны общества. В частности, 6% опрошенных подверглись давлению общества из-за национальности, 5% испытывали дискриминацию из-за языка и 4% опрошенных – из-за религии. Затруднились с ответом на этот вопрос менее 3% опрошенных студентов.

Этническая и гражданская идентификация. Ответы на вопрос о том, как должны воспринимать респондентов окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, или как представителя

отдельной национальности, или как жителя определенного региона – показал, что 68% опрошенных студентов видят себя гражданами РФ. 39% опрошенных рассматривают себя в качестве представителей отдельной национальности. 29% рассматривают себя как жителей РСО-А. Затруднились ответить 7% опрошенных и 6% опрошенных студентов рассматривают себя в иных аспектах.

Материальное положение и трудоустройство. Вопросы личностного блока показывают уровень удовлетворенности/неудовлетворенности респондентов своим социальным положением и статусами. Только 10% опрошенных указали на хорошее материальное положение. 45% опрошенных считает, что оно в целом нормальное. 30% опрошенных студентов имеют проблемы материального характера и считают, что находятся в затруднительном положении. 10% опрошенных считают, что находятся в тяжелом материальном положении. Затруднились ответить на вопрос о своем материальном положении 5% опрошенных студентов.

Из числа всех опрошенных студентов абсолютное большинство опрошенных (63%) не работают. 16% не боятся потерять работу, у 16% имеются опасения, что они могут потерять свою работу. 4% респондентов испытывают страх перед потерей работы, поскольку им будет не на что жить. Рабочие места в регионе являются проблемой, и студенты не готовы терять свою работу, даже если она не соответствует их запросам и ожиданиям. Материальный фактор играет значимое положение в системе самооценки современных студентов РСО-А.

Проживание и миграционные намерения. 94% из числа всех опрошенных студентов проживают на территории региона более 10 лет. 3% опрошенных проживают в республике не более двух лет, 3% опрошенных не более пяти лет и 2% опрошенных не более 10 лет. Абсолютное большинство опрошенных студентов – это местные жители, которые проживают в РСО-А с рождения (89%). 9% опрошенных студентов приехали из других регионов России и 3% респондентов приехали в РСО-А из других государств. Половина нынешних студентов (52%) не собирается переезжать в другие регионы или страны из РСО-А на постоянное или длительное проживание. Однако из числа всех опрошенных хотели бы переехать в другую страну 16% студентов, а в другие регионы России планируют переехать 9% опрошенных студентов. Очень высоким оказался процент и тех, кто не смог определиться в этом вопросе – 22% опрошенных. У студентов могут возникнуть мысли о переезде в другие регионы или страны с учетом нестабильного развития региона, высокого уровня безработицы, низких зарплат в различных отраслях, отсутствия социальных лифтов для молодежи.

Выводы:

- студенты являются одной из самых активных социальных групп в структуре современного общества РСО-А; от того какие количественные и качественные характеристики включает в себя портрет современного студента зависят процессы, не только происходящие в современном североосетинском обществе, но и те, которые будут происходить в ближайшем будущем;

- изучение общественного мнения студентов о проблемах, существующих в современном обществе, позволяет выявить не только социальные установки, стереотипы и ценности современной молодежи, но и основные характеристики социальной, политической, экономической и иных сфер общества, отражающиеся в сознании и взглядах современной молодежи;

- в РСО-А большое значение имеют этническая культура, самосознание и идентичность тех народов и этнических групп, которые входят в социальную структуру общества; от того, как они воспринимаются современной молодежью, зависит состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе и стране;

- в условиях полиэтничности североосетинского общества восприятие мигрантов, отношение к мигрантам может носить негативный характер в силу проблем социально-экономического характера; это может проявляться в недоверии к ним, нежелании с ними взаимодействовать и т.д.; в то же время опрошенные студенты, в целом, продемонстрировали высокий уровень толерантности к мигрантам;

- очевидна приверженность студенческой молодежи РСО-А традиционным ценностям, которые проявляются в уважительном отношении к культуре и языку своего народа, а также и к культуре, языку, традициям других народов.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ, МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (студенты вузов)

В октябре – ноябре 2019 г. в Чеченской Республике (ЧР) в трех вузах проведен массовый опрос студентов по изучению отношения к предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г. и к интеграции иностранных трудовых мигрантов.

Объект исследования: студенты гуманитарных, естественно-математических и технических факультетов университетов Чеченской Республики

Предмет исследования: отношение студенческой молодежи к предстоящей переписи, возможным ключевым вопросам переписного листа, а также к иностранной трудовой миграции в регионе и стране.

Цель исследования: выявить мнение студентов гуманитарного и естественнонаучного направлений подготовки о предстоящей переписи, способах и формах ведения переписи, об иностранной трудовой миграции, предпочтительных сферах применения труда мигрантов, предрасположенности к коммуникации, интеграции их в местное социокультурное сообщество.

Гипотеза 1: Студенческая молодежь понимает значимость переписи, не менее третьей части из них могут предпочесть отвечать на вопросы переписного листа дистанционно, по телефону или интернету, в то время как лица среднего и старшего возраста пожелают иметь непосредственные контакты с переписчиком на дому или на переписном участке.

Гипотеза 2: Студенты в возрасте 18 лет - 22 года – это молодые люди с еще не сложившейся полностью социокультурной идентичностью. В этой связи их занимают больше индивидуально-личностные отношения, внешние и внутренние психологические свойства, качества индивида. Для них менее значимы вопросы социально-этнического, культурно-экономического характера. Это обуславливает отсутствие большого интереса к предстоящей переписи и недопонимание значения результатов переписи в разработке стратегии и планировании социальной политики, в том числе образовательно-языковой, культурной.

Гипотеза 3: Толерантное отношение к представителям другой культуры связано с наличием четких представлений и опыта контактов в ситуативном и общественно-трудовом, образовательном взаимодействии. Ценностные установки в отношении мигрантов у многих будут положительными, но существующая социальная практика коммуникации в местной преимущественно однородной среде предопределяет довольно высокий процент нейтральных и затруднившихся выразить свое отношение к мигрантам.

Метод опроса. Массовый опрос студентов проводился по месту учебы в вузах после занятий или на больших переменах. Бланк анкеты содержит 40 вопросов, из них 1 открытый, остальные 39 полуоткрытые. Структура анкеты включала блоки вопросов по выявлению отношения к предстоящей переписи, представлений о сферах применения профессионального труда иностранных мигрантов, угрозах рынку труда, культурной адаптации и интеграции, общении с мигрантами, языковой коммуникации. Социально-демографический раздел вопросника предусматривал фиксацию наряду с половозрастными признаками материального положения, продолжительности проживания в регионе, миграционных настроений.

Всего опрошено 200 студентов в трех вузах г. Грозного (Чеченский государственный университет, Чеченский государственный педагогический университет, Грозненский государственный нефтяной технический университет) по социально-гуманитарным направлениям подготовки – 100 чел., по естественнонаучным и инженерно-техническим направлениям подготовки – 100 чел.

Социальные характеристики респондентов. В числе ответивших опрошенных: чеченцы – 92%, русские – 1%, кумыки – 1%, указали национальность – вайнах (общее самоназвание чеченцев и ингушей «наши люди») – 1 %, мусульманин – 1% и др. С рождения проживают в республике 83% опрошенных, переехали из других регионов России 15% опрошенных, переехали из других государств 2% опрошенных. От общего числа опрошенных учатся 93%, учатся и работают 5%. Отметим, что: занимаются домашним хозяйством 0,5% опрошенных, что занимаются иными видами занятий 1,5% опрошенных. Возраст респондентов: 18 лет – 22 года – 94%, 23 – 27 лет – 4%, 28 и старше – 2%. По полу респонденты разделились следующим образом: мужчин – 48%, женщин – 52%. Своё материальное положение оценили: как хорошее – 15% респондентов, как нормальное – 53% респондентов, как затруднительное – 20% респондентов, как тяжелое – 6% респондентов, дали другой ответ – 1% респондентов, затруднились ответить – 4% респондентов.

Субъективные самооценки молодых участников опроса показывают, что на 5% уменьшилось по

сравнению с прошлым годом доля тех, кто считает свое материальное положение хорошее и несколько возросло затруднившихся ответить.

Отношение к Всероссийской переписи населения 2020 г. Молодежь не вся информирована о предстоящей переписи, но имеет общее представление о периодически проводимых государственно значимых мероприятиях. Варианты участия в ней разные, но молодые отдают предпочтение дистанционным контактам с помощью современных технических средств. Традиционный способ ответов переписчику у себя дома выбрали 28% опрошенных, посещение переписного участка выбрали 12% опрошенных, изъявили желание отвечать по телефону 25% опрошенных, участвовать письменно через интернет намереваются 21%. Другие предложения высказали 3% опрошенных, затруднились ответить 10% опрошенных. Если сгруппировать ответы по выбору вариантов участия в переписи, то можно выделить следующие варианты: дистанционные ответы с помощью современных технических средств (интернет и мобильная связь) – 46% опрошенных, ответы переписчику на дому и переписном участке – 40% опрошенных.

Представления о родном языке. Несколько неожиданным стало мнение молодых респондентов о вопросах в переписном листе о знании языков. Так, полагают: что не нужно при переписи спрашивать людей, какие языки они знают – 49% опрошенных, что нужно спрашивать – 42% опрошенных, затруднились ответить только 3% опрошенных.

Это можно объяснить непониманием значения языковой статистики в полиэтничном обществе, особенно в разработке и реализации национальной, образовательно-языковой политики. Свое понимание сущности родного языка попытались изложить в тексте 76% опрошенных студентов, затруднились это сделать 24% опрошенных. Ответы опрошенных по тематическому типу можно сгруппировать следующим образом, его определяют: как язык народа/национальности (46% респондентов), как язык семьи/родственников (19% респондентов), как язык детства (9% респондентов), как язык, на котором говорю/постоянный/привычный (7% респондентов) и др. Укрупнение группировки ответов показывает, что родной язык опрошенные воспринимают, как: язык постоянного пользования (9% респондентов); детства, семьи, родственников (28% респондентов), национальный (этнический) язык (46% респондентов); язык страны, региона, государственный (10% респондентов).

Языковое общение. В семье или при общении с друзьями и знакомыми используют кроме русского языка другой 81% опрошенных, не используют – 19% опрошенных. Все опрошенные указали использование родного языка: одного – 91% опрошенных, двух – 7% опрошенных, трех и более 2% опрошенных. Назвали родным языком от числа опрошенных: чеченский – 88% респондентов, русский – 7% респондентов, кумыкский – 1% респондентов и др. Языковая коммуникация с окружающими на родном языке не вызывает особых трудностей, без проблем общаются на нем из числа ответивших на вопрос 69% респондентов. Однако некоторые не общаются на родном языке по причине незнания его окружающими (17% респондентов), малого знания или незнания родного языка (2% респондентов), испытывают стеснение при использовании родного языка (2% респондентов), дали другие ответы (5% респондентов), затруднились ответить – 5% респондентов.

В исследовании выяснялось также, имеются ли случаи языковой, национальной, религиозной дискриминации. За последний год приходилось испытывать негативное к себе отношение: из-за языка (1% респондентов), из-за своей национальности (8% респондентов), из-за своей религии (8%), не было никакого негативного отношения (81% респондентов), затруднились ответить 5% опрошенных.

Понимание национальности (этничности) и гражданства. Из всех опрошенных: национальность понимают как гражданство 7% респондентов, как принадлежность к народу 87% респондентов, дали другой ответ 1,5% респондентов, затруднились ответить 4% респондентов. Как видим, лексическое и понятийное понимание национальности соответствует сложившимся представлениям в российской общественной и культурно-бытовой жизни, а также в научной литературе, где термин национальность тождественен принадлежности к этнической группе, народу. Такое понимание устойчивое и твердое, о чем свидетельствует незначительный процент затруднившихся ответить респондентов – всего 4% респондентов.

В повседневной жизни желают восприятия себя как гражданина страны 42% от числа ответивших, дали единственный ответ 37% от числа ответивших, дали множественный ответ 10% от числа ответивших. Хотели бы восприятия себя как: представителя отдельной национальности 22% от числа ответивших, как представителя региона 17% от числа ответивших. Дали единственный ответ 14% от числа ответивших дали множественный ответ 5% от числа ответивших, затруднились ответить 12% от числа ответивших. Разброс ответов в данном вопросе позволяет сделать вывод о том, что студенты сознают свое гражданство, наличие конституционных прав и обязанностей, а также потребность регулирования отношений между людьми на основе гражданских и правовых норм.

Взаимодействие с мигрантами. Об интересе к мигрантам и готовности с ними контактировать свидетельствует мнение молодежи относительно охвата их во время переписи и установления, из каких стран они прибыли. Так, полагают, что нужно спрашивать, откуда прибыли мигранты более двух трети опрошенных, полагают, что не нужно менее трети. В коммуникации за последнее время респонденты не имели каких-либо серьезных проблем из-за незнания мигрантами русского языка. О наличии таковых отметили 17% от числа ответивших, об отсутствии таковых отметили 77% от числа ответивших.

Возможные условия восприятия мигрантов. В качестве такого условия указали: получение гражданства РФ 38% от числа ответивших, хорошее знание русского языка 37% от числа ответивших, проживание много лет в России 23% от числа ответивших. Таким образом, знание государственного языка и приобретение культурного опыта общежития может служить достаточным основанием для признания мигрантов россиянами, независимо от их этнической принадлежности.

Использование услуг и труда мигрантов. Контакты с мигрантами происходят ситуативно в общественных местах, на транспорте, но чаще при пользовании услугами приезжих в различных сферах трудовой деятельности. Совершенно не пользуются никакими услугами мигрантов пятая часть опрошенных, а прибегают к ним более двух трети. В числе наиболее востребованных услуг названы: ремонт жилья или ремонт автомобиля (35% от числа ответивших), кафе, рестораны, гостиницы (30% от числа ответивших), магазины, рынок (28% от числа ответивших), медицинские (18% от числа ответивших), работа на дому, приусадебном участке и др. Если сгруппировать типы услуг, то из участников опроса используют: персональные виды – 11% респондентов, услуги в общественных местах – 59% респондентов, услуги смешанного типа – 30% респондентов.

В целом указанные услуги не относятся к остро востребованным видам работ, они менее востребованные по ответам 91% респондентов и мало востребованные по ответам 9% респондентов.

Влияние мигрантов на жизнь регионального сообщества Пребывание мигрантов в регионе и выполняемые ими работы не оказывают существенного влияния на общую санитарно-гигиеническую обстановку и непосредственно на здоровье местных жителей. Об отсутствии влияния на свое здоровье отметили четыре пятых опрошенных студентов, о положительном влиянии 4% от числа ответивших, об отрицательном влиянии – 6% от числа ответивших, затруднились ответить 9% от числа ответивших. Состояние общественной и индивидуальной безопасности также мало зависит от присутствия в республике мигрантов. Это не оказывает никакого влияния, по мнению, четыре пятых опрошенных. Отметили, что присутствие мигрантов положительно влияет 6% от числа ответивших и отрицательно влияет 8% от числа ответивших, затруднились ответить 4% от числа ответивших.

Опрошенные не фиксируют выраженной угрозы безопасности со стороны мигрантов по причине нарушения общественного правопорядка. Так, считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители всего 7% от числа ответивших. Считаю, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности 68% от числа ответивших, затруднились ответить 20% от числа ответивших.

Мигранты на рынке труда и занятости. Считаю, что цены на продукты питания не связаны с мигрантами, 77% опрошенных студентов, увязывают рост цен с их приездом 8% от числа ответивших, затруднились ответить 13% от числа ответивших. Более широкий разброс мнений по поводу возможности конкуренции на рынке рабочих мест, между приезжими и местными жителями. Полагают: что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места 39% респондентов, что приезжие отнимают работу у местных жителей 16% от числа ответивших, и то и другое 34% от числа ответивших.

Совокупность ответов на вопросы № 9-12 образуют рейтинг стереотипных суждений респондентов, согласно которым нейтральные оценки составлены ответами 76% от числа ответивших, положительные оценки – ответами 7% от числа ответивших, отрицательные оценки – ответами 7% от числа ответивших, затруднившихся выразить свое мнение имеется 8% от числа ответивших.

Данные показатели характеризуют низкий уровень позитивных и негативных установок в отношении иностранных мигрантов, а также емкость потенциала нейтральных оценок, способность в зависимости от ситуации усиливать положительные или отрицательные эмоции.

Роль СМИ в формировании отношения к мигрантам. В формировании толерантных и интолерантных установок и позиций опрошенных к мигрантам неоднозначна роль средств массовой информации. В СМИ преобладает информация о культуре мигрантов на взгляд 40% респондентов, о криминале с участием мигрантов на взгляд 29% от числа ответивших, затруднились ответить 25% от числа ответивших. В известной степени это предопределяет возможную модель поведения, предрасположенность к близости в трудовом и учебном процессе. К совместному обучению своих детей с мигрантами относятся: положительно 45% от числа ответивших, отрицательно – 5% от числа ответивших, нейтрально – 44% от числа ответивших, затруднились ответить – 4% от числа ответивших.

В случае осложнения социальной обстановки, возникновении очаговой или иной конфликтной ситуации с мигрантами изменится и реакция со стороны молодежи. При возникновении в городе пикетов и акций против иностранных трудовых мигрантов, поддержат протестные действия 7% от числа ответивших, не поддержат 55% от числа ответивших, затруднились ответить 34% от числа ответивших.

Культура коммуникации и взаимные знания. Эффективное и плодотворное общение, сотрудничество коммуникантов во многом зависит от уважительного отношения друг к другу как к носителям разных культур и религиозных убеждений. Более половины от числа ответивших не согласны с тем, что приезжие не уважают местные традиции, согласны с этим около трети, другой ответ дали десятая часть опрошенных, затруднились ответить – 11%. При этом 85% опрошенных считают, что приезжающие из других регионов России должны знать местные традиции.

Субъектами ознакомления иностранных мигрантов с традициями и культурой страны, по мнению опрошенных, могут выступать различные институты. Например, власть (33% от опрошенных студентов), общественные организации (57% от числа ответивших), другие (11% от числа ответивших).

В числе форм и способов информирования иностранных мигрантов о культуре страны респондентами вбираются разные варианты: достаточно раздать информационные листки (24% от числа ответивших), привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, праздниках, спортивных мероприятиях (56% от числа ответивших) ничего не нужно делать (6% от числа ответивших). Ответы на вопрос № 22 об информировании иностранных мигрантов позволяют сформулировать вывод о том, что во-первых, четыре пятых опрошенных за информирование иностранных мигрантов о культуре страны, во-вторых, 56% респондентов за интегрирование мигрантов в региональные сообщества.

В информационно-ознакомительной работе, формировании представлений мигрантов о культуре страны призваны участвовать миграционные центры, службы, по мнению 79% опрошенной студенческой молодежи. Не должны участвовать, по мнению 10% ответивших.

В свою очередь целесообразно расширять круг знаний местных жителей о традициях и культуре мигрантов, представляющих тот или иной народ, государство. Местные жители должны иметь такие знания, по мнению половины опрошенных студентов, отметили, что не должны около трети от числа ответивших, затруднились ответить 12% от числа ответивших. Примечательно, что за последние несколько лет стали больше знать о традициях, языках и культуре мигрантов 40% респондентов, не стали более информированными в этом плане 38% от числа ответивших, затруднились ответить 11% от числа ответивших.

По ответам на вопросы № 24-25 анкеты можно заключить, что 50% ответивших местных жителей настроены на интеграцию с мигрантами, не настроены на такую интеграцию 34% от числа ответивших. Как показывает совокупность всех ответов, респонденты проявили высокий коммуникационный уровень сотрудничества в процессе общения в повседневной жизни с мигрантами, а также в ходе потребления их услуг и иного взаимодействия.

Продолжительность жизни в регионе и миграционные настроения. В республике проживают с рождения 86% опрошенных студентов, переехали из других регионов 10% от числа ответивших, из других государств 4% от числа ответивших. Миграционные настроения студенческой молодежи и взрослых имеют тенденцию колебания в зависимости от состояния стабильности и устойчивого развития, наличия или отсутствия условий удовлетворения потребностей, прежде всего, повседневной жизни. Социологический опрос показал, что планируют переехать в другие регионы страны 7% опрошенных респондентов, в другие страны хотят переехать 24% от числа ответивших, затруднились ответить 14% от числа ответивших, не намерены переезжать 51% от числа ответивших. В основном потенциальные мигранты желали бы переехать в Москву, Санкт-Петербург, а также в зарубежные страны: Бельгию, Францию, Германию, Норвегию, США и др.

Всероссийский социологический опрос Левада-центра свидетельствует о том, что переехать в зарубежные страны намерены 53% российской молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. В среднем выразили желание уехать из России 21% опрошенных¹. Фиксируемые социологами миграционные установки вызывают у некоторых должностных лиц неоднозначную оценку и в Москве и регионах. Однако мониторинг миграционных настроений последних 15 лет отражает рост готовности уехать из страны, в разных регионах этот показатель отличается разной величиной.

Заключение

В Чеченской Республике сохраняется высокая безработица, экономика восстанавливается, и регион пока не является привлекательным для иностранных трудовых мигрантов. Вместе с тем на ее территорию прибывают трудовые мигранты в основном из республик Средней Азии, Азербайджана, Грузии, Турции,

¹ «Левада-центр»: 53% молодых россиян...»/«Ведомости». URL: 26 ноября 2019. <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 20 ноября 2019 г.).

технические специалисты на кратковременный период из европейских стран.

В общественном и публичном пространстве проблемы миграции и мигрантов не выступают злободневными и редко привлекают к себе внимание. Коммуникация с иностранными мигрантами протекает в повседневности эпизодически, более или менее регулярно при пользовании их услугами в некоторых организациях и ситуативных обстоятельствах.

Выдвинутые в исследовании гипотезы в основном подтвердились, но есть и частичные отклонения от спрогнозированных показателей социологического опроса. Дистанционное участие во Всероссийской переписи населения 2020 г. при помощи технических средств (интернет, телефон) предпочтительным считалось для молодых в гипотезе 1, но массовый опрос населения показал, что этот вариант привлекателен и для лиц среднего возраста.

В исследовании подтвердилось утверждение в гипотезе 2 о невысоком интересе молодых к проблеме социальной идентификации, но явилось неожиданной высокая доля респондентов, считающих не нужным спрашивать во время переписи о языках и национальной принадлежности.

В основном подтвердилась гипотеза 3, а именно: многие студенты-респонденты настроены на коммуникацию, к совместной учебе и работе с мигрантами. Однако слабо выражена заинтересованность в интеграции мигрантов в региональную социокультурную жизнь.

Социологический опрос показал, что небольшое количество иностранных мигрантов в республике обуславливает редкость коммуникационного взаимодействия с ними местной молодежи. Но она проявляет готовность к общению и совместной учебе, а в последующем к сотрудничеству в трудовых коллективах.

Грозный объявлен особой экономической зоной (ОЭЗ) решением Правительства РФ, возможно, это будет стимулировать реализации крупных инвестиционных проектов промышленно-экономического значения. Это может обусловить необходимость использования наряду с местными трудовыми ресурсами приезжих специалистов и рабочих. Отношение к трудовым мигрантам у большинства молодежи положительное и нейтральное, целенаправленная информационно-просветительская работа расширит позитивный настрой местных жителей.

Языковое общение с мигрантами чаще происходит без проблем, так как они демонстрируют знание русского языка. Вместе с тем, учитывая возможный рост численности мигрантов, потребность их культурной адаптации, следует обращать внимание на создание условий изучения русского и чеченского языков, а также основ российской истории, права, местной культуры.

Студенческая молодежь выражает готовность участия во Всероссийской переписи населения 2020 г., но недостаточно понимает значение ряда вопросов, касающихся языка и национальной принадлежности. Молодые респонденты к мигрантам расположены доброжелательно и ориентированы на совместную деятельность. В то же время требуют дальнейшего осмысления содержания и форм межкультурной коммуникации с учетом постепенного роста многонациональности регионального сообщества. В этом призваны принять участие образовательные, культурные учреждения, миграционные службы и средства массовой информации.

Рекомендации. Представляется целесообразным:

В соответствии с **«Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»** разработать Концепцию региональной миграционной политики Чеченской Республики и соответствующую региональную программу ее реализации.

Территориальному органу Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике и Управлению по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской Республике издавать циклический Бюллетень с материалами, характеризующими внутреннюю и внешнюю миграцию в ЧР.

На телевидении и радио предусмотреть серии специальных передач о трудовом вкладе в экономику и социальную региона внутренних и внешних мигрантов, о культуре, традициях мигрантов и о странах их выезда.

Управлению по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской Республике и Министерству культуры Чеченской Республики рассмотреть вопрос об учреждении «Дня знакомства мигрантов с культурой и обычаями этнических групп Чеченской Республики».

Управлению по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской Республике и Министерству образования и науки Чеченской Республики изыскать возможность открытия курсов для взрослых мигрантов по изучению чеченского языка.

Центру занятости Министерства труда занятости и социального развития Чеченской Республики на основе прогнозных данных создать банк востребованных специальностей на средне- и долгосрочный период с частичным или полным привлечением внешних мигрантов.

Управлению по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской Республике установить регулярные

контакты с миграционными ведомствами стран прибытия мигрантов в ЧР (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Турция, Грузия), планировать консультативные и иные содержательные мероприятия.

Министерству по туризму Чеченской Республики использовать актив мигрантов как канал распространения в странах и регионах выезда позитивной информации о туристической привлекательности региона (событийный, этнокультурный, ностальгический, историко-культурный туризм).

В общеобразовательных, средних специальных, высших учебных заведениях и в исламских образовательных учреждениях Чеченской Республики предусматривать освещение местной миграционной практики, формирование предрасположенности к совместному общежитию с людьми разной национальной и конфессиональной принадлежности, выстраиванию оптимальных отношений взаимодействия приезжих и старожилов.

М.А. Аствацатурова, С.Ю. Иванова

СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (заключение и рекомендации)

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – это территория межкультурного диалога народов, которые в течение долгого исторического периода жили вместе и имеют эффективные традиции взаимодействия, как равно и традиции конкуренции. В известном смысле культурное разнообразие и особый менталитет региона – это результат миграционных процессов исторического прошлого, нового и новейшего времени. Северный Кавказ, а с 2010 г. СКФО стал в РФ вторым после Москвы и Московской области регионам интенсивного миграционного притока. По некоторым данным, население Северного Кавказа в постсоветский период в результате миграции пополнилось более чем на 1 млн чел.

В СКФО миграционным процессам традиционно уделяется большое внимание с учетом политэтничности и поликонфессиональности населения, а также с учетом действия в регионах многих национально-культурных и мигрантских организаций¹. Проблема миграции справедливо соотносится органами власти и МСУ СКФО с такими общими проблемами округа, как малоземелье, слабость социальной и экономической инфраструктуры, низкая инвестиционная привлекательность и дотационность всех регионов, безработица, узость рынка труда и занятости, низкий уровень жизни².

Миграционный приток в СКФО находится в центре внимания таких структур, как Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа, аппарат полномочного представителя Президента РФ в СКФО. Политико-управленческие и силовые структуры рассматривает проблемы миграции в соотнесении с проблемами безопасности, стабильности, а также профилактики террористических и экстремистских проявлений. При полномочном представителе Президента РФ в СКФО в период интенсивного миграционного притока на Северный Кавказ действовал **Совет по вопросам миграции, вынужденных переселенцев и беженцев**, который обращал внимание управленцев и общественников на необходимость адаптации мигрантов, участия национально-культурных организаций в профилактике правонарушений, нелегальной миграции, ксенофобии, экстремизма.

В 1990-2000 гг. внешняя миграция на Северный Кавказ была масштабной и имела множество негативных следствий в соответствии со многими этнополитическими конфликтами на Большом Кавказе³. Сильнейшим катализатором миграций на Северный Кавказ и далее в СКФО и между регионами СКФО стал распад СССР, а также состоявшиеся этнические конфликты⁴. Это Нагорно-Карабахский конфликт,

¹ См.: Аствацатурова М.А. Этническая миграция в системе общественных отношений и политико-административного управления. / Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции 26-27 мая 2008 г. – Ростов/нД: Изд-во СКАГС (выпуск первый), 2008.

² См.: Межэтнические отношения и миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Научное монографическое издание / Научн. конс. В.А. Тишков, отв. ред. М.А. Аствацатурова/ Реценз. Б.В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2018. 190 с.

³ См.: Кавказ – Россия. Миграция: легальная и нелегальная / Ред. А. Искандарян. Ереван. Кавказский институт «СМИ». КИСМИ. 2004. 160 с.

⁴ См.: Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального пространства. М., Academia. 2011. 192 с.

армяно-азербайджанский конфликт (практически, масштабные военные действия), чеченский конфликт, грузино-югоосетинский конфликт, осетино-ингушский конфликт, а также иные этнические конфликты внутри субъектов между этническими группами в связи с экономическими и политическими интересами.

Также причинами миграций стали терроризм, экстремизм, которые в 90-е – первом десятилетии 2000-х гг. приобрели угрожающие масштабы (Буденновск, Ессентуки, Беслан, Нальчик, Магас и др.). Значимыми (непосредственными и опосредованными) следствиями миграции (как межгосударственной, так и межрегиональной) в регионы Северного Кавказа стали: существенный прирост населения, заметное пополнение некоторых этнических групп (новые и новейшие диаспоры, «диаспоры новой волны»), концентрация компактных этнотерриториальных сегментов¹.

В предыдущий период конфликтов, военных столкновений и вооруженных действий состоялась массовая миграция русских, армян, осетин-южан, греков из Армении, Азербайджана, Грузии на Юг России, прежде всего, в Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края и в Республику Северная Осетия-Алания. Ставрополье как наиболее безопасный и стабильный регион стал регионом притяжения для миграции десятков тысяч русских из стран СНГ и республик Северного Кавказа, а также тысяч представителей нетитульных и титульных групп стран Южного Кавказа, Центральной и Средней Азии (армян, азербайджанцев, немцев, евреев и др.).

В регионе отмечались этнические конфликты, противоправные действия, ухудшение криминогенной обстановки, обострение межэтнической (а также и внутриэтнической) конкуренции в сфере занятости, социальных услуг, а также экономической, социальной и политической реабилитации². Вместе с тем миграционный наплыв, прежде всего, в Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края, а также в Северную Осетию-Аланию привел к опережающей в сравнении с РФ разработке в этих субъектах регионального миграционного законодательства.

Одни из первых в РФ проекты федерального закона о миграции, иммиграционные кодексы и региональные законы о миграции (в плане ее ограничения и пресечения незаконных мигрантов) были разработаны в Краснодарском и Ставропольском краях. Также в субъектах Северного Кавказа были разработаны концепции гармонизации межэтнических отношений, в которых подчеркивались права и приоритеты местного (коренного населения) перед приезжими, даже в том случае, если они являлись гражданами РФ, прибывшими из другого региона³. Также состоялось формирование в социальной структуре регионов Северного Кавказа групп жителей и граждан с особыми статусами и номинациями (*беженец; вынужденный переселенец; временно перемещенное лицо; гражданин, безвозвратно покинувший место проживания; мигрант первого и второго поколения; дети мигрантов* и др.)⁴. Появление групп мигрантов мотивировало не только создание региональных миграционных служб и консультативных структур (управлений, комиссий, коллегий, общественных советов), но и создание многочисленных правозащитных организаций мигрантов, союзов переселенцев по общности стран и регионов исхода, а также и надтерриториальных, интернациональных по составу⁵.

Современное содержание миграции в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) стало иным.

Качество миграционных потоков в СКФО сегодня напрямую связано с их количественными показателями. Со второй половины 2000-х гг. произошло снижение масштабов миграции на Северный Кавказ, прежде всего потому, что в странах, граничащих с территориями Юга России, прекратились конфликты, военно-политические акции. Ситуация в Азербайджане, Армении, Грузии, а также в самопровозглашенных государствах (Нагорном Карабахе, Южной Осетии – Государстве Алания, Абхазии) так или иначе стабилизировалась, несмотря на сохранение конфликтов в «замороженном» состоянии. Инерционное состояние ситуации в Нагорном Карабахе, в Абхазии, в Южной Осетии-Государстве Алания, а также инерционное состояние отношений России и Грузии, Армении и Азербайджана (с систематическими обострениями), Грузии и Абхазии, Грузии и Южной Осетии-Государством Аланией обеспечивают некоторую геополитическую стабильность на Большом Кавказе.

На современном этапе проблема миграции, адаптации и интеграции мигрантов, отношений мигрантов в полиэтничном Северо-Кавказском регионе не имеет актуальности в силу прекращения с 2010-2014 гг. интенсивного миграционного притока из-за рубежа, прежде всего, из стран СНГ, из ближнего и дальнего зарубежья. Однако миграционный приток все же сохраняется.

¹ Белозеров В. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ. 2005. 304 с.

² См. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС. 2002. 670 с.

³ Впоследствии эти нормативно-правовые акты были отменны как несоответствующие законодательству и Конституции РФ.

⁴ См.: Беженцы и вынужденные переселенцы: этнические стереотипы (опыт социологического анализа) / Научн. ред. А. Плиев. Владикавказ. 2001. 159 с.

⁵ См. например: Межрегиональная общественная благотворительная организация «Вера. Надежда. Любовь». URL: <http://www.vnl-migrant.ru/> (дата обращения 10 декабря 2019 г.).

Трудовые мигранты прибывают из стран ближнего зарубежья – Абхазии, Армении, Азербайджана, Киргизии, Узбекистана, Украины, Южной Осетии, а также из стран дальнего зарубежья – Вьетнама, Китая, Сирии, Турции.

Если проследить конкретные миграционные притоки, то можно выделить следующие страны исхода и субъекты приема РФ СКФО: Южная Осетия-Государство Алания – Северная Осетия Алания (осетины-южане); Армения, Азербайджан, Вьетнам, Казахстан, Киргизия, Китай, Украина – Ставрополье (армяне, азербайджанцы, вьетнамцы, русские, киргизы, казаки, китайцы); Сирия, Турция – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия (адыги – черкесы – потомки мухаджиров).

В субъектах РФ СКФО (прежде всего, в Ставропольском крае, а также в Кабардино-Балкарии, в Карачаево-Черкесии) осуществляется квотирование привлечения иностранной рабочей силы, т.е. регулирование численности иностранных работников, привлекаемых к осуществлению трудовой деятельности на территории РФ. Сферами деятельности мигрантов являются торговля, строительство, услуги, садово-огородные работы, землекопные работы, муниципального хозяйства (уборка улиц, прежде всего), извоз, а также ресторанный бизнес, медицина, косметология.

Наиболее привлекательным субъектом для мигрантов является Ставропольский край в силу развитости социально-экономической инфраструктуры, мягких природно-климатических и благоприятных рекреационных условий (особенно в регионе Кавказских Минеральных Вод, который объединяет территории трех субъектов – Ставрополья, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). Также в Ставропольском крае развиты традиции общественного городского пространства, городской культуры (Ставрополь, Пятигорск, Невинномысск, Кисловодск, Ессентуки, Буденновск, Михайловск и др.), сельское хозяйство. Также в регионе проживают исторически сложившиеся разноименные этнические сообщества (как коренного, так и переселенческого происхождения) при демографическом доминировании русского населения и при интеграции всех этнических групп в пространство русского языка и русской культуры.

На Ставрополье в настоящее время главным трендом миграции выступает межрегиональная миграция – приток жителей соседних республик с целью трудоустройства, учебы, а также устройства карьеры, бизнеса, предпринимательства. Миграционные намерения соседей из республик РФ СКФО расширяются в направлениях покупки собственности и недвижимости (прежде всего, в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, Михайловске), а также в некоторых сельских районах. Также миграция (кратковременная) в Ставропольский край жителей других регионов СКФО обоснована целями лечения, отдыха, досуга, развлечения, туризма, потребления курортно-рекреационных, культурно-просветительских услуг. Отметим, что интерес жителей соседних регионов к Ставрополью несколько усилился с 2010 г. с образованием Северо-Кавказского федерального округа и с присвоением федеральному курорту – г. Пятигорску статуса административного центра СКФО.

Второстепенный тренд миграции в Ставропольский край – это приток мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, среди которых, выделяются граждане, стремящиеся к «отхожему промыслу», т.е. к временному сезонному трудоустройству. В то же время среди мигрантов присутствуют инициаторы, стремящиеся к организации стационарного бизнеса, предпринимательства (торговля, строительство, извоз, ресторанное дело, аптекарское дело, курортно-санаторное дело). Из этой категории мигрантов получить российское гражданство желают чаще всего граждане стран Южного Кавказа (прежде всего, Армении), которые имеют в Ставропольском крае родственников, диаспорные локации, успешно трудоустроились и приобрели собственность, а также те, кто стремится к воссоединению семей.

Особую группу с 2014 г. составляют граждане Украины, которые выезжали из районов военных конфликтов (Донецк, Луганск) и которых принимали в регионах Северного Кавказа и расселяли, в том числе, на определенных территориях Ставрополья.

Третьестепенный тренд миграции в Ставропольский край – приток зарубежных учебных мигрантов в вузы, прежде всего, в самый крупный вуз региона и СКФО – Северо-Кавказский федеральный университет, а также в Пятигорский государственный университет, в Пятигорский медико-фармацевтический институт-филиал Волгоградского государственного медицинского университета. В вузах края учатся студенты из Азербайджана, Армении, Египта, Италии, Индии, Конго, Китая, Марокко, Польши, Сирии, Украины и др.

В Ставропольском крае с 2014 г. действует региональная программа **«Оказание содействия добровольному переселению в Ставропольский край соотечественников, проживающих за рубежом»** (Программа)¹. Реализация программы, в первую очередь, направлена на привлечение в край граждан бывших советских республик, который социокультурно близки сообществу края и имеют для этого историко-культурные основания. Так, в Ставропольский край переселилось около 7 тыс. чел., прежде

¹ Утверждены изменения подпрограммы «Оказание содействия добровольному переселению в Ставропольский край соотечественников, проживающих за рубежом». Главное управление МВД России по Ставропольскому краю. URL: <http://aleksadmin.ru/content/okazanie-sodeystviya-dobrovolnomu-pereseleniyu-v-stavropolskiy-kray-sootchestvennikov> (дата обращения: 13 ноября 2019 г.).

всего, некрасовские казаки из Турции и семиреченские казаки из Киргизии и Казахстана. Периодически в СМИ и во властных структурах обсуждались и обсуждаются проекты переселения и организации компактных поселений в крае немцев из Казахстана, буров из Южно-Африканской Республики. Однако трудности с определением мест расселения, с выделением земельных наделов, с предоставлением налоговых льгот, а также проблематичность получения российского гражданства существенно затрудняют прием мигрантов – потенциальных граждан РФ.

В 2013-2016 гг. в субъекты РФ СКФО осуществлялась миграция из Украины, прежде всего русского населения (из Донецкой и Луганской самопровозглашенных республик, а также частично из внутренних регионов Украины). Ставропольский край и республики РФ СКФО принимали переселенцев из Украины, оказывали им гуманитарную помощь, социальное сопровождение. Общественный дискурс СКФО, как и дискурс власти по поводу приема граждан Украины, которые подвергались дискриминации, соответствует позициям руководства России и имеет гуманистическое содержание.

Несмотря на снижение миграционного притока, проблема нарушения миграционного законодательства РФ в СКФО остается актуальной. Прежде всего, выявляются нарушения режима пребывания в стране, связанные с нелегальным трудоустройством и проживанием трудовых мигрантов¹. Особенно это типично для мигрантов из Китая и Вьетнама, которые приезжают в край для работы на крупнейших на Северном Кавказе оптово-розничных рынках в окрестностях Пятигорска со своим товаром (частно-кооперативный ширпотреб). Они, как правило, проживают компактно в прилегающих к рынкам частных домовладениях или общежитиях с нарушениями не только миграционного режима, но и санитарных норм, норм общежития и др.

Помимо миграционного притока в СКФО нужно отметить и отток жителей региона в другие регионы РФ, прежде всего, в Краснодарский край, в Ростовскую область, в Москву и в Московскую область, в Санкт-Петербург и в Ленинградскую область.

К факторам, обуславливающим миграционные настроения, следует отнести: проявляющиеся риски террористической и экстремистской направленности, сохраняющиеся вылазки со стороны бандподполья в республиках СКФО, следствия этнических конфликтов и нерешенность национальных вопросов, латентная напряжённость межэтнических отношений, которая периодически проявляется в открытых формах. Также налицо риски распространения радикального ислама в регионе; усиления социальной дистанции между рядом этнических групп, коррупция и клановость в органах власти в республиках, нарушения прав человека. Также к выезду за пределы СКФО граждан РФ, и в первую очередь, молодежь побуждают такие причины, как: низкий уровень жизни и зарплат, узкий рынок труда с ограниченными специализациями (торговля, услуги, сервис), возможное ухудшение социально-экономических показателей, увеличение безработицы, ограниченность социальных лифтов, недоступность многих социальных преференций и др.

Так, в Кабардино-Балкарии сохраняется отток коренного населения (независимо от принадлежности к этническим группам) в связи с социальными и экономическими факторами. В то же время отмечается некоторый приток трудовых мигрантов из Грузии, Узбекистана, Армении, Украины, Азербайджана. Для республики существенной проблемой является возврат соотечественников – потомков мухаджиров – из-за рубежа (Сирия, Турция и др.), присвоение им статуса и получение гражданства РФ. В связи с военными действиями в Сирии в КБР переехали потомки мухаджиров из числа адыгов (черкесов), их численность составляет около 1500 человек².

В Карачаево-Черкесии отмечается некоторая миграционная убыль населения в Турцию, Армению и в то же время небольшой миграционный приток из Абхазии. Большинство иностранных граждан прибывают в КЧР из Армении, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана, Украины. Важнейшим для черкесов КЧР, как и для кабардинцев КБР является вопрос возвращения черкесов – потомков мухаджиров из Сирии и получение ими российского гражданства РФ. Распоряжением Председателя Правительства РФ Д. Медведева от 5 июля 2018 г. № 1367-р КЧР включена в **«Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом»**. Принято Постановление Правительства КЧР от 29 августа 2018 г. № 214 о внесении изменений в Государственную программу РФ **«Содействие занятости населения Карачаево-Черкесской Республики на 2014-2020 годы»**. Она дополнена подпрограммой **«Оказание содействия добровольному переселению в КЧР соотечественников, проживающих за рубежом»**. Планируется до 2020 г. переселить в республику 375 высококвалифицированных специалистов и рабочих для укрепления экономики.

¹ См.: На Ставрополье подведены итоги оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант». URL: <http://stavropol.bezformata.com/listnews/profilakticheskogo-meropriyatiya/71521811/> (дата обращения 4 ноября 2019 г.).

² См.: Межэтнические отношения и миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад Научное монографическое издание / Научн. конс. В.А. Тишков. Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Реценз. Б. В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2018. 190 с.

В Республике Дагестан отмечается немногочисленная миграция граждан иностранных государств (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), которые в большинстве транзитно отправляются в центральные регионы России. Внешние мигранты в Дагестане – это, прежде всего, трудовые мигранты, занятые в строительной сфере, торговле, общепите, сельского хозяйства. Главным конфликтогенным фактором в сфере миграции является внутриреспубликанская миграция, которая осуществляется, прежде всего, в целях трудоустройства, жизненного обустройства, получения социальных услуг в сфере здравоохранения, образования, информации, просвещения, культуры. Общим миграционным движением в Дагестане является смещение населения из горной местности на плоскость, из неперспективных и труднодоступных аулов в города (Махачкалу, Буйнакск, Дербент, Хасавюрт). В силу многонациональности дагестанского сообщества и прочной системы этносоциальной поддержки миграционные перемещения обостряют межэтническую конкуренцию.

В Республике Северная Осетия-Алания основной приток мигрантов составлен выходцами из таких государств как Армения, Азербайджан, Грузия, Южная Осетия-Государство Алания. Последняя в конце 1990-х гг. и в 2000-х гг. стала главной территорией-донором для РСО-А, в которую в поисках безопасности, благополучия и жизненного обустройства въехали тысячи жителей Южной Осетии, ставшие гражданами РФ в особом режиме выдачи российских паспортов. Большинство иностранных граждан, состоящих на миграционном учете в РСО-А – это граждане Азербайджана, Армении, Грузии, Таджикистана, Узбекистана и Украины. В результате миграции изменений в демографической профессионально-квалификационной и этнической структуре РСО-А не наблюдается, и компактных поселений мигрантов на территории РСО-А нет, если не считать компактные расселения осетин-южан (кударцев) из Южной Осетии-Государства Алания и русских (казаков), покинувших места проживания на территории Чеченской Республики.

В общем плане исследование миграционных процессов в СКФО показало, что:

1. жители осознают незначительность масштабов притока в СКФО трудовых, сезонных, учебных мигрантов и пользуются трудом мигрантов в таких сферах, как ЖКХ, услуги, питание, ресторанный бизнес, торговля, извоз, строительство, работы в частных хозяйствах и в на огородах, в садах;

2. незначительное число трудовых мигрантов не влияет существенно на социальное и экономическое состояние жителей, на их материальное положение и на их заработок; местные жители не склонны видеть в мигрантах успешных конкурентов в сфере собственности, трудоустройства, карьерного роста, отъема рабочих мест;

3. существенное влияние на общественные отношения и общественные настроения оказывает внутренняя миграция, т.е. перемещение граждан РФ между регионами (прежде всего, из республик СКФО в Ставропольский край), однако в общественном мнении они не фиксируются как мигранты;

4. для сообществ регионов проблема миграции как прибытия иностранных граждан не имеет актуальности в силу малочисленности трудовых мигрантов из-за рубежа, так как регионы СКФО не привлекательны для массового въезда трудовых мигрантов из-за рубежа, а также и для российских граждан из других регионов России;

5. жители СКФО отмечают наличие небольших групп мигрантов, однако в общем плане не усматривают в них опасности для собственной культуры, языка, традиционного обрядового и религиозного комплекса;

6. большая часть жителей СКФО не видит проблемы в возможном совместном обучении детей с детьми мигрантов и не усматривает возможности в образовании этнических анклавов мигрантов закрытого типа, где буду «установлены особые порядки»;

7. уровень лояльности местных жителей СКФО к мигрантам, приезжим из других регионов РФ определяется не этноцентристскими или этнолояльными установками, а, прежде всего, общими экономическими и социальными ресурсами региона, которые крайне ограничены (дотационность, инвестиционная непривлекательность, ограниченность рынка труда и занятости, высокий уровень безработицы, низкий уровень развития экономики и социальной инфраструктуры, низкий уровень жизни и заработной платы);

8. интерес к этнической культуре, родным языкам, уважение к этнокультурным традициями являются устойчивыми в сообществе СКФО при одновременном акцентировании принадлежности к России как к государству и к нации;

9. общая лояльность к этнической идентичности и культуре мигрантов проявляется как закономерная и выработанная социальная установка, присущая жителям СКФО как полиэтничного и поликонфессионального региона;

10. разные категории жителей СКФО проявляют интерес, уважение, гуманное отношение к мигрантам вне зависимости от их этнической и религиозной принадлежности; в то же время общественное мнение фиксирует некоторую обеспокоенность возможным увеличением притока мигрантов, прежде всего, в связи с существенными проблемами экономического развития и социальной обеспеченности местных жителей;

11. опрошенные жители субъектов РФ СКФО испытывают интерес к предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г., готовы в своем большинстве принять в ней участие и охотно указывать свою этническую принадлежность;

Отметим, что в отдельных случаях проблема миграции и социально-культурной адаптации иностранных граждан актуальна для Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, (репатриация соотечественников и этнических сородичей из Турции, Сирии, США, некоторых стран Европы и др.), а также для Чечни как желаемое возвращение чеченцев (первого, второго и уже третьего поколения), покинувших республику в период конфликта и антитеррористических операций и расселившихся в других регионах РФ (Ростовская, Волгоградская, Астраханская область, Ставропольский и Краснодарский края, Москва и Московская область, Рязанская и Тульская области и др.), а также за рубежом (Австрия, Великобритания, Германия, Грузия, Норвегия, Польша, Турция и др.), где принимали чеченцев как политических беженцев.

Отношения мигрантов и резидентов улучшились в связи с тем, что этнические конфликты переместились на локальный уровень, меньше влияют на общественно-политическую ситуацию. В настоящее время в субъектах РФ СКФО отсутствует институированный этносепаратизм, являвшийся мощным стимулом мигрантофобии и рождавший стереотипизированные страхи, недоверие и неприятие в отношении определенных мигрантских групп¹.

В СКФО укрепляются идеи российского патриотизма, российской идентичности при сохранении этнокультурных и этнополитических интересов². Как показывают экспертные и массовые опросы последних лет, миграция перемещается на последние строчки рейтинга проблем, тревожащих население³. Это вызвано, прежде всего, смещением интересов граждан в сферу экономического благополучия, материального положения, уровня жизни и общих жизненных перспектив.

Миграционный приток в СКФО в перспективе может увеличиться в связи с тем, что все регионы федерального округа включены в реестр территорий приоритетного расселения соотечественников, который расширен Правительством РФ⁴. В августе 2018 г. Правительство РФ инициировало доработку соответствующей Государственной программы. Так, участие в Государственной программе примут 9 новых регионов – Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Коми, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесия, Чечня и Кабардино-Балкария. Согласно правовым и политическим новациям, участникам Государственной программы не нужно будет жить в России 5 лет по виду на жительство, прежде чем они смогут получить российское гражданство. Также они не должны будут доказывать своё материальное благополучие и сдавать экзамен по русскому языку.

Однако, на наш взгляд, многие объективные обстоятельства и факторы ставят под сомнение перспективы увеличения миграционных потоков в СКФО, а именно:

- слабость экономического положения субъектов РФ СКФО, дотационность бюджетов, неразвитость производственной сферы и узость (если не сказать) отсутствие свободного рынка рабочих мест, низкий уровень жизни большинства населения, высокий уровень безработицы в большинстве регионов;

- малоземелье, проживание граждан в ветхом и аварийном жилье, изношенность коммуникаций (в том числе, обеспечивающих первейшие жизненные потребности), отсталость логистических связей, слабость ЖКХ, нехватка детских дошкольных учреждений и средних образовательных школ, невысокий уровень медицинского обслуживания, перенасыщенность рынка образовательных услуг и часто их невысокое качество;

- отсталость развития мелких населенных пунктов, отдаленных поселений и аулов, перенаселённость крупных городов (как и их хаотичная нелегитимная в частых случаях застройка), слабость муниципального управления, неэффективное использование курортно-реакционных ресурсов, проблемы в экологии и др.;

- отсутствие масштабных объединяющих производственных и общественно-значимых проектов, программ перемещения трудовых ресурсов, масштабных программ социального общения молодежи;

- слабость социальной инфраструктуры, ограниченность социального диапазона функционирования региональных и местных сообществ, высокий уровень социального контроля, архаизация общественных отношений, зависимость гражданского общества от власти.

¹ См.: Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Первое полугодие 2018 г. / Экспертный доклад. Научное издание. / Научн. конс. В.А. Тишков. Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. 168 с.

² См.: Реализация гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданской ответственности и солидарности в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад. Научное издание / Научн. конс. В.А. Тишков. Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Пятигорск: ПГУ, 2017. 108 с.

³ См.: Межэтнические отношения и миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Научное монографическое издание / Научн. конс. В.А. Тишков, отв. ред. М.А. Аствацатурова/ Реценз. Б.В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2018. 190 с.

⁴ См.: Государственная программа переселения соотечественников в Россию. URL: <http://posobie-help.ru/nalogi-i-zakony/zakonodatel'naya-baza/programma-pereseleniya-sootchestvennikov-v-rossiyu.html> (дата обращения 27 октября 2019 г.).

Кроме того, с повестки дня, как показали события 2018-2019 гг., не снимаются террористическая угроза, распространение радикальных вероучений, вербовка молодежи в «спящие ячейки» террористов. В СКФО сохраняются стремления региональных сообществ к этнотерриториальному капсулированию, этноконфессиональной архаизации, этнократизации политики и управления, а также проявляется неприятие современных форм досуга, масскультуры, социальной и политической модернизации¹.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В СКФО на современном этапе внутренняя межрегиональная миграция актуализирует реализацию государственной национальной и государственной миграционной политики в плане применения оптимальных технологий, учитывающих специфику северокавказского общества.

Важнейшая политическая и организационно-управленческая задача – эффективно соотнести проблему миграции с общими социально-экономическими проблемами, прежде всего, проблемами экономики, социальной сферы, демографии, занятости и безработицы, сбалансированности рынка труда, ресурсного и кадрового обеспечения национальных проектов, федеральных и региональных целевых программ, программ пространственного развития и др.

Важно соотнести решение проблем миграции также и с проблемами межэтнических отношений, отношений мигрантов (в том числе, второго поколения) и старожильческого населения. Задача состоит в поддержании тенденции стабилизации этнополитических процессов в регионе с учётом того, что сегодня ушли в прошлое острые межэтнические конфликты между этническими мигрантами и местным населением, которые развернулись в 90-х-первой половине 2000-х гг. как результаты эвакуационной этнической миграции в регион и между субъектами региона.

Необходимо организовать эффективную законную трудовую миграцию при максимальной нейтрализации конфликтогенных факторов, однако, не запретительными мерами, не «выдавливанием» нежелательных мигрантов, а применением законов РФ и повышением качества правоохранительной и правоприменительной практики, а также четким планированием квот и патентов в соответствии с потребностями народнохозяйственного и социального комплекса принимающих регионов.

Целесообразно разработать общую в соответствии с законодательством РФ, но дифференцированную по субъектам систему социально-культурной адаптации трудовых мигрантов при координации деятельности соответствующих профильных органов власти и МСУ и иных ведомств с учетом мониторинговых данных и экспертных прогнозов.

Нецелесообразно рассматривать некоторые территории Северного Кавказа, например, Ставропольский край в качестве «территорий-фильтров» и «буферных территорий» и переносить нагрузку по реализации интересов мигрантов на региональные бюджеты, в том числе по реализации программ адаптации и интеграции соотечественников из-за рубежа.

Важно нейтрализовать сохраняющиеся опасные негативные стереотипы «мигрантов», «понаехавших», «чужаков», «северокавказцев», «кавказцев», «азиатов» в других регионах РФ, куда северокавказцы выезжают в силу необходимости жизненного обустройства, получения качественного образования, трудоустройства.

Следует создать жесткий заслон нарушениям миграционного законодательства РФ, не допускать использования миграционного притока как среды для реализации коррупционных интересов отдельных представителей власти, силовых структур, для реализации этнополитических амбиций некоторых этнических лидеров.

Необходимо постоянное повышение профессиональной подготовки представителей профильных органов власти и управления, силовых структур, правоохранительных органов, их постоянный контакт с лидерами диаспор и руководителями национально-культурных, иммигрантских объединений для использования влияния, авторитета, личных связей в информационной, разъяснительной работе с мигрантами.

Также необходимо:

- проводить и координировать экспертный анализ и мониторинг состояния принимающих регионов в части их миграционной ёмкости – экономической, бюджетной, социальной, организационной, логистической, этнокультурной;
- прогнозировать конфликтные ситуации, учитывать взаимные негативные этнические стереотипы, возможные экстремистские проявления на почве экономической конкуренции, осуществлять профилактику ксенофобии местного населения;
- предотвращать реполитизацию («новую политизацию») деятельности отдельных национально-

¹ См.: Состояние межэтнических отношений и этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа / Научн. конс. В.А. Тишков. Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Экспертный доклад. Научное издание. Пятигорск: ПГУ, 2017. 185 с.

культурных организаций народов и этнических групп, их конгрессов, форумов народов, фамильных и родовых организаций, а также минимизировать возможные риски вследствие событий в Афганистане, Грузии, Ираке, Иране, Турции, Сирии, на Украине и др.;

- всесторонне изучать и анализировать этнодемографические и этнокультурные параметры миграционных групп с тем, чтобы миграция не обостряла северокавказский этнополитический процесс и не нарушала исторически сложившегося и находящегося в инерционном (и весьма зыбком) состоянии баланса интересов местных этнических групп;

- вернуть на уровень органов МСУ регистрацию мигрантов, прибывающих в муниципальные образования при организации профильных отделов в администрациях муниципальных образований и активизировать общественные институты, НПО и НКО в социальном патронаже мигрантов в рамках общественно-полезных услуг;

- включать (сохраняя соблюдение интересов местного населения) задачи экономической, социальной адаптации и культурной интеграции мигрантов (в том числе, второго поколения) в региональные и муниципальные социально-экономические программы;

- вовлекать мигрантов в деятельность домов и центров национальных культур, домов и советов мира и дружбы, этнических и иных общественно-консультативных советов.

Проблема миграционного фактора в системе межкультурных и межэтнических отношений, а также этнополитических и этноконфессиональных процессов имеет мировое значение, а также и внутригосударственное значение для современной России. Теоретическое и практическое осмысление разных аспектов этой проблемы в контексте политического, социального, управленческого знания не теряет актуальности и предполагает наращивание исследовательских, мониторинговых и экспертных усилий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авксентьев В.А. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко // СОЦИС. 2016. № 1. С. 92-99.
2. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Альфа М, 2008. 368 с.;
3. Аккиева С.И., Улаков М.З. Этноязыковая ситуация в Кабардино-Балкарской республике и проблемы реализации языковой политики // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6-1. С.138-143.
4. Аккиева С.И. Гражданская, этническая и религиозная идентичности молодежи Кабардино-Балкарии // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации // Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 141-145.
5. Аккиева С.И. Турки-месхетинцы КБР: демографическое и этнокультурное развитие. Нальчик, 2016.
6. Аккиева С.И., Дзамихов К.Ф. Черкесская (адыгская) диаспора: вызовы времени// Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII - XX вв.): сравнительный анализ Материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. и сост. Д.Ю. Шапсугов. 2016. С. 91-112.
7. Аккиева С.И., Коцев Э.М. Вопросы репатриации адыгов (черкесов) на историческую родину: состояние и проблемы // Белые пятна российской и мировой истории. 2016. № 6. С. 9-21.
8. Аккиева С.И., Сампиев И.М. Национально-культурные автономии в республиках Северного Кавказа// Белые пятна российской и мировой истории. 2015. № 4-5. С. 9-22.
9. Аккиева С.И., Щербина Е.А. Роль общественных объединений Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в сохранении этнической идентичности населения региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 4 (66). С. 121-128.
10. Артемов Г.П. Динамика отношения к иммигрантам в России / Г.П. Артемов, А.В. Алейников, А.Г. Пинкевич // Конфликтология. 2016. № 3. С. 186-197.
11. Аствацатурова М.А. Общественная безопасность Ставропольского края в контексте этнокультурных и этнополитических реалий Ставрополя // Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / Отв. ред. Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев. Ростов/нД: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 384 с.
12. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов/нД–Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. 628 с.
13. Аствацатурова М.А. Миграция: вопрос вопросов. Статья // Москва: ИЭА РАН, 2002. Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: Бюллетень. Ноябрь-декабрь. Аствацатурова М.А. Этническая миграция в контексте приоритетов человеческой безопасности // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе. Москва – Ставрополь: СГУ, 2003.
14. Аствацатурова М.А. Всероссийская перепись населения в Ставропольском крае: некоторые итоги // Москва: Авиаиздат, 2003. Этнография переписи-2002. 20.
15. Аствацатурова М.А. Правовые и этнополитические аспекты миграции в общественном дискурсе Ставропольского края // Миграция и толерантность. Ставрополь, 2004.
16. Аствацатурова М.А. Перепись в системе этнополитического менеджмента // Материалы 67 Конгресса этнологов и антропологов. М.: ИЭА РАН, 2005.
17. Аствацатурова М.А. Этническая миграция в системе общественных отношений и политико-административного управления // Миграционные процессы на юге России: реалии, проблемы, перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции 26-27 мая 2008 г. Ростов/нД: Изд-во СКАГС (выпуск первый), 2008.
18. Аствацатурова М.А. Проблема миграции в этнодемографическом и политико-управленческом контексте // Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования. Монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2008.
19. Аствацатурова М.А. Проблемы регулирования этномиграционных ситуаций в регионах Южного федерального округа // Современные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2008.
20. Аствацатурова М.А. Отношение к миграции и урегулирование миграционных проблем: возможности участия НКА // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 79, май-июнь 2008.

21. Аствацатурова М.А. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей проблемы миграции в Ставропольском крае // «Русский мир» и проблемы обеспечения устойчивого развития региона / Под ред. Г.В. Косова. – Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 2008.
22. Аствацатурова М.А. Опыт адаптации мигрантов в Ставропольском крае // Ростов/нД: Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск «Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук». 2009.
23. Аствацатурова М.А. Перепись в Северо-Кавказском федеральном округе и Ставропольском крае // Этнологический мониторинг переписи населения / Под ред. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН. 2011.
24. Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски. Трансформация регионального этнополитического пространства. М.: Academia, 2011.
25. Беженцы и вынужденные переселенцы: этнические стереотипы (опыт социологического анализа) / Научн. ред. А. Плиев. Владикавказ. 2001. 159 с.
26. Белозеров В. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ. 2005. 304 с.
27. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. 156 с.
28. Вартумян А.А., Шебзухова Ф.А. Миграционная политика на Северном Кавказе. М.: ООО «ЦИУМИНЛ», 2008. 182 с.
29. Вектор идентичности на постсоветском пространстве / Ред. колл. -Ростов /нД: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. 272 с.
30. Вектор идентичности на постсоветском пространстве: Материалы международного круглого стола (Ставрополь, 2 октября 2006 г.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. 272 с.
31. Волох В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами. Самара: Издательский Дом «Бахарн-М». 2015. 192 с.
32. Воронина Н.А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ). М.: Институт государства и права РАН. Издательский дом ГУУ. 2015. 303 с.
33. Государственная программа переселения соотечественников в Россию (<http://posobie-help.ru/nalogi-i-zakony/zakonodatelnaya-baza/programma-pereseleniya-sootchestvennikov-v-rossiyu.html>).
34. Дроздова Ю.А. Миграционная коммуникация: к вопросу об актуализации региональной идентичности // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности. Материалы Всероссийской научной конференции. 9-10 июня 2009 г. / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов/нД: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 400 с.
35. Диалог на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии (3-4 октября 2013 года) // <http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration>. (дата обращения: 10.07.2010).
36. Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7-22.
37. Иванова С.Ю., Шульга М.М. Интеграционный потенциал полиэтничного региона в контексте укрепления социокультурной безопасности // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 10 С. 14-21. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2019.10.2> http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2019/10/sociology/avksentiev-gritsenko ivanova-shulga.pdf).
38. Иванова С.Ю. Патриотизм в системе социокультурных ценностей современной России. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. 300 с.
39. Иванова С.Ю. Патриотизм, национализм, глобализм. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. 198 с.
40. Иванова С.Ю., Аксюмов Б.В. Российская гражданская и цивилизационная идентичность: теоретические подходы, экспертиза и механизмы формирования: Сборник научных трудов по материалам регионального научно-методического семинара. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019.
41. Иванова С.Ю., Авксентьев В.А., Шульга М.М. и др. // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в СКФО в 2019 г. Ставрополь. Изд-во СКФУ, 2019
42. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: история и современность. М.: РУДН, 2015. -198 с.
43. Киселева Е.В. Основные формы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-formy-mezhgosudarstvennogo-sotrudnichestva-v-sfere-migratsii> (дата обращения: 20.08.2019).
44. Кавказ – Россия. Миграция: легальная и нелегальная / Ред. А. Искандарян. Ереван. Кавказский институт «СМИ». КИСМИ. 2004. 160 с.
45. Косов Г.В. Некоторые тенденции в информационном обеспечении национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения адыго-абхазских и тюркских народов Северного Кавказа и Крыма // Современная наука и инновации. 2017. № 4. С. 220-231.

46. Косов Г.В. Некоторые тенденции в информационном обеспечении национально-культурного и этнорелигиозного самоопределения в контексте современных социальных вызовов (по материалам северокавказских СМИ) // Социальная политика и социальное партнерство. 2017. № 12. С. 32-38.
47. Косов Г.В., Панин В.Н., Станкевич Г.В., Волочаева О.Ф., Горбунова М.А., Гусев Г.Г., Потапов В.А., Ширяев В.А. Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция. М.: Изд-во: "Издательский Дом МИРАКЛЬ", 2014. 192 с.
48. Кубанова Л.В., Щербина Е.А. Государственное регулирование языковой ситуации в Карачаево-Черкесской Республике: политологический анализ// Ногайцы:21век. История. Язык. Культура. От истоков - к грядущему. Черкесск, 2016. С.534-538.
49. Кубанова Л.В., Щербина Е.А. Диалог конфессий в Карачаево-Черкесской Республике в контексте реализации государственной национальной политики // Религия в современном обществе. Материалы всероссийского научного форума. Карачаевск: КЧГУ, 2016. С.64-67;
50. Кубанова Л.В., Щербина Е.А. Роль гражданского общества в гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Карачаево-Черкесской Республике (по результатам экспертного опроса). // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы научно-практической конференции. Краснодар. 2017. С. 164-174.
51. Кузнецов И.М. Интеграционный потенциал мигрантов //Нужны ли иммигранты российскому обществу? М.: Фонд «Либеральная миссия». 2006.
52. Ляшенко О.В. Культурные конфликты современного российского общества: причины и способы преодоления // Евразийский юридический журнал: Международный научный и научно-практический юридический журнал. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 2019. № 2 (129) – 505 с.
53. Миграции и безопасность в России. / Под ред. Г.Витковской и С.Панарина. М.: Интердиалект, 2000. 341 с.
54. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / Под ред. В.А.Тишкова. М.: ИЭА РАН, 1996.
55. Миграционные процессы в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад (первое полугодие 2017 года). Раздел 2. / Научн. ред. Б.В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. 163 с.
56. Мукомель В.И. В поисках козлов отпущения: мифы об этнических мигрантах // Нужны ли иммигранты российскому обществу? М.: Фонд «Либеральная миссия». 2006.
57. Мукомель В.И. Социокультурные ограничения миграционной политики // Нужны ли иммигранты российскому обществу? М.: Фонд «Либеральная миссия». 2006.
58. Миграция и мигранты. Тезисы докладов и программа. Симпозиум «Мониторинг межэтнических отношений» XI Конгресс антропологов и этнологов России 2015 г. / Ред. В.В. Степанов, Н.А. Белов. М.: ИЭА РАН. 2015. 66 с.
59. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Под ред. В.И. Мукомеля. М.: Московское бюро по правам человека. Academia. 2014. 245 с.
60. Миграция и мигранты в России и в мире. Опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений / Ред. В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН. 2015-2016. 412 с.
61. Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции 2-4 октября 2018 года. Ставрополь / Под ред. В.С. Белозерова. Ставрополь. Изд-во СКФУ. 2018. 452 с.
62. Миграционные процессы в Северо-Кавказском федеральном округе //Состояние межнациональных отношений и религиозная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа (первое полугодие 2017 года). Экспертный доклад. Научное монографическое издание / Научн. ред. Б.В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017.163 с.
63. Межэтнические отношения и миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Научное монографическое издание / Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018.190 с.
64. На Ставрополье подведены итоги оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант» (<http://stavropol.bezformata.com/listnews/profilakticheskogo-meropriyatiya/71521811/>).
65. О природе постсоветских миграций: концепции и подходы // В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии / Под ред. А.Р. Вяткина, Н.П. Космарской, С.А. Панарина. М.: Наталис. 1999. 319 с.
66. Паскачев А.Б., Волох В.А., Суворова В.А. Государственная миграционная политика Российской Федерации в новых условиях / Отв. ред. А.Б. Паскачев. М.: Ярославль: Литера. 2017. 328 с.
67. Паскачев А.Б. Террористические риски и миграционная безопасность. ММ.ж: Литера. 2019. 198 с.
68. Паскачев А.Б., Волох В.А., Суворова В.А. Государственная миграционная политика Российской Федерации в новых условиях / Отв. ред. А.Б. Паскачев. М.: Ярославль: Литера. 2017. 328 с.

- Федерации в новых условиях / Отв. ред. А.Б. Паскачев. М.; Ярославль: Литера. 2017. 328 с.
69. Паскачев А.Б. Актуальные проблемы миграции в России и пути их решения // Вестник Российской нации. 2016. № 2. С. 133-141.
 70. Проблемы консолидации народов Северного Кавказа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные этнополитические и этноконфессиональные процессы на Северном Кавказе: проблемы и пути решения» (23-27 октября 2008 г.). Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 424 с.
 71. Политическая миграциология: Сборник научных статей. Вып. 1 / Под ред. Г.В. Косова; Ю.Г. Ефимова. Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2006. 104 с.
 72. Политическая миграциология: Сборник научных статей. Выпуск 2 / Под ред. Г.В. Косова, Ю.Г. Ефимова. Ставрополь: ГОУВПО «СевКавГТУ», 2006. 120 с.
 73. Проблемы консолидации народов Северного Кавказа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные этнополитические и этноконфессиональные процессы на Северном Кавказе: проблемы и пути решения» (23-27 октября 2008 г.). Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. - 424 с.
 74. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Отв. ред. В.А. Тишков. М.6 ИЭА РАН, 2008. 308 с.
 75. Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007.
 76. Российский Кавказ. Проблемы, поиски, решения / Под ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. М.: Изд-во «Аспект – Пресс», 2015. - 600 с.
 77. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков и др. / Отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. Москва: Изд-во: Весь Мир, 2015. 432 с.
 78. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / М.К. Горшков и др. М. Изд-во: Весь Мир, 2017. 427 с.
 79. Российский Кавказ. Проблемы, поиски, решения / Под ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова. М.: Изд-во «Аспект – Пресс», 2015. - 600 с.
 80. Реализация гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданской ответственности и солидарности в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад. Научное издание / Научн. конс. В.А. Тишков. Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Пятигорск: ПГУ, 2017. 108 с.
 81. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. ОБСЕ, МОМ, МОТ, 2006. - 293 с.
 82. «Русский мир» и проблемы обеспечения устойчивого развития региона / Под ред. Г.В.Косова. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 2008. 268 с.
 83. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во. 2001. 542 с.
 84. Состояние межэтнических отношений и этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа / Научн. конс. В.А. Тишков. Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Экспертный доклад. Научное издание. Пятигорск: ПГУ, 2017. 185 с.
 85. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Миграция и межнациональные отношения в современной России» / Под ред. А.Б. Паскачева, В.А. Волоха, В.А. Суворовой. М.: Институт миграции и межнациональных отношений. 2018. 307 с.
 86. Соловьев И.А. Миграционные процессы на Северном Кавказе: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Монография. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2017. 424 с.
 87. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение (<http://ivo.garant.ru/#/document/72092260/paragraph/1:2>).
 88. Хоперская Л. Нетитульная судьба. Российские соотечественники в Центральной Азии. Российские соотечественники в Центральной Азии. М.: МБПЧ, Academia, 2013. 312 с.
 89. Эшроков В.М. Демографическая и миграционная безопасность России на Северном Кавказе // Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа / Отв. ред. Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев. Ростов/нД: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 384 с.
 90. Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Первое полугодие 2018 г. / Экспертный доклад. Научное издание. / Научн. конс. В.А. Тишков. Отв. ред. М.А. Аствацатурова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. 168 с.
 91. Этнические проблемы современности: сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции. Выпуск 24 / Отв. ред. Б.В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2019.

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ
НАКАНУНЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020 г.
В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

НАУЧНОЕ МОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Научный консультант – академик В.А. Тишков

**Ответственный редактор – доктор политических наук,
профессор М.А. Аствацатурова**

Рецензент – доктор политических наук, профессор Г.В. Косов

Авторская редакция

Подписано в печать 25.12.2019.

Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.печ. л. 16,9. Уч.-изд. л. 15,7. Тираж 300 экз. Заказ № 133.

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

357532, Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Отпечатано в отделе ПиИД УНР ФГБОУ ВО «ПГУ»

